Пров 49

СБОРНИКЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ СВѢДЕНІЙ

О

РАСКОЛЬНИКАХЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

В. КЕЛЬСІЕВЫМЪ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.

1860.

„Прое[illegible]“

225203

Намъ кажется, что только цензура и полицейское управленіе мѣшали русскимъ ученымъ заняться серьезнымъ изученіемъ *раскола*; иначе мы не можемъ объяснить невниманія къ этому многозначительному явленію въ великорусской жизни, которое до сихъ поръ занимало только духовенство и чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Мы искренно желаемъ, чтобъ издаваемый сборникъ статей объ расколѣ вызвалъ изслѣдованія людей, больше чѣмъ мы подготовленныхъ и пользующихся средствами пріобрѣтать необходимые источники.

Въ нашей исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ и по сю пору, видна глухая но безпрерывная борьба двухъ совершенно противоположныхъ началъ: государственнаго единства съ личной и областной независимостью. Когда *удѣльный* порядокъ ослабѣлъ и московскіе князья начали превращаться въ самодержцевъ, прежняя вольная Русь, повсюду разбиваемая на голову, душимая произволомъ бояръ и воеводъ, уходила въ южныя степи, и на Волгѣ, на Дону, на Днѣпрѣ, положила основаніе *казачеству*. Казацкій порядокъ принялъ въ себя и развилъ все что было лучшаго

въ вѣчевомъ устройствѣ: онъ сохранилъ сходку или круги, ввелъ полное равенство, выборное правленіе и скоро заявилъ свою силу войнами съ Персіей, съ Турціей, завоеваніемъ Сибири и, наконецъ, временемъ самозванцовъ. Но онъ не носилъ въ себѣ началъ, достаточныхъ для преобразованія тогдашняго русскаго быта. Въ немъ не было *сознанной* идеи о равенствѣ и о самоуправленьи, и нѣтъ примѣра, чтобы казакъ крѣпко думалъ о введеніи своихъ порядковъ во всю осѣдлую Русь. Казачество было прибѣжищемъ всему недовольному обществомъ, но оно жило для самого себя, не думая и не заботясь о пропагандѣ и о возможности развитія свободныхъ учрежденій въ покинутой родинѣ. Эта *безсознательность* убила казачество. Послѣднимъ изъ его героевъ является Стенька Разинъ, сложившій ни за что ни про что свою буйную, но талантливую голову.

Въ его время, около половины XVII вѣка, когда казачество отживало и падало подъ властью самодержавія, является новый представитель свободы, тоже не имѣющій сознанія, но проповѣдывающій и ничего не щадящій для проповѣди, —*расколъ*. Расколъ былъ протестомъ не только противъ правительства, но и противъ церкви. Онъ заявилъ при самомъ своемъ рожденьи, что и правительство и церковь должны быть народны, должны не вводить новыхъ обычаевъ, не требуемыхъ народомъ; и когда онъ былъ проклятъ соборомъ и казненъ въ лицѣ Никиты, стрѣльцовъ, соловецкихъ бунтовщиковъ—онъ проклялъ правительство съ его духовенствомъ, ушелъ въ скиты и сталъ проповѣдывать ненависть къ ненароднымъ началамъ.

Мы видимъ въ исторіи великоруссовъ постоянное стремленіе къ независимости, которое поочередно выражалось то вѣчевымъ порядкомъ, то удѣльной особностью, то казачествомъ и, наконецъ, приняло форму раскола. Выраженье и

форма этого безотчетнаго отвращенія къ всепоглощающему государственному единству стали другими,—но характеръ борьбы остался тѣмъ что былъ. Та же неуясненность желаній, то же взаимное нерасположеніе партій, мѣстностей, городовъ, такое же неумѣнье довести дѣло до конца и смерть отъ усталости на полъ-дорогѣ. Можетъ быть это и объясняетъ, почему Москва съумѣла подавить и удѣльныхъ князей, и вѣчевыя республики, и своихъ собственныхъ бояръ, и казачество. Отчего только цари и ихъ приверженцы имѣли и умъ и ловкость для стройки государства, а ихъ противники, защитники областной самостоятельности оказались такъ слабы и неспособны? Что то роковое лежитъ на всей этой драмѣ, гдѣ не является ни одного генія, ни одного замѣчательнаго таланта, развѣ за исключеніемъ Петра, и гдѣ исторія идетъ послѣдовательно однимъ путемъ, не сворачивая ни въ право, ни въ лѣво. Междуцарствіе, вмѣсто развитія и выраженья тѣхъ началъ, которыя оно представляло, превратилося въ борьбу партій. Земскій соборъ и боярская дума, исчезли и позабылись незамѣтнымъ образомъ. Бунтовщики временъ Алексѣя, Ѳедора и Софьи не умѣли даже сказать чего имъ нужно, кромѣ избіенія такихъ то личностей и уничтоженья такихъ то налоговъ или приказовъ. Со временъ Іоанна Калиты до Александра I весь умъ и вся забота объ общемъ дѣлѣ сливались въ правительствѣ, и *никто* изъ народа не умѣлъ заявить и разъяснить, что спастись можно только совершенно *инымъ* порядкомъ общественной жизни. Насъ поражаетъ этотъ фактъ и мы останавливаемся передъ нимъ, не зная чѣмъ его объяснить. Въ теченіи всего нашего существованія, въ *тысячу* лѣтъ, нами правили и правятъ какія то земныя силы, которыя мы всѣ ощущаемъ, но не можемъ понять и объяснить. Разгадка, по всей вѣроятности, найдется въ естественныхъ условіяхъ мѣстности и въ самомъ строеніи нашего мозга.

Только послѣднее время, можетъ быть со временъ мартинистовъ, у насъ явилось сознаніе и стремленье къ коренному ниспроверженію государственнаго начала, съ замѣною его другими формами, основанья которыхъ мы какъ-то выработали подъ его долгимъ гнетомъ. Только теперь мы перестаемъ жить растѣньемъ или полипами и просыпаемся чтобы выдти на путь, болѣе согласный съ требованіями нашего народнаго характера и нашего умственнаго развитія.

Въ раскольникахъ, мы встрѣчаемъ ту самую безотчетность и недосказанность стремленій, какую видѣли въ остальной русской исторіи. Въ этомъ сборникѣ мы помѣстили нѣсколько поповщинскихъ сочиненій. Только одно изъ нихъ Зеркало, говоритъ чего бы нужно было для нихъ, но и то довольствуется желаніемъ отмѣны нѣкоторыхъ стѣснительныхъ постановленій, точь въ точь какъ просили стрѣльцы, волжскіе казаки и даже посадскіе люди въ XVII вѣкѣ. Показаніе Ѳедосѣевца имѣетъ тотъ же самый характеръ неопредѣленности. Мы не можемъ не сочувствовать съ большею частью ихъ жалобъ, но развѣ разумно ограничиваться одними жалобами и негодованьемъ, не думая въ тоже время о средствахъ помочь бѣдѣ, о необходимости новаго устройства народнаго быта, при которомъ не было бы *возможности* повторенья теперешнихъ золъ? Расколъ совершенно народенъ въ образѣ борьбы. Такъ мужикъ ропщетъ на помѣщика и на чиновника, мѣщанинъ и купецъ на городскія власти, такъ точно солдатъ косится на офицера, который его засѣкаетъ до смерти, и, идя на ученье, утѣшаетъ себя что его проклялъ Николай чудотворецъ: *чиститься бы вамъ, да не вычиститься; учиться бы вамъ, да не выучиться.* Никто нейдетъ дальше мысли о смѣнѣ нѣсколькихъ лицъ и объ уничтоженіи нѣсколькихъ постановленій. Можетъ быть это слѣдствіе духоты нашей жизни, умственной неразвитости и вѣковой неурядицы, убившей всякія надежды. Но, нельзя тоже не замѣтить, что

новыя идеи, если только онѣ совпадаютъ съ характеромъ народа, и уясняютъ ему его же желанія — принимаются имъ очень легко и переходятъ въ плоть и въ кровь. Это подтверждается самимъ же расколомъ, какъ мы ниже увидимъ, въ очеркѣ Безпоповщины и Поповщины и ихъ географическаго распространенія.

Почти вслѣдъ за отторженьемъ отъ церкви, расколъ какъ и слѣдовало ожидать, распался на разные толки. Покуда была возможность открытой борьбы, у раскольниковъ было общее дѣло, близкая цѣль: противурѣчивыя мнѣнія предводителей мирились и рѣшительный споръ откладывался до первой удобной минуты. Вышла натяжка. Сдержанныя страсти и личныя ненависти быстро привели къ первому и главному распаденью раскола на двѣ отрасли: на *Поповщину* и на *Безпоповщину*.

Поповщина, иначе *Старообрядчество*, имѣетъ *попов* и всѣ духовные чины. По мнѣнію поповщинцовъ преемственное право совершенія таинствъ, передаваемое рукоположеніемъ и помазаніемъ, сохранилось до сихъ поръ въ пяти вселенскихъ церквахъ, слѣдовательно и въ русской. Такъ какъ оно дѣйствительно, и такъ какъ рѣшенія вселенскихъ и частныхъ соборовъ непреложны, и спасенье зависитъ отъ безусловнаго храненія ихъ и всякаго рода преданій, то нынѣшняя православная церковь, съ ея реформами, есть церковь еретическая, въ которой, со временъ Никона, царитъ антихристъ. Священники и архіереи ея тѣмъ болѣе грѣшны, что имѣя на себѣ помазаніе, пренебрегаютъ завѣщаньемъ старыхъ временъ, святотатствуютъ и вводятъ съ каждымъ днемъ, болѣе или менѣе несогласныя съ преданіемъ, новизны. Отсюда, царь, защитникъ этой церкви, власти и т. п. суть слуги антихриста, нечестивцы. Отсюда всякій брѣющій бороду, не соблюдающій

постовъ, женящійся на иновѣркѣ, словомъ, не держащійся буквы закона, есть сынъ погибели. Что поповщинцы правы съ своей исходной точки, общей съ православіемъ, въ этомъ сомнѣнья нѣтъ: то что они соблюдаютъ было строго завѣщано дониконовскими соборами. Бороды, иконы византійской живописи, сугубая аллилуя, обѣдня на семи просфорахъ, осьмиконечный крестъ, Іисусъ и т. п. были болѣе чѣмъ обычаемъ до Никона. Поповщинцы или старообрядцы всегда были самою многочисленной и вліятельной сектой. Теперь, когда у нихъ есть митрополитъ, вліянье ихъ ростетъ по часамъ.

Безпоповщинцы взглянули на дѣло иначе. Если церковь московскимъ соборомъ вселенскихъ патріарховъ торжественно объявила что она отвергаетъ такія-то и такія-то преданія, слѣдовательно она своимъ отступничествомъ уничтожила дѣйствительность преемственности апостольскаго рукоположенія: православія больше нѣтъ. Стало быть, все что сдѣлано послѣ собора не имѣетъ въ себѣ святаго значенія. Остается только чтить, какъ почтенную по безсильную древность, преданія св. отцовъ, старыя книги и старые образа, а въ остальномъ положиться на боговдохновенныя ученія наставниковъ. Что наставники эти посылаются отъ бога, доказываетъ чистота ихъ жизни, ревность къ вѣрѣ, успѣшность въ дѣлахъ и, иногда, чудеса и пророчества. Впрочемъ, почти всѣ безпоповщинскія секты допускаютъ, какъ и протестанты, полную свободу изслѣдованья и основываютъ свое ученіе не на преданьи, а на логическомъ выводѣ.

Относительно географическаго распространенія раскола мы останавливаемся передъ двумя явленьями, на которыя, сколько мы знаемъ, никто еще не обратилъ вниманія, и причину которыхъ мы не можемъ себѣ удовлетворительно объяснить.

1) Поповщина распространилась преимущественно на югъ отъ Москвы, Безпоповщина преимущественно на сѣверъ. Въ странахъ лежащихъ отъ нее на западъ и на востокъ оба толка живутъ перемѣшанно (въ Костромской, въ Нижегородской, въ Тверской, Казанской, Калужской). На сѣверъ и на югъ отъ нее замѣчается явное преобладаніе одного какого нибудь толка, съ самыми незначительными исключеньями. Это до того рѣзко, что изъ раскольниковъ, ушедшихъ за границу, въ Пруссіи живутъ только безпоповщинцы-Филиппоны, въ Австріи и въ Турціи почти одни поповщинцы. Намъ кажется, что это произошло отъ религіознаго вліянія окружающихъ странъ. На сѣверѣ, Новгородъ и Архангельскъ были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ протестанскимъ тевтонскимъ племенемъ, и потому у нихъ могло быть и прежде нѣкоторое расположеніе къ отрицанью духовенства и къ допущенью свободы совѣсти. Въ XVII вѣкѣ, въ Стокгольмѣ была заведена даже славянская типографія и въ ней былъ напечатанъ Лютеровъ катихизисъ. Еще задолго до того времени Новгородская область волновалась далеко не православными ученіями, и въ ней всегда было больше наклонности къ толкованью св. писанія, чѣмъ въ остальной Россіи. Такъ, въ 1375 г., при Дмитріи Донскомъ, училъ въ Новгородѣ Карпъ Стригольникъ, что не слѣдуетъ платить духовенству за требы, такъ какъ по самому смыслу христова ученія благодать должна получаться даромъ а не за деньги. Ученіе это возбудило ненависть народа, произошла драка между его послѣдователями и непринявшимъ его населеньемъ, которая кончилась тѣмъ, что Карпъ и его главные приверженцы погибли въ Волховѣ; тѣмъ не менѣе Стригольничество развилось, существовало долгое время и, наконецъ, исчезло само собой; но когда исчезло оно—неизвѣстно. Черезъ сто лѣтъ послѣ гибели Карпа, въ Новгородѣ-же возникла

странная секта жидовствующихъ, основанная евреемъ Схаріею. Къ ней присталъ не только простой народъ, но два протопопа изъ Софійскаго Собора, которые съумѣли войти въ милость къ царю, сдѣлать Московскимъ митрополитомъ своего послѣдователя Зосиму и распространить свое ученіе въ самомъ дворцѣ. Нужны были огромныя усилія чтобы подавить эту секту, которая пала въ лицѣ своихъ предводителей, взведенныхъ на костеръ. Жидовство состояло, какъ видно изъ не многихъ и очень темныхъ источниковъ, въ отрицаньи христіанства и въ принятіи закона моисеева. Но Схарія запрещалъ открытое исповѣданье этого ученія, такъ что Зосима могъ быть въ одно время и митрополитомъ и нехристіаниномъ. Обрѣзанья не совершалось, такъ какъ оно могло послужить напрасной уликой.

Время Іоанна Грознаго было особенно богато новыми ученіями, которыя впрочемъ не принимались народомъ. Въ XVI вѣкѣ, когда на западѣ развился протестантизмъ, у насъ стали являться одинъ за другимъ разные еретики, которые впрочемъ излагали свои мнѣнія очень отрывочно и обращали вниманье болѣе на частные случаи. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были Матвѣй Башкинъ и Ѳедоръ Косой, которые отвергали преданье, равносущіе Сына Отцу, причащенье и покаянье, поклоненье иконамъ. Дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый возставалъ противъ изображенья на иконахъ невидимаго и безплотнаго. Инокъ Васьянъ, изъ рода князей Патрикѣевыхъ, возставалъ противъ монастырскихъ имѣній. Но одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій того времени было принятіе русскими *чистаго* протестантизма. Въ 1552 г. три монаха, Ѳеодосій, Артемій и Ѳома, перебѣжали изъ Россіи въ Витебскъ и стали тамъ проповѣдывать протестантизмъ, разбивая иконы и т. п. Это не понравилось православному населенью, они должны были уйти въ глубь Литвы, гдѣ

восьмидесятилѣтній Ѳеодосій умеръ, Артемій удалился къ князю Слуцкому, а Ѳома сдѣлался наставникомъ (пасторомъ) въ *русской* молельнѣ, въ Божьей Церкви, въ Полоцкѣ. Тамъ онъ и проповѣдывалъ до самой своей смерти, до 1563 года, когда Грозный взялъ Полоцкъ и утопилъ его, какъ измѣнника государству и церкви. Церковь и протестантизмъ всетаки уцѣлѣли въ Литвѣ, которая имѣла постоянное сношенье съ сѣверной Русью. Послѣ Никона мы встрѣчаемъ между наставниками не только иностранцовъ протестантовъ, (какъ Вавила, который былъ "вѣры люторскія, глаголати и писати учився довольно времени въ славнѣй парижстѣй академіи, искусенъ бысть въ реторикѣ, логикѣ, философіи; зналъ языки латинскій, греческій, еврейскій и славянскій,") но и протестантовъ чисто русскихъ. Между ними были замѣчательны Денисовы, а особенно лѣкарь Дмитрій Тверетиновъ и одинъ цирульникъ; послѣдніе уже при Петрѣ распространяли кальвинизмъ въ Москвѣ и имѣли успѣхъ. Противъ нихъ Яворскій писалъ свой Камень Вѣры. Противъ протестантовъ возставали Игнатій Тобольскій и Дмитрій Ростовскій въ своихъ сочиненіяхъ, первый въ Посланіяхъ, а второй въ Розыскѣ. Понятно, что переселясь на русскую почву, этотъ протестантизмъ скоро принялъ особый оттѣнокъ, сдѣлался апокрифическимъ и обрядным, и потерялъ свой первобытный характеръ.

Прививкѣ протестантизма на югѣ Россіи препятствовало много обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ югъ остался болѣе православнымъ, поповщинскимъ. Тамъ не было ни сосѣдства протестантскихъ странъ, ни близкихъ сношеній съ болѣе образованными народами, тамъ было казачество. Казачество было раскрыто всякому, томившемуся удушливой гражданской жизнью, и утягивало въ себя тѣ безпокойныя натуры, которыя на сѣверѣ могли только бросаться въ религію, какъ въ единственное средство, дающее забвеніе всѣхъ житейскихъ дрязгъ и неправдъ.

Во всякомъ случаѣ это недостаточно объясняетъ причины появленія Безпоповщины на сѣверѣ, а поповщины на югѣ.

2) Другая отличительная черта нашего раскола есть его крайняя національность. Онъ всегда и вездѣ великорусскій. Мы не знаемъ примѣра, чтобы онъ успѣшно распространялся между малороссами, поляками, финскими племенами или кѣмъ нибудь изъ другихъ народовъ кромѣ великорусскаго племени. Кажется вся апостольская ревность наставниковъ исчезаетъ и стынетъ при видѣ невеликорусса : только великоруссамъ они проповѣдуютъ, только объ ихъ спасеньи заботятся, и дальше не дѣлаютъ ни шагу. Даже и въ этомъ кружкѣ они останавливаются передъ дворянствомъ и передъ чиновничествомъ, и развѣ только скопцы дѣлали прозелитовъ среди бритыхъ бородъ. Настоящую причину надобно кажется искать дальше, едвали не въ мѣстныхъ, географическихъ и климатическихъ условіяхъ страны, заселенныхъ нашимъ племенемъ. Только объясненіемъ ихъ вліянья мы поймемъ тотъ роковой, характеръ который лежитъ на всей исторіи великорусскаго народа. Какъ иначе объяснить что государственныя начала, въ теченіи *пяти* послѣднихъ вѣковъ, постоянно брали верхъ надъ мѣстной независимостью и наконецъ дошли до нынѣшняго чудовищнаго размѣра?

Переходя къ религіознымъ взглядамъ безпоповщинскихъ и поповщинскихъ толковъ, мы встрѣчаемся съ явленіями, поразительными по своей оригинальности. Великоруссы вообще равнодушны къ религіи и рѣдко прибѣгаютъ къ ея утѣшеньямъ. Великорусса солдата или ссыльнаго всегда можно отличить по индиферентизму отъ поляка или малоросса. Тѣ въ горѣ начинаютъ молиться и каяться, — мы приходимъ въ отчаянье, задумываемся, выискиваемъ средства вывернуться изъ бѣды и, если ихъ нѣтъ, то пожалуй, просто спиваемся съ кругу. Тѣмъ страннѣй, что изо всѣхъ славянъ у насъ однихъ явились расколы и религіозный фанатизмъ.

Великоруссы, живущіе одними обрядами и суевѣріемъ, разъ втянувшись въ разсужденія о религіозныхъ вопросахъ, — увлекаются ими до изступленья и приходятъ къ выводамъ, въ высшей степени своеобычнымъ. Какъ это у насъ дѣлается, въ настоящее время едвали можно рѣшить; но очень вѣроятно, что мы ищемъ въ вѣрѣ не самой истины, какъ всѣ остальные индоевропейцы, а тѣхъ спорныхъ догматовъ, рѣшенье которыхъ, если оно не сходно съ общепринятыми и утвержденными взглядами, даетъ несогласному случай заявить свою личность и стать въ оборонительное положеніе. Кажется, эта-то инстинктивная вражда къ правительству и церкви, которыя все поглащаютъ и затираютъ, и произвела расколъ съ его фанатизмомъ; по крайней мѣрѣ, въ нашей исторіи и жизни мы не видимъ слѣдовъ особенной религіозной напряженности, изъ которой могло бы возникнуть что нибудь подобное явленью раскола.

Оставшись на свободѣ, порвавши связь съ церковью, великоруссъ бросился уяснять себѣ значеніе каждой буквы и каждаго обряда. Онъ принимаетъ православіе за нѣчто безусловно-истинное и не подвергаемое разбору; православіе для него также безспорно, какъ для протестанта существованье бога, божество и безпорочное рожденье Христа, искупленье и т. п. догматы. Но въ православіи великоруссъ ищетъ смысла, и не хочетъ вѣрить чтобы что нибудь изъ обрядовъ или преданій не имѣло изобразительнаго, символическаго значенія. Потому, осмысливши себѣ каждую мелочь, значенье цѣпочекъ на кадилѣ, число просфиръ и проч., онъ готовъ на смерть за ихъ правильное употребленіе. Перстосложенье, форма креста, слово вставленное въ молитву, правописанье—все ему дорого и свято, потому что имѣетъ для него и значенье, и отчасти даетъ ему случай быть самостоятельнымъ. По этимъ путемъ ему нельзя было не притти къ совершенно новымъ ученіямъ,

которыя дальше отстоятъ отъ чистаго христіанства, какъ оно вообще понимается, чѣмъ самый католицизмъ, православіе, несторіанство и т. п. исповѣданія. Расколъ своеобразенъ до такой степени, что не имѣетъ почти ничего общаго со всѣми прочими вѣрами и долженъ будетъ либо развиться въ новыя религіи, какъ протестантизмъ, либо изчезнутъ на вѣки, какъ ереси первыхъ временъ христіанства. Время рѣшитъ судьбу великорусскихъ религій, но къ сожалѣнью мы не дождемся этого рѣшенія.

Чтобы составить себѣ понятіе объ этой своеобразности, мы приведемъ свидѣтельство Дмитрія Ростовскаго, который разсказываетъ, въ "*Розыскѣ о Брынской Вѣрѣ*," что раскольники говорятъ о самаритянкѣ будто, "евангельское повѣствованіе не было-де на самомъ дѣлѣ, но притча есть. Самаряныня есть душа человѣческая, кладязь — крещеніе, вода жива — духъ святой, пять мужей — пятеры книги моисеовы."

"Лазарево воскресенье не было-де въ дѣлѣ, но притча есть. Лазарь бо боляй, толкуется : умъ нашъ немощію человѣческой побѣждаемый. Смерть лазарева — грѣхи. Сестры лазаревы — плоть и душа ; плоть — Марѳа, душа—Маріа. Гробъ — житейскія попеченія. Камень на гробѣ — окамененье сердечное. Обвязанъ Лазарь укроями — пленицами духовными умъ связанный. Воскресеніе лазарево—покаяніе отъ грѣховъ.

"Христово во Іерусалимъ на жеребяти ослѣмъ вшествіе не было-де въ самомъ дѣлѣ, но притча есть. Ослица есть родъ жидовскій, яремъ закона моисеова носящій. Жребя — родъ языковъ : и оставивъ Христосъ жидовъ, сѣде на языки. Предыдущіе ученики — ветхій завѣтъ ; послѣдствующіе ученики — новая благодать. Ризы по пути — плоть умерщвляемая. Ваіа и финикъ — побѣда смерти. Отроки зовущіи суть незлобивіи человѣци."

Видно, съ какимъ увлеченьемъ нашъ народъ, доселѣ ско-

ванный формализмомъ и обрядностью православія, бросился въ умствованье, и желая, наконецъ, осмыслить преданье и вѣроученіе, сталъ искать символа въ каждомъ словѣ и въ каждомъ разсказѣ. Тоже самое мы видимъ во всѣхъ раскольничьихъ сочиненьяхъ, особенно когда приходится объяснять текстъ. Буквѣ всегда придается глубокій смыслъ.

Очень жалѣемъ, что у насъ нѣтъ списка теперешнихъ сектъ и не знаемъ которыя именно исчезли, и которыя сохранились изъ поминаемыхъ первыми писателями о расколѣ. Толки являются, исчезаютъ, сливаются и измѣняются съ необыкновенной быстротой, такъ что услѣдить каждый изъ нихъ, едва ли есть какая возможность. Сохранилась острота Ѳеофилакта Тверского, одного изъ борцовъ съ расколомъ временъ Елисаветы. Онъ выразился что у раскольниковъ : " что мужикъ— то вѣра, что баба — то уставъ, приговаривая такую рѣчь : ' въ нынѣшнее-де время послѣднее, овца овцу паси, сама себя овца паси, всѣхъ-де люби, а всѣхъ бѣгай." Это совершенно вѣрная картина нашихъ расколовъ.

Поповщинскіе толки, сколько мы знаемъ, не представляютъ особенно рѣзкихъ различій. Въ нихъ больше общаго между собою и несогласіе зависитъ только отъ значенія придаваемаго обряду или отъ принятія и непринятія обряда. У безпоповщинцевъ различіе состоитъ болѣе чѣмъ въ обрядѣ : въ самой религіи и въ приложеньи ея правилъ къ обыденной жизни. Относительно поповщины, мы ограничимся только названьями прежнихъ толковъ, такъ какъ въ настоящее время, когда есть митрополитъ и все духовенство, а слѣдовательно и единство, толки исчезаютъ и сливаются въ одно цѣлое. Одной изъ первыхъ сектъ была *Аввакумовщина*, образованная въ костромскихъ лѣсахъ, въ 1656 г. извѣстнымъ протопопомъ Аввакумомъ, бывшимъ справщикомъ на Московскомъ печатномъ дворѣ. Это былъ человѣкъ замѣчательный по своей

энергіи и первый богословъ, начавшій писать довольно чистымъ русскимъ языкомъ. Сочиненья его дышутъ рѣзкостью мысли и силою выраженій, къ сожалѣнью мы ихъ не имѣемъ въ рукахъ: они вполнѣ заслуживаютъ изданья. Ученіе его слѣдующее: "три существа и три естества во св. троицѣ, сѣдяща на разныхъ престолахъ," и "несѣкомая сѣки, не бойся, по равенству." За это открытіе онъ былъ казненъ. Въ окрестностяхъ города Семенова, въ то же время распространилось *Онуфріевское* согласіе. Основателемъ его былъ старецъ Онуфрій. Ему случайно попались въ руки письма Аввакума и онъ ревностно принялся распространять его ученія. Успѣхъ былъ огромный. Сочиненья самого Онуфрія получили догматическій характеръ и пользуются большимъ уваженьемъ. *Онуфріевщина* распространилась въ Керженскихъ лѣсахъ, почему послѣдователи ея до сихъ поръ называются *кержаками*. Въ тѣхъ же мѣстахъ, образовалась *Сафонтьевщина*, или *Стариковщина*, отъ чернаго попа Сафонтья, который имѣлъ распрю съ Онуфріемъ за сочиненья Аввакума. (По Аввакуму и Онуфрію "Христосъ *съ плотію* сниде во адъ, и оттуду изведе св. отцы и праотцы," по Софонтью "*обоженною* душею сниде во адъ Христосъ.")

Въ тоже время, во второй половинѣ XVII вѣка, основались скиты и на южной границѣ Великой Россіи — въ Стародубѣ. Бѣглые раскольники построили тамъ до 17 огромныхъ посадовъ нѣсколько церквей и монастырей, занялись торговлей и вели свое дѣло очень открыто. Есть даже жалобы, что они разбойничали надъ проѣзжающими, притѣсняли малороссовъ, и нѣсколько разъ давали отпоръ войскамъ, посылаемымъ къ нимъ для усмиренья. Здѣсь развилась *Кузьминщина*, *Асафовщина*, *Степановщина* и нѣсколько другихъ поповщинскихъ толковъ. Изъ Стародубскихъ лѣсовъ они заселили на Вѣткѣ 14 слободъ, гдѣ появились *Чернобольцы* (по мѣстечку Черноболь) — отъ мужика Иларіона Коровьи-Ножки; *Іор-*

женцы отъ полковника Іорганскаго, который производилъ имъ перепись при Петрѣ I; *Вѣтковцы* въ 1771 г. завели въ Москвѣ Рогожское кладбище: въ 1777 году они стали отдѣльнымъ согласіемъ, *Перемазанцами*, отъ попа Василья, господскаго человѣка. Вѣтковцы и Стародубцы, гонимые правительствомъ, въ множествѣ бѣжали въ Турцію и въ Австрію, гдѣ, въ послѣднее время, достали себѣ митрополита и пріобрѣли вліянье на всю Россію.

Безпоповщина образовалась и получила значенье въ совершенно противуположномъ концѣ Великой Россіи, въ Пріонежскомъ краю. Въ 1694 г. дьячокъ Шумскаго погоста Данило Викулинъ основалъ тамъ Выгорѣцкій скитъ — *Даниловщину*, *Викулинщину* или *Поморщину*. Число скитовъ быстро размножилось, явились посады, неуступавшіе южнымъ слободамъ и пошла дѣятельная пропаганда. Къ Поморскимъ учителямъ принадлежалъ и извѣстный писатель Андрей Денисовъ, бывшій въ теченіи почти 50 лѣтъ душей и главой всей Безпоповщины. Изъ Поморья вышли и другія согласія. Келейникъ Андрея Денисова *Филиппъ* основалъ существующую и по нынѣ секту *Филипповцевъ*, *Филипповъ* — *Самосожигателей*, *Морельщиковъ* и т. п. Онъ училъ, что для избѣжанья будущаго вѣчнаго огня, надо принести себя въ жертву здѣсь и очиститься вольнымъ мученичествомъ. Успѣхъ этого ученья былъ невѣроятный. Почти года не проходитъ съ тѣхъ поръ чтобъ не было слышно о самосожженіяхъ и число ихъ увеличивается по мѣрѣ увеличенья преслѣдованій. Ни Самосожигателей, ни Морельщиковъ, ни Самоубійцъ, нельзя остановить ничѣмъ, кромѣ объявленья полной свободы каждому рѣзаться и топиться сколько угодно. Безусловное позволенье на самоубійство—неизбѣжно убьетъ изувѣріе. Только преслѣдованья и тайна даютъ возможность существовать сектамъ въ родѣ Самоубійцъ и Скопцовъ. Изъ Поморья же

вышло *Пастухово* или *Адамантово Согласіе* : скотникъ Андрея Денисова объявилъ что грѣшно брать деньги въ руки, ходить по мостовой и т. п.; *Дѣтоубійцы*, которые разсуждаютъ что отправить въ рай невинную младенческую душу — дѣло богоугодное и честное. Когда, въ 1739 г. ассесоръ Квашнинъ-Самаринъ уговорилъ Поморянъ молиться *за царя* (молиться *за императора* они не согласились), — то въ безпоповщинѣ произошелъ значительный раздоръ. Образовавшаяся еще въ 1706 г. секта *Ѳедосѣевцевъ*, одна изъ самыхъ строгихъ и послѣдовательныхъ въ своихъ выводахъ, отдѣлилась отъ полупротестантовъ-Поморцевъ и стала въ главѣ безпоповщины. На Вѣтковскомъ соборѣ 1751, Ѳедосѣевщина изложила 46 правилъ житейскаго благочинія : въ праздники за ягодами не ходить и по чужимъ деревнямъ не гулять; пьющимъ вино и пиво отъ *жидовскихъ* рукъ поститься 12 дней и класть 100 поклоновъ; растящихъ волосы и носящихъ шляпы къ моленью не допускать; красныхъ рубахъ, платковъ и коломенковыхъ юбокъ на моленьи не имѣть и т. п. Строгая Ѳедосѣевщина вовсе не допускаетъ браковъ, тогда какъ Поморяне дозволяютъ сожительство только по взаимному согласію и только покуда это согласіе существуетъ. Вообще, строгіе безпоповщинскіе толки запрещаютъ бракъ выраженіемъ "*женатый — разженись, неженатый не женись.*" Это правило принимается въ разныхъ согласіяхъ различно. Отъ Поморянъ, живущихъ по любви, до Ѳедосѣевцевъ, свѣтскихъ монаховъ, есть толки, гдѣ принимается свободное сношенье мужчинъ съ женщинами — по взаимному согласію (христова любовь) ; — и случайно, безъ выбора — свальный грѣхъ.

Ѳедосьевщина, исторія которой помѣщена въ нашемъ сборникѣ, стоитъ теперь въ главѣ всей Безпоповщины. Отъ нея отдѣлилась *Титловщина*, которая не принимаетъ креста съ надписью І. Н. Ц. І., *Кондратьевщина* и нѣсколько другихъ.

Другая изъ значительнѣйшихъ сектъ въ настоящее время есть *Нѣтовщина* или *Спасово Согласіе*: *нѣтъ* ни въ чемъ благодати, *нѣтъ* святыни — все взято на небо. Надо уповать на одного Спасителя. О позднѣйшей сектѣ *Бѣгуновъ* или *Странниковъ*, мы будемъ еще имѣть случай говорить.

Кромѣ поповщинцевъ и безпоповщинцевъ, есть еще раскольники, ученья которыхъ представляютъ особенности, неимѣющія ничего общаго съ этими двумя главными видами раскола. Эти ученья не считаютъ себя старовѣрами, а основываются либо на раціоналистическихъ выводахъ изъ св. писанія какъ *Молоканы* и *Духоборцы*, или на вѣрѣ въ другихъ боговъ, христовъ, богородицъ и т. п., какъ *Скопцы* и *Хлысты*; или, наконецъ въ принятіи закона Моисеева — *Субботники* (русскіе жиды). Изданіе извѣстій объ этихъ сектахъ мы оставили до другого времени, когда пополнятся имѣющіяся у насъ документы.

Всѣ эти секты, взятыя и вмѣстѣ и отдѣльно, поражаютъ насъ странностью своихъ вѣроученій. Мы не привыкли къ ихъ взгляду на священное писаніе и потому часто ставимъ себѣ вопросъ, въ своемъ ли умѣ учители и послѣдователи подобныхъ толковъ? Но съ другой стороны, въ тѣхъ религіозныхъ ученіяхъ и мнѣніяхъ, къ которымъ мы съ дѣтства привыкли, мы не находимъ дикими самые странные выводы.

Возьмемъ для сравненія нашихъ толковъ религіи странъ, заселенныхъ англосаксонскимъ племенемъ — Англію и Америку. Великорусы и англосаксоны сходны по своей склонности къ сектаторству. У англосаксоновъ мы встрѣчаемъ ученья нисколько не лучшія ученій нашихъ раскольниковъ. Напр. въ южныхъ штатахъ сѣверной Америки, протестантскіе пасторы доказываютъ *пользу и нравственность рабства* при помощи текстовъ св. писанія. По всей Англіи и Америкѣ читаются лекціи и пишутся сочиненья, которыми истина св. писанія подтверждается новѣйшими открытьями въ химіи, въ

физикѣ въ геологіи и т. п. Есть цѣлая пророческая литература. Есть, напримѣръ доказательство на основаньи пророка Даніила, что Турція падетъ въ 1864 году и десять колѣнъ Израильскихъ воротятся въ обѣтованную землю. Другое сочиненье,* вышедшее уже двумя изданьями, доказываетъ тоже Даніиломъ, что Россія не завоюетъ Европы, и что Англія будетъ преобладать на востокѣ. Одинъ каталогъ подобнаго рода книгъ составитъ порядочный томъ. Замѣтимъ, что это пишется людьми далеко не невѣжественными. На эти книги тратится гибель учености, изслѣдованій, сличеній текстовъ и произведенье ихъ стоитъ не малого труда. Оставивъ въ сторонѣ всякихъ Мормоновъ, мессій, какъ Ричардъ Брозерсъ (Richard Brothers) или и по нынѣ благоденствующаго Принса (Prince), основателя общины Агапемоны, которые ничѣмъ не уступаютъ нашимъ землякамъ въ своихъ фантазіяхъ, обратимся къ тому, что не составляетъ исключеній въ жизни Европы, что принято всѣми, вошло въ законы и чему никто не дивится. Если наши раскольники не совсѣмъ въ здравомъ умѣ, что же сказать, напримѣръ, о тѣхъ многоученыхъ богословахъ, образованныхъ и даже не глупыхъ людяхъ, которые составили вслѣдствіе откровенія свыше, соборъ, думали, спорили, сводили справки и пришли къ неблагопристойному заключенью, что пресвятая владычица зачата *иммакулатнымъ образомъ?!* Если бъ это было придумано, чтобъ было знамя для оппозиціи, или чтобъ помирить партіи — все бы оно понятно : нѣтъ, это сдѣлано совершенно безкорыстно, просто изъ любви къ богу.

Въ послѣднее время мы видѣли явленья еще хуже, положительно вредныя. Ненужность и вредъ наслѣдства св. Петра

* Europe and the East : — Part I. Final predominance of Russia inconsistent with the Declarations of Scripture. Price 6 d.

Part II. England's Future Course in the East, Price 6 d. London 1855. Сочиненіе Бенджамена Уильса Ньютона.

признаны всѣми. Желанье переселить папу куда нибудь подальше, высказано всѣми органами человѣческой мысли. Явилась опасность возстанья—толпы ирландцевъ, нѣмцевъ, кроатовъ бросились защищать свѣтскую власть намѣстника божьяго на землѣ, право на наслѣдство отъ первопрестольнаго апостола : и между тѣмъ, эти защитники не всѣ невѣжды въ наукѣ и въ современныхъ вопросахъ. Но мы не станемъ ограничиваться католическими, невѣжественными государствами. Обратимся къ двумъ образованнѣйшимъ странамъ, къ Германіи и къ Шотландіи. Какъ согласить съ славной германской наукой и философіей, существованье въ каждомъ университетѣ *богословскаго* факультета. Какъ объяснить въ Шотландіи и въ свободныхъ штатахъ Америки скучанье и лицемѣрье каждое воскресенье? Пусть каждый, сколько нибудь безпристрастный человѣкъ, положа руку на сердце, скажетъ, что умнѣй и что нравственнѣй, сочиненья ли нашихъ раскольниковъ или прилагаемыя строки, перепечатанныя нами изъ брошюры изданной въ Лондонѣ въ 1856 г.* Мы видимъ одну разницу : "Строгій осмотръ" писанъ человѣкомъ свѣтскаго образованья, довольно читавшимъ; раскольничьи сочиненья писаны людьми, учившимися на мѣдныя деньги. Это даетъ огромное преимущество послѣднимъ : что простительно необразованному человѣку, неимѣвшему средствъ къ развитію, то для развитаго составляетъ позоръ и дѣлаетъ его предметомъ всегда оскорбительнаго состраданья.

* Когда въ Англіи были русскіе плѣнные. Этихъ брошюръ было издано довольно много, большею частью перепечатка такъ называемыхъ "Духовно нравственныхъ сочиненій," издававшихся въ Россіи.

СТРОГІЙ ОСМОТРЪ

или

ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ И ТАМОЖЕННЫЕ ДОСМОТРЩИКИ.

" Или не вѣсте, яко неправедніи царствія Божія не наслѣдять? не лстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдятъ." (1 Кор. 6. 9, 10.)

Примѣчаніе. При взятіи крѣпости Бомарсундской нѣкоторый Англійскій матросъ нашелъ въ карманѣ одного убитаго Русскаго солдата малинькую книжку. Онъ же послалъ оную къ своему отцу, въ Англіи живущему. Нѣкоторые услышавъ объ этомъ, весьма желали узнать какого она содержанія. И узнавъ что сіе содержаніе очень полезное, заставили перевести оную и напечатать на Англійскомъ языкѣ. Общество же, для распространенія назидательныхъ книгъ учрежденное, рѣшилось перепечатать оную и на Русскомъ языкѣ, въ надеждѣ, что она полезна будетъ Русскимъ, въ Англіи находящимся.

Одинъ путешественникъ переѣзжалъ границу.

Таможенные досмотрщики, остановивъ его, спросили: " Нѣтъ ли при васъ запрещенныхъ товаровъ?"

" Не думаю," отвѣчалъ путешественникъ.

" А что у васъ въ этомъ чемоданѣ?"

" Мое бѣлье."

" Оно, быть можетъ, и правда, а все нельзя не посмотрѣть. Позвольте?"

" Извольте, но дайте мнѣ посидѣть вотъ на этой скамейкѣ, пока вы станете дѣлать свое дѣло; я очень усталъ."

Таможенные досмотрщики тщательно пересмотрѣвъ всѣ вещи путешественника, обыскали и его самаго и обшарили

не только въ его кармапахъ, но и въ сапогахъ, за галстукомъ и даже въ бумажникѣ. Осмотръ кончился, и путешественникъ обратился къ досмотрщикамъ съ слѣдующею рѣчью :

" Господа ! позвольте мнѣ сообщить теперь вамъ мысли, которыя осмотръ вашъ возбудилъ во мнѣ. Мы всѣ идемъ въ одно вѣчное Царство, куда тоже нельзя ввозить никакихъ запрещенныхъ товаровъ. Если бы вы нашли у меня какія нибудь запрещенныя вещи, вы бы отобрали ихъ отъ меня, и еще взыскали бы съ меня большую денежную пеню. А сколько неосторожныхъ путешественниковъ переходитъ въ вѣчность, съ страстями, по закону небеснаго Царя, очень строго запрещенными. Я разумѣю лукавство, гнѣвъ, гордость, непотребство, ложь, скупость, злобу, зависть, и разные тому подобные грѣхи, очень, очень у Того великаго Царя нетерпимые. Онъ свидѣтельствуетъ каждаго переходящаго за предѣлы гроба гораздо строже, и безпристрастнѣе, нежели какъ вы теперь осматривали меня. Отъ Него ничто не укрывается. И въ томъ царствѣ, какъ и здѣсь, за всякую запрещенную вещь человѣкъ подвергается наказанію, т. е. отсылается во огнь вѣчный. Тамъ Царь говоритъ всѣмъ виновнымъ : ' идите отъ Меня проклятые во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.' (Матѳ. 25. 41.) И этотъ страшный приговоръ, эти ужасныя слова исполняются съ величайшею строгостью. Не смотря на то, всѣ мы, сколько насъ ни есть на свѣтѣ, не можемъ разстаться съ тѣмъ, что запрещено отъ Господа, и что никакъ не можетъ быть впущено въ Царство Небесное ; напротивъ сіи-то запрещенные предметы и составляютъ нашу собственность. Но Царь того царства, куда мы всѣ спѣшимъ, есть ' сама любовь.' Желая чтобы ни одинъ изъ насъ не погибъ, Онъ послалъ къ намъ Единороднаго Своего Сына, Который бы взялъ отъ насъ все запрещенное и одѣлъ насъ въ ту одежду,

безъ которой никто не можетъ увидѣть Его Царства. И этотъ посланный Сынъ Его—Спаситель нашъ, пришедъ на землю дѣйствительно взялъ на Себя всѣ беззакопія наши, омылъ наши грѣхи и облекъ насъ въ брачную одежду Его праведности. Блаженъ тотъ, кто причастенъ Его благодати, кому прощены грѣхи и кто въ день страшнаго суда явился въ одеждѣ, убѣленной кровью Агнца. (Апок. 7. 14.)"

"Таможенные досмотрщики не нашли словъ благодарить путешественника за его поученіе, и прощаясь съ нимъ, изъявили искренное желаніе еще разъ видѣть его и слышать.

"Господа!" продолжалъ путешественникъ, "увидимся ли мы, еще разъ, въ этой жизни, я не знаю. Это зависитъ отъ Бога. Но слышать меня, на прощанье, вы еще можете. Я скажу вамъ нѣчто.

О двухъ доскахъ.

Одинъ проповѣдникъ, желая доказать своимъ прихожанамъ, въ какомъ опасномъ заблужденіи находятся тѣ, кои ищутъ спасенія частію въ своей праведности частію въ праведности Іисуса Христа, сказалъ имъ: Положимъ, что вамъ нужно перейти чрезъ рѣку по двумъ перекладинамъ, сплоченнымъ изъ двухъ досокъ, изъ которыхъ одна совершенно новая, а другая совершенно гнилая. Какимъ образомъ вы по нимъ пойдете? Если вы пойдете по гнилой, то навѣрно провалитесь въ рѣку. Тоже будетъ съ вами и тогда, когда станете ступать одною ногою по новой доскѣ, а другой по гнилой: вы также упадете въ рѣку. И такъ вамъ остается одно: ступать обѣими ногами по новой доскѣ. Друзья! гнилая доска есть совершенно гнилая, нечистая наша собственная праведность. Кто на нее полагается, тотъ погибаетъ невозвратно. За то новая доска есть вѣчная, спасающая праведность Іисуса Христа, съ небесъ нисходящая, и свыше даруемая вѣрующимъ въ

Него. Положитесь на эту праведность, или, лучше сказать, на эту правду вѣчную, и вы получите спасеніе. "Всякой вѣрующій въ Него не будетъ постыженъ." (Рим. 10. 11.)

Мы убѣждены, что подобный приличный вздоръ и вреднѣе и безнравственнѣе всякихъ "синоксарей" и "сказаній объ антихристѣ," которыя будутъ помѣщены въ слѣдующемъ выпускѣ. Всякій споръ о превосходствѣ сектъ одна передъ другою, совершенно праздное дѣло; можно говорить о ихъ *относительной* безвредности и отдавать имъ въ томъ преимущество, а остальное, что преславтеріанство, аввакумовщина, католицизмъ, поморщина—разницы нѣтъ никакой.

Говоря о вредности и безвредности толковъ, нельзя обойти молчаньемъ частыхъ обвиненій раскольниковъ во всевозможныхъ преступленьяхъ и въ развратѣ.

Если мы исключимъ преступленья, которыя совершаются по убѣжденію и по требованью вѣры, то останутся только частные случаи, которые не имѣютъ ничего общаго съ вѣроисповѣданьемъ. Даже и преступленья по религіозному убѣжденью, какія бы они ни были, не бросаютъ тѣни на самый расколъ. Большая часть вѣръ, католицизмъ, православіе, даже протестантскія исповѣданья, точно также имѣютъ обычаи, которые отвратительны по безнравственности. Мы не можемъ сдѣлать различія между монашествомъ, лицемѣрнымъ и утрированно-набожнымъ соблюденьемъ воскресенья—и самосожигательствомъ, дѣтоубійствомъ. То и другое мертвитъ и душитъ человѣка совершенно одинаковымъ образомъ. Мы привыкли къ развратy одного рода—и онъ насъ не оскорбляетъ; оригинальная безнравственность бросается намъ въ глаза, и мы противъ нея подымаемъ вопль. Намъ кажется, что появленье

новаго рода сумашествія погубить общество, а не видимъ, что въ нашей собственной жизни и въ вѣрованьяхъ столько убійственнаго и безправственнаго, что прибавленье къ нимъ всякихъ скопчествъ, душительствъ и т. п. особеннаго вреда не прибавитъ. Наконецъ, всѣ эти явленья, поражающія свирѣпымъ характеромъ изувѣрства, никогда не продолжаются долго. Это хроническія болѣзни, которыя приходятъ и исчезаютъ одна за другой, появляются эпидемически и эндемически.

Какъ лучшій обращикъ обвиненій взводимыхъ на расколъ, мы приведемъ слова Дмитрія Ростовскаго. Онъ очень коротко зналъ раскольниковъ, всю жизнь боролся съ ними, прославился своею проповѣдью и наконецъ причисленъ за нее къ лику святыхъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ДѢЛЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ *мнимыхъ имъ быти добрыхъ.*

1) Сожигаютъ.
2) Сожигаются.
3) Предъ сожженіемъ женскъ полъ блудомъ оскверняютъ.
4) Сожженныхъ людей имѣнія себѣ похищаютъ.
5) Морятъ гладомъ на смерть.
6) Ихъ виною другъ друга ястъ жива въ затворѣ.
7) Дѣвка изюмомъ *волшебнымъ* причащаетъ.
8) *Младенца закалаютъ.*
9) *Чародѣйствы* людей къ себѣ привлекаютъ.
10) Бракъ законный блудомъ нарицаютъ.
11) Блудъ любовію христовою глаголятъ быти.
12) Мужика Христомъ дѣлаютъ и аки христу кланяются тому.
13) Лицемѣрствуютъ.
14) Еретика Аввакума проклятаго во святыхъ почитаютъ.

15) Перекрещиваютъ и иноковъ постригаютъ.

16) Поповъ пріемлемыхъ ими переставливаютъ.

17) Въ платки молитву читаютъ попы ихъ.

18) Не священные простые мужики іерейская дѣйствуютъ.

19) Причастіе ложное творятъ.

20) За царя Бога не молятъ.

21) Иные и крещенія отнюдъ не имѣютъ.

22) Иные субботствуютъ по жидовски. (*Розыскъ* ч. III. гл. 19.).

Тутъ нѣтъ ничего, кромѣ самосожигательства, дѣтоубійства и блуда. Но мы видимъ и не въ расколѣ явленья ничѣмъ не лучшія этихъ ; жизнь православныхъ если не хуже, то въ ней нѣтъ и ничего хорошаго. У однихъ—одинъ развратъ, у другихъ—другой. Мы не видимъ, почему бы слѣдовало гнать раскольниковъ за изувѣрство и запрещать имъ слѣдовать своимъ безобразнымъ ученьямъ. Разумѣется, нападенье на кого нибудь, посягательство на чужую личность, насилія всякаго рода должны быть предотвращаемы и преслѣдуемы общимъ порядкомъ, но имъ слѣдуетъ дать безусловную свободу дѣлать надъ собой рѣшительно все что угодно. Нелѣпо запрещать людямъ сжигаться, рѣзаться, скопиться, если они имѣютъ на то желанье. Одно что можно дѣлать для уничтоженья зла—проповѣдывать, но и слушанье проповѣди не можетъ быть обязательнымъ. Мы имѣемъ полное убѣжденье, что свобода вѣроисповѣданій, соединенная съ *гражданской* свободой, если не истребитъ эти уродливости, то, во всякомъ случаѣ, значительно ихъ ослабитъ. Останется то, что хорошо въ расколѣ или, по крайней мѣрѣ, не хуже другихъ ученій, но даже съ такимъ расколомъ, каковъ онъ теперь, наше развитіе можетъ очень удобно идти рука объ руку. Не только онъ не будетъ мѣшать ни въ чемъ хорошемъ и согласномъ съ

духомъ нашей народности, но, мы увѣрены, во многомъ и самъ поможетъ и покажетъ не разъ какимъ путемъ надо идти великоруссамъ.

Сочиненья о раскольникахъ, писанныя *чиновниками*, которыя мы помѣстили въ этотъ сборникъ, тоже всѣ больше или меньше враждебны расколу. Сочиненья самихъ раскольниковъ не служатъ ни къ чести ихъ ума и учености, ни къ чести ихъ нравственности.

И не смотря на все это, мы не можемъ не согласиться въ справедливости и въ разумности того, что они требуютъ. Мы видимъ въ самомъ существованьи раскола великій залогъ будущаго развитія Россіи.

Оставивъ въ сторонѣ ученья скопцовъ, хлыстовъ, душителей и нѣсколькихъ другихъ сектъ, которыя ни что иное какъ выродки раскола, произведенныя напраснымъ гоненьемъ и и которыя не пользуются преобладаньемъ, мы придемъ къ очень чистымъ политическимъ началамъ. Эти начала высказаны можетъ быть неясно, не бросаются въ глаза, запутаны и затерты въ догматахъ, но все таки расколъ держится ихъ и надѣется рано или поздно осуществить. Въ русскомъ народѣ, какъ мы выше замѣтили, ни одно начало не высказалось точно опредѣленными выраженіями, катехизисами и символами вѣры—у насъ всегда были безотчетныя стремленья, которыхъ мы не умѣли высказать, но за которыя умѣли страдать.

Расколъ не умѣетъ высказать, но умѣетъ страдать за слѣдующія желанья:

1) Онъ хочетъ полной свободы совѣсти, свободы исповѣданья всѣмъ толкамъ, нестѣсненнаго никакими внѣшними постановленіями: "духовное духовними разсуждается, какая

же нужда царю за вѣры сажать въ крѣпости? Пускай всякая вѣра сама собою покажетъ плодъ евангельской добродѣтели."

2) Онъ считаетъ преступленьемъ платить подати на содержанье чиновничества и вообще правительства. Онъ гнушается этимъ правительствомъ и держитъ его на жалованьи, откупаясь отъ его тлетворнаго вмѣшательства. Между тѣмъ, онъ охотно и безпрекословно повинуется *выборнымъ* старшинамъ и наставникамъ. Мы выводимъ изъ этого, что расколу не долго додуматься до выборнаго управленья губерніями или областями безъ вмѣшательства правительственныхъ чиновниковъ.

3) Расколъ при малѣйшей возможности избѣгаетъ суда у правительства. Онъ обращается въ спорномъ дѣлѣ къ старшинамъ и наставникамъ, и только крайняя нужда загоняетъ его къ чиновникамъ. Додуматься до узаконенья рѣшеній третейскаго суда и суда присяжныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ ему остается только шагъ.

4) Паспортъ, прикрѣпленность къ мѣсту или къ сословію онъ ненавидитъ. Онъ и теперь требуетъ полной личной свободы.

5) Онъ ненавидитъ всякаго рода полицію.

6) Онъ требуетъ уплаты податей не лицомъ а обществомъ. За подушный окладъ онъ объявилъ Петра I антихристомъ.

7) Расколъ хочетъ уничтоженья рекрутскаго набора, но ничего не говоритъ противъ войска, составленнаго изъ вольныхъ людей.

8) Наконецъ, онъ вовсе не врагъ ученья,—раскольники гораздо грамотнѣй православныхъ; между ними, въ послѣднее время, встрѣчаются даже люди, получившіе европейское образованіе.

9) Затѣмъ, въ расколѣ не видно распущенности, неумѣнья вести дѣло, непредпріимчивости, которыя преслѣдуютъ православныхъ.

Вотъ почему мы сказали, что изученье раскола имѣетъ такую огромную важность для пониманья исторіи и теперешняго положенья великоруссовъ. Въ расколѣ нашъ народъ является съ совершенно новой стороны, до сихъ поръ мало кому извѣстной и остававшейся въ незаслуженномъ пренебреженіи. Если чиновники, сочиненья которыхъ мы печатаемъ въ этомъ сборникѣ, не хотѣли изъ своихъ личныхъ видовъ запугать правительство, то раскольники имѣютъ дѣйствительно огромное численное и нравственное вліяніе на народъ. При чтеніи этихъ записокъ, намъ невольно представляется вопросъ: на чемъ держится нынѣшнее правительство? Оно всѣмъ чужое, не только полякамъ, малороссамъ, финляндцамъ и т. п. народамъ, вошедшимъ въ составъ имперіи, — оно чуждо и намъ самимъ, великоруссамъ. Противъ него открыто идетъ все лучшее, образованное меньшинство, противъ него 10,000,000 раскольниковъ, противъ него вся литература, всякая мысль, каждая наука и каждое чувство. Даже и народъ, то что называется дикой массой, и тотъ враждебенъ ему, хотя не высказываетъ своей вражды, опасаясь плетей и Сибири. Оно держится только привычкой къ повиновенію и къ боязни—но эта привычка исчезаетъ видимымъ образомъ. Правительству скоро ничего не останется кромѣ чиновниковъ и солдатъ, но и тѣ что то не очень заявляютъ свою привязанность къ его личному составу, а тѣмъ болѣе къ образу его дѣйствій.

О сочиненіяхъ, вошедшихъ въ этотъ выпускъ, мы замѣтимъ слѣдующее. Авторы ихъ, чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ, сдѣлали все чтобы очернить раскольниковъ передъ правительствомъ. Только г. Мельниковъ (Печерскій) снисходи-

тельнѣй другихъ смотритъ на дѣло. Остальные отыскиваютъ каждый двусмысленный фактъ, который можетъ бросать тѣнь на сектаторовъ, придаютъ ему особенную важность и намѣренно выставляютъ его на видъ.

Въ *Исторіи Преображенскаго Кладбища*, которая, кажется, отдѣльная часть цѣлаго собранья исторій московскихъ безпоповщинцевъ, неизвѣстный авторъ умышленно приводитъ разсказы о разграбленьи Ковылинымъ опустѣлыхъ домовъ, о фабрикаціи рукописей и иконъ, о любовницѣ Ковылина, о развратѣ кладбищенцевъ. Мы не знаемъ, на сколько это вѣрно, но насъ поражаетъ его же извѣстіе, на послѣдней страницѣ исторіи, что 12,000,000 было отдано на сохраненье одному лицу, которое, имѣя всю возможность присвоить ихъ, возвратило ихъ назадъ нетронутыми. Подвалы кладбища почти до сихъ поръ завалены золотомъ и каменьями, похищенными въ 1771 г., и ихъ никто не крадетъ. Что эти люди —сектаторы, что они не щадятъ другихъ для выгодъ своего общества, это мы понимаемъ, какъ необходимое слѣдствіе гоненій. Мы допускаемъ даже безнравственность многихъ изъ нихъ и приверженность къ согласію изъ личныхъ выгодъ —но большинство должно быть довольно чистымъ и безукоризненнымъ. Общество, которое имѣетъ такую исторію какъ Ѳедосѣевцы, не можетъ имѣть предводителями мошенниковъ и мерзавцевъ. Сама исторія, писанная врагомъ, дѣлаетъ имъ огромную честь и невольно возбуждаетъ сочувствіе. Очень вѣримъ, что на кладбищѣ было сдѣлано много дѣйствительно дурного, но виной было гоненье, необходимость дѣйствовать въ тайнѣ, а не развратность дѣятелей.

Мы помѣстили разсказъ о кладбищѣ первымъ, потому что онъ начинается хронологически раньше и вводитъ читателя въ дѣятельность раскольниковъ, знакомитъ съ ихъ образомъ пропаганды, со способами, которыми они пользуются, и со средствами

къ которымъ они прибѣгаютъ. Записка *о Заграничныхъ Раскольникахъ* къ сожалѣнію писана Надеждинымъ, имя котораго, какъ издателя *Телескопа* и письма Чаадаева, пользовалось когда-то сочувствіемъ. Намъ непонятна свирѣпая ненависть этого человѣка къ раскольникамъ и къ полякамъ. Онъ въ своемъ путешествіи не видѣлъ ничего положительно дурного въ Липованахъ. Невѣжественные попы и пьяные монахи ничѣмъ не клеймятъ старовѣровъ, тѣмъ болѣе, что православные попы и монахи, по крайней мѣрѣ, ничѣмъ не лучше раскольничьихъ. Что же худого въ этихъ очевидно добрыхъ и честныхъ мужикахъ, которымъ пришлось бросить Россію, и которыхъ отечество заставляетъ *любить Австрійское правительство*? Избранье митрополита не представляетъ тоже ничего дурного и безчестнаго, развѣ только оно, какъ говоритъ Надеждинъ, "вредно для Россіи вообще и для православія въ особенности." Онъ мѣстами просто ругается ни съ того, ни съ сего: "мысль объ учрежденіи епископской каѳедры, говоритъ онъ,—нелѣпость, которая къ сожалѣнію увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ" (стр. 97). Почему *нелѣпость*, и почему она *къ сожалѣнію* увѣнчалась *неожиданнымъ* успѣхомъ?—намъ рѣшительно непонятно. Еслибъ онъ смотрѣлъ на дѣло съ абстрактной точки зрѣнія — тогда бы онъ былъ хоть теоретически правъ. Но онъ разсуждаетъ о выгодѣ и невыгодѣ для православія, и нелѣпость старообрядческой митрополіи противупологаетъ *разумности* учрежденной святѣйшимъ синодомъ! Самъ отчаянный шпіонъ и отчаянный православный—а уніатскаго митрополита Левицкаго презрительно называетъ *отчаяннымъ папистомъ* (ст. 102). Замѣчательно, какъ непослѣдовательны въ своихъ выводахъ всѣ поборники насилія и самоуправства верховныхъ властей. Это то самое что мы видимъ въ сближеніи нашего правительства съ Австрійскимъ. Толкуютъ объ Русской

народности, о высокомъ значеніи православія, и въ тоже время время топчутъ въ грязь и то и другое для выгодъ Австріи. Думая имѣть вліяніе на Славянъ и считая себя защитникомъ ихъ интересовъ, Русское правительство посылаетъ въ Бѣлградъ консула грека и въ Варшавѣ тратитъ огромныя деньги на иллюминаціи и на пиры для прусскаго регента и австрійскаго императора. Разумѣется, все это не проходитъ безнаказанно. Венгерская компанія, раздѣлъ и гнетеніе Польши, протесты противъ освобожденія Италіи—не только что позорятъ Русское имя въ глазахъ цѣлаго свѣта, но въ насъ самихъ подрываютъ всякую связь съ нашимъ правительствомъ и утягиваютъ его въ пропасть, выдти изъ которой ему не будетъ возможности. Оно позоритъ себя, такъ точно какъ на-вѣки себя опозорилъ одинъ изъ его агентовъ—Надеждинъ предательствомъ, записаннымъ его же рукой въ этомъ желчномъ доносѣ. Кто его толкалъ? во имя чего онъ дѣйствовалъ? Мы еще понимаемъ ревность становаго открыть и уличить воровъ, монетчиковъ, убійцъ—а тутъ не только что нѣтъ злодѣевъ, но едва ли онъ не предавалъ на жертву Николаю самую народную и самую дѣятельную силу Россіи. На немъ остается страшное клеймо, одно изъ тѣхъ которые не смываются никакими заслугами, даже и большими помѣщенья въ Телескопѣ письма Чаадаева.

Не пройдетъ даромъ и прочимъ сподвижникамъ. Имена Шафарика и Зубрицкаго Русскій народъ добромъ не помянетъ. Мы желаемъ отъ всей души чтобы они не поплатились Австрійской полиціи за свои подвиги, тѣмъ болѣе что имъ уже готова страшная казнь—имя участниковъ и сотрудниковъ въ самомъ антиславянскомъ дѣлѣ, стоющемъ насильственнаго онѣмеченья. Ихъ собственные соотечественники, за народность которыхъ они готовы почти на все—и тѣ не простятъ имъ ихъ участія въ этомъ дѣлѣ. Не

могутъ же честные панслависты, которымъ мы безгранично сочувствуемъ, думать что Славянъ можно доносами освободить отъ Австрійскаго ига. За Русскимъ правительствомъ есть другая Россія : образованное меньшинство и раскольники, которыми выражается наше общественное мнѣніе. Они не выдадутъ въ рѣшительную минуту и не продадутъ своихъ за возможность безсмысленно терзать Польшу. Ихъ не увлечетъ никакой Гессенскій принцъ на противународный и противуславянскій союзъ съ вѣнценосцами всепросвѣщающей Германіи. Мы далеки отъ симпатіи съ планами партіи Чарторыскаго, но не можемъ не признать что его разсчеты на Некрасовцевъ были вѣрнѣе надеждъ нѣкоторыхъ Сербовъ, Болгаръ, Чеховъ, Хорватовъ на петербургское правительство и на его дѣйствительно тайныхъ совѣтниковъ и генераловъ.

Рабы и шпіоны всегда бываютъ недобросовѣстны. Надеждину было нужно во что бы то ни стало отыскать въ Липованахъ развратную жизнь и очернить ихъ въ глазахъ Николая. Онъ съ наслажденіемъ разсказываетъ о пьянствѣ и о безграмотности какого нибудь Іоиля или Молдавскихъ раскольниковъ ; дѣлаетъ намеки что между ними сильно вкоренилось Скопчество и Хлыстовщина ; ругаетъ несчастнаго Геронтія, Павла и Алимпія, которымъ выкопалъ такую глубокую яму за ихъ гостепріимство и разговорчивость. Они и *бродяги*, и *коноводы зла*, и *бездѣльники* (стр. 108), а между тѣмъ не можетъ привести ни одного факта въ подтвержденіе ихъ мошенничества надъ Московскими старовѣрами. У него нѣтъ доказательствъ, и онъ самъ не смѣетъ сказать, что они хотѣли ихъ обмануть или дѣйствительно обманывали. Мы не можемъ повѣрить Надеждину, что православное населенье Буковины и въ особенности духовныя власти негодовали на избраніе митрополита, *понимая весь вредъ*(?), какой можетъ произойти отсюда для православія (стр. 110). Можетъ быть, что это

дѣйствительно не нравилось о. Хибайлѣ или г. Зубрицкому, но мы не думаемъ, чтобъ все православное населеніе и духовенство Буковины состояло изъ шпіоновъ и изъ поклонниковъ насилія. Разсказъ о знакомствѣ съ Ахмедъ-беемъ смѣшонъ до крайности, и сильно на поминаетъ разсказъ Шервуда о его открытіи заговора Декабристовъ: оба увидѣли себя на краю темной бездны замысловъ и интригъ, и оба обрадовались случаю къ выслугѣ и къ повышенію въ чинѣ.*

Въ видѣ приложенья къ запискѣ Надеждина, мы помѣстили два *Извлеченья изъ дѣлъ М. В. Д.* Онѣ служатъ какъ бы дополненьемъ къ его описанью заграничныхъ раскольниковъ, Написанныя сжатымъ, оффиціальнымъ языкомъ, онѣ поражаютъ насъ новостью излагаемаго дѣла. Если шпіонство Надеждина возбуждаетъ непріятное чувство, то всѣ эти *перелюстрованныя письма*, нелѣпыя требованья правительства, преслѣдованье горсти Липованъ и проч., поражаетъ еще больнѣй. И это-то шпіонствующее правительство, которое безъ всякого закона и суда сажаетъ въ крѣпости людей, не сдѣлавшихъ ничего преступнаго, отдаетъ въ кантонисты ребенка, виновнаго въ убѣжденіяхъ своей матери,—это-то правительство хочетъ довѣрія, уваженія и любви народа. Гдѣ теперь эти несчастные? Неужели этотъ мальчикъ еще въ солдатахъ? Неужели никто изъ придворныхъ, хоть-бы тотъ же Орловъ, не напомнилъ объ нихъ Александру? А между тѣмъ изъ этихъ обоихъ, совершенно оффиціальныхъ извлеченій изъ дѣлъ видно, что раскольники какъ нельзя болѣе правы. Даже, въ смыслѣ законности ихъ дѣйствій, ихъ нельзя упрекнуть не только что въ чемъ нибудь преступномъ, но даже ни въ какомъ плутовствѣ. Николай, Орловъ, Несельроде, Адлербергъ, Перовскій и Ко. являются какими-то нагле-

* Шервудъ. (Изъ записокъ генералъ-майора Б—п). Берлинъ 1860. Schneider, Victoria Strasse 11.

цами, грозятъ силой слабому сосѣднему правительству и въ тоже время подсылаютъ шпіоновъ, перелюстровываютъ письма, схватываютъ двухъ монаховъ, иностранца и двухъ бабъ, доставляютъ ихъ прямо къ *Намъ*, въ штабъ, судятъ и заключаютъ въ крѣпости, въ монастыри. И все безъ нужды, такъ, по любви къ искуству.

Еслибъ въ нынѣшнемъ Русскомъ правительствѣ была жизнь и хоть одна общая капля крови съ Русскимъ народомъ, оно разрѣшило бы вопросъ о расколѣ безъ помощи всякихъ секретныхъ комитетовъ. Оно объявило бы полноправіе и свободу всѣхъ исповѣданій безъ исключенья и не вмѣшивалось бы въ дѣло чужой совѣсти и убѣжденій. О. Кириллъ поселился бы въ Москвѣ рядомъ съ о. Филаретомъ, и самое множество толковъ и согласій сдѣлало бы вражду ихъ къ правительству *по религіознымъ побужденьямъ* совершенно безсильной. Само правительство избавилось бы отъ вѣчнаго страха : "что скажутъ раскольники?" потому что въ Россію придутъ же, рано или поздно, волей или неволей, другія секты, какихъ еще нѣтъ покуда—западный протестантизмъ. Тупая преданность старинѣ и безсмысленная ломка всего стараго и народнаго, могутъ очень хорошо уравновѣситься въ Россіи помощью полной и безусловной свободы совѣсти.

Записка г. Мельникова, *О Русскомъ Расколѣ*, сноснѣй всего что мы имѣемъ въ рукахъ. Она была составлена для в. к. Константина Николаевича, въ 1857 г. по порученью Ланского. Константинъ Николаевичъ очень горячился въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ, голосъ его имѣлъ на прочихъ членовъ огромное вліянье, а самъ онъ не зналъ что такое Русскій расколъ. Слѣдовательно, эта записка имѣетъ совершенно оффиціальное значенье : она выражаетъ взглядъ на дѣло министра внутреннихъ дѣлъ. Это чрезвычайно смѣшно. Правительство, спасая православіе отъ всякихъ

ересей, не имѣетъ ни малѣйшаго уваженія ни къ православному духовенству, ни къ православнымъ святымъ (напр. къ Дмитрію Ростовскому), ни къ догматамъ православнаго исповѣданья. И при этой-то путаницѣ, разные Башуцкіе, Аскочинскіе и Бурачки предлагаютъ императрицѣ обложить всѣхъ, даже раскольниковъ шестикопѣечнымъ сборомъ въ пользу православія и, "*не обинуясь*," говорятъ что этотъ сборъ будетъ принятъ съ радостью "*даже раскольниками.*" Записка г. Мельникова не рѣшаетъ ничего. Оправдывая Поповщину, признавая что вся политика противъ раскола не вела ни къ чему—г. Мельниковъ самъ ни къ чему не приходитъ, и робко намекаетъ на необходимость свободы вѣроисповѣданья старообрядцамъ; другимъ онъ и того не даетъ. Насъ очень непріятно поражаютъ его выраженья *лжемитрополитъ*, *лжеепископъ* и т. п.; если онѣ составляютъ необходимость оффиціальныхъ записокъ, мы жалѣемъ эту дурную манеру правительсгва; если они принадлежатъ автору, мы жалѣемъ его самого. Кому какое дѣло судить, исключая богослововъ, кто *митрополитъ* и кто *лжемитрополитъ*? Наконецъ, вся записка его, какъ она ни любопытна, и какъ ни снисходительна въ сравненьи съ другими,—отъ первой до послѣдней страницы пропитана тономъ неумолимо-чиновничьимъ. Что такое вредность раскольниковъ въ государственномъ отношеніи? Неужели-же сочувствіе къ Австрійскому правительству опасно для Русскаго народа? Оно можетъ быть страшно только Голштейнъ-Готорпамъ, которые падутъ отъ непониманья народа и неумѣнья во время загладить прошедшія ошибки; но нельзя-же представить чтобы насъ завоевала Австрія и присоединила Россію къ своимъ владѣньямъ. За кого же боится г. Мельниковъ и кого онъ жалѣетъ? Гдѣ опасность, которою онъ грозитъ? Далѣе, раздѣленіе раскольниковъ на разряды, которое онъ приводитъ безъ охужденья, и какъ бы

подтверждая своимъ молчаніемъ,—въ высшей степени несправедливо и лишено смысла. Статочное ли дѣло, чтобы Великоруссы, народъ въ 35 мильоновъ, могъ погибнуть отъ горсти полоумныхъ скопцовъ! Или, еще лучше—на какомъ основаньи онъ говоритъ, что секты, существующія въ Россіи, за исключеньемъ Поповщины, по самому духу ученья своего болѣе или менѣе вредны въ гражданскомъ отношеніи? И въ число этихъ сектъ, какъ образчикъ *вреда въ гражданскомъ отношеніи*, онъ помѣщаетъ Молоканъ. Допустимъ, что Скопцы, Душильщики, Тюкальщики и Сократители дѣйствительно вредны, но, "Молоканы, говоритъ г. Мельниковъ, отвергая всѣ внѣшніе обряды, отвергаютъ и законность верховной власти, проповѣдуя равенство. Нѣкоторые изъ нихъ (Акинфьевщина), подобно Сен-Симонистамъ, признаютъ все общимъ, почему и называются сектою *Общихъ*. Молокане ожидаютъ времени, когда падетъ Ассуръ (Россія) и они соединятся въ царство Аррараткое." (Стр. 174). Подобныхъ выходокъ у него очень много. Его желанье полной свободы Поповщинцамъ ни сколько не облегчаетъ его доносовъ на всѣ прочіе толки и на православныхъ поповъ. Онъ вызываетъ правительство на гоненье этихъ несчастныхъ жертвъ нищеты и монашескаго произвола. Они во всемъ виноваты: и въ томъ что пьянствуютъ, и въ томъ что грабятъ и въ томъ что притѣсняютъ раскольниковъ. Но этого мало. Они виноваты и въ томъ, что не умѣютъ съ толкомъ преслѣдовать и не знаютъ что такое расколъ. Такъ г. Мельниковъ дѣлаетъ доносъ на Владимірскую консисторію что она, по глупости, упустила изъ рукъ возможность сослать въ Сибирь нѣсколько человѣкъ (стр. 187). И не только онъ дѣлаетъ доносы, этого мало—Мельниковъ собственнолично подсылалъ шпіоновъ и вламывался въ дома раскольниковъ, когда состоялъ на службѣ въ Нижегородской губерніи. Неужели же гг. чиновники не понимаютъ какъ

называются подобнаго рода *дѣла* и подобнаго рода *дѣятели?* Виня духовенство въ томъ въ чемъ и самъ не чистъ, либеральный чиновникъ забываетъ, что нѣтъ ничего нелѣпѣе и ужаснѣе положенья нашего бѣлаго духовенства и что имъ нужна, не какъ попамъ, а какъ людямъ, таже самая свобода, въ какой нуждается и Поповщина. Попы далеко не такіе консерваторы и поборники невѣжества, какими онъ ихъ почитаетъ. Ихъ положенье ничѣмъ не лучше положенья раскольниковъ, и они *вынуждены* быть шпіонами и гонителями. Либеральный чиновникъ забылъ, что есть огромная разница между доносчикомъ — который съ голода и по незнанью принялся за безчестное дѣло, и тѣмъ образованнымъ цивилизаторомъ, который изъ за чего бы то ни было натравливаетъ правительство на народъ, имѣя полную возможность заняться чѣмъ нибудь совершенно безвреднымъ. То что прощается становому — литературной и ученой чиновной братіи никогда не простится. Счастливъ, кто во-время покаялся и искупилъ прежніе грѣхи; страшный судъ общественнаго мнѣнья строго накажетъ гг. администраторовъ, руководящихся высшими правительственными соображеньями.

Слѣдующая записка, помѣщенная въ этомъ выпускѣ, писана старообрядцемъ (поповщинцемъ). Она очень интересна даже для людей, незнакомыхъ съ богословскими вопросами. Не желая вдаваться въ разсужденья о догматахъ, мы ограничимся только замѣчаньемъ, что Старообрядцы могутъ писать ни чѣмъ не хуже православнаго духовенства. Записка игумена Силуана служитъ хорошимъ дополненьемъ и поясненьемъ къ словамъ г. Мельникова.

За ней, послѣдними статьями этого выпуска, мы помѣстили отрывки изъ *Зеркала для духовнаго внутренняго человѣка* и *Показаніе Ѳедосѣевца*. Оба эти сочиненья выражаютъ

взглядъ старовѣровъ на нынѣшнее положенье Россіи и оба отличаются крайней неуясненностью своихъ требованій. Очевидно, что это произведенья не передовыхъ людей раскола, которые, какъ видно изъ записки Силуана и изъ показаній Конона, приведенныхъ у г. Мельникова, довольно хорошо знаютъ чего хотятъ и чѣмъ именно недовольны. Но едва ли въ расколѣ много такихъ понимающихъ личностей, —мы, какъ и выше замѣтили, встрѣчаемъ въ немъ на каждомъ шагу недодуманность и недосказанность стремленій. Долго ли продолжится такое направленье, и когда раскольники приведутъ въ порядокъ свои требованья, будетъ зависѣть отъ ихъ сближенья съ образованнымъ меньшинствомъ, въ которомъ нѣтъ къ нимъ вражды, и у котораго есть много общихъ враговъ съ расколомъ. Замѣтимъ также, что по своему пониманью дѣла, едва ли не выше всѣхъ раскольниковъ стоятъ Молоканы и Духоборцы : у тѣхъ политическія начала тѣсно связаны съ религіозными и отличаются замѣчательной опредѣленностью. Мы надѣемся издать объ нихъ отдѣльный сборникъ, если у насъ накопится достаточное количество документовъ. Нѣсколько записокъ, которыя у насъ есть, недостаточно полны и слишкомъ безсвязны для изданья.

Въ слѣдующій выпускъ войдутъ сочиненья о другихъ сектахъ, кромѣ поповщины и ѳедосѣевщины. Записка извѣстнаго Липранди, записки экспедиціи 1852 г., записка Алябьева о Странникахъ нѣсколько оффиціальныхъ бумагъ, системы Бибикова и Ланского и т. п.

В. КЕЛЬСІЕВЪ.

ПРЕДАНІЯ

О

МОСКОВСКИХЪ БЕЗПОПОВЩИНЦАХЪ.

(ЗАПИСКА СОСТАВЛЕННАЯ ВЪ 1844 ГОДУ.)

ѲЕДОСѢЕВЦЫ

ИСТОРІЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА.

Исторія Преображенскаго кладбища въ напечатанныхъ извѣстіяхъ о его основаніи стѣснена въ томъ небольшомъ количествѣ строкъ, которыя означаютъ неясно устройство Преображенскаго Богадѣльнаго дома. Текущее время, унося съ собой современныя свидѣтельства, можетъ навсегда изгладить изъ памяти свѣденія, достойныя любопытства. Еще остались внуки, которые помнятъ преданія дѣдовскія, разсказываютъ обстоятельства событій, указываютъ мѣста, гдѣ они совершались, но время грозитъ уничтожить эти живыя скрижали и погрузить въ забытіе ихъ сказанія, необходимо нужныя по многимъ отношеніямъ.

Изъ соображенія въ продолженіи значительнаго времени повѣствованій старожиловъ, сличенія ихъ съ достовѣрностію данныхъ, свидѣтельствующихъ справедливость разсказовъ, составлены: *Извѣстія объ основаніи Преображенскаго кладбища, постепенномъ распространеніи власти его въ Россіи, учрежденіяхъ, начальникахъ, ихъ управленіи до настоящаго времени.*

Все начертаніе Преображенскаго кладбища можно подраздѣлить на два періода. Первый съ основанія кладбища до 1812 года, а вторый съ 1812 по настоящее время.

Періодъ первый.

Преданія старины могутъ повѣдать извѣстія о безпоповщинѣ Московской, избѣгшей гоненій правительства, скрывавшейся въ отдаленныхъ частяхъ города.

Наибольшее количество безпоповщинскихъ семействъ, простиравшееся едва до десяти дворовъ, не смѣло себя являть близъ Кремлевскихъ стѣнъ; платя двойныя подати, нося нашитый на верхней одеждѣ *козырь* изъ желтаго сукна, они чуждались всякаго общества гражданъ: случалось безпоповщинцу проходить по городу, общій смѣхъ его преслѣдовалъ; онъ былъ устраняемъ не только отъ дѣлъ торговыхъ, но и всякаго довѣрія; народъ смотрѣлъ на *отщепенцевъ* православія, какъ на нѣчто ужасное; множество нелѣпыхъ исторій образовали убѣжденіе, что съ безпоповщинцемъ страшно водится. У сосѣднихъ обывателей было повѣріе, что "жутко жить подлѣ безпоповщинца, онъ не крещенъ, претитъ душѣ съ нимъ знаться."

Вѣкъ императрицы Анны Іоанновны былъ для нихъ тягчайшимъ временемъ; едва тайно они смѣли собираться по нѣскольку человѣкъ въ избахъ, раскинутыхъ въ верхахъ рѣки Яузы и близъ Хотиловскаго пруда; тамъ въ ночное время совершали свое моленіе, тщательно сторожа чтобъ кто нибудь ихъ незамѣтилъ. Новорожденные были крещаемы въ домахъ; совращаемые отъ православія въ Хотиловскомъ прудѣ; а умершіе, отпѣтые въ домахъ, похоронялись близъ Новой деревни, принадлежащей нынѣ Рогожскому кладбищу.

Царствованіе Екатерины II нѣсколько облегчило участь безпоповщинцевъ; сняты были козыри, съ симъ скрылась улика и уничтожилось явное презрѣніе къ нимъ народа. Весьма часто въ это время появлялись въ Москвѣ безпоповщинцы Ярославской и Тверской губерній: небольшое количество Московскихъ ихъ единовѣрцевъ уважало пріѣзжавшихъ, называя *окормителями, правителями корабля православія, кормчими - наставниками христіанства.* Между таковыми наибольшее отдавалось уваженіе Новгородскимъ;

это было причиной, что тамошній безпоповщинскій расколъ, называвшійся Ѳедосѣевскимъ отъ дьячка Ѳедосія, разлилъ свое ученіе въ Москвѣ. Еще преданія сохранили извѣстія о нравахъ и обычаяхъ того времени. Отчужденные отъ общества православныхъ, Ѳедосѣевцы питали къ нимъ необоримую ненависть, неискупнымъ грѣхомъ почитали всякое прикосновеніе церковниковъ (какъ они ихъ называли) къ своимъ вещамъ; съѣстные припасы, купленные на рынкахъ, окуривали ладономъ, полученнымъ будто бы изъ Греціи; всѣ потребныя одежды шили сами, на головахъ выстригали маковицы, на рукахъ носили лѣстовицы, а ложась спать надѣвали ихъ себѣ на шею. Случалось ли церковнику заходить къ нимъ на дворъ, то не впуская его въ избу и окончивъ дѣла у крыльца, по уходѣ его зажигали ладонъ въ курильницѣ, "дабы очистить запахъ аріанскій." Проходя мимо церквей они зажимали носъ и затыкали уши, дабы " не обонять вопю діявола, не слыхать львинаго рыканія."

При общемъ поздравленіи въ недѣлю Святой Пасхи отвѣчали: "Вашъ Христосъ воскресъ." Новый годъ считали съ 1 Сентября, а не съ 1 Января " чернокнижникъ Брюсъ его ввелъ такъ считать," а міръ созданъ 1 Сентября, "*уже яблоки поспѣли*" отъ чего и Ева поспѣлымъ яблокомъ соблазнила Адама.

Уединеніе, въ которомъ жили Ѳедосѣевцы, связывало ихъ взаимныя отношенія, углубляло въ строгое исполненіе обрядовъ раскола. Продолжительное чтеніе "каѳизмъ", утреннихъ молитвъ съ положеннымъ "началомъ," въ полдень молитвословіе для изгнанія "бѣса полуденна," вечернія правила сопровождаемыя поклонами были постоянно исполняемы. Обѣдъ и ужинъ начинались поклонами, которыми и оканчивались. По разсказамъ старожиловъ чистота браковъ (хотя и безъ вѣнчанія, съ однимъ благословеніемъ совершенныхъ) соблюдалась ненарушимо; брачная жизнь не воспрещалась, изъ сего послѣдняго можно заключить, что Московскіе безпоповщинцы принадлежали болѣе къ Поморской сектѣ, а въ послѣдствіи, какъ то будетъ видно, преобразовались въ Ѳедо-

сѣвцевъ. Въ числѣ посѣщавшихъ Москву наставниковъ особенно былъ уважаемъ Ярославскій крестьянинъ Илья Ивановъ. Единовѣрцы почитали его святымъ, да и по сіе время уповаютъ будто бы онъ "причисленъ къ лику праведныхъ." По просьбѣ ихъ, Илья Ивановъ, оставаясь въ Москвѣ "окормлять малое стадо" увеличилъ его перекрещеніемъ въ Хотиловскомъ прудѣ отъ православія, по временамъ приходившихъ къ нему разнаго званія людей. Московскіе купцы: Ѳедоръ Анисовъ Зенковъ и Илья Алексѣевъ Ковылинъ имѣли на берегу означеннаго пруда свои усадьбы, первый имѣлъ фабрику издѣлья суконъ, а второй на Веденскихъ горахъ большіе кирпичные заводы, съ которыхъ поставлялъ кирпичъ въ Москву на многія постройки. Слухъ о ночныхъ перекрещеніяхъ Ильи Иванова дошелъ до нихъ,—завелось знакомство. Зенковъ первый уловленный имъ перекрестился, за нимъ Илья Ковылинъ. Илья Ивановъ поселился у Зенкова, успѣлъ совратить его сестру Ѳедосью Анисимову. Число Ѳедосѣвцевъ простиралось тогда до 20 дворовъ. "Зенковъ въ своемъ домѣ устроилъ для своихъ единовѣрцевъ первую общественную молельню, въ которой сначала Илья Ивановъ отправлялъ служеніе, а потомъ это право перешло къ Зенкову, его сестрѣ и Ильи Ковылину. Съ великой осторожностію производились эти моленія, никого кромѣ единомышленниковъ допускаемо не было, въ ней отправлялись крещенія, отпѣванія; перекрещенія взрослыхъ совершались въ Хотиловскомъ прудѣ ночью, слѣдуя преданію будто "самъ спаситель принялъ крещеніе ночью." При молельнѣ Зенкова не было общины; прихожане ея по окончаніи служеній расходились въ свои дома. Въ этомъ положеніи таившагося Ѳеодосѣевскаго раскола, постигла Москву моровая язва. 1771 годъ есть ужасный. Москва была жертвой чумы и голода; отъ послѣдняго умирали бѣдные ея жители, страдали и богатые, ибо привозъ съѣстныхъ припасовъ совершенно прекратился; имѣвшій малую возможность, оставляя Москву, бѣжалъ въ сосѣдніе города и селенія.

Въ виду мѣстнаго правительства было опасеніе, что моровое

повѣтріе будетъ разнесено повсюду бѣгущими ; не была еще устроена полиція, предупредительныя мѣры которой могли бы избавить сосѣднія усадьбы отъ зараженія. Симъ настоящимъ положеніемъ Зенковъ, сестра его и Илья Ковылинъ воспользовались; они придумали испросить дозволеніе у правительства на учрежденіе карантина для осмотра всѣхъ выходящихъ изъ Москвы всякаго званія людей и учредить кладбище для погребенія отъ чумы умершихъ, предлагая все это исполнить своимъ иждивеніемъ. Испросить разрѣшеніе Ковылинъ принялъ на себя, ибо извѣстенъ былъ не только значительнымъ гражданамъ, но и Московскому начальству за человѣка зажиточнаго и благонамѣреннаго, по что онъ принадлежалъ къ Ѳедосѣевской сектѣ, это открылось въ послѣдствіи. Опасеніе что бѣдственная участь Москвы можетъ постигнуть ближайшіе къ ней города и селы, и представляемая возможность сему воспрепятствовать были причиной той поспѣшности, съ какою высочайшее разрѣшеніе такъ поспѣшило утвердить приведенное уже въ исполненіе мѣстнымъ начальствомъ предложеніе Ковылина.

Зенковъ и Кавылинъ, получивъ дозволеніе на устройство карантиннаго дома, не имѣли земли для его постройки, почему наняли оную у крестьянъ села Черкизова бывшихъ тогда дворцоваго вѣдомства, а какъ дорога изъ Москвы чрезъ нее пролегала, то, учредивъ заставу, сторожили, дабы никто безъ осмотра изъ города не выходилъ. Въ шалашахъ близъ нея на скоро построенныхъ задерживали спасавшихся изъ Москвы людей. *Эти шалаши потомъ превратились въ пріюты Преображенскаго Богадѣльнаго дома.*

Тутъ Зенковъ, сестра его и Ковылинъ истощали всѣ старанія пропитать голодныхъ, призрѣть и успокоить старыхъ, больныхъ. Ѳедосѣевцы изъ 20 дворовъ прислуживали имъ со всѣмъ радушіемъ. Молва о прокормленіи привлекла и тѣхъ, которые не имѣли намѣренія даже оставить Москву; они, голодные и изнуренные страхомъ, исполняли правила семи поклоновъ предъ трапезой и послѣ оной, безъ чего никто къ ней не допускался; участвовали при служеніяхъ

Ильи Ковылина, который въ особенномъ шалашѣ предъ древними иконами отправлялъ безмездно молебствія, вечерни, всенощныя ; при чемъ не оставлялъ поучать, что бѣдствіе язвы и голода произошли отъ никоновской вѣры. "Вотъ какъ Богъ ополчился противъ враговъ своихъ, преступниковъ православія, щепотниковъ, и какъ ихъ караетъ. Можетъ ли на нихъ сходить духъ святый, когда ихъ маковицы заросли волосами, бриты бороды, обезчещенъ образъ божій, тогда какъ царь Давидъ за бритіе пословъ его воздвигъ войну ?" Въ доказательство развертывалась библія: читалось событіе: "Взгляните, православные, какъ никоновскій архіерей ограбилъ христіанъ, захватилъ ихъ имущество у Спаскихъ воротъ."

Можно сообразить силу сихъ убѣжденій въ народѣ, видѣвшемъ собратій своихъ, умиравшихъ отъ язвы и голода, погребаемыхъ безъ христіанскихъ обрядовъ ; не священники, но фурманы въ дегтярныхъ рубахахъ провожали усопшихъ ; крюками на длинныхъ шестахъ сваливали мертвыя тѣла и провозили въ телегахъ среди бѣла дня на кладбище. Иногда фурманъ, разбивъ въ домѣ окно и зацѣпивъ крюкомъ пораженнаго язвою, тащилъ его по улицѣ къ телегѣ. Свидѣтели сихъ событій, дошедъ до Ковылинскихъ шалашей, находили въ оныхъ обильное продовольствіе пищею, видѣли умирающихъ напутствуемыхъ исповѣдью наставниковъ, отпѣтыхъ и съ приличіемъ погребаемыхъ. По зрителю внушалось, что сего удостоивались одни *переправленные* (перекрещенные) въ истинно-древнюю христіанскую вѣру, смывшіе чрезъ то печать антихристова помазанія, и ему остается на выборъ, или умереть по христіански или "яко псу безъ покаянія." Вотъ средства, которыми увлекали Иванъ Ильинъ, Зенковъ, сестра его и Ковылинъ въ бѣдственную годину народъ оставить православіе.

Преданіе говоритъ, что чаны и кади безпрестанно наполнялись водою для перекрещенія легковѣрныхъ ; совратители не усыхали рукъ, погружая и изъемля изъ сихъ купелей новыхъ Ѳедосѣевцевъ. Случалось что изъ нихъ, изнуренные голодомъ и болѣзнію, при погруженіи умирали ; ихъ похоро-

няли съ отпѣваніемъ. "Не могли они перенести свѣта истины ихъ поразившаго" говорили совратители.

Страдавшіе припадками чумы отдѣльно были помѣщаемы въ особенныхъ шалашахъ; безъ страха ихъ посѣщали Ковылинъ и Зенковъ, исповѣдуя и уговаривая къ пренесенію мученій; народъ видя это участіе, прославлялъ попеченіе благодѣтелей.

Зенковъ и Ковылинъ не были столь богаты, чтобъ своимъ иждивеніемъ и помощію единовѣрцевъ содержать стекавшійся народъ; — ежедневныя издержки превышали ихъ средства удовлетворять необходимымъ его потребностямъ, но имъ помогало богатство, пріобрѣтаемое отъ перекрещенныхъ: они требовали его слѣдующимъ образомъ: "отдай Христу свое имущество, не будь яко Ананій и Сапфира, сокрывшіе достояніе свое отъ апостола Петра, за что поражены были смертію." Эти слова повторялись лежавшимъ на одрѣ смерти и вынуждали согласіе къ пожертвованію всего состоянія. У Ковылина было сто лошадей для перевезенія кирпича съ его заводовъ для постройки домовъ; бѣдственная година прекратила всѣ работы въ Москвѣ: этихъ лошадей онъ употреблялъ для перевезенія всего имущества пожертвованнаго перекрестившимися. Есть еще и понынѣ престарѣлые сыновья тѣхъ извощиковъ, которые въ домахъ жертвователей обирали все, что находили, не только вещи, одежды, иконы, бархаты, парчи, заповѣдныя деньги, драгоцѣнныя каменья,—все похищалось въ кладовыя Зенкова и Ковылина: "бывало старики вычистятъ домъ такъ, какъ будто въ немъ никто не жилъ, но не пользуются ничѣмъ, а все отвезутъ къ Ильѣ Алексѣевичу, потому, что считали за смертный грѣхъ что нибудь утаить;" такъ и понынѣ разсказываютъ дѣти о работахъ своихъ отцевъ.

Когда число перекрещенныхъ увеличилось значительно, а страхъ къ язвѣ удерживалъ ихъ еще въ шалашахъ Ковылина, то для соблюденія между ними порядка и управленія оказалась необходимость въ настоятелѣ, который бы какъ въ настоящее время, такъ и по окончаніи язвы, могъ представительствовать

у правительства, дабы новая киновія не была уничтожена. Сознавая необходимость въ избраніи защитника, значительные Ѳедосѣевцы обратились съ просьбою къ Ильѣ Кавылину, умоляя принять на себя званіе настоятеля, ибо хотя уважали купца Зенкова, но онъ, имѣя значительное состояніе, былъ мало извѣстенъ въ Москвѣ, тогда какъ Ковылинъ, по поставкѣ кирпича, имѣлъ значительное знакомство.

По уменьшеніи заразы, Ковылинъ и Зенковъ, видя наступающее холодное время года, принялись строить избы изъ матеріяловъ опустѣлыхъ домовъ пространной Москвы; владѣльцы, ихъ покинувшіе, были или въ числѣ поступившихъ въ общину, или удалившихся въ дальніе города и селы; никого не оставалось кто бы могъ сохранить отцовское или дѣдовское пепелище. Дерзкою рукою Ковылинъ разламывая покинутыя зданія перевозилъ ихъ на своихъ лошадяхъ на нанятую у Черкизовскихъ крестьянъ землю; расхищеніе было дѣлано такъ успѣшно и тщательно, что едва ли на мѣстахъ остались печи, свидѣтельствовавшія, что они помѣщались въ какомъ то строеніи, между тѣмъ на ненаселенномъ концѣ Москвы воздвиглась обитель безпоповщинскаго раскола и въ короткое время взвился дымъ изъ теплыхъ ея пріютовъ.

Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе во 1хъ на средства, которыми предполагалось Ковылинымъ и Зенковымъ поддерживать впредь существованіе новой общины, во 2хъ внутреннее устройство ея и 3е какими средствами Ковылинъ могъ удержать въ ней случайно собравшійся народъ.

1) Свезенное въ его погреба движимое имущество было весьма значительно: парчевыя одѣянія, позументы и прочія ткани изъ серебра и золота, онъ, скручивая въ трубки и выжигая въ печи, добывалъ чистое серебро; изъ окладовъ, вынимая каменья, самыя оклады обращалъ въ слитки, отдавая переплавлять ихъ въ село Черкизово. Число одной похищенной и пожертвованной монеты золотой и серебряной было столь значительно, что и понынѣ большое ея количество сохраняется въ кассѣ кладбища.

2) Изъ главныхъ попеченій Ильи Ковылина было устроить

въ общинѣ харчевыя палаты (трапезныя). Участниками его въ семъ дѣлѣ были Московскіе купцы Иванъ Афанасьевъ Позументщиковъ* и Алексѣй Сергѣевъ Суконщиковъ; своимъ иждивеніемъ они выстроили трапезную съ принадлежностями къ ней, послѣ сего Ковылинъ приступилъ къ постройкѣ общественной молельни. Она отдѣлана была въ видѣ четыреугольной высокой избы съ осьмиконечнымъ крестомъ; стѣны ея внутри обвѣшаны были иконами древняго писанія; свезенныя, пожертвованныя и похищенныя иконы, не имѣли размѣра величины приличнаго иконостасу, который непремѣнно предположено было устроить, почему Ковылинъ воспользовался средствами ему приличными, т. е. прибѣгалъ къ кражѣ слѣдующимъ образомъ: онъ торговалъ въ это время виноградными винами въ собственномъ погребѣ, на Неглинной находившимся, поставляя ихъ въ знатные Московскіе дома, что доставляло ему случай бывать у Московскихъ вельможъ и пользоваться ихъ расположеніемъ, но вмѣстѣ съ симъ снискивать знакомство и въ среднемъ классѣ людей; между посѣтителями его погреба, приходившими бесѣдовать за бутылкою вина, онъ замѣтилъ священника церкви святой Анастасіи. Вѣроятно открытыя въ немъ слабости доставили Ковылину средства сблизиться съ нимъ; присовокупивъ къ угощенію звонкое золото, онъ уговорилъ его изъ церковнаго иконостаса вынуть мѣстные образа старинной живописи и замѣнить ихъ копіями; хотя дѣло было сдѣлано, но отъ прихожанъ не могло укрыться это похищеніе, ибо они, тепля свои свѣчки предъ

* Позументщиковъ, прозванный по издѣлію позументовъ, поставляемыхъ къ императорскому двору, былъ знаменитый купецъ; искусно дѣланныя имъ позументы обратили вниманіе Екатерины II; она, желая изъявить ему свою признательность, повелѣла бывшему оберъ гофмаршаломъ графу Григорію Григорьевичу Орлову представить его къ себѣ; графъ весьма благоволилъ къ Позументщикову и не замедлилъ это исполнить. Государыня благодарила лично Ивана Афанасьевича, желая чтобъ его издѣлія достигли большаго совершенства; онъ же упавъ на колѣна сказалъ: "Матушка государыня, радъ твоему величеству стараться, дозволь только намъ старовѣрамъ построить себѣ молельню." Императрица промолчала, по Позументщиковъ растолковалъ это молчаніе за соизволеніе; Ковылинъ же и его товарищи безъ опасенія приступили къ сооруженію молельни.

оригиналами, тотчасъ замѣтили перемѣну; за упреками священнику послѣдовалъ доносъ; улики были ясны; священникъ преданъ былъ суду; опасаясь его сознанія, Ковылинъ отвезъ образа въ село Черкизово къ крестьянину Данилѣ Керову, гдѣ они сохранялись семь лѣтъ въ амбарѣ зарытыми во ржи. Дѣло о похищеніи иконъ перешло въ Сенатъ, куда Ковылинъ проникнувъ своими происками, успѣлъ смягчить участь священника, который присужденъ къ отрѣшенію отъ своей должности, и умеръ, получая нѣсколько лѣтъ отъ Ковылина по 25 рублей мѣсячнаго пенсіона.

Желая придать общинѣ видъ монашества, Ковылинъ назвалъ ее монастыремъ, строго воспретивъ проживающимъ иначе называть свое жилище; но для сохраненія въ немъ наружнаго порядка, онъ озаботился подчинить ему всѣхъ слѣдующимъ образомъ: удары въ желѣзную доску висѣвшую близъ молельни собирали живущихъ на богомоліе къ вечернямъ, заутренямъ, часамъ; при послѣднихъ пѣлись панихиды по усопшимъ въ моровое повѣтріе; мужское отдѣленіе по окончаніи служенія отправлялось въ трапезную, въ предшествіи очереднаго, несшаго икону, обернутую по краямъ бѣлымъ полотенцемъ; слѣдовавшіе за нимъ пѣли: "Вознесу тя, Боже мой" и проч. По приходѣ и постановленіи иконы на налой, наставникъ читалъ: "отче нашъ," потомъ, положивъ 7мь земныхъ поклоновъ, всѣ садились обѣдать въ общемъ молчаніи, только раздавался голосъ читавшаго житіе святаго, которому въ тотъ день совершалась память. Пища постная, приготовленная по уставу монашескому, рыбная или овощная, съ масломъ или безъ онаго, разносилась прислужниками.* По окончаніи обѣда пѣли всѣ: "Достойно есть яко во истинну" и проч. и, положивъ 7 земныхъ поклоновъ, отнеся вышесказаннымъ порядкомъ икону въ молельну, расходились по кельямъ. Удары въ доску сзывали ихъ къ слушанію вечерни и келейныхъ правилъ. Проживавшія женщины въ особыхъ пріютахъ не участвовали въ общественныхъ моленіяхъ, но подъ надзоромъ привратъ-

* Печь, въ которой изготовлялись кушанья, была вверху просверлена нѣсколькими дырами для снисхожденія благодати на изготовляемыя снѣди.

ницы имъ дозволялось только бывать при отпѣваніи усопшихъ и пѣніи панихидъ. Бывшій казначей въ то время, замѣтивъ ихъ на это неудовольствіе, устроилъ общую для нихъ женскую молельню, въ которой наставники по очереди отправляли служенія ; трапеза у нихъ была общая, а порядокъ хожденія въ нее, послѣ служеній, наблюдался тотъ же, какъ и у мужчинъ. Надзоръ за женщинами и разбирательство ссоръ между ними поручено было помощнику казначея Николаю Денисову, имѣвшему собственный домъ въ Лефортовской части 1 квартала, торговавшему рогатымъ скотомъ.

Употребленіе вина воспрещалось проживавшимъ въ пріютахъ ; мущины замѣченные въ нетрезвости подвергались " поклонамъ," а на женщинъ надѣвалась волосяная рубашка и подпоясывалась желѣзною цѣпью.

Мущины одѣты были въ кафтанахъ отороченныхъ чернымъ снуркомъ съ тремя сборами на лифѣ, спереди застегивали ихъ 8 пуговицами, сапоги носили съ каблуками, а безъ оныхъ надѣвавшій подвергался отлученію отъ общественнаго моленія ; въ халатахъ не допускались къ моленью. Женщины имѣли на головахъ черныя повязки плисовыя или бархатныя, сарафаны китайчатыя черныя, этого же цвѣта платки и на рукѣ лѣстовки.

3) Какимъ образомъ, Ковылинъ удержалъ собравшійся народъ въ общинѣ по окончаніи мороваго повѣтрія ? Моровое повѣтріе, ослабѣвая, совершенно окончилось, съ чѣмъ кажется миновалась необходимость проживавшихъ оставаться въ пріютахъ, покрова которыхъ они искали по нуждѣ ; но Ковылинъ умѣлъ удержать ихъ, или даже можно сказать, укрѣпить при своемъ монастырѣ. Тѣмъ труднѣе было это сдѣлать, чѣмъ брачные узы, любовь къ семейной жизни за свято почиталось народомъ неискушеннымъ разсѣянностями и удовольствіями свѣта. Съ помощію своихъ сотрудниковъ онъ началъ вперять женатымъ что они вѣнчаны въ церквахъ отступниками отъ христіанъ ; браки ихъ предъ Богомъ блудъ, который будетъ наказанъ вѣчнымъ мученіемъ во озерѣ огненномъ, расторженіе ихъ и посвященіе себя Богу можетъ только иску-

пить отъ сего наказанія, но возвратившіеся въ міръ и вступившіе въ брачныя обязанности, подвергнутся гнѣву Божію; ихъ подвергнетъ гнѣвъ Божій той же язвѣ, но съ жесточайшими мученіями, ибо горе грѣшному, возвращающемуся по своемъ исправленіи на путь нечестія. Вы видите себя призрѣнными, здравыми во время всеобщаго бѣдствія "поживемъ цѣломудренно, да не будемъ, яко псы возвратившіеся на свои блевотины; заслужимъ предъ Господомъ его милость, взыскавшую насъ бѣдныхъ."

Этими увѣщаніями дѣйствовалъ на умы легковѣрнаго народа, съ ужасомъ вспоминавшаго еще бѣдствіе язвы, но сильнѣе этого еще стѣснилъ въ отношеніи принесеннаго въ общину имущества. "Кто единожды избытокъ свой посвятилъ Господу, тотъ не можетъ уже обратно требовать своей жертвы : взгляните на свѣчу, которую ставите предъ иконой, она сгараетъ т. е. Богъ принимаетъ ее себѣ; какъ же можно ее взять обратно? такъ и имущество, которое пожертвовали ему же; оно сгорѣло, т. е. имъ принято и вы награждены спокойствіемъ и довольствомъ, которымъ пользуетесь въ обители."

Женатые Ѳедосѣевцы не видѣли возможности высвободить себя изъ Киновіи, а холостымъ и незамужнимъ, она доставляла безъ всякаго труда обильное жизненное продовольствіе. Ковылинъ весьма хитро достигалъ своихъ цѣлей : удовлетворяя правиламъ Ѳедосѣевскаго раскола, отдѣлилъ женщинъ во вновь построенныя для нихъ избы, мущинъ помѣстилъ въ таковыхъ же на особомъ дворѣ и между сими дворами поставилъ невысокій досчатый заборъ, не препятствовавшій сношеніямъ проживавшихъ въ пріютахъ, чѣмъ удовлетворилъ плотскимъ желаніямъ своей общины, ибо вскорѣ она увеличилась новымъ поколѣніемъ, называемымъ *воспитанниками Ильи Алексѣевича.* Они достигая средняго возраста обучались : уставному чтенію, письму, пѣнію; изъ нихъ возникало ожидаемое Ковылинымъ поколеніе : "Ѳедосѣевцевъ образованныхъ." Изъ нихъ-то возникли наставники раскола, — нанесшіе по времени сильный ударъ православной церкви.

Средства, которыми Ковылинъ утвердилъ прочность общины, какъ видно, основывались: на развратѣ и тунеядствѣ.*

Восшествіе на престолъ Павла I, нанесло неожиданный ударъ общинѣ Ковылина. Московскій главнокомандующій получилъ повелѣніе ее уничтожить. Дважды Ковылинъ безуспѣшно отправлялся въ С.-Петербургъ, для испрошенія "помилованія." Но въ Москвѣ ему посчастливилось окончить это дѣло. Производство гражданское требовало, чтобы повеленіе государя было исполнено чрезъ гражданскаго губернатора, который сообщилъ его бывшему оберъ-полицмейстеру Войкову, и къ сему послѣднему явился Ковылинъ, неся съ товарищемъ своимъ Милованомъ на деревянномъ лоткѣ огромный пирогъ. Войковъ, вѣроятно изъ любопытства, взломилъ оный и увидѣвъ въ немъ имперіалы (которыхъ запечено было 1,000), сказалъ: "Благодарю за хлѣбъ и соль," и согласясь посѣтить приготовленный Ковылинымъ для правительственныхъ лицъ (въ Москвѣ) обѣдъ, не тревожилъ общину Ильи Алексѣевича исполненіемъ указа. Такъ говоритъ преданіе.

Хотя наружныя обстоятельства и приняли лучшій видъ относительно безопасности общины, но Ковылина, какъ онъ сообщалъ своимъ приближеннымъ, безпокоило учрежденіе внутренней ея безопасности и прочности; съ соболѣзнованіемъ онъ говорилъ, что его киновія можетъ разрушиться сама собой; собратій нашихъ удерживаетъ только мысль: "Никонъ измѣнилъ вѣру," все напечатанное и написанное до него свято, а послѣ него заслужило Божіе проклятіе,—но это все на словахъ; помрутъ нынѣшніе наставники, съ ними ослабѣетъ благоговѣніе; свобода, льгота наскучитъ православнымъ; къ нимъ набредетъ всякій народъ, внесетъ съ собой свои мышленія, хотя стариковъ не соблазнятъ, но поколеблютъ молодыхъ. Надо приняться за постановленіе

* Въ концѣ царствованія Екатерины многіе изъ Преображенскихъ Ѳедосѣевцевъ перешли въ Нѣтовское согласіе, основавшееся въ 1778 году въ Москвѣ; о семъ согласіи будетъ говорено особо.

правилъ, которыя бы приняты были всѣмъ согласіемъ и уважены за свято, ихъ надо достать намъ, да и ввести въ нашъ монастырь,—тогда не мы будемъ вязать живущихъ, а вѣра въ постановленія, уважаемыя всѣмъ Ѳедосѣевскимъ согласіемъ.

Утвердясь въ этой мысли, онъ сдалъ на время управленіе монастыремъ Зенкову и Андрею Алексѣевичу, а самъ отправился въ Даниловскій Выгорѣцкій монастырь; тамъ принятъ былъ съ уваженіемъ, но это мало его утѣшило, ибо нашелъ правила этого монастыря не Ѳедосѣевскаго, но Поморскаго согласія; молитва за царствующаго государя произносилась въ молельняхъ, *страха ради Самарянина*, почему осмотрѣвъ бытъ общежитія и почерпнувъ изъ него то, что казалось ему необходимымъ, возвратился въ Москву. Въ это время на Преображенское кладбище прибылъ изъ Стародуба Ѳедосѣевскаго толка учитель Петръ Ѳедоровъ. Ознакомясь съ нимъ, Ковылинъ сообщилъ ему пріобрѣтенныя поѣздкою своею свѣденія съ сокрушеніемъ, что если новой общинѣ дать правила Даниловскаго монастыря, то она разстроится, ибо Поморскія постановленія принимаютъ браки, чрезъ что прихожане безпрепятственно могутъ уклоняться къ господствующей церкви "блуда ради." Петръ Ѳедоровъ былъ изъ тѣхъ закоснѣлыхъ Ѳедосѣевцевъ, которые уважаемы были согласіемъ за отрѣшенное отъ міра житіе. Проживая въ лѣсахъ Стародубскихъ и зная основательно Ѳедосѣевскія постановленія, онъ предложилъ Ковылину внести Вѣтковскія правила уставомъ въ Преображенское кладбище, и для добытія вѣрнаго съ нихъ списка, онъ отправился на Вѣтку, откуда привезъ желаемый уставъ. Для приданія большей важности, какъ ѣздившему, такъ и привезеннымъ имъ правиламъ, Ковылинъ съ братіею обоего пола неся иконы, встрѣтили Петра Ѳедорова за оградой общины, онъ же, положивъ семь поклоновъ, въ сопровожденіи встрѣтившихъ былъ введенъ въ молельню; Ковылинъ пѣлъ молебенъ "соборне," и потомъ прочиталъ привезенныя правила,

прикладывался ко кресту въ знакъ соблюденія ихъ ненарушимо, чему послѣдовали наставники и всѣ живущіе въ пріютахъ, какъ мущины, такъ и женщины.*

Событіе это нѣкоторые старожилы Ѳедосѣевскіе относятъ несправедливо къ 1777 г., но достовѣрнѣе надо положиться на разсказы объ немъ людей, бывшихъ пѣвчими при описанной церемоніи, которые утверждаютъ, что оно случилось въ царствованіе императора Павла I въ 1778 году.

При семъ можетъ возникнуть вопросъ, отъ чего Вѣтковскія правила почитаются Ѳедосѣевцами на ряду съ апостольскими постановленіями, въ чемъ онѣ состоятъ и гдѣ возымѣли свое начало?

Вѣтковскія правила суть извлеченіе изъ "*Стоглавника,*" принаровленное къ обычаямъ Ѳедосѣевскаго толка, почему составляютъ ограду, отдѣляющую послѣдователей своихъ отъ всего, что разрѣшаетъ или не воспрещаетъ православная церковь. Онѣ составлены во время, когда тѣснимые уніей(?) греко-россійской церкви исповѣдники бѣжали къ удалившимся въ Вѣтку безпоповщинцамъ Ѳедосѣевскаго согласія, настоятели которыхъ жили по рѣкѣ Вѣткѣ, не въ монастыряхъ, но селеніяхъ, и опасаясь, чтобъ вновь поступившіе своими нововведеніями не нанесли вреда сектѣ, составили особыя правила, относящіяся до мірской жизни.....†

Ковылинъ, устроивъ такимъ образомъ Преображенское кладбище во внутреннемъ его составѣ, которому подчинилъ и прихожанъ, жившихъ въ разныхъ частяхъ города, имѣлъ цѣлію: 1) чрезъ названіе кладбища монастыремъ сильнѣе обязать поступавшихъ въ оный не оставлять его въ продолженіи жизни; 2) имѣть право пользоваться ихъ имуществомъ; названіе кладбища или Богадѣльни не имѣло той важности для его заведеній, которую они пріобрѣтали съ

* Бывшій сотрудникъ Ковылина, Андрей Алексѣевъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ Вѣтковскихъ правилахъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ; вмѣсто монашескихъ одѣяній дозволилъ носить въ общинѣ мужщинамъ кафтаны, а женщинамъ сарафаны, ради того чтобъ "выходя изъ монастыря," они не были замѣтны.

† Въ рукописи пропускъ.

именемъ монастыря. По его мнѣнію, Богадѣльни или кладбища могли быть уничтожены по произволу правительства, или подчинены его вліянію.

Со времени основанія своего, Преображенская община увеличилась, какъ числомъ живущихъ въ ней, такъ и прихожанъ; свободный пріемъ, первый привлекалъ множество въ нее всякаго званія людей, въ особенности бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Прелесть разврата, спокойное убѣжище, лишеніе принесеннаго въ общину имущества, невозможность безнаказанно возвратиться къ первобытному своему состоянію безпрекословно подчиняли ихъ правиламъ новаго монастыря. Быть прихожаниномъ кладбища увлекала зажиточныхъ купцовъ алчность къ богатству, ибо сундукъ съ его сокровищами для нихъ всегда былъ открытъ, за получаемую помощь они ничего не платили, фанатизмъ единовѣрчества отверзалъ между ними взаимную помощь. Этими средствами воспользовались многіе купеческіе дома, и понынѣ извѣстные своими богатствами : Шелагушины, Заикины, Грачевы имѣли родоначальниковъ, принадлежащихъ православной церкви, отпавшихъ отъ нея ради выгодъ, отъ кладбища полученныхъ.

Ковылинъ, употребляя всѣ средства къ пользамъ кладбища, снискивалъ ему покровителей между знатными вельможами столицы. Продавая имъ иностранныя вина, поставляя матеріялы для строеній, онъ умѣлъ при удобныхъ случаяхъ испрашивать у нихъ всевозможныя выгоды своимъ единовѣрцамъ; знатныя особы не отрѣкались его посѣщать, быть приглашенными къ его богатымъ обѣдамъ. Иногда приближенные единовѣрцы его укоряли за это общеніе съ никоновцами, но онъ говоривалъ : "Кинь хлѣбъ соль за лѣсъ, пойдешь, да найдешь." Обѣды его нравились посѣтителямъ, не урѣжавшимъ посѣщать Илью Алексѣевича. Разсказываютъ, что однажды съѣхавшіеся къ нему вельможи до того были угощены, что при разъѣздѣ не замѣтили, какъ Ковылинъ перемѣнилъ ихъ экипажи, градоправителя посадилъ въ карету оберъ-полицмейстера, а сего въ другую; тоже сдѣлалъ

и съ прочими: кучера развезли господъ, каждый попалъ въ чужой домъ. "Великая была изъ сего потѣха, время то было христіанское, никто не посѣтовалъ, потѣшались сему смятенію весьма долго, благодаря Илью Алексѣевича за угощеніе." Можно-ли не вѣрить послѣ сего преданію о дружескихъ связяхъ Ковылина съ Московской знаменитостію, когда онъ потѣшался ея разгуломъ?

Для служенія въ молельняхъ недоставало знающихъ пѣвчихъ и чтецовъ. Вышеупомянутый наставникъ Петръ Ѳедоровъ отправился въ Стародубскую Ѳедосѣевскую общину, откуда привезъ дѣвокъ и онѣ установили ходъ служенія сообразно Ѳедосѣевскимъ обычаямъ, притомъ обучали уставному письму пѣвчихъ.

Земля, нанятая кладбищемъ у крестьянъ села Черкизова подъ строенія пріютовъ, не могла быть постояннною его собственностію; это принудило Ковылина, совративъ значительныхъ поселянъ въ Ѳедосѣевское согласіе, уговорить ихъ чрезъ извѣстнаго уже Керова возобновить условіе найма на 20 лѣтъ съ ежегоднымъ платежемъ имъ по 75 рублей, считая срокъ найма со дня праздника Успенія Божей Матери.

Ковылинъ наблюдалъ и собственныя свои выгоды. Обстроивая кладбище, для прочности и безопасности онъ предложилъ прихожанамъ выстроить каменныя хлѣбню и пекарню изъ кирпича его заводовъ, съ платою за оный по тогдашнимъ цѣнамъ; прихожане не только согласились, но изъ нихъ купецъ Грачевъ, изъ его же кирпича, на свой счетъ построилъ двухъ этажную больницу, существующую съ 1798 года и понынѣ.

При поѣздкахъ своихъ въ С.-Петербургъ,* Ковылинъ успѣлъ составить связь съ придворнымъ портнымъ Зеленковымъ и подрядчикомъ Абрамомъ Яковлевичемъ Яковлевымъ; оба они были Ѳедосѣевцы и доставили ему случай снискать благорасположеніе бывшаго вельможи князя Алексѣя Борисовича Куракина, имѣвшаго большое вліяніе на весь ходъ государственнаго управленія; услуживая ему, Ковылинъ

* О причинѣ которыхъ было сказано выше сего.

столько пріобрѣлъ его вниманія, что князь писалъ къ Московскому главнокомандующему : "Окажите доброму Ильѣ Алексѣевичу помощь въ случаѣ нужды." Довольно было этихъ немногихъ словъ изъ Петербурга, и при томъ отъ князя Куракина, чтобъ обратить общую готовность къ пользамъ Ковылина.

Въ самомъ Петербургѣ слухи о немъ распространились между значительными Ѳедосѣевцами. Изъ нихъ богатый купецъ Касцовъ неотступными просьбами убѣдилъ Ковылина устроить Ѳедосѣевское согласіе въ надлежащемъ видѣ, ибо въ немъ было много Поморцевъ. Принявъ на себя трудъ обратить ихъ и учредить общину подобную Московской, онъ долженъ былъ побѣдить много сопротивленій, но успѣлъ преодолѣть оныя, и въ С.-Петербургѣ образовалась Ѳедосѣевская община. Выгоды Ковылина заключались : 1) въ томъ, что онъ пріобрѣлъ себѣ преданность Касцова, которому благоволилъ князь Куракинъ, почему въ немъ пріобрѣлъ преданнѣйшаго повѣреннаго въ дѣлахъ Преображенскаго кладбища близь знаменитаго вельможи ; 2) соединилъ участь Московскихъ Ѳедосѣевцевъ съ С.-Петербургскими неразрывною связью въ случаяхъ несчастныхъ и благополучныхъ.

Но намѣреваясь подчинить себѣ Касцова убѣдилъ его, что единство образованія Петербургской общины съ Московскою не составляетъ еще прочности всего согласія, ибо Петербургская, бывъ окружена Поморцами, можетъ впадать въ отступленія и тѣмъ наносить неизцѣлимый вредъ самому Ѳедосѣевскому уставу; при томъ, по встрѣчающимся недоумѣніямъ въ разумѣніи правилъ согласія, въ Петербургѣ онъ не видалъ людей, искушенныхъ въ смыслѣ истиннаго христіанства, могущихъ разрѣшить, наставить на истинно безгрѣшный путь, почему для общаго блага необходимо учредить общее совѣщаніе обѣихъ общинъ въ Москвѣ, куда могутъ собираться мудрые иногородные наставники и соборомъ разрѣшать всѣ пренія; время этихъ сборищъ по согласію Касцова и Ковылина предположено чрезъ каждые три года, и при жизни Ковылина исполнялось съ большею точностію.

Преображенское кладбище вмѣщало въ своихъ пріютахъ 500 человѣкъ обоего пола людей и имѣло 3,000 прихожанъ, посѣщавшихъ молельни. Его богатства и извѣстность Ковылина въ С. Петербургѣ привлекли вниманіе иногородныхъ Ѳедосѣевскихъ общинъ. Ярославскіе настоятели, купцы Моховы, Ѳедоровъ, изъ Зимогорья—Никита Марковъ, изъ Краснаго Холма—Иванъ Семеновъ, изъ Суздаля—Андрей Михайловъ, изъ Пскова—Иванъ Никифоровъ, изъ Риги—Семенъ Антоновъ Волоха, изъ Тулы—Иванъ Епифановъ поспѣшили въ Москву искать покровительства Ильи Алексѣевича; онъ принималъ ихъ, сидя въ креслахъ, а они клали ему по семи поклоновъ земныхъ. Прельщая гостей великолѣпіемъ иконъ въ молельнѣ, пѣніемъ, порядкомъ служенія, онъ тщился внушить имъ, что въ Москвѣ только они могутъ изучить истинный порядокъ служенія и правила христіанства. Помянутые наставники просили, чтобъ онъ, ради общей пользы христіанства, далъ имъ пѣвчихъ, образовавшихся въ его Московской обители, снабдилъ бы общины ихъ наставниками; на что онъ безъ прекословія изъявлялъ свое согласіе, но съ условіемъ, чтобъ настоятели "крестнымъ цѣлованіемъ утверждали преданность свою и своихъ единовѣрцевъ кладбищу, готовность стоять за его пользы, оказывать ему вспомоществованіе и быть послушными его требованіямъ."

Одни Владимірскіе Ѳедосѣевцы, почитавшіе въ г. Гороховѣ монаха своего согласія Тарасія, не являлись на Преображенское кладбище. Ковылинъ, оскорбленный ихъ невниманіемъ къ себѣ, нарочно посылалъ къ нимъ наставника Петра Козмина уговорить ихъ быть за одно съ кладбищемъ. Въ послѣдствіи объяснено будетъ, какой успѣхъ имѣли, какъ эта такъ и другая поѣздки.

Кончина Павла I и восшествіе на престолъ императора Александра неожиданно придали новыя силы кладбищу.

Съ основанія кладбища до Александра I протекло 29 лѣтъ. Въ этотъ краткій періодъ времени оно возникло изъ ничтожнаго общества таившихся въ Москвѣ Ѳедосѣевцевъ, явилось

богатѣйшей общиной въ Россіи, составившейся изъ всякаго сбора людей, число которыхъ простиралось до 500 человѣкъ въ однихъ пріютахъ, 3,000 прихожанъ проживавшихъ въ Москвѣ, пользовавшихся по богатству своему общимъ уваженіемъ, не скрывавшихъ принадлежность свою Ѳедосѣевскому согласію, посѣщавшихъ явно общественныя молельни кладбища. Зажиточные Ѳедосѣевцы имѣли въ домахъ своихъ молельни: купцы Зенковъ, Шелапутины, Грачевъ, Соколовъ, Позуменщиковъ, Болышевъ; молельня самаго Ковылина цѣнилась до 50,000 рублей; въ нихъ явно отправлялись служенія; онѣ были наполнены сосѣдними прихожанами, и кого во первыхъ, какъ не Ковылина, надо признать виновникомъ быстрыхъ успѣховъ безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ? И во вторыхъ, не мѣстное ли начальство виновно предъ церковію въ своемъ невниманіи, которымъ воспользовались враги православія, укрѣпились тамъ, гдѣ почіютъ великіе святители, чтимые всей Россіей, разлили ядъ вреднѣйшаго раскола въ окружностяхъ губерніи Москвы?

Девятнадцатый вѣкъ, начавшійся царствованіемъ Александра I, есть вѣкъ быстрыхъ успѣховъ распространенія безпоповщинскихъ согласій. Преображенское кладбище, вмѣстѣ съ другими единовѣрческими общинами, воспользовались правами манифеста 15 Октября 1801 года. Въ Троицынъ день, послѣ вечерни, Ковылинъ предложилъ прихожанамъ пожертвовать на построеніе каменныхъ зданій кладбища; подписчики немедленно удовлетворили его желанію, и онъ вскорѣ приступилъ къ постройкѣ пріютовъ для женскаго пола. Купецъ Грачевъ, въ особенности предъ прочими, употребилъ большую часть своего капитала для сего зданія, почему оно и понынѣ называется его именемъ. Призванный архитекторъ Соколовъ назначилъ мѣста строеніямъ и каменной оградѣ, по сіе время окружающей Преображенское кладбище. Въ 1804 году флигель для женщинъ былъ отстроенъ; въ немъ надъ воротами Ковылинъ помѣстилъ свою богатую молельню, о которой выше было сказано; предъ образами, блиставшими драгоцѣнными каменьями,

унизанными жемчугами, затеплились двадцати и болѣе фунтовыя свѣчи; служеніе поручено отправлять женщинамъ, удостоеннымъ на это правомъ отъ самаго Ковылина.

Снисхожденіе, объявленное въ манифестѣ, родило въ Ковылинѣ мысль освободить безпоповщинцевъ отъ зависимости православнаго духовенства; на совѣщаніе съ своими единомышленниками онъ положилъ послать купца Грачева въ С. Петербургъ, дабы онъ устроилъ, чтобы кладбище подлежало одному полицейскому надзору, долженствующему блюсти, чтобъ въ пріютахъ не проживали бѣглые, былъ порядокъ и благочиніе. Грачевъ долженъ былъ представить для сего слѣдующій предлогъ: "наши старики народъ грубый, невѣжественный; Московское духовенство образовано и просвѣщено; иногда старцы изъ ревности, не по разуму, могутъ оскорблять священниковъ, выйдутъ распри, могущія понудить справедливое начальство уничтожить и самое убѣжище, на которое ревностные благодѣтели, пожертвовавъ до 500,000 рублей, создали успокоеніе нищихъ, больныхъ, сиротъ, почему имъ горестно будетъ видѣть разрушенными самыя благія намѣренія."

Въ испрошеніе означеннаго постановленія много представительствовалъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ и Мартье, которыхъ Грачевъ успѣлъ склонить въ свою пользу, и наконецъ, съ дозволенія государя, Преображенское кладбище получило названіе *Богадѣленнаго дома,* подчиненнаго одному полицейскому надзору.

Этотъ Богадѣленный пріютъ, которому Грачевъ выплакалъ столь сильное право, который безсовѣстно называлъ ничтожнымъ, состоялъ тогда не изъ десятковъ престарѣлыхъ стариковъ и старухъ (какъ онъ говорилъ въ С. Петербургѣ,) но въ немъ вмѣщалось до 1,500 человѣкъ обоего пола, людей здоровыхъ, роскошно для ихъ состоянія содержимыхъ, проживавшихъ съ своими новорожденными дѣтьми; 10,000 однихъ Московскихъ прихожанъ кладбища питало ихъ постоянными значительными пожертвованіями.

Цѣль, съ которою Ковылинъ хлопоталъ устранить вліяніе

духовенства на свой монастырь, была очевидна, онъ страшился митрополита Платона, желалъ въ глазахъ всего Ѳедосѣевскаго согласія въ Россіи поставить кладбище высшею обителью, въ чемъ и успѣлъ, подчинивъ его только гражданскому вѣдомству, въ снисходительности котораго былъ увѣренъ. Кладбищенскіе наставники безъ опасенія совращали слабыхъ отъ православія. Митрополитъ Платонъ, неожиданно пораженный вновь дарованнымъ правомъ кладбищу, замолкъ въ своихъ противудѣйствіяхъ распространенію Ѳедосѣевскаго ученія, ибо до него дошли свѣденія, какими путями Грачевъ достигъ исполненія своего желанія въ столицѣ, но онъ отвѣчалъ: "Если этотъ народъ исправенъ въ исполненіи гражданскихъ обязанностей, то обращеніе его къ православію надо предоставить волѣ Господа; будетъ время когда онъ изберетъ достойнѣйшаго на это дѣло."

Новое постановленіе открыло Ковылину прямое сношеніе съ графомъ Тутолминымъ, правившимъ Москвою. Безъ затрудненія, онъ успѣлъ снискать его расположеніе, послѣ чего представилъ ему, что кладбище не можетъ быть управляемо волею частнаго лица. "Мои лѣта преклонны, меня можетъ замѣнить человѣкъ недобросовѣстный, который воспользуется пожертвованными капиталами; да еслибъ онъ и честнѣе меня былъ, то одинъ, безъ совѣта съ достойными уваженія людьми, не въ состояніи имъ распоряжаться, невинно можетъ впасть въ подозрѣніе у общества, не въ силахъ будетъ разбирать безпристрастно неудовольствія, возникающія между живущими въ пріютахъ, и рѣшать ихъ со всей справедливостію, почему необходимо избрать надо довѣренныхъ отъ всѣхъ прихожанъ людей, которые бы наблюдали, какъ по части управленія хозяйственнаго, такъ и дѣлъ въ кладбищѣ возникающихъ. У меня же, батюшка графъ, есть такіе на примѣтѣ, почтенные старички и тебѣ извѣстные— Шкаринъ, Садовниковъ, Грачевъ, Красиковъ, Заикинъ, Никифоровъ. Благоволи, ваше сіятельство, утвердить ихъ моими помощниками."

Согласіе графа не замедлило послѣдовать, ибо причины,

изложенныя Ковылинымъ, заслуживали уваженія. Но что же подъ симъ скрывалось? Ковылинъ, испросивъ себѣ товарищей подъ именемъ попечителей, вмѣсто временно устроенной Богадѣльни, могущей при слабомъ настоятелѣ прійдти въ упадокъ, основалъ постоянную общину; управляемую всѣмъ согласіемъ въ лицѣ нѣсколькихъ человѣкъ. Онъ чрезъ это сдѣлалъ не только бытъ ея, но и всей Ѳедосѣевской секты самостоятельнымъ; поставилъ самое правительство въ обязанность уважать общину и въ ней все согласіе.

Видимые успѣхи Ковылина родили въ немъ мысль пріобрѣсти Ѳедосѣевскому согласію уваженіе въ народѣ, равное православному исповѣданію, какъ онъ то сообщилъ любимцу и сотруднику своему—Милованову. Достигнуть сего при средствахъ, которыми онъ владѣлъ, и при предшествовавшихъ удачахъ, ему казалось возможнымъ; но, дѣйствуя всегда съ свойственною ему хитростію, онъ, на собраніи попечителей, предложилъ, что не хотятъ ли они въ ознаменованіи своей преданности государю за всѣ его благодѣянія назвать Преображенскій Богадѣльный домъ *Александровскимъ?* а какъ безъ высочайшаго на то соизволенія нельзя сдѣлать, то надо изготовить прошеніе императору.

Предложеніе было принято не всѣми; жившій въ собственномъ домѣ на Божаниновой улицѣ въ Лефортовской части мѣщанинъ Кондратій Ѳедотовъ объявилъ, что оно противузаконно, ибо Вѣтковскія правила воспрещаютъ христіанамъ имѣть главою неправославнаго. Съ симъ мнѣніемъ согласились нѣкоторые бывшіе на совѣтѣ, и возникшій споръ произвелъ несогласіе, а за нимъ и отложеніе отъ кладбища недовольныхъ предложеніемъ Ковылина. Они избрали себѣ начальникомъ упомянутаго Кондратія, и устроивъ особую молельню въ его домѣ прозваны были отъ Преображенцевъ *Кондратьевцами.** Не взирая на это, у Ковылина было приготовлено прошеніе. По обширности онаго здѣсь выставляются главнѣйшіе пункты, показывающіе какъ лестію хотѣлъ Ковылинъ выиграть соизволеніе Государя.

* Въ послѣдствіи эта секта, въ сущности своей "строгая Ѳедосѣевская", распространилась въ С. Петербургѣ.

Прошеніе начиналось тѣмъ, что Московскіе Ѳедосѣевцы, какъ вѣрноподданные его величества, намѣрены приносить за него моленія, и питая себя надеждою, что онъ когда нибудь удостоитъ ихъ богадѣльный домъ своего посѣщенія, приготовили для него кресло, какъ въ заведеніи принимающемъ названіе Александровскаго, и, находя себя достойными по горячей любви къ монарху его благоволенія, просятъ въ пунктѣ 3мъ освободить кладбище отъ зависимости синода; въ пунктѣ 5мъ неограничивать число желающихъ въ него поступать; въ 6мъ дозволить принятымъ малолѣтнимъ сиротамъ, вступающимъ въ семнадцатилѣтній возрасть, избирать родъ жизни, и хотя бы ревизія ихъ застала въ Преображенской обители, но именоваться имъ воспитанниками старообрядческаго кладбища; въ 12мъ дать право кладбищу владѣть и распоряжаться по произволенію завѣщанными его вкладчиками недвижимыми даже имѣніями, безъ вліянія на то правительства, не препятствовать взносить капиталы на поминовеніе усопшихъ; въ 14мъ дозволить обратить капиталы эти въ торговлю, ввѣряя ихъ извѣстнымъ лицамъ, и 15й чтобы община въ оборотахъ ихъ не обязывалась никому отчетомъ.

Очевидно, что если бы Ковылину удалось получить на просьбу высочайшее соизволеніе, то Ѳедосѣевское согласіе получило бы права православнаго исповѣданія; но оно хотя и не послѣдовало, однако же можно замѣтить, что, неизвѣстно почему, наслѣдники Ковылина, безъ утвержденія, пользуются въ тишинѣ исполненіями нѣкоторыхъ статей предположеній Ковылина.

Неудача не остановила Ковылина стремиться къ личному своему возвышенію; онъ пользовался уваженіемъ многихъ безпоповщинскихъ общинъ, но еще желалъ сдѣлаться главою ихъ во всей Россіи. Зная, что въ одной Москвѣ Ѳедосѣевскій расколъ не терпѣлъ стѣсненія, но иногородное духовенство удерживало его распространеніе разными средствами, онъ предположилъ уничтожить эти преграды и, сдѣлавъ Ѳедосѣевскій расколъ самостоятельнымъ, достигъ бы своихъ желаній.

Прибывъ въ С. Петербургъ и проживая въ домѣ Каспова, онъ обратилъ въ свое согласіе богатѣйшихъ тамошнихъ

купцовъ: Каталина, Малхова, Дехтерева; совокупно съ ними, чрезъ посредство князя Куракина, подалъ государю просьбу; въ ней жаловался на безпорядки, существующіе въ разныхъ епархіяхъ: "Священники числятъ старообрядцевъ по метрическимъ книгамъ своими прихожанами, отъ чего по смерти Ѳедосѣевцевъ заводятъ продолжительныя и тягостныя тяжбы, почему умершій не погребенъ на приходскомъ кладбищѣ, а въ городахъ и селеніяхъ отдѣльно отъ погоста; тяжбы эти несправедливы, раззорительны для старообрядцевъ, обременительны для правительственныхъ мѣстъ и неумѣстны даже за силою манифеста 15 Октября 1801 года, повелѣвающаго "*не стѣснять вѣроисповѣданій*," почему онъ, Ковылинъ съ товарищами, и проситъ высочайшаго повелѣнія исключить изъ метрическихъ книгъ по приходамъ всѣхъ старообрядцевъ".

Просьба сія имѣла успѣхъ, но несоотвѣтственный желаніямъ Ковылина. Послѣдовавшій указъ относился до Московскихъ только безпоповщинцевъ, но не исключалъ иногородныхъ изъ прихожанъ церковныхъ. Явясь съ Милостивымъ къ князю Куракину онъ вопилъ: "Бога не боишься, князь, печь да не допечь! твоими милостями облагодѣтельствованы Московскіе старообрядцы, на что же похоже, чтобъ ихъ единовѣрцы плакали да мучились? Похлопочи, чтобъ указецъ-то былъ и для всего общества, чтобъ намъ не драли глазъ: вотъ-де Московскіе счастливы, а мы, иногородные бѣдняки, горюемъ; тревожатъ насъ попы." Князь успокоивалъ Ковылина, но онъ продолжалъ плакать "или князь недоволенъ нами, прогнѣвался? умилосердись! мы тебѣ поклонимся всѣмъ нашимъ бытьемъ." Уступивъ просьбѣ, князь исходатайствовалъ пополненіе указа и вручилъ съ него копію Ковылину съ своеручною подписью: "покорный слуга К. Куракинъ." Такъ гласитъ преданіе старцевъ, удостоившихся читать новую милость монарха.

Поспѣшая съ симъ радостнымъ извѣстіемъ въ Москву, Ковылинъ простудился въ дорогѣ и, больной уже, прибылъ въ собственный домъ, бывшій при Хопиловскомъ прудѣ; далъ немедленно знать о своемъ пріѣздѣ и болѣзни графу Тутолмину,

который прислалъ ординарца своего "доложить Ильѣ Алексѣевичу, что не требуетъ его къ себѣ, но самъ навѣститъ." И дѣйствительно, сдержалъ свое обѣщаніе. На другой день, (что было въ субботу) едва Ковылинъ отстоялъ вечерню въ своей молельнѣ, которая была правлена его духовникомъ Иваномъ Потаповымъ,* въ сопровожденіи своихъ воспитанниковъ вышелъ въ горницы, какъ графъ Тутолминъ верхомъ, а семейство его въ экипажахъ, подъѣхали къ крыльцу, куда Ковылинъ поспѣшилъ на встрѣчу; въ откровенной бесѣдѣ онъ разсказалъ его сіятельству о успѣхахъ своихъ въ С. Петербургѣ.

Слухъ о новомъ указѣ достигъ до иногородныхъ общинъ, и они нарочитыхъ отправляли наставниковъ благодарить Илью Алексѣевича, за его подвиги по христіанству. Выслушавъ въ молельнѣ своей часы или вечерню, онъ принималъ пріѣзжавшихъ. Видя оказываемыя ему почести и желая пріобрѣсть Преображенскому Богадѣльному дому новыя права, онъ постановилъ, что по всему Ѳедосѣевскому согласію въ Россіи, не иначе можетъ быть поставленъ наставникомъ какъ тотъ, который получилъ на это званіе грамоту, за подписаніемъ настоятеля и попечителей Преображенскаго кладбища. Снабжая таковыми свидѣтельствами, Ковылинъ разсылалъ своихъ наставниковъ въ Саратовъ, Астрахань и другія мѣста

* Чтобъ показать какого рода были наставники Преображенскаго кладбища, стоитъ разсказать біографію Ивана Потапова. Онъ былъ бѣглый разстриженный священникъ Новгородской губерніи, лишенный своего званія за то, что въ пьяномъ видѣ убилъ церковными ключами прихожанина; бѣжавъ наказанія страха ради, перекрестился въ Москвѣ въ Хапиловскомъ прудѣ и поступилъ въ число наставниковъ кладбища. Не взирая на правило не употреблять вина, онъ не могъ исполнить этой заповѣди. Для исправленія его Ковылинъ взялъ къ себѣ въ домъ, сдѣлалъ своимъ духовникомъ; но Потаповъ, наскучa принужденною трезвостію, постомъ и увѣщаніями Ковылина пришелъ къ нему (послѣ описываемаго посѣщенія Тутолмина) съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы Ковылинъ далъ ему настоятельское мѣсто въ какой нибудь иногородной общинѣ, а въ случаѣ отказа угрожалъ, что пойдетъ къ митрополиту Платону, раскается въ своемъ отступничествѣ отъ православія, подвергнетъ себя законному наказанію, но разскажетъ о всѣхъ дѣлахъ Ковылина, извѣстныхъ ему какъ духовнику. Ковылинъ, вѣроятно изъ снисхожденія къ столь сильному убѣжденію, послалъ его въ Вышній Волочекъ настоятелемъ Ѳедосѣевской общины, что существуетъ и понынѣ, которой до того времени правила тамошняя мѣщанка Анна Семенова.

для поученія, назиданія и исправленія "христіанъ." Выше сказано было, что, по распоряженію Ковылина, отправился въ Гороховскую общину Преображенскій наставникъ. Старанія его подчинить ее кладбищу, не имѣли успѣха. Возвратясь изъ Петербурга, Ковылинъ положилъ непремѣнно исполнить свое намѣреніе, для исполненія котораго употребилъ наставника Петра Козьмина. Этотъ былъ по смерти монаха Тарасія настоятелемъ Гороховской общины и по торговымъ дѣламъ проживалъ въ пріютѣ Преображенскаго кладбища.* Удостоивъ его грамотой наставника, Ковылинъ отправилъ съ нимъ наставника же Семена Козьмина (нынѣшняго настоятеля кладбища) для убѣжденія Гороховскихъ Ѳедосѣевцевъ присоединиться къ кладбищу; съ ними онъ послалъ воззваніе, въ которомъ между прочимъ писалъ: "неугодно ли Гороховской братіи быть подъ управленіемъ единаго пастыря, окормляющаго все стадо христіанства, да совокупными силами будемъ пещись о спасеніи душъ."

Петръ Козьминъ представивъ общинѣ своей Семена Козьмина, какъ мудрѣйшаго учителя, удостоеннаго грамоты Ильи Алексѣевича для назиданія христіанъ, успѣлъ исполнить свое порученіе, что весьма успокоило Ковылина.

Кажется нѣтъ сомнѣнія, что Преображенское кладбище обязано своимъ существованіемъ Ковылину. Разсматривая его дѣйствія, также можно признать, что Ковылинъ, при ничтожномъ своемъ образованіи, владѣлъ въ высокой степени хитростію; не имѣя просвѣщенія, не создавъ новаго раскола, но извлекая таившійся до него изъ мрака, придавъ ему новую форму, своими стараніями представилъ его смѣлымъ и дерзкимъ противникомъ православной церкви. Изъ грубаго по ремеслу кирпичнаго заводчика онъ достигъ связей съ вельможами своего вѣка, проникъ ихъ слабости и умѣлъ пользоваться ими весьма благоразумно; не поставляетъ ли это его въ ряду знаменитыхъ европейскихъ основателей расколовъ?

* Надо замѣтить, что въ то время пріѣзжавшіе Ѳедосѣевцы въ Москву по дѣламъ своимъ почитали приличнѣе квартировать въ пріютахъ кладбища чѣмъ гдѣ либо, хотя весьма дорого имъ это становилось.

Непримѣтно онъ создалъ, утвердилъ Преображенское кладбище, распространилъ власть его въ другихъ городахъ, слилъ навсегда управленіе Ѳедосѣевскимъ расколомъ въ Москвѣ, тщеславившейся своимъ православіемъ. Онъ говаривалъ своимъ приближеннымъ : “ если бы мнѣ пожилось подолѣе, то показалъ бы я, что могъ сдѣлать.” Но, во избавленіе православной церкви отъ врага, онъ умеръ 19 Августа 1809 года послѣ продолжительнаго истощенія ради поста, какъ говорятъ его почитатели.* Его похороны заслуживаютъ описанія. Вопль и стонъ Ѳедосѣевцевъ прерывали отпѣваніе; не только Московскіе, но и изъ ближнихъ селеній и деревень единомышленники провожали его гробъ до могилы; съ ними шли : графъ Тутолминъ, московскій комендантъ, оберъ-полицмейстеръ и другія знатныя особы, чтобъ кинуть нѣсколько горстей земли въ могилу настоятеля Ѳедосѣевскаго раскола. Съ кладбища они возвратились въ домъ покойнаго, почтить трапезой его память; угощенные прикащиками Милованова и Гусаревымъ, приняли отъ нихъ по ложкѣ, ножу и вилкѣ серебреныхъ въ память Ильи Алексѣевича.

Историческая отчетливость требуетъ показать въ какомъ положеніи осталось по смерти Ковылина кладбище.

1) При всѣхъ его стараніяхъ и постройкахъ кладбищенскихъ зданій, зимняя молельня мужескаго пріюта еще не была окончена : въ ней не доставало иконостаса ; палата прокаженныхъ въ женскомъ отдѣленіи и ограда обители не были окончены.

2) Управленіе кладбищемъ немедленно ввѣрено купцу Григорію Степановичу Гончарову; попечители остались прежніе.

3) Въ зависимости отъ кладбища состояли слѣдующія Ѳедосѣевскія общины : въ губерніи *Ярославской* † по уѣздамъ

* Хотя онъ келейно не наблюдалъ постовъ; ѣлъ рыбу и овощи только при общественныхъ обѣдахъ и не отказывалъ себѣ въ тѣлесныхъ удовольствіяхъ, какъ то будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

† Въ самомъ Ярославлѣ бывшая молельня принадлежала Поморскому согласію и относилась къ Даниловскому Выгорѣцкому монастырю.

Моложскому и Мышкинскому; въ *Тверской* — Вышневолоцкая, Краснохолмская, Охонская, и *Новгородскія*, въ которыхъ уважаемымъ наставникомъ былъ казенный крестьянинъ Никита Марковъ, называемый "Новгородичь," *Стародубская, Рижская* — въ ней настоятель Петръ Ѳедоровъ; *Тульская, Саратовскал, Нижегородская, Казанская, Донъ, Кубань.* Всѣ онѣ получили наставниковъ изъ Преображенскаго кладбища; въ его конторѣ покупали служебныя книги, присылали ежегодныя пожертвованія. Предъ кончиною Ковылина, Гороховская присоединилась къ кладбищу; Псковская, хотя и присылала своихъ наставниковъ, но не заимствовалась оными изъ Москвы.

4) Выше сказано было, что пріемъ въ Преображенскую общину былъ открытъ для всѣхъ; наставники перекрещивали приходящихъ (безъ боязни) въ хорошо устроенной на Хопиловскомъ прудѣ крестильнѣ. Ковылинъ иногда и самъ это дѣлалъ надъ бѣглыми всякаго званія людьми, говоря: "Слава Богу, ты переправился, иди, живи съ христіанами." Иногда онъ дозволялъ женщинамъ побывать на родинѣ, и онѣ возвращались, приводя съ собой малолѣтнихъ дѣтей, взятыхъ или похищенныхъ ими отъ родственниковъ подъ предлогомъ, что воспитываясь въ монастырѣ Ильи Алексѣевича, не избалуются, но поступятъ въ "христіанство."

5) Въ пріютахъ мужчины и женщины утопали въ развратѣ. Ковылинъ имъ говаривалъ: "не падши не спасешься." Избираемыя имъ старостихи и крилосныя головщицы рожали въ своихъ кельяхъ; новорожденные приносились въ домъ Ковылина; окрестивъ самъ, онъ отсылалъ ихъ въ означенное помѣщеніе. По смерти его оказалось въ дѣтской палатѣ 200 воспитанниковъ. У Ковылина изъ нихъ проживало 30 и они обучались у Ивана Потапова (о которомъ выше сказано было) чтенію, письму, закону божію, и составляли хоръ пѣвчихъ Ковылина. Случалось, что въ пріютахъ кладбища находимы были мертвыя ребята между дровами или въ отхожихъ мѣстахъ; наставники хоронили ихъ безъ отпѣванія, не было слѣдствій ни со стороны кладбища, ни полиціи."

"*Антихристовы приставники* (полиція) не дерзали вмѣшиваться въ дѣла обители," говорятъ старожилы, воспоминая прошедшую жизнь.

6) Сверхъ исчисленныхъ значительныхъ молеленъ была въ Серпуховской части на урочищѣ "Озеркахъ" молельня и община Ѳедосѣевскаго согласія, управляемая купцомъ Семеномъ Михайловымъ; въ ней проживало 150 человѣкъ обоего пола людей. Община эта имѣла всѣ выгоды для сокрытія бѣглыхъ людей, ибо первый кварталъ Серпуховской части, называемый Кожевниками, гдѣ находилась описываемая молельня, былъ наполненъ кожевенными заводами, хозяева которыхъ, принадлежа Ѳедосѣевскому согласію, совращая своихъ работниковъ, перекрещивали ихъ въ Москвѣ рѣкѣ, называя ее Іорданомъ. Община зависѣла отъ кладбища, получая отъ него пѣвчихъ и наставниковъ.

7) Наконецъ, слѣдуетъ показать современный духъ Ѳедосѣевскаго согласія. Въ продолженіи своего управленія, Ковылинъ употреблялъ всѣ возможныя средства къ возвышенію кладбища, но ему встрѣчалось находить въ числѣ прихожанъ людей близкихъ къ отпаденію отъ согласія; онъ умѣлъ удерживать ихъ въ оковахъ предразсудковъ безъ всякаго стѣсненія. Слѣдующій случай можетъ быть тому примѣромъ. Въ митрополитѣ Платонѣ онъ имѣлъ преслѣдователя и обличителя своего ученія, который, за силою манифеста 15 Октября 1801 года, не вооружался явно противъ безпоповщинскаго согласія, но силою своего слова колебалъ умы Ѳедосѣевцевъ оставить свои заблужденія. Ковылинъ, узнавъ о семъ, прибѣгъ къ слѣдующей хитрости: пригласивъ къ себѣ въ великій постъ на обѣдъ знатнѣйшее Московское общество, приказалъ изготовить рыбныя и мясныя кушанья, пригласилъ также и тѣхъ Ѳедосѣевцевъ, которыхъ подозрѣвалъ въ намѣреніи отложиться отъ согласія; оставивъ ихъ въ особой комнатѣ за умѣреннымъ, изъ однихъ овощей, обѣдомъ, онъ занялся угощеніемъ собравшихся: когда имъ подавали скоромныя кушанья, они спрашивали: "Илья Алексѣевичь, можно ли въ постъ ѣсть мясо?" онъ отвѣчалъ: "для друга и постъ разрѣшается, по

необходимости и закону перемѣненіе бываетъ. По окончаніи стола, избранные гости удалились въ другія комнаты, гдѣ приготовлена была русская попойка. Ковылинъ, приказавъ прислугѣ собрать на столѣ остатки мясныхъ кушаньевъ, привелъ Ѳедосѣевцевъ, оканчивавшихъ овощную трапезу, и показывая имъ остатки, сказалъ: "Вотъ какъ тѣшатся въ великій постъ исповѣдники православія Платоновскаго, не угодно ли и вамъ имъ подражать, ихъ вѣра разрѣшаетъ все." "Нѣтъ, батюшка Илья Алексѣевичъ, веди насъ на смерть, не хотимъ съ ними исповѣдывать одну вѣру, животы положимъ за наше православіе."

Наружность Ковылина была весьма благовидна. Онъ говорилъ о воздержаніи страстей; повторяя развратъ, наказывалъ наставниковъ, обличенныхъ въ сношеніяхъ съ женщинами; не взыскивалъ на нихъ, если они умѣли это скрывать; "тайно содѣянное, тайно и судится," отвѣчалъ онъ доносителямъ; самъ имѣлъ любовницею мѣщанку Анну Дмитріеву, отстроилъ ей домъ въ Лефортовской части, въ Барабанной улицѣ. "Не возбраняется утолять похоть, да не обуревается человѣкъ нечистымъ помысломъ," говаривалъ онъ зажиточнымъ прихожанамъ, испрашивавшимъ дозволенія имѣть наложницъ.

Вотъ очеркъ въ какомъ положеніи по смерти Ковылина осталось кладбище въ отношеніяхъ наружнаго и нравственнаго устройства; вотъ и главныя черты Ковылина. Хотя Гончаровъ его преемникъ имѣлъ дарованія равныя Ковылину, пользовался уваженіемъ Московскаго правительства, но кладбище вскорѣ почувствовало перемѣну въ своемъ управленіи. Въ Гончаровѣ не доставало твердости, познаній правилъ раскола; онъ не въ состояніи былъ внушить въ наставникахъ безотчетнаго къ себѣ повиновенія, которое вперялъ Ковылинъ, —и власть настоятельская упала. Наставники Сергѣй Яковлевъ и Лука Терентьевъ воспользовались его слабостію; подъ разными предлогами овладѣли правомъ опредѣлять начальниковъ въ иногородныя общины, чѣмъ обратили къ себѣ общее уваженіе, отнявъ оное у Гончарова. Сергѣй Яковлевъ, по

дряхлости, не могъ исповѣдывать всѣхъ прихожанъ, едва въ силахъ былъ самъ услуживать значительнымъ изъ нихъ; большую часть исповѣдывали—Лука Терентьевъ и Андреянъ Сергѣевъ съ другими наставниками. Въ это время, прибывшій еще при Ковылинѣ изъ Казани, Ѳедосѣевецъ Гнусинъ и удостоенный званія наставника, новымъ своимъ ученіемъ началъ привлекать къ себѣ значительную часть прихожанъ кладбища. Андреянъ Сергѣевъ, Лука Терентьевъ, Семенъ Козьминъ (нынѣшній настоятель) съ жадностію приняли его ученіе и распространили между своими духовными дѣтьми. Гнусинъ не остался довольнымъ, что пріобрѣлъ себѣ въ Москвѣ послѣдователей, онъ вперялъ его пріѣзжавшимъ за сборомъ подаяній съ пожертвованіями изъ иногородныхъ общинъ; данная имъ клятва Ковылину обязывала ихъ слѣпо повиноваться и мыслить за одно съ кладбищемъ.

Гнусинъ былъ наставникомъ при женскомъ пріютѣ и, распространяя въ немъ развратъ, увлекалъ чрезъ женщинъ богатыя купеческія семейства въ Ѳедосѣевское согласіе. Дочери кидали родительскіе домы, чтобъ въ Преображенскихъ пріютахъ наслаждаться распутною жизнію; онѣ перекрещивались безъ всякаго опасенія; отцы и матери тщетно просили мѣстное начальство о ихъ возвращеніи, но оно ссылалось на манифестъ 15 Октября, и оставляло просьбы ихъ безъ уваженія. Старожилы помнятъ какъ ежедневно принимались подкидыши въ дѣтскую палату; между сими несчастными были даже окрещенные въ православную вѣру. Матери, отдавая ихъ, говорили, пусть они будутъ хоть и старовѣры,—да богаты; обитель Ильи Алексѣевича не оставитъ ихъ безъ попеченія. За невозможностію призрѣть всѣхъ приносимыхъ дѣтей, нѣкоторая часть отсылалась въ село Ивановское для воспитанія. Гончаровъ съ попечителями не были безпечны въ огражденіи кладбища безопасностію въ случаѣ, если бы дошли слухи до правительства о томъ, что дѣлалось въ немъ; они списками путь, платежемъ нѣкоторой суммы денегъ въ канцеляріяхъ генералъ - губернатора, оберъ - полицмейстера, "прегражддать всякія доносы." Гончаровъ зналъ, что смертію

Ковылина прекратилось уваженіе къ кладбищу Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, не было уже положенныхъ съѣздовъ, тамошніе богатые единовѣрцы не внимали его просьбамъ, снисхожденіе основавшагося тогда министерства полиціи казалось для него *весьма дорого покупать*; * прежніе покровители принимали Милованова, проживавшаго въ Петербургѣ, не въ кабинетахъ, какъ то было при Ковылинѣ, но на ряду съ прочими просителями. Гончаровъ началъ искать покровительства Московскихъ канцелярскихъ чиновниковъ.

Между прихожанами того времени былъ на кладбищѣ уважаемъ купецъ Алексѣй Никифоровъ, разбогатѣвшій вспомоществованіями Ковылина. На кладбищенскія деньги онъ выстроилъ фабрику. При жизни своего благодѣтеля, онъ не смѣлъ вмѣшиваться въ дѣла кладбища, требовать отчета въ распоряженіяхъ общественныхъ капиталовъ; но при Гончаровѣ, получивъ больше личности, убѣдилъ прихожанъ къ исчисленію общественнаго имущества, и самыя траты доходовъ кладбища подчинить разрѣшенію попечителей "за тѣмъ они и приставлены къ настоятелю отъ Ильи Алексѣевича, чтобъ общество было покойно относительно сбереженія пожертвованныхъ имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ." Единогласный приговоръ, не взирая на сопротивленіе Гончарова и нѣкоторыхъ попечителей, постановилъ: "приступить къ исполненію предложенія Никифорова."

Обозрѣніе имуществъ кладбища открыло, что оно имѣетъ пожертвованный ему домъ Ковылинымъ при Хопиловскомъ прудѣ, тутъ же и мельницу; сверхъ того, исчислило всѣ дома въ разныя времена и въ разныхъ частяхъ города жертвованные вкладчиками на поминовеніе усопшихъ родственниковъ, или пожертвованные проживавшими въ пріютахъ, кирпичные заводы, сѣнокосные луга, пастбища, земли, рыбныя ловли, золото, серебро, драгоцѣнные камни, жемчуги, деньги въ монетѣ. Цѣнность всего имущества простиралась за два милліона.

* Оставшіяся извѣщенія о томъ Милованова при дѣлахъ кладбища могутъ свидѣтельствовать о цѣнности ихъ расходовъ.

Это приведеніе въ извѣстность кладбищенскаго капитала ограничила Гончарова и попечителей въ издержкахъ, получаемыхъ доходовъ общиной, но въ послѣдствіи показано будетъ, что безотчетность ими распоряжаться перешла опять къ настоятелю.

Въ этомъ положеніи кладбища наступилъ 1812 годъ.

Періодъ вторый.

Бывшій въ Москвѣ генералъ-губернаторомъ графъ Растопчинъ, при вступленіи въ свое званіе не изъявилъ особеннаго благоволенія Гончарову, явившемуся къ нему съ попечителями, что весьма ихъ огорчило, и они не смѣли являться къ нему съ своими просьбами, а обращались съ ними къ бывшему оберъ-полицмейстеру.*

Вступленіе Наполеона въ Москву было 1 Сентября 1812 года. Еще заранѣе по однимъ слухамъ о приближеніи его, попечители кладбища озаботились отправить изъ Преображенскаго кладбища наличный капиталъ, всѣ драгоцѣнности, молодыхъ женщинъ и дѣвокъ, числомъ 250 человѣкъ, въ село Ивановское Владимірской губерніи; съ ними поѣхали настоятели Гончаровъ, купецъ Грачевъ и наставникъ Сергѣй Яковлевъ; попечитель же Алексѣй Никифоровъ, съ нѣкоторыми изъ прихожанъ, забравъ свое имущество, переселились въ опустѣлые пріюты кладбища, гдѣ остались старики, старухи и нѣкоторая часть дѣвокъ, вѣроятно неудостоенныя по какимъ либо причинамъ попеченій о ихъ охраненіи.

На общемъ совѣщаніи оставшихся положено было изобрѣсти средства, чтобъ соблюсти зданія отъ раззорѣнія, и вотъ что придумавъ, исполнили: отыскали въ Матросской Богадѣльнѣ воспитанника (имя его не извѣстно), знавшаго объясняться на французскомъ языкѣ; обнадеживъ его что отблагодарятъ за труды, поручили явиться въ Кремль, найти главнаго начальника и разсказать ему, что "общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ, но имѣющее во всей

* Генералъ-маіоръ Ивашкинъ.

Россіи своихъ единовѣрцевъ, къ числу которыхъ принадлежитъ почти весь простой русскій народъ безъ изъятія, покорясь Наполеону, проситъ его величество повелѣть оградить ихъ монастырь (*мостыль* какъ они называли) отъ всѣхъ военныхъ насилій, и, уповая на его милосердіе, признаетъ его своимъ государемъ." Съ симъ челобитьемъ вручены были посланному глубокая тарелка золотой монеты и огромной величины быкъ, котораго вели два сторожа. Посланный, явясь въ Кремль, отыскалъ коменданта, представъ неробко, предложилъ дары и покорность кладбища ; благосклонно принятый, онъ возвратился съ радостію, что немедленно за нимъ явится охранная стража жандармовъ, которая оберегать будетъ какъ самый монастырь, такъ и его окрестности. Дѣйствительно, 2го Сентября рано по утру прибыли жандармы, заняли притины у воротъ пріютовъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ; община продовольствовала избыточно своихъ охранителей. Нерѣдко появлялись непріятельскія отряды въ окрестностяхъ кладбища, но жандармы воспрещали имъ приближаться къ его стѣнамъ. Вѣроятно Наполеону была весьма подробно донесена рѣчь посланнаго отъ кладбища, а можетъ быть особенное его вниманіе обратилось къ этому Ѳедосѣевскому убѣжищу отъ того, что въ рѣчи помѣщенъ былъ дерзкій обманъ будто "единовѣрцы кладбища разсѣяны по всей Россіи въ простонародіи." Не входя въ изслѣдованіе поступковъ Наполеона, преданіе сообщаетъ, что онъ, въ сопровожденіи Неаполитанскаго короля и своей свиты, посѣтилъ кладбище, изъявивъ благоволеніе старикамъ, его встрѣтившимъ, впереди которыхъ Алексѣй Никифоровъ поднесъ ему хлѣбъ и соль. Спустя нѣсколько дней въ занимаемую унтеръ-офицеромъ жандармовъ контору кладбища привезены были станки для печатанія Русскихъ ассигнацій.

Входъ для Русскихъ былъ открытъ въ кладбищѣ, но и выходъ живущихъ въ немъ не былъ запрещенъ. Ежедневныя служенія полунощницъ, часовъ, вечерень, отправлялъ наставникъ Пафнутій Леонтьевъ. Набожная наружность, униженіе, трезвое поведеніе, общественная трапеза поддер-

живали во Французской стражѣ мысль, что она стережетъ истинную христіанскую обитель древней вѣры, какъ разсказывали они извѣстному переводчику; оставшіяся женщины и дѣвки услаждали время своихъ охранителей.

Обезпеченные безопасностію, наставники употребляли время, горестное для Русскихъ, на святотатства. Иванъ Коровинъ тащилъ древнія иконы изъ Сретенскаго монастыря; Яковъ Михайловъ, Григорій Кириловъ изъ Успенскаго собора; дерзской рукой похищены въ то время: образъ Іерусалимской Божіей матери и часть мощей Филиппа митрополита Никифоромъ Тимоѳеевымъ. Кремль своими древними святынями не удовлетворялъ ихъ алчности. Они, претерпѣвая побои, перетаскивая на себѣ тяжести, навалепныя французами, обкрадывали приходскія церкви, похищая древнія иконы, прокрадываясь для сего даже въ опустѣвшіе дома. Иногда за кусокъ хлѣба вымѣнивали церковныя утвари у голодныхъ Французовъ. Однимъ словомъ, можно сказать, что если враги Россіи похитили золото и серебро изъ храмовъ Московскихъ, то оно частію пополнилось отнятіемъ его у нихъ, частію пожертвованіями Русскихъ, которыхъ сердца горятъ неугасимою любовію ко храмамъ божіимъ; но ничто не можетъ возвратить живописи и мощей святителей, похищенныхъ Преображенцами; ими гордились и украшались Московскія церкви и соборы.

Такъ было въ Москвѣ; что же дѣлали Ѳедосѣевки перевезенныя въ село Иваповское? Дочь попечителя Грачева размѣстила ихъ и подкидышей въ лучшихъ избахъ, платя щедро за квартиры. Съ помощію бывшей при ней, въ видѣ прикащицы, Ѳеклы Ефимовой, она продовольствовала ихъ со всѣмъ избыткомъ; работники съ фабрики ея отца, за ней послѣдовавшіе, имъ прислуживали. Село Иваповское обогатилось отъ роскошной жизни вновь прибывшей общины, но сотни жителей его чрезъ связи съ ней совратились отъ православія, развратъ, женщинъ увлекалъ даже жителей ближайшихъ деревенъ: Никольской, Никитской и Чиковщецкой въ Ѳедосѣевскую секту. Возвратившіяся въ Москву Ѳедосѣевки

принесли съ собой залоги своего разврата, умножившіе число жителей общины.

До 10 Октября Французскіе жандармы охраняли кладбище, но по вечеру, получивъ повеленіе выступить въ походъ, 11 числа по утру отправились, сопровождаемые благословеніями кладбищенскихъ жителей, надѣлившихъ ихъ провіантомъ и деньгами. Съ отбытіемъ Французскихъ войскъ возвратилась немедленно и община изъ села Ивановскаго въ Москву.

Графъ Тормасовъ, при вступленіи своемъ въ управленіе Москвою, благосклонно принялъ Гончарова съ попечителями, поднесшими ему хлѣбъ и соль, обѣщалъ ему свободный къ себѣ доступъ, чѣмъ онъ впослѣдствіи и пользовался.

Съ устройствомъ новаго хода дѣлъ въ Москвѣ и съ возстановленною отчетностію въ тратахъ общественныхъ доходовъ открылись новыя необходимости Богадѣльнаго дома, удовлетвореніе ихъ приняло видъ постоянныхъ издержекъ. Графъ обходился съ Гончаровымъ весьма милостиво, да и не было причинъ къ негодованію ; но это спокойствіе довольно дорогой цѣной покупалось общиной, ибо въ ея расходныхъ запискахъ видно, что она платила по 1,000 р. ежемѣсячно бывшему оберъ - полицмейстеру, почему перекрещивали, хоронили кого хотѣли, и весь бытъ былъ по прежнему. Въ этомъ положеніи кладбища наступилъ 1816 годъ, замѣчательный въ его исторіи.

Въ этомъ году умерли попечители Заикинъ и Шкаринъ; предъ симъ община лишилась Садовникова. Эти люди пользовались общимъ довѣріемъ прихожанъ и проживавшихъ въ пріютахъ кладбища. Относительно расходованія общественныхъ доходовъ община не могла положиться безотчетно на конторщика Калину Нестерова ; попечитель Грачевъ, при слабости своихъ силъ, раздѣлилъ (?) общее имѣніе, почему и предложилъ согласію избрать вмѣсто умершихъ новыхъ трехъ попечителей,—Ивана Михайлова Стукачева, Ивана Ѳедорова Мѣховщика и Дмитрія Тимоѳеева Гончарова. Большая часть согласія приняла его предложеніе, даже наставникъ Гнусинъ старался, чтобъ выборъ былъ утвержденъ ; но купецъ Лав-

рентій Осиповъ съ остальными требовалъ 1) чтобы сосчитать расходы кладбища не только за время управленія умершихъ попечителей, но объяснить, кто изъ согласія состоитъ долженъ кладбищу по вспомоществованіямъ, въ которыхъ оно съ своего основанія никому не отказывало ; 2) вмѣсто предположенныхъ Грачевымъ, — избрать купцовъ : Носкова, Рожина, Шевалдышева и Тимоѳея Данилова. Первую статью своего предложенія онъ поддерживалъ тѣмъ, что съ 1812 года кладбище обогатилось взносомъ большихъ пожертвованій ; а какъ возвратить занятое у кладбища многимъ казалось тягостнымъ и невозможнымъ, въ особенности купцу Алексѣю Никифорову, ибо онъ чрезъ сіе долженъ былъ лишиться основанной на кладбищенскій капиталъ фабрики, почему онъ согласилъ и прочихъ участниковъ въ подобныхъ займахъ противиться, сколь можно, предложенію Осипова въ выборѣ предлагаемыхъ имъ попечителей ; но, какъ явно отклонить ихъ было невозможно, потому что они были люди богатые, снискавшіе всѣ общее довѣріе, то принявшіе сторону Грачева, зная невозможность жить имъ по важности торговыхъ дѣлъ въ самомъ кладбищѣ, требовали чтобъ назначаемые Осиповымъ попечители, по избраніи своемъ, безотлучно находились въ пріютахъ, смотрѣли за порядкомъ, свѣчной продажей, всѣ вклады, пожертвованія, платы за поминовеніе были бы ими обще принимаемы ; при томъ, исправляя обязанность попечителей, приняли бы на себя ходатайство въ присутственныхъ мѣстахъ, по дѣламъ относящимся до прихожанъ кладбища ; должны также представлять своевременно отчеты всему обществу, какъ въ доходахъ такъ и расходахъ общины. Послѣднее показывало недовѣріе къ ихъ честности и весьма раздражило Осипова. Несогласіе усилилось до того, что спорящіеся не сходились въ общественныя молельни. Если случалось Гнусину отправлять моленіе, то бывшіе при семъ участники противной стороны смѣялись надъ нимъ, хохотомъ своимъ прерывали молитвословіе, молельни опустѣли, и еслибъ, какъ замѣчаютъ Поморцы, правительство мѣстное не пользовалось выгодами отъ кладбища, то имѣло бы случай совершенно

уничтожить кладбищенскую общину безъ сопротивленія со стороны прихожанъ. При семъ случаѣ прояснялась дальновидная мысль Ковылина, чтобъ учрежденіемъ попечителей доставить средства кладбищу быть въ числѣ обществъ, покровительствуемыхъ правительствомъ, и подъ его попеченіемъ находящихся; на ней основываясь, Грачевъ съ Стукачевымъ и Гнусинымъ подали прошеніе во 2 департаментъ Московскаго магистрата, о утвержденіи избранныхъ ими попечителей, но тому же послѣдовалъ и Лаврентій Осиповъ съ товарищами, купцами: Вѣтровымъ, Андреевымъ и Бовыкинымъ. Наставникъ кладбища Антипъ Андреевъ, видя эти несогласія и избирая путь къ прекращенію ихъ, началъ сперва между духовными своими дѣтьми скрытно, а потомъ явно жаловаться, что согласныя нарушали уставъ Вѣтковскій, предписывающій (въ статьѣ 21) неподчиняться истиннымъ христіянамъ суду иновѣрному, и объявивъ, что душепагубно съ таковыми жить, переселился изъ кладбищенскаго пріюта въ собственный домъ, въ Лефортовской части, въ 5 кварталѣ бывшій. Туда къ нему начали притекать его единомышленники, онъ съ ними присоединился къ Покровской молельнѣ, и такъ образовалась третья партія, которая увлекла съ собой значительныхъ прихожанъ и обезсилила еще болѣе кладбище.

Споръ Грачева и Осипова поступилъ изъ магистрата на распоряженіе губернскаго правленія, которому Грачевъ въ поданной просьбѣ объяснилъ, что Осиповъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Преображенскаго кладбища, ибо онъ "*повоженъ*," находится съ блудной дѣвкой Голичаниновой въ связи, а это не терпимо уставомъ общества, воспрещающимъ членамъ согласія женатое состояніе. Губернское правленіе вмѣсто того, чтобъ объяснить высшему начальству открывшуюся нелѣпость самаго устава согласія Ѳедосѣевскаго и просить вспомоществованія о уничтоженіи общины, опредѣлило: представить споръ тяжущихся на разрѣшеніе графа Тормасова, который хотя и могъ еще сильнѣе дѣйствовать въ духѣ корепныхъ законовъ, но, не извѣстно почему, уваживъ представленіе, поручилъ градскому главѣ Титову и губерн-

скому стряпчему Исполатову собрать спорящихся и на мѣстѣ дѣло окончить миролюбіемъ.

Титовъ и Исполатовъ, извѣстивъ кладбище о собраніи значительнѣйшихъ его прихожанъ, въ назначенный день прибыли въ мужской пріютъ, гдѣ нашли партію Грачева, занявшую молельню надъ воротами, а единомышленниковъ Осипова въ лѣтней молельнѣ собравшихся. Всѣ старанія согласить ихъ были тщетны; переходя изъ одной молельни въ другую, ни въ чемъ не успѣли, о чемъ и донесли графу. Спорящія стороны отправили своихъ повѣренныхъ въ С. Петербургъ, гдѣ они до того наскучали своими жалобами бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, что онъ имъ говорилъ: "я не могу имѣть отъ васъ даже дверей въ домѣ, вы ихъ сломаете." При всемъ этомъ, сторона Грачева выиграла процессъ, и попечители имъ избранные были утверждены; 1) Иванъ Ѳедоровъ Мѣховщикъ, 2) Никифоръ Ефимовъ Кузнецъ, 3) Григорій Степановъ 4) Иванъ Ѳедоровъ Любушкинъ, 5) Иванъ Михайловъ Стукачевъ; 6) Алексѣй Носковъ; 7) Алексѣй Никифоровъ; этотъ послѣдній настоялъ, чтобы приведеніе въ извѣстность капиталовъ кладбища было оставлено.

Оскорбленный неудачею, Осиповъ донесъ графу Тормасову, какъ въ пріютахъ кладбища скрываются бѣглые и злонамѣренные люди, каковы: Таровитый и Гнусинъ. Онъ доказывалъ, что послѣдній есть бѣглый крестьянинъ г. Осокина съ желѣзоплавильныхъ заводовъ, скрываясь въ разныхъ мѣстахъ и совращая народъ отъ православія, пропущенъ по 6 ревизіи; съ похищеннымъ солдатскимъ паспортомъ проживая съ бѣглою дѣвкою Марьей, назвавшейся его женой, въ Саратовѣ распространялъ расколъ безпоповщинскій; прибывъ въ Москву, принятъ былъ попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ; записанъ въ цѣхъ иконнаго мастерства; при Ковылинѣ, поступя въ число наставниковъ, написалъ богопротивный и богоотступный пандектъ, *Семитолковый Апокалипсисъ*, распространилъ его въ народѣ, многократнымъ переписываніемъ. Уча въ пріютахъ Богадѣленнаго дома правиламъ согласія, ввергаетъ своихъ духовныхъ дѣтей въ

прелюбодѣйный развратъ, расторгаетъ браки между прихожанами кладбища и наконецъ, дерзнулъ государя императора Александра представить въ картинѣ порицательной его величію, надписавъ надъ этой пасквилью : "*Семо пріиди, Христе, аще въ вышнихъ живеши, себя на тя брань готовлю,*" а эти слова значатъ : что, Александръ—Антихристъ, вооружившійся противъ Іисуса Христа."

Гнусинъ и Таровитый за 200 руб. узнали въ канцеляріи военнаго генералъ-губернатора, что доносъ принятъ, уваженъ, доведенъ до высочайшаго свѣденія, что получено повелѣніе захватить ихъ обоихъ ; въ ночь они скрылись изъ Богадѣленнаго дома ; Гнусинъ бѣжалъ въ Костромскую общину купца Пашулина (Николая Андреева), а Таровитый въ Юхотскую волость Ярославской губерніи къ крестянину графа Шереметьева Ивану Носову. Оберъ-полицмейстеръ Шульгинъ I, рано увѣдомленный о ихъ отъѣздѣ, сдѣлалъ строжайшіе поиски. Графъ Тормасовъ, призвалъ настоятеля и попечителей, дознавалъ отъ нихъ лично о мѣстѣ сокрытія бѣглецовъ, но всѣ старанія остались тщетными : кладбище дорого заплатило за то чтобы въ Петербургѣ донесено было : "ни въ Москвѣ, ни въ уѣздахъ ея Таровитаго и Гнусина, послѣ строжайшихъ поисковъ, не найдено." Бѣглецы, проживая въ своихъ убѣжищахъ, получали паспорты, пересылаемые кладбищемъ. Попечитель Стукачевъ добывалъ оные изъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ они принадлежали и каждый становился по 200 руб. Вотъ какого рода дѣла должны были обработывать попечители, и какъ они въ нихъ успѣвали. Въ 1817 году было особенное совѣщаніе въ конторѣ кладбища, составленное изъ всѣхъ наличныхъ наставниковъ и даже ближайшихъ иногородныхъ мудрецовъ Ѳедосѣевскаго согласія. Въ Саратовѣ появился Ѳедосѣевецъ, упрекавшій тамошнюю общину и ея прихожанъ что они богопротивно творятъ на себѣ крестное знаменіе, ибо произнося : "*Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй насъ,*" полагаютъ при словахъ *сыне Божій* руку на лѣвое плечо, на которомъ у человѣка сидитъ діаволъ, чѣмъ имя Іисуса Христа отдаютъ ему на поруганіе. Въ

Саратовѣ разрѣшить этотъ грѣхъ не могъ даже купецъ Прядильщиковъ съ своими наставниками на соборномъ совѣщаніи, почему нарочно прибывшіе на кладбище оттуда начальники просили помочь этой бѣдѣ и вывести изъ сомнѣнія христіанство, или открыть какимъ образомъ избѣгать означеннаго тяжкаго грѣха? Кладбище на упомянутомъ собраніи ни какъ не могло рѣшить этого вопроса, и поручило Стукачеву, отправясь къ Гнусину, просить его истолкованіе. Стукачевъ возвратился съ объясненіемъ "что при словѣ *Христе* должно рукой касаться чрева, а не донося ея до лѣваго плеча проговорить *сыне Божій помилуй насъ*, а ради невѣденія христіанства, крестившагося прежде, грѣхъ этотъ отпускается, и онъ принимаетъ на себя испросить у Бога прощеніе."

Въ то же время съ Кубани поступило прошеніе, обратившее вниманіе Преображенскаго кладбища. Еще при Ковылинѣ, Кубанскіе Ѳедосѣевцы присылали къ нему своихъ наставниковъ съ просьбою объ отправленіи къ нимъ людей, знающихъ служебный чинъ, дабы они устроили оный въ ихъ согласіи. Посланные для сего возвратились, исполнивъ порученіе: "съ того времени, Кубанское согласіе Ѳедосѣевцевъ, (говорили пріѣхавшіе) забывъ правила христіанской вѣры, отступили во многомъ отъ порядка, имъ внушеннаго Москвичами въ чтеніи и пѣніи молитвенныхъ служеній, безобразили ихъ неправильными произношеніями, отчего многіе изъ набожныхъ людей уклоняются въ Поморское согласіе, даже къ поповщинѣ, желая въ нихъ сохраниться отъ грѣха. Нашимъ наставникамъ некогда заниматься молитвословіемъ; они при табунахъ въ степяхъ неотлучно бодрствуютъ, а въ настоящихъ исполняютъ его бабы да дѣвки, и по слабоумію своему вѣнчаютъ даже вопреки Ѳедосѣевскаго устава, крестятъ и отпѣваютъ со всѣмъ не по чину христіанства; —то въ избавленіе отъ гибели, просимъ помочь вѣтшающему христіанству, а за помощь, которую подастъ кладбище, пѣлуемъ крестъ и евангеліе во утвержденіе нашей приверженности къ нему."

Съ этой грамотой пріѣхали: есаулъ Василій Андреяновъ и наставникъ Прокофій Ульяновъ. Собравшіеся въ конторѣ

настоятель и попечители съ посланными положили удовлетворить просьбу, послав на Кубань Семена Козьмина съ пѣвчимъ Ѳедоромъ Емельяновымъ и, поручивъ имъ исправить чинъ молитвеннаго служенія, наученіемъ правильному чтенію и пѣнію, устранить непотребныхъ бабъ и дѣвокъ отъ права вѣнчанія, какъ развратительницъ христіанства, а женившимся внушить, что отпадающіе замужествомъ своимъ отъ Ѳедосѣевскаго согласія подвергаются вѣчному мученію, неискупному молитвами, и если желаютъ возвратить себѣ царство небесное, то должны расторгнувъ бракъ, жить по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, указующимъ путь спасенія и пріобрѣтающимъ вѣчное блаженство."

Въ пріютахъ кладбища проживая, Кубанскіе наставники отправили Семена Козьмина съ товарищемъ на свой счетъ съ означеннымъ наставленіемъ кладбища на Кубань, оттуда получили вторичную просьбу своего согласія убѣдить кладбище прислать на Кубань пѣвчихъ; богатыя пожертвованія, присланныя при прошеніи, вспомоществовали исполненію и вторичнаго прошенія; пѣвчій Степанъ Ѳокинъ отправился немедленно, проживъ семь мѣсяцевъ на Кубани, привезъ письменную благодарность кладбищу отъ тамошняго Ѳедосѣевскаго согласія.

За сими просьбами послѣдовало челобитье отъ Тверскихъ Ѳедосѣевцевъ изъ Старой Губы, также отъ Смоленскихъ изъ Сычевки, требовавшія разрѣшеній на счетъ нѣкоторыхъ недоумѣній относительно Ѳедосѣевскихъ правилъ. Кладбище въ обѣ общины послало наставника Тимоѳея Емельянова, успѣвшаго разрѣшить недоумѣнія и водворившаго надлежащій порядокъ въ общинахъ. Преображенское кладбище въ этотъ періодъ времени не ожидало призванія, котораго примѣры выше показаны. Оно само отправляло своихъ наставниковъ въ города и селенія отыскивать таившихся Ѳедосѣевцевъ, оживлять ихъ къ безбоязненному исповѣданію раскола, насаждать его тамъ, гдѣ они удобно найдутъ. Извѣстный орудователь того времени, подвизавшійся на семъ поприщѣ былъ Семенъ Ѳоминъ, назидавшій въ Вересѣ, Клину, Рузѣ;

онъ же посѣялъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ до него неслыханное Ѳедосѣевское ученіе. Семенъ Козьминъ (нынѣшній настоятель) съ товарищемъ имѣлъ порученіе отъ кладбища съ Кубани пріѣхать на Донъ. Исполняя это, едва ли не самовольно коснулся Воронежской губерніи, гдѣ успѣлъ во многихъ селеніяхъ посѣять расколъ; въ какихъ станицахъ онъ былъ на Дону — неизвѣстно. Возвратясь на кладбище, отправленъ былъ въ Тулу для примиренія несогласій въ тамошней общинѣ, и потомъ, подъ видомъ продажи масла, ѣздилъ въ Арзамасъ для исправленія тамошнихъ Ѳедосѣевцевъ, а оттуда въ Юхновъ, Смоленской губерніи, гдѣ взялъ подъ свою росписку содержащагося въ тюрьмѣ Ѳедосѣевца. Тутъ по неосторожности онъ подписался настоятелемъ Преображенскаго кладбища, за что требуемъ былъ къ сужденію. Какъ скрылся онъ и чѣмъ это дѣло кончилось, объяснено въ особой его біографіи. Въ сихъ значительныхъ разъѣздахъ, хотя Семенъ Козьминъ получалъ отъ кладбища денежныя вспомоществованія, но и самъ не пропускалъ случаевъ собирать благодарность съ совращаемыхъ имъ въ расколъ.

Въ Коломенской общинѣ возникали частыя ссоры между проживавшими и по доходившимъ до кладбища жалобамъ, отправляемыя имъ наставники ихъ примиряли.

Ученіе, распространяемое Семеномъ Козьминымъ и его товарищами, имѣло въ основаніи толкованія Гнусина; оно дышало ненавистью къ православію и правительству. Лаврентій Осиповъ не пропустилъ случая симъ воспользоваться. Бывая по торговымъ дѣламъ въ С. Петербургѣ, Псковѣ, Новгородѣ, успѣлъ распространить негодованіе между тамошними Ѳедосѣевцами противъ кладбища, внушая, что Московскія ихъ собратія за развращеніе свое преслѣдуются правительстоомъ и всякое съ ними общеніе не только богопротивно, но и опасно. Это нарушило связи ихъ съ кладбищемъ, до того бывшія.

Поѣздка Семена Козьмина основала въ многихъ мѣстахъ вновь Ѳедосѣевское ученіе, по открывшіяся съ симъ сношенія кладбища со вновь образовавшимися общинами, разсѣянными

единомышленниками, требовали поддержки, какъ внушеніемъ правилъ согласія, такъ и снабженія новопринятыхъ служебными книгами. На Сергѣя Алексѣева кладбище возложило переписку, сопряженную съ этими дѣлами; по преклоннымъ лѣтамъ его даны ему были кладбищенскіе воспитанники, взросшіе по правиламъ Ѳедосѣевскаго ученія, приверженные къ оному совершенно. Переписанный пандектъ Гнусина во многихъ экземплярахъ съ прочими книгами разосланъ былъ по прибрежьямъ Волги. Переписка по симъ сношеніямъ, хранившаяся при дѣлахъ кладбища весьма была любопытна и во многихъ отношеніяхъ даже полезна къ раскрытію сокровенныхъ его дѣйствій, но предусмотрительный Семенъ Козьминъ во время своего управленія сжегъ ее.

Заведенное Ковылинымъ воспитаніе подкидышей въ это время приняло видъ постояннаго училища, помѣщеннаго въ кладбищѣ. Мальчики, замѣченные по лучшимъ способностямъ, обучались въ началѣ чтенію и письму церковному подъ надзоромъ наставника Зиновья Осипова; потомъ, очередные наставники толковали имъ катихизисъ, и воспитаніе оканчивалось изученіемъ всѣхъ отступленій отъ православной церкви. Для нихъ была открыта библіотека кладбища, которою они пользовались подъ руководствомъ своихъ учителей. Исправляя вмѣстѣ съ симъ должность чтецовъ и пѣвчихъ не лишались доходовъ за отправленіе поминовеній, всенощныхъ и молебновъ. Кладбище извлекло изъ сихъ работъ свою пользу. Обученные весьма искусно писать по славянски, воспитанники, въ свободное время, заняты были переписываніемъ служебныхъ книгъ, которыя по дорогой цѣнѣ продавались конторою въ иногородныя общины и зажиточнымъ Ѳедосѣевцамъ. Нѣкоторые изъ питомцевъ обучались иконописному мастерству подъ руководствомъ наставниковъ Гурія Иванова и Козьмы Васильева; въ этой школѣ списывались похищенныя древнія иконы; спиливали весьма искусно старинныя образа, наклеивая на новыя доски, а на остающихся другихъ половинахъ досокъ писались копіи съ такимъ искуствомъ, что и понынѣ во многихъ Московскихъ церквахъ почитаются

за подлинники. Переписывая древнія сказанія, поддѣлывали цвѣтъ самой бумаги, обмакивая (по написаніи оной) въ квасъ, суша листы и потомъ поднятою пылью отъ мѣтенія пола придавали ей видъ древности. Эта работа была весьма выгодна, и нерѣдко нелѣпая повѣсть на нѣсколькихъ листахъ продавалась за 50 и болѣе рублей. Таковые списки распространялись и между православными. Ихъ можно весьма много отыскать въ домахъ купеческихъ Московскихъ старожиловъ, въ библіотекахъ нѣкоторыхъ гг. археологовъ, почитающихъ кладбищенскую работу за истинно - древнія писанія.

Въ 1818 году въ Москвѣ празднуется закладка храма спасителя. Въ приведенной къ сему торжеству гвардіи былъ баталіонъ Семеновскаго полка. Наступилъ храмовой его праздникъ, входъ во храмъ пресвятыя богородицы. Государю угодно было, чтобы баталіонъ отпраздновалъ его въ бывшемъ селѣ Семеновскомъ, мѣстѣ своего основанія. Оберъ-полицмейстеръ Шульгинъ I, зная что Семеновское наполнено Өедосѣевцами, поспѣшилъ въ Преображенскій богодѣльный домъ, гдѣ собравъ попечителей предложилъ имъ вызваться угостить означеннаго полка солдатъ. "Мое дѣло будетъ представить государю вашу преданность; увеличу въ шестеро количество и цѣну всему, что пожертвуете, только рѣшитесь для своей пользы, дабы его величество обратилъ на васъ свое благоволеніе." "Издержки-то для насъ ничего не значатъ, говорили попечители, да чѣмъ искупить грѣхъ, служа антихристу." Экіе вѣдь вы какіе! вѣдь это единственный случай показать государю, что вы его усердные рабы," отвѣчалъ Шульгинъ. Наконецъ, по долгомъ сопротивленіи, исполнили его приказаніе. Въ домѣ Ковылина на Хопиловскомъ прудѣ приведенный баталіонъ нашелъ не только изобильное угощеніе, но и всѣ солдаты отдыхали на мягкихъ пуховикахъ нарочито взятыхъ изъ лавокъ. Государь, желая наградить видимое усердіе, приказалъ Шульгину представить попечителей къ наградѣ медалями. Собравъ онъ ихъ сказалъ, что желающіе воспользоваться симъ знакомъ отличія могутъ

внести ему по 1,000 рублей. "Дорогонько взялъ Александръ Сергѣевичъ, разсказываетъ и по сіе время Алексѣй Никифоровъ, съ насъ; пиръ такъ пиромъ, посуду и постели оставилъ себѣ, да за антихристовы значки по 1,000 руб., а годовой то окладъ подай ему особо, но что же дѣлать? — отъ міра не прочь; грѣха ради гордости житейской поклонился и я своею тысячью его милости." Стукачевъ, распоряжавшійся издержками угощенія, навлекъ на себя негодованіе общины за излишнія издержки. "Что же дѣлать? въ оправданіе свое онъ говорилъ, все дѣлалось для будущаго блага, а развѣ теперь вы не довольны? — По милости Александра Сергѣевича живи у насъ кто хочетъ; хорони, переправляй (перекрещивай) кого хочешь, или этого мало?"

Гончаровъ, какъ прежде было сказано, не входилъ почти въ управленіе кладбищемъ; при томъ не могъ въ немъ жить и по домашнимъ обстоятельствамъ. Управленіе было возложено на Сергѣя Яковлева; къ нему относились иногородныя общины; за слабостію здоровья онъ отказался отъ должности и на мѣсто его поступилъ наставникъ Алексѣй Терентьевъ, принявъ дѣла и капиталъ общины; но какъ онъ умеръ чрезъ 9 мѣсяцевъ, то общество убѣдило Сергѣя Яковлева вторично принять на себя должность настоятеля.

Въ 1820 году, князь Голицынъ былъ опредѣленъ Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. — Явившіеся къ нему попечители кладбища были приняты имъ благосклонно; онъ сказалъ имъ: "молитесь, старички, Богу и будьте покойны."*

Положеніе кладбища не измѣнилось; ближайшій начальникъ оберъ-полицмейстеръ остался въ своей должности, а князь еще не обратилъ на кладбище вниманія; но въ 1822 г., проѣзжая въ Московскомъ уѣздѣ, въ растояніи 18 верстъ отъ Москвы, по дорогѣ Острошынкѣ (?) близъ села Никольскаго, захотѣлъ онъ пить чай; въ ближайшемъ разстояніи отъ дороги замѣтивъ хорошо устроенную усадьбу, приказалъ въ

* Въ это время въ пріютахъ кладбища было обоего пола живущихъ 1,950, а прихожанъ считалось 912,000? человѣкъ.

нее заѣхать; то былъ монастырь попечителя кладбища Алексѣя Никифорова, въ которомъ жили Ѳедосѣевскіе монахи. Прислуга князя потребовала у нихъ воды для чаю, они съ грубостію отказали. Онъ узналъ, что эти монахи принадлежатъ къ Преображенскому кладбищу, и получилъ объ немъ невыгодное мнѣніе. По пріѣздѣ въ Москву приказалъ уничтожить общину Алексѣя Никифорова, и поручилъ чиновнику своему Тургеневу собрать подробныя свѣденія о жителяхъ Преображенскаго кладбища.

Тургеневъ имѣлъ средство исполнить порученіе, имѣя, во 2 кварталѣ Лефортовской части въ домѣ купца Суконкина, знакомую Ѳедосѣевку по прозванію *Мазурка*, доставлявшую ему распутныхъ дѣвокъ. Онъ отпесся къ ней ; она же ходила часто въ Преображенскій Богадѣльный домъ, зная всѣхъ любовницъ попечителей, а чрезъ нихъ и весь бытъ заведенія. Тургеневъ донесъ князю о всѣхъ безпорядкахъ, въ немъ бывшихъ, о получаемыхъ выгодахъ Шульгинымъ. Это раздражило князя, но убѣжденный Тургеневымъ, что за силою послѣдняго указа, кладбища нельзя уничтожить, онъ приказалъ ему надзирать за нимъ и доносить объ открытіяхъ. Тургеневъ того и желалъ, ибо предположилъ пріобрѣсти власть надъ кладбищемъ. Чрезъ туже женщину сообщилъ попечителямъ неудовольствіе князя, и что единственно онъ только можетъ оказать имъ вспомоществованіе. Попечители повѣрили ; ибо видѣли уничтоженіе общины Никифорова, почему не замедлили явиться къ Тургеневу съ подаркомъ, расположившимъ его къ ихъ пользамъ, но онъ не остался вполнѣ этимъ удовлетвореннымъ, а вывѣдывалъ отъ Мазурки о враждѣ кладбища съ Лаврентіемъ Осиповымъ. Призвалъ его къ себѣ, отъ него узналъ, какъ кладбище, содержа бѣглыхъ людей, посылаетъ проповѣдывать своихъ наставниковъ расколъ, скрываетъ картину Гнусина въ своей молельнѣ за иконостасомъ, гдѣ укрываются Гнусинъ и Таровитый. Тургеневъ извѣстилъ попечителей, что будто князь считаетъ общину за сборище людей, озлобленныхъ противъ государя, дерзнувшихъ уже оскорбить его пасквилью, — уговорилъ ихъ безъ боязни

показать картину, которая составляетъ главную причину неудовольствія на нихъ князя, и "можетъ быть говорилъ онъ: я, взглянувъ, найду, что гнѣвъ его несправедливъ (какъ видно изъ словъ вашихъ), — тогда оправдаю васъ, и обращу моими стараніями образъ мыслей его въ пользу вашу." При всей хитрости, попечители попали въ разставленныя сѣти. Ихъ казначей Никифоръ Нестеровъ, по ихъ приказанію, вручилъ Тургеневу картину Гнусина. Она въ тотъ же день представлена князю, отправлена въ С. Петербургъ, и весьма скоро получено оттуда повелѣніе: отыскать Гнусина и Таровитаго, предать ихъ строжайшему сужденію за оскорбленіе государя. Чрезъ Тургенева князь отправилъ въ Судиславъ полицейскаго сыщика, который тамъ успѣлъ развѣдать, что купецъ Пашулинъ скрываетъ у себя въ мезонинѣ неизвѣстнаго человѣка уже шестой годъ; запирая его предъ заутреней и другими служеніями, (въ молельни), передаетъ ключи очередному наставнику, получающему отъ него благословеніе для начала служеній, и приходящему его кадить въ продолженіи оныхъ. Въ день рождества Христова, когда Пашулинъ съ общиной находился у заутрени въ молельнѣ, сыщикъ пробрался къ дверямъ мезонина, постучался въ нихъ, сказавъ что пришелъ кадить. Гнусинъ, неподозрѣвая обмана, отвѣчалъ: "очередной унесъ съ собою ключъ," — сыщикъ прошелъ въ молельню, потребовалъ отъ Пашулина выдачи Гнусина. Нечаянность такъ его поразила, что онъ безъ сопротивленія не только исполнилъ приказаніе, но еще далъ 5,000 рублей, дабы онъ донесъ начальству: будто нашелъ Гнусина, бродившимъ по улицамъ Судиславля. По вытребованіи Таровитаго, оба виновные были судимы въ Москвѣ и сосланы въ Соловецкій монастырь въ заточеніе. Это было въ 1823 году. Сужденіе Гнусина и его товарища было извѣстно попечителямъ кладбища. Они упрекали Тургенева, говоря: "Если бы сказали, что вамъ нужны деньги, то мы дали бы 50,000 рублей; за чѣмъ же вы объ этомъ не предувѣдомили." Но мѣсто ссылки Гнусина и его товарища оставалось для нихъ неизвѣстнымъ до прибытія наставника

Зиновія Осипова, которому случилось повстрѣчать сосланныхъ при переправѣ чрезъ Волгу подъ Ярославлемъ. Тутъ въ нѣсколькихъ словахъ они разсказали ему свою участь.

Князь Голицынъ, раздражаемый донесеніями Тургенева, принялъ намѣреніе отобрать заведеніе кладбища отъ оберъ-полицмейстера, противъ котораго питалъ неудовольствіе и по другимъ обстоятельствамъ службы; но, желая учредить ближайшій надзоръ за Богадѣленнымъ домомъ, сообщилъ свое намѣреніе опредѣлить надъ нимъ смотрителя, который бы зависѣлъ отъ его канцеляріи, а всѣ дѣла кладбища въ ней производящіяся,—поручить Тургеневу. Еще не было приведено въ исполненіе предположеніе князя, какъ Тургеневъ предварилъ объ ономъ попечителей; услышавъ, они были въ затрудненіи, выслать ли дѣвокъ и молодыхъ женщинъ, не имѣвшихъ законныхъ видовъ, изъ пріютовъ, особенно незаконнорожденныхъ, безпечно проживавшихъ въ нихъ подъ покровительствомъ кладбища. Съ участіемъ Тургеневъ предложилъ имъ устроить безопасное жительство всѣхъ безпаспортныхъ въ кладбищѣ, въ случаѣ еслибъ и самая строгая ревизія новаго смотрителя старалась кого либо изъ таковыхъ отыскать. "Видите мою готовность; ручаюсь за успѣхъ, но помогите."

Въ помощи не было отказа, и безпаспортные и незаконнорожденные стараніями г. Тургенева приписаны въ скорѣйшемъ времени къ Московскому мѣщанству; ибо одного приказанія со стороны его довольно было, чтобъ городское общество исполнило то, что ему хотѣлось. Дѣвкамъ и женщинамъ выданы были билеты; взяты виды изъ конторы адресовъ, прописаны работницами. Вотъ какъ приготовлено къ ревизіи, со страхомъ ожидаемой, и кладбище положило въ знакъ признательности платить не отложно ежегодно по 7,000 руб., въ день успенія божіей матери, г. Тургеневу. За то оберъ-полицмейстеръ лишился своего дохода, довольствуясь только ради внезапныхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться, небольшей признательностію старцевъ.

Ожиданной кладбищемъ смотритель наконецъ явился, но

не строгій, не взыскательный; онъ былъ родственникъ Тургенева, титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрешневъ. Кладбище, вмѣсто того чтобъ вознегодовать на напрасный страхъ, съ которымъ его ожидало, съ радостію ему опредѣлило 2,000 р. отъ себя жалованья, годовую порцію муки, масла, крупъ, дровъ, овса и сѣна. Траты эти могли почесться тягостными для общины, но въ сравненіи съ выгодами вновь полученными, онѣ были ничтожны. Она не боялась болѣе генералъ-губернатора; по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ былъ у нея ходатай, и даже насильственной смертію умершіе, подкинутые мертворожденные младенцы похоронялись безпрепятственно, бѣглые свободно принимались и перекрещивались, привозилась изъ Сибири контробанда такъ свободно и безопасно, какъ прежде того не было; наставники, разъѣзжая въ Москвѣ и внѣ оной, проповѣдывали расколъ. Г. Стрешневъ однако не довольствовался получаемымъ окладомъ; онъ собиралъ еще съ наставниковъ, ѣздившихъ на проповѣдь изъ Москвы и перекрещивавшихъ, особую дань; посѣщая ихъ въ келіяхъ, напоминалъ каждому о себѣ и г. Тургеневѣ.

Оберъ-полицмейстеръ не могъ остаться довольнымъ, видя себя лишеннымъ значительнаго дохода. Вскорѣ представился ему случай возвратить хотя часть потеряннаго. Выше сказано было, что на Озеркахъ въ Серпуховской части существовала Ѳедосѣевская община; настоятелемъ ея былъ Семенъ Сергѣевъ, а попечителемъ купецъ Раковъ. Въ числѣ проживавшихъ въ ней дѣвокъ были три, поступившія изъ Рогожской общины; онѣ весьма гласно предавались распутству. Было донесено князю и еслибъ настоятель и попечитель не поспѣшили купить снисхожденія полиціи 5,000ти рублей, то это Ѳедосѣевское сборище было бы уничтожено, но, по представленію смягченой полиціи, весьма уваженному княземъ, дѣло кончилось изгнаніемъ виновницъ изъ общины, и снятіемъ ея колоколовъ, какъ неприличныхъ раскольнической молельнѣ. Прихожане ея, негодуя за это на настоятеля, испросили у кладбища на мѣсто его Сидора Осипова.

Въ 1822 году по высочайшему повелѣнію изъ Клинцов-

скаго посада Черниговской губерніи Стародубскаго уѣзда переведена была старообрядческая типографія въ Москву, для печатанія книгъ новоблагословенной церкви, подъ надзоромъ Московской синодальной типографіи и мѣстнаго епархіальнаго архимандрита. Купецъ Сарачевъ былъ ея основатель, а купецъ Ферапонтовъ его помощникъ ; чрезъ сего послѣдняго Преображенскіе Ѳедосѣевцы проникли въ то заведеніе и обогатились большимъ числомъ печатныхъ книгъ.* Иногородныя общины покупали ихъ въ конторѣ кладбища, платя цѣну весьма выгодную для нея : эта торговля обогатила Ѳедосѣевскій расколъ тѣмъ книжнымъ запасомъ, который можно найти и понынѣ въ безпоповщинскихъ молельняхъ.

Въ 1822 году умеръ настоятель Преображенскаго кладбища Сергѣй Яковлевъ ; на его мѣсто по общему приговору поступилъ Алексѣй Тимоѳеевъ Носковъ, торговавшій въ кафтанномъ ряду на Тверской улицѣ, а какъ онъ былъ несвѣдущъ въ правилахъ Ѳедосѣевскаго согласія, то ему назначенъ помощникъ, наставникъ Тимоѳей Емельяновъ и казначей Калина Нестеровъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ были недовольны симъ выборомъ, и изъ главныхъ наставники : Семенъ Козьминъ, Аѳанасій Антоновъ, Максимъ Власовъ и Семенъ Ѳоминъ, даже отказались ему повиноваться, обличая Носкова, что онъ не испытанный христіанинъ, ибо принадлежа православію перешелъ въ согласіе безъ положеннаго правиломъ поста ; но видя, что невозможно противиться общественному приговору, Семенъ Козьминъ и Аѳанасій Антоновъ, не сдавъ полученныхъ во время очереднаго служенія доходовъ въ контору, отправились неожиданно для всѣхъ въ Воронежскую губернію, гдѣ прожили до 1824, проникая въ Пензенскую и

* Хотя изъ Клинцовскаго посада и переведена была означенная типографія, но часть ея тамъ осталась скрытно у жителей. Купецъ Ферапонтовъ, продавая старообрядческія книги, или печатая, дѣлалъ заказы для кладбища. По сіе время есть еще въ селѣ Черкизовѣ, въ подмосковныхъ деревняхъ, рѣщики, отливавшіе шрифты для Ѳедосѣевскихъ книгъ, печатанныхъ въ Москвѣ. Нынѣ эта типографія находится въ бездѣйствіи; но остававшіеся печатники въ Клинцовѣ едва ли не продолжаютъ свои занятія, въ чемъ можно догадываться по появляющимся новымъ книгамъ.

Орловскую губернiи и совращая жителей въ Ѳедосѣевское согласiе.

Весьма ошибочно князь Голицынъ полагалъ, что устроивъ надзоръ самый ближайшiй надъ кладбищемъ, тѣмъ удержалъ его отъ распространенiя безпоповщинскаго ученiя; но почему Стрешневъ и Тургеневъ не исполняли своихъ обязанностей, было уже выше сего показано. Пользуясь послабленiями ихъ, наставникъ Зиновiй Осиповъ, уроженецъ села Борисовскаго (что близъ Владиміра) безпрестанно отлучаясь изъ Преображенскаго пріюта, перенесъ Ѳедосѣевское ученіе въ самый Владиміръ, разсѣялъ оное по Покровскому уѣзду, особенно совративъ тутъ все село Подвязье, гдѣ пріобрѣлъ для кладбища ревностныхъ жертвователей богатыхъ купцовъ Малышевыхъ,* отправлялся въ Зимогорье, гдѣ успѣхи его оставили по немъ память. Кладбище, ревнуя расколу, отправляло ежегодно по 8 крилошанокъ въ г. Угличъ, въ общину купца Іоакима Петрова Хорхорина, для исправленiя служенiя святой пасхи. Хорхоринъ, хотя и принималъ издержки ихъ переѣздовъ на свой счетъ, но находилъ выгоду отъ пожертвованiй большаго количества народа, приходившаго слушать "Московскихъ пѣвицъ." Слухъ о большемъ количествѣ собиравшихся въ Угличъ богомольцевъ достигъ до настоятеля Даниловскаго Выгорѣцкаго монастыря Кирилы Михайлова.

Онъ опасаясь, что Ѳедосѣевская секта, распространяясь по Ярославской губернiи, обратитъ къ себѣ тамошнихъ Поморцевъ, послѣдовалъ примѣру кладбища, началъ посылать въ Ярославль къ тому же празднику своего монастыря дѣвокъ въ молельню купца Андрея Васильева Мохова, гдѣ онѣ оставались на три года.† Сверхъ того объѣзжалъ Ярославскiя общины и молельни своего согласiя. Изъ сего видѣть можно соревнованiе и успѣхи обѣихъ безпоповщинскихъ сектъ.

Преданiе говоритъ о доходахъ, кладбищемъ въ то время получаемыхъ, слѣдующее:

* Они ежегодно жертвовали кладбищу до 50,000 рублей.

† Купецъ Моховъ былъ богатъ и не щадилъ издержекъ къ поддержанiю своего Поморскаго согласiя.

1) Ѳедосѣевская секта увлекла въ Москвѣ богатыя купеческія семейства, какъ то видно изъ самыхъ пожертвованій прихожанъ кладбища. Купцы Тимоѳей Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ взносили ежемѣсячно въ контору по 500 рублей; отъ купеческой дочери Варвары Ефимовой Грачевой туда же поступало до 1,000 руб. въ тотъ же срокъ; число другихъ пожертвованій простиралось до 5,000 въ мѣсяцъ.

2) Доходъ съ недвижимыхъ имѣній кладбища, какъ то: луговъ, кирпичныхъ заводовъ, домовъ, составлялъ значительную сумму.

3) Годовой сборъ за могилы, погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе, молебны и служеніе въ частныхъ Московскихъ молельняхъ простирался за 50,000 руб. Богатые не щадили денегъ, въ особенности при погребеніяхъ. Приносимыя тѣла встрѣчались наставниками, пѣвчими обоихъ пріютовъ. Самые бѣдные прихожане не могли иначе погребать своихъ родственниковъ, какъ истративъ встрѣчавшимъ у воротъ кладбища отъ 40 до 50 рублей. Къ числу доходной статьи надо отнести сборы наставниковъ во время ихъ поѣздокъ внѣ Москвы; собирая за исповѣдь, крещенія, перекрещенія, они взносили три части получаемаго дохода, оставляя четвертую себѣ. Но если по смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ найденный капиталъ простирался до 2 и 3 десятковъ тысячъ, составляя ¼ часть полученнаго дохода, то какъ значительны были остальныя три, обращенныя въ кассу кладбища? Послѣ умершихъ наставниковъ и значительныхъ Ѳедосѣевцевъ обоего пола, жившихъ въ пріютахъ Богадѣленнаго дома все найденное имущество въ вещахъ, деньгахъ и домахъ поступало въ капиталъ кладбища. Пріѣзжавшіе иногородные Ѳедосѣевцы приличнѣе для себя считали квартировать въ пріютахъ; за это они жертвовали болѣе, чѣмъ бы могли издержать проживая въ городѣ. Во время четырехъ постовъ, набожные прихожане проживали для говѣнія по недѣлѣ и по двѣ въ особоустроенныхъ на свой счетъ келіяхъ, платя за ежедневныя служенія и трапезу.

4) Содержаніе проживавшихъ въ пріютахъ обоего пола людей ничего не стоило кладбищу. Изъ Астрахани купецъ Песковскій присылалъ на 30 подводахъ лучшую рыбу, при томъ по 4 или 5,000 р. деньгами; изъ Саратова купецъ Прядильщиковъ присылалъ ту же провизію на 20 подводахъ, изъ Углича купецъ Хорхоринъ годовую пропорцію масла; простой народъ изъ Ржева и Зубцева, приходившій на богомолье, обработывалъ огороды, доставлявшіе годовые запасы овощей, довольствуясь однимъ прокормленіемъ въ кладбищѣ. Эти средства составили тотъ огромный капиталъ, который умножался пожертвованіями взносимыми на поминовеніе усопшихъ богачей, родственники которыхъ отдавали кладбищу десятки, а иногда и сотни тысячъ рублей по ихъ завѣщаніямъ.* Ѳедосѣевскій расколъ, обогащая кладбище, процвѣталъ въ Москвѣ, созидая молельни въ домахъ прихожанъ его. Слѣдующее исчисленіе можетъ показать однѣ богатыя молельни того времени.

I. Въ Лефортовской части: 1) купца Алексѣя Никифорова, 2) купца Дмитрія Семенова Лаврова, 3) купчихи Марьи Хлѣбниковой, 4) мѣщанки Анисьи Карасницы, 5) купца Петра Климова Астраханца, 6) мѣщанки Кумашниковой, 7) купчихи Ѳеклы Бобровой, 8) мѣщанки Марьи Карасницы, 9) мѣщанина Андрея Ильина, 10) мѣщанина Кирила Алексѣева Добринскаго, 11) купца Константина Егорова, 12) купцовъ Иконниковыхъ, 13) купца Матвѣя Григорьева, 14) мѣщанки Петровой, 15) мѣщанки Тимоѳеевой, 16) мѣщанки Ульяны Ивановой, 17) купца Ракова, 18) мѣщанки Алексѣевой, 19) мѣщанина Дмитрія Тимоѳеева, 20) купчихи Кузнецовой, 21) мѣщанки Ефросиньи Никифоровой, 22) мѣщанки Анисьи Кузяевой.

II. Въ Басманной части: 1) купца Василія Рыбникова, 2) мѣщанки Елисаветы Сысоевой, 3) купчихи Екатерины Соколовой.

* Въ 1846 году купеческая дочь Соколова взнесла 100,000 рублей, завѣщанныя умершимъ ея отцемъ.

III. Въ Рогожской части : 1) купца Тумакова, 2) купчихи Большой.

IV. Въ Городской — купца Шевалдышева.

V. Въ Тверской — купца Буянова.

VI. Въ Арбатской : 1) купца Гончарова, 2) купца Зайцева, 3) Егора Кузнецова, 4) купца Хлѣбникова, 5) купца Соколова.

VII. Въ Прѣсненской — купца Прохорова.

VIII, Въ Срѣтенской : 1) мѣщанина Лаврентія Сусальщикова, и 2) купцевъ Борисовыхъ.

IX. Въ Серпуховской : 1) купца Любушкина, 2) купца Бронина.

X. Въ Пятницкой — купца Мушникова.

XI. Въ Хамовнической — купца Дмитрія Тимоѳеева. И того 41 молельня.

Если сличить это исчисленіе съ показаніемъ въ то время полицейскихъ, то вѣроятно откроется значительная разность, но не слѣдуетъ ли отдать довѣрія разсказамъ самихъ Ѳедосѣевцевъ, обозначающимъ мѣстное положеніе молелень и цѣнность ихъ иконостасовъ ?

До 1824 года Донскіе Ѳедосѣевцы извѣстны были кладбищу по перепискѣ, по отправленіямъ въ ихъ станицы его наставниковъ, но въ этомъ году прибылъ оттуда знаменитый ихъ проповѣдникъ, Степанъ Ивановъ, для повѣрки привезеннаго имъ Ѳедосѣевскаго устава и покупки книгъ. Онъ остановился въ Богадѣльномъ домѣ, гдѣ показано ему было : служеніе, пѣніе, чтеніе, школа, за тѣмъ послѣдовали угощеніе прихожанъ, и онъ, очарованный всѣмъ, что видѣлъ и слышалъ, отправился на родину, закупивъ книгъ столько, что едва на особенномъ возѣ онѣ могли помѣститься.

Между тѣмъ кладбище ощущало недостатокъ въ своихъ проповѣдникахъ, какъ напр. Семена Козьмина, почему и рѣшилось выписать его изъ Воронежской губерніи.

Въ началѣ 1826 года въ пріютахъ кладбища разнесся слухъ о представшемъ возмущеніи въ С. Петербургѣ. Наставникъ Иванъ Марковъ, толкуя слова псалма "и солнце позна западъ

свой," предсказывалъ, что въ народѣ будетъ ужасное горе "постигнетъ его гнѣвъ божій, почему надо остерегаться." Въ этомъ же году, наставникъ кладбища Милованов, надѣясь на пріобрѣтенное имъ чрезъ проповѣданіе Ѳедосѣевскаго раскола уваженіе помѣщичьихъ крестьянъ села Никольскаго въ 18 верстахъ отъ Москвы, подвигъ ихъ къ возмущенію. Крестьяне эти были пожалованы императоромъ Павломъ отцу бывшаго владѣльца, который померъ, и по продажѣ съ аукціоннаго торга въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ достались во владѣніе помѣщика; сопротивляясь повиноваться ему по наученію Милованова, начали отыскивать свободу. Мѣры употребленныя княземъ Голицынымъ привели ихъ въ повиновеніе владѣльцу, но предъ наказаніемъ своимъ, они показали виновника, возбудившаго ихъ къ бунту. По приказанію князя схваченный Милованов заключенъ былъ въ тюремный замокъ и присужденъ къ наказанію плетьми съ ссылкою въ Сибирь. Хотя его содержали строго, но онъ, извѣщенный съ кладбища о судебномъ рѣшеніи, успѣлъ написать къ попечителю Покровской молельни Никону Гусареву, чтобъ явился въ означенное время у Ильинскихъ воротъ близъ лавки Овсянникова. "Меня поведутъ въ губернское правленіе (писалъ онъ) и когда я поравняюсь съ тобою, то начну кричать 'православные, погибаю за справедливость, князь Голицынъ безъ суда и расправы деретъ кнутомъ крестьянъ, онъ палачъ! вступитесь! кто изъ васъ христіанинъ? Князь потворяетъ помѣщикамъ, мучащимъ крестьянъ!' Ты же, Никонъ Матвѣевичъ, когда услышишь этотъ мой вопль, говори народу: что меня знаешь, какъ истинно невиннаго страдальца, погибающаго за правду, и что не грѣшно бы меня выручить." Хотя Гусаревъ и явился по назначенію, а Милованов исполнилъ что писалъ, но убѣжденіе перваго не имѣли успѣха въ народѣ, оставшемся покойнымъ. Г. Тургеневъ, по просьбѣ попечителей, едва не успѣлъ переписать Милованова во вторую гильдію купечества, дабы избавить его отъ тѣлеснаго наказанія, но, поссорясь съ бывшимъ правителемъ канцеляріи князя Голи-

цына Шафонскимъ, не успѣлъ взнести гильдейской повинности и Милованов былъ наказанъ.

Восшествіе на престолъ государя императора Николая Павловича ознаменовано было указомъ, дозволяющимъ продолженіе существованія молелень безпоповщинскихъ, которыя окажутся основанными за 10 лѣтъ до изданія сего указа. Множество изъ нихъ было запечатано въ разныхъ губерніяхъ, но въ Москвѣ остались неприкосновенными не только за два года, до сего указа основанныя, но и въ семъ самомъ году (т. е. 1826 г.) учреждались новыя. Этой снисходительности Ѳедосѣевцы обязаны г. Тургеневу и упомянутому Шафонскому. Купецъ Прозоровъ былъ ихъ посредникомъ съ кладбищемъ. Всѣ Московскія частныя молельни были показаны издавна существовавшими, да и число ихъ было столь незначительно, что не обратили вниманія правительства.

"Дорого мы купили право помолиться соборне въ своихъ собственныхъ домахъ; ублажили ниву антихристовыхъ приставниковъ, и съ ихъ дозволенія утвердились наши грѣшныя молельни," разсказываютъ Ѳедосѣевскіе старцы. Кладбище имѣло въ г. Тургеневѣ самаго близкаго ходатая по своимъ дѣламъ при князѣ, но неоднократные его обманы поколебали довѣріе попечителей. Они положили испросить разрѣшеніе государя о возобновленіи оставшихся незапечатанными иногородныхъ молелень. Ихъ намѣреніе было подъ предлогомъ переправленія получить право на устройство новыхъ, потому что они считали незатруднительнымъ снискать расположеніе мѣстнаго начальства. Для сего они, первоначально вывѣдавъ отношенія между княземъ Голицынымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, и узнавъ, что они были непріязненны, отправили конторщика своего Калину Нестерова въ Петербургъ, дабы онъ сыскалъ путь испросить высочайшее разрѣшеніе. Нестеровъ по прибытіи своемъ въ Петербургъ отнесся къ Фуксу, начальнику Ѳедосѣевской общины и главнымъ ея покровителямъ купцамъ Сухачеву и Абраму Яковлевичу Яковлеву, пользовавшимся расположеніемъ С. Петербургской знаменитости. Чрезъ нѣсколько недѣль кладбище получило

отъ него увѣдомленіе, что Яковлевъ сказалъ: "хорошо бы было получить эту царскую милость, потому, что всѣ согласія, во всей Россіи были бы успокоены; да царь-то этотъ сильной натуры; быть по моему—надо, Калина Несторовичь, взять терпѣніе, да не слушайте рѣчей департаментскихъ; ужъ я ихъ знаю; по времени, отецъ, ради Бога, поищемъ случая, а ты живи у насъ; такъ и увѣдомь о нашихъ словахъ Москву."

Всѣ старанія Калины Нестерова и Яковлева были тщетны. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго сунода князь Мещерскій, былъ непреклоненъ и едва слабыя надежды, а можетъ быть и собственныя выгоды понудили попечителей согласиться оставить Нестерова въ Петербургѣ еще на нѣкоторое время, для пріисканія удобнаго случая исполнить возложенное на него порученіе.

Когда Нестеровъ хлопоталъ въ Петербургѣ, въ Богадѣленный домъ прибыли два знаменитые человѣка: попечитель Казанской Ѳедосѣевской общины Ларіонъ Ивановъ Тихановъ, и настоятель Тюменской общины купецъ Иванъ Васильевъ Барашковъ.* Этотъ желалъ, какъ говорилъ, увидѣть древнее христіанство, чтимое отъ всего народа въ первопрестольномъ градѣ. Познакомясь при семъ съ настоятелемъ Носковымъ и Семеномъ Козьминымъ, онъ условился, для блага всего Ѳедосѣевскаго согласія, чтобъ его извѣщали изъ Москвы предварительно о Ѳедосѣевцахъ, бывающихъ иногда въ этапахъ преступниковъ, препровождаемыхъ въ Сибирь, а онъ, по прибытіи ихъ въ Тюмень, будетъ стараться о освобожденіи и водвореніи ихъ въ своей общинѣ. И дѣйствительно, по сіе время продолжаются освобожденія сего рода, отъ чего община Барашкова, какъ удостовѣряютъ Преображенцы, весьма увеличивалась, они же говорятъ, что въ ней скрываются и бѣглые Ѳедосѣевцы, которыхъ нельзя освободить изъ этаповъ по какимъ либо причинамъ.†

* Барашковъ былъ прежде Филипповскаго толка, присоединился же къ Ѳедосѣевскому по убѣжденію Тиханова. При отбытіи своемъ, какъ Тихановъ такъ и Барашковъ взнесли значительныя суммы въ кладбище.

† Послѣднія извѣстія объ этой общинѣ могутъ быть весьма странными:

Г. Стрешневъ излишними поборами съ наставниковъ наскучилъ имъ; они жаловались попечителямъ, которые писали къ Нестерову въ С. Петербургъ, чтобъ онъ постарался избавить ихъ отъ него. Ни князь, ни Тургеневъ не ожидали полученнаго отъ жандармскаго вѣдомства отношенія объ увольненіи Стрешнева отъ должности: оно было внезапно, и на мѣсто его князь опредѣлилъ бывшаго въ штатѣ канцеляріи своей г. Бороздина. Отношенія чиновника этого, совершенно были противоположны его предмѣстнику. Онъ имѣлъ право доносить лично князю, и только слабое вліяніе по прежнимъ дѣламъ кладбища осталось у Тургенева. Хотя въ статьяхъ расходовъ кладбища и записано, что г. Бороздину оно обязалось платить 2,500 руб. въ годъ, доставлять сѣно, овесъ, муку, прислало корову, стоющую 100 руб., покупаемы были подарки, заключающіеся въ старинныхъ золотыхъ вещахъ, наконецъ будто бы счетъ всѣхъ ежегодныхъ издержетъ простирался до 4,000 руб., но это едвали заслуживаетъ вѣроятія, ибо въ послѣдствіи показано будетъ, какъ дѣйствія его были направлены по пути не укорному; можно только дать вѣроятіе въ томъ, что онъ имѣлъ неосторожность помѣстить въ пріютахъ кладбища свою крѣпостную дѣвку привезенную изъ Костромы, и она проживала на счетъ кладбища; но и это могло имѣть цѣлію, знать непосредственно о всемъ, что дѣлается въ пріютахъ. Если Тургеневъ лишился въ опредѣленіи Бороздина въ должность смотрителя прямыхъ отношеній кладбища, то, заблаговременно предваряя его о новыхъ постановленіяхъ, относившихся до богадѣленнаго дома, доставлялъ ему выгоды. Чѣмъ же попечители изъявляли свою признательность, того по отчетамъ болѣе невидно.

Гнусинъ изъ заточенія своего писалъ въ богадѣльный домъ чрезъ Кемскаго купца Дружинина, который поставляя въ Соловецкій монастырь крупичатую и пшеничную муку бывалъ тамъ часто и дружески былъ знакомъ съ архимандритомъ

говорятъ будто Барашковъ успѣлъ обратить и нѣкоторыхъ чиновниковъ въ Тюменѣ въ Ѳедосѣевское согласіе, отъ чего ему теперь гораздо свободнѣе дѣйствовать въ пользу своихъ единовѣрцевъ.

монастыря Макаріемъ. Гнусину надобны были деньги и онъ ихъ получалъ чрезъ Дружинина, но едва ли не скрытно, ибо они завернуты были въ нитяныхъ клубкахъ. Архимандритъ Макарій, снисходя на просьбы Дружинина, освободилъ Гнусина отъ всѣхъ монастырскихъ обязанностей и онъ, обработывая данный ему огородъ, наслаждался полной свободой и обильнымъ продовольствіемъ. Въ такомъ положеніи его засталъ Семенъ Козьминъ, отправленный кладбищемъ навѣстить "страждущаго праведника," провелъ съ нимъ нѣсколько дней, получилъ отъ него посланіе къ кладбищу. Проѣзжая изъ одной Ѳедосѣевской общины въ другую, миновавъ Москву, Семенъ Козьминъ достигъ Дона и Кубани, тамъ въ станицахъ началъ открыто проповѣдывать ученіе Гнусина (мученика за вѣру) говоря смѣло: "Антихристъ правитъ (престоломъ) царствомъ, седьмой фіалъ льется на Россію; но не смущайтесь, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещъ! (значитъ, не обратитесь къ православію) ратоборствуйте противъ искушеній его; примѣромъ вамъ можетъ служить мученикъ за вѣру Гнусинъ, заточенный и стрегомый въ Соловецкомъ монастырѣ."

Разсѣвая это воззваніе, пробылъ въ станицахъ шесть мѣсяцевъ и возвратился въ Москву,* гдѣ нашелъ сильную, послѣ годичной своей отлучки, перемѣну. Богатые прихожане измѣняли по немногу постановленія согласія; маковицы ихъ заросли волосами, не стыдились носить сапоги съ каблуками, бывали въ трактирахъ, гдѣ, напитавшись табачнымъ дымомъ, являлись въ молельни кладбища. Это его огорчило, какъ онъ самъ сознаетъ, но разузнавая, нѣсколько утѣшился, ибо совратившіеся съ пути благочестія строго соблюдали посты, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ, были ревностными посѣтителями кладбища, и въ душѣ сохраняли правила Ѳедосѣевскія, мерзя подчиняться антихристу. "Испытуя причины, продолжалъ онъ разсказывать, отступленій наружныхъ порядковъ согласія, открылъ, что наставники своими попуще-

* Въ удостовѣреніе слушавшихъ его, онъ показывалъ письмо Гнусина къ богадѣленному дому, содержащее означенное увѣщаніе.

піями, небреженіями допускали вступать прихожанамъ въ бракъ, даже съ женщинами православнаго исповѣданія, довольствовались наложеніемъ эпитемій по 80 и по 100 поклоновъ въ день, называли ихъ стороженами; самыя эти ничтожныя наказанія не исполнялись, и въ молельняхъ оженившіеся становились вмѣстѣ съ истинными христіанами, гнушавшимися бракомъ, отвергавшими даже всякое общеніе съ Покровскими Поморцами, называя ихъ "чертоженами." "Горестно мнѣ было видѣть этотъ упадокъ и запустѣніе на мѣстѣ святѣ."

Однако же Семенъ Козьминъ не возсталъ противъ безпорядковъ; онъ слѣдовалъ данному наставленію Гнусина: "Если пожелаешь быть наставникомъ всего согласія въ Россіи, то помни, что оно сосредоточено въ Московской общинѣ, которая какъ восточная звѣзда возсіяла на небесахъ: ей поклонятся волхвы отъ разныхъ странъ. Но общину составляютъ люди, а овладѣть ими—надо имъ непротивиться; терпи, если по возвращеніи найдешь ихъ отпаденіе, потворяй, нетронь молодыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ прегрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ согласію и не пойдутъ въ церковь: что имъ тамъ дѣлать, гдѣ даютъ одну жену, да и ту не смѣй кинуть? Отверзай вхожденіе и исхожденіе на ложе мужеское женщинамъ и дѣвкамъ, и тебя почтутъ мужи и ты вознесешься, а пойдешь противъ — низринешься, падешь, полетишь на крылу вѣтрену.(?) Помни, чадо мое духовное, (онъ былъ духовникъ Семена Козьмина) язвы, нанесенныя мнѣ Осиповымъ и помни злобу людей!"

Кажется, это наставленіе вполнѣ объясняетъ направленіе Ѳедосѣевскаго согласія и средства его поддержанія, почему и разрѣшаетъ вопросъ: на чемъ основано его зданіе? — особенно если присовокупить еще слова же Гнусина, "разрѣшай, наставникъ, болѣе, чтобъ духовное твое чадо видѣло въ тебѣ истиннаго молитвенника о грѣхахъ своихъ."

Предъидущее наставленіе Гнусина Семенъ Козьминъ не скрывалъ отъ любимыхъ своихъ наставниковъ, которые не

замедлили сообщить прихожанамъ, что кладбище названо мученикомъ за вѣру (какъ они говорили) "восточной звѣздой, возсіявшей на небѣ, и что ему поклонятся волхвы." Они присоединили къ этой фразѣ слѣдующее толкованіе: "по лѣсамъ и дебрямъ таилось наше стадо, но теперь сравнялось съ Русской церковію, сроднилось съ ней, какъ жаръ съ раскаленнымъ желѣзомъ." Эта похвальба имѣла свое основаніе, ибо дѣйствительно, въ короткое время, которымъ можно называть дѣятельное существованіе Преображенской общины, т. е. въ періодъ 45 лѣтъ,* оно имѣло 14 лжеучителей, проповѣдывавшихъ расколъ не только словесно, но и письменно; они были большею частію ученики Ильи Ковылина, распространяли ученіе въ Москвѣ и внѣ оной.

1) Мѣщанинъ *Петръ Козьминъ*, уроженецъ Звенигородскій, изъ села Лоскова, живя въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, письменными наставленіями училъ своихъ единомышленниковъ въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимірской, Воронежской; въ 1816 году, по случаю распрей на кладбищѣ, оставилъ оное, и въ 1831 году умеръ, приказавъ себя похоронить въ фамильномъ склепѣ купцовъ Ракиныхъ, отдѣльно отъ наставниковъ кладбища.

2) Мѣщанинъ *Лука Терентьевъ*, уроженецъ Калужской губерніи Малоярославскаго уѣзда, изъ кладбища писалъ наставленія къ Ѳедосѣевскимъ общинамъ, находящимся по рѣкѣ Мологѣ, въ города Угличъ, Саратовъ, Тамбовъ, Пронскъ, Малоярославецъ, Коломну и даже къ сосланнымъ въ Сибирь; онъ былъ необыкновенно дѣятеленъ, училъ въ Москвѣ и перекрестилъ много народа.

3) Мѣщанинъ *Алексѣй Терентьевъ*, уроженецъ той же губерніи и уѣзда, села Спаса Липово, изъ богадѣльнаго дома писалъ къ своимъ единоземцамъ; письма его хранятся и понынѣ съ большимъ уваженіемъ; онъ опровергалъ потребность браковъ, совратилъ много въ Москвѣ, умеръ 1819 года.

4) Мѣщанинъ *Сергѣй Яковлевъ*, крестьянинъ графа Шереметьева, былъ настоятелемъ въ Москвѣ, училъ какъ и

* Отчисливъ изъ 55 лѣтъ 10, употребленныхъ на устройство кладбища.

предыдущій ; тетради его и понынѣ хранятся у зажиточныхъ Θедосѣевцевъ ; умеръ 1822 года.

5) *Иванъ Потаповъ* училъ въ Москвѣ, имѣлъ до 8,000 духовныхъ дѣтей, писалъ уставы пѣнія для Тверскихъ Θедосѣевцевъ ; почитается и нынѣ какъ основатель истиннаго христіанства, умеръ 1824 года.

6) Мѣщанинъ *Василій Осиповъ* уроженецъ города Владиміра, изъ богадѣльнаго дома писалъ увѣщанія своимъ единовѣрцамъ.

7) Мѣщанинъ *Василій Ивановъ Верейскій* ; сочиненія его извѣстны были болѣе въ Вереѣ, куда изъ богадѣльнаго дома былъ посыланъ учить ; считается и понынѣ неподражаемымъ проповѣдникомъ.

8) Мѣщанинъ *Василій Осиповъ*, уроженецъ села Борисова, Владимірской губерніи и уѣзда, проживая и понынѣ въ богадѣльномъ домѣ, отправляется учить своихъ единовѣрцевъ.

9) Мѣщанинъ *Михаилъ Евстигніевъ*, жилъ въ Лефортовской части во 2 кварталѣ въ собственномъ домѣ, имѣлъ въ немъ молельню и общину до 100 человѣкъ, училъ по пандекту Гнусина.

10) Мѣщанинъ *Сидоръ Осиповъ*, проживая въ Москвѣ въ общинѣ на Озеркахъ, писалъ наставленія въ Саратовъ, Калязинъ, Ростовъ, о соблюденіи себя отъ антихристовой церкви.

11) Мѣщанинъ *Софронъ Яковлевъ* изъ Сычевки, писалъ изъ богадѣльнаго дома къ своимъ единовѣрцамъ.

12) Мѣщанинъ *Иванъ Трофимовъ*, наставникъ Кинешемской общины (Костромской губерніи) написалъ книгу подъ заглавіемъ : *Христіанское ученіе* (содержащую постановленія соборовъ, правила Стоглава и Вѣтковскія), посвятилъ ее Петербургскому кладбищу, которымъ она столько уважена, что въ спискахъ была разослана въ иногородныя общины.

13) Мѣщанинъ *Петръ Θедоровъ*, знаменитый Стародубскій проповѣдникъ ; его называютъ “ *мужъ уваженный всѣмъ русскимъ христіанствомъ.*” Увѣщанія его за святыя почитаются : въ Москѣ, Ригѣ, Псковѣ, Витебскѣ, и Бѣлостокѣ.

14) Мѣщанинъ *Никита Марковъ* наставлялъ письменными увѣщаніями всю Новгородскую губернію, почитается тамошними Ѳедосѣевцами выше Ильи Ковылина.

Преображенское кладбище со времени своего основанія всегда обращало общественныя бѣдствія въ свою пользу; наблюдая время, когда правительство увлекалось важнѣйшими распоряженіями, оно, какъ тайный тать, устремлялось пріобрѣтать богатство и новыхъ исповѣдниковъ.

Холера начала свирѣпствовать въ Москвѣ, кладбищенскіе проповѣдники возопили: "Вотъ седьмой фіалъ гнѣва Божія, изливающійся первоначально на Россію за ея отпаденіе отъ христіанской вѣры! Но Никоновскіе церковники, пользуясь случаемъ истреблять христіанство, выдумываютъ ложно ея признаки; находя въ людяхъ, совершенно здоровыхъ — зараженныхъ, они даютъ имъ пить яды и умерщвляютъ. Одно спасеніе: покаяться, отречься отъ Никоновщины; человѣкъ спасается, особенно когда покинетъ міръ, гдѣ антихристъ царствуетъ, и сокроется въ Преображенскомъ кладбищѣ; тутъ молитва наставниковъ спасаетъ его отъ настоящей и отъ подложной холеры."

По распоряженію настоятеля, при ежедневныхъ служеніяхъ, постановлено было исправлять по нѣскольку десятковъ поклоновъ, стеченіе прихожанъ въ молельняхъ Богадѣльнаго дома изъ всѣхъ частей города было многочисленное; они обратились въ нихъ со всѣми семействами, негдѣ было помѣщаться, наставники почти не выходили изъ молелень, служа молебны; за прихожанами кладбища приходили и соблазнявшіеся православные. Чѣмъ болѣе свирѣпствовала болѣзнь, тѣмъ стеченіе народа въ пріютахъ увеличивалось. Многіе богатые Ѳедосѣевцы, оставляя домы, переселялись въ кельи кладбища. Женское отдѣленіе вмѣщало до 3,000 народа, мужское до 800 человѣкъ, болѣзнь преслѣдовала укрывавшихся. Наставники насильно заставляли умиравшихъ жертвовать имущество въ пользу общины.

Видя устроеніе больницъ по частямъ города и считая погибшими тѣхъ изъ прихожанъ, которые случайно туда

были привозимы, наставники и попечители, собравшись на общее совѣщаніе съ согласными, разсуждали, что христіанство терпитъ ущербъ, ибо собратія умираютъ въ больницахъ безъ напутствованія и исповѣди, а главное, не имѣя кому бы могли завѣщать остающееся достояніе Христу, какъ послѣднее очищеніе грѣховъ, чрезъ что лишаютъ права кладбище молить о успокоеніи душъ ихъ,—положили устроить на свое иждивеніе больницу; но, какъ этого нельзя сдѣлать безъ разрѣшенія начальства, то испросить оное, занять подъ больницу домъ купца Бавыкина * во 2 кварталѣ Лефортовской части, на Генеральной улицѣ находящійся. Г. Тургеневъ, извѣщенный о ихъ желаніи, испросилъ согласіе у князя. Больница учреждалась снабженіемъ ее только кроватями и наставниками, которые, исповѣдуя умирающихъ, грабили ихъ имущества, заставляя его завѣщать въ пользу богадѣльнаго дома.

Выше помянуто, что въ числѣ стекавшихся молиться въ богадѣльный домъ были и православные исповѣдники церкви, полагавшіе снискать спасеніе, молясь древнимъ иконамъ, о чудотворной силѣ которыхъ говорили имъ тутъ проживавшіе; просили дозволенія оставаться подъ покровительствомъ въ кладбищѣ; хитрые наставники объявляли, что жить въ общинѣ доступно однимъ только переправленнымъ (перекрещеннымъ), но никоновцы не имѣютъ на это права. Слыша отказъ, несчастные спѣшили перекрещиваться. О числѣ сихъ жертвъ ложнаго убѣжденія можно судить по недостатку даже капустныхъ и рыбныхъ чановъ, которые были нарочито опорожняемы для купелей; крестильня, портомойная на Хопиловскомъ прудѣ были безъ промежутковъ времени заняты, и кладбище вынуждено было нанимать посуточно бани, у Покровскаго моста находящіяся, чтобъ въ нихъ можно было успѣвать перекрещивать. Въ одинъ день наставникъ Семенъ Сергѣевъ перекрестилъ 40 человѣкъ; что же успѣли сдѣлать его товарищи?

Невниманіе полиціи къ этой дѣятельности кладбища едва

* По другому списку: Ковылина.

можно извинить множествомъ другихъ занятій по оцѣпленію Москвы; но чтобы ей было неизвѣстно о перекрещеніяхъ, того нельзя и полагать, *а по чему она не доносила кому слѣдуетъ, то остается неизвѣстнымъ.*

Наконецъ, эпидемія кончилась. Чрезъ г. Тургенева, попечители получили золотыя медали и возстановившійся первобытный порядокъ дозволилъ наставникамъ отправиться обозрѣвать свои паствы духовныя. Съ снятіемъ оцѣпленія Москвы, первый Сидоръ Осиповъ отправился въ Ростовъ, потомъ Зиновій Осиповъ во Владиміръ, Семенъ Ѳоминъ въ Боровскъ и Калугу; много имъ предстояло труда: тамошнія общины тоже принимали испуганныхъ эпидеміею, но въ иныхъ мѣстахъ не доставало наставниковъ и имъ должно было перекрещивать цѣлыми десятками.

Въ 1835 году, указъ объ отобраніи изъ богадѣльнаго дома подкидышей, или иначе сказать, незаконнорожденныхъ дѣтей, въ его пріютахъ жившихъ, встревожилъ Московскихъ Ѳедосѣевцевъ. Дѣти эти воспитывались при матеряхъ и изъ ихъ рукъ надо было ихъ исхитить. Г. Тургеневъ первый сообщилъ эту новость, поразившую попечителей, но ихъ дѣятельность похитила 200 воспитанниковъ изъ рукъ самаго правительства слѣдующимъ образомъ. Въ тайнѣ, на лошадяхъ перваго извощичьяго подрядчика Чижова, они отправили дѣтей, прижитыхъ извѣстными прихожанами, въ Коломну, село Ивановское, Судиславль, Юхотскую волость; взрослымъ мужчинамъ выправили плакаты и отослали ихъ для временнаго проживанія въ дома, принадлежащіе общинѣ. Извѣстивъ о семъ, кого считали нужнымъ, предварили весьма скрытно о содержаніи указа и прочихъ. Фабричные работники, узнавъ, что, прижитыхъ ими съ кладбищенскими дѣвками, дѣтей хотятъ отобрать, озлобились и собрались на дворѣ кладбища, вѣроятно съ намѣреніемъ ихъ защитить.

Указъ объ отобраніи подкидышей стараніемъ Тургенева замедлилъ нѣсколько быть исполненнымъ. Предписаніе г. Бороздину распорядиться приведеніемъ его въ исполненіе наконецъ подписано было княземъ, и надо отдать справедливое

уваженіе распорядительности и твердости г. Бороздина, съ каковыми онъ, не подозрѣвая даже чтобъ на кладбищѣ вѣдали объ указѣ, имъ привезенномъ, прибылъ въ пріюты богадѣльнаго дома; къ удивленію же, нашедъ сшедшійся народъ, не остановился исполнить высочайшую волю, но засталъ только 20 питомцевъ, вѣроятно имѣвшихъ бѣдныхъ родителей. Чрезъ сутки, въ 4 часу ночи, явился за отобраніемъ остальныхъ, которыхъ полагалъ возвратившимися по миновании опасности. Фабричные, сторожившіе безвыходно на дворѣ кладбища, его встрѣтили; онъ прошелъ толпу, и при отнятіи каждаго ребенка у матери, встрѣчалъ вопль и сопротивленіе; одна изъ дѣвокъ кричала ему: "Вотъ немилосердый царь грабитъ дѣтей у матерей, а ты его приставникъ." Но это не имѣло никакого послѣдствія; остальныя дѣти были взяты, проведены самыми же начальниками кладбища чрезъ толпу фабричныхъ, и отправлены въ воспитательный домъ Московскаго опекунскаго совѣта.

Слухъ о происшедшемъ безпокойствѣ фабричныхъ людей достигъ высшаго правительства, но, *неизвѣстно почему*, г. Московскій оберъ-полицмейстеръ Цынскій объяснилъ,— что народнаго сборища не было.

Взятыя дѣти возвращены вскорѣ матерямъ; онѣ ихъ взявъ подъ видомъ воспитанія, возрастивъ въ правилахъ согласія, записали въ мѣщане.

Еще въ 1831 году, князь Голицынъ обратилъ вниманіе на недвижимыя собственности, принадлежащія Преображенскому кладбищу, состоящія въ домахъ, лавкахъ, земляхъ, заводахъ, лугахъ; онѣ были отысканы и проданы съ аукціоннаго торга въ губернскомъ правленіи за 130,000 рублей ассигнаціями купцу Гучкову, ибо такъ было происками кладбища устроено, чтобы никто кромѣ его къ торгамъ не явился. Когда князь Голицынъ узналъ о продажѣ, то сдѣлалъ запросъ конторѣ кладбища, куда поступилъ вырученный капиталъ, — и она отвѣчала, что какъ купецъ Гучковъ, за которымъ остались недвижимыя собственности, имѣетъ довѣреніе всей общины, то хотя капиталъ имъ и не взнесенъ

но въ цѣлости онаго поручились за него купцы : Матвѣй Григорьевъ и Алексѣй Никифоровъ, которые во всякомъ случаѣ отвѣтствуютъ собственнымъ капиталомъ. Это былъ обманъ очевидный, ибо всѣми недвижимыми собственностями кладбище владѣетъ и понынѣ, не взирая, что они числятся за Гучковымъ, но отъ чего ему, а не другому кому-либо они поступили,—это зависѣло отъ Семена Козьмина, правившаго за болѣзнію настоятеля его должность ; онъ издавна былъ въ тѣсной связи съ Гучковымъ.

Въ 1836 году настоятель Носковъ умеръ и на мѣсто его общее согласіе попечителей, наставниковъ и согласныхъ избрало Семена Козьмина ; въ этомъ участвовали наиболѣе Гучковъ и Алексѣй Никифоровъ. Въ полномъ собраніи новый настоятель цѣловалъ крестъ и евангеліе, клянясь соблюдать вполнѣ Ѳедосѣевскія постановленія, радѣть о пользѣ общины и быть покорнымъ ея попечителямъ.

Едва похоронили Носкова, какъ Семенъ Козьминъ, въ то же утро, взявъ ключъ отъ его кельи, переселился въ нее, овладѣлъ капиталомъ кладбища, вещами покойника, и многими драгоцѣнностями, которыя Носковъ, получая отъ своихъ духовныхъ дѣтей, жертвовавшихъ оныя для украшенія въ молельняхъ, по слабости силъ уже своихъ, не успѣлъ сдать въ контору. Невозможно отчетливо опредѣлить не только капитала кладбища, но и самого Носкова, захваченнаго Семеномъ Козьминымъ ; ибо по довѣрію общему никто не пытался повѣрять цѣлости имуществъ и денегъ кладбища, у него хранившихся. Извѣстно только, что Носковъ предъ кончиною пересчитывалъ билеты сохранной казны, имперіалы, лежавшіе въ мѣшкахъ, но не составилъ имъ записки, вѣроятно, изъ опасенія, чтобъ приближенные не воспользовались богатствомъ. Спустя нѣкоторое время это объяснилось.

Въ 1838 году г. Бороздина смѣнилъ новый смотритель князь Урусовъ. Кладбище едвали будетъ имѣть когда подобнаго человѣка въ этой должности. Проникнутый истинно-религіозными идеями, обогащенный свѣденіями о сущности

раскола изъ устъ самого митрополита Филарета, благословенный имъ на предстоявшій подвигъ, прибылъ онъ въ богадѣльный домъ.

Князь Урусовъ отвергъ предложеніе попечителей принять подарки. Они испугались, но постигши его опасеніе и осторожность не раздражать гнѣздо раскола, успокоились.

Всѣ прежнія дѣйствія наставниковъ безбоязненно продолжались, принимался всякій сбродъ народа въ кладбищѣ, перекрещивались водворявшіеся на жительство въ пріютахъ, получая имена умершихъ. Князь Урусовъ, дѣлая весьма рѣдко переклички проживавшимъ въ кладбищѣ, не искоренилъ безпорядковъ въ немъ укоренившихся. Снисходительность его къ г. Тургеневу ободрила сего послѣдняго; онъ былъ твердо увѣренъ, что при всякомъ случаѣ князь Урусовъ, замѣтивъ противозаконныя направленія кладбища, не пожелаетъ ихъ объяснить князю Голицыну, не предварив его прежде. Въ заключеніе краткаго управленія Урусова, надо сказать, что онъ былъ выше той должности, которую на него возложили; хотя и видѣлъ безпорядки, но не слѣдилъ ихъ, ибо это было ему не свойственно. Онъ не могъ думать, чтобъ христіанинъ могъ обречь себя въ вѣчную гибель, купить ее своими пороками, и совращая другихъ готовилъ бы гибельныя послѣдствія.

Въ 1840 году мѣсто князя Урусова получилъ г. Жарковъ, бывшій надсмотрщикомъ въ 2 департаментѣ Московской Гражданской Палаты, происками своими чрезъ г. правителя канцеляріи князя Голицына, снискавшій дозволеніе быть въ числѣ служившихъ при его сіятельствѣ. Тургеневъ видѣлъ въ немъ человѣка, знающаго полицейскій порядокъ и, способствуя опредѣленію его смотрителемъ Преображенскаго кладбища, полагалъ воспользоваться его значеніемъ и дѣятельностію, но весьма ошибся (какъ самъ послѣ сознавался). Жарковъ, противно ожиданіямъ Тургенева, вступилъ въ управленіе кладбищемъ совершенно противоположно своимъ предмѣстникамъ, проникъ во всѣ ухищренія Ѳедосѣевскія, открылъ безъ паспортовъ проживавшихъ обоего пола людей,

наслѣдилъ гдѣ-то убійства, противозаконныя похороненія людей, сокрытіе безпаспортныхъ и незаконнорожденныхъ въ домахъ, кладбищу принадлежащихъ; однимъ словомъ, проникъ все то, что явно обличало кладбище въ преступленіи полицейскаго порядка, и подвергало его отвѣтственности. Но, пользуясь положительными свѣденіями, обратилъ ихъ въ свою пользу; отвергъ предложеніе попечителей принять годовую плату за скрытіе найденныхъ имъ злоупотребленій, а объявилъ, что каждое нарушеніе порядка оцѣнитъ отдѣльно. Вскорѣ за симъ послѣдовало увольненіе Тургенева отъ должности, и Жарковъ, оставшись непосредственнымъ при князѣ правителемъ дѣлъ кладбища, обоброчилъ оное платить приличную благодарность бывшему правителю канцеляріи г. Степанову, котораго считалъ нужнымъ для своихъ выгодъ; и г. Амбарову, завѣдывавшему въ канцеляріи дѣлами кладбища; они были довольны платой за труды; но кладбище, вручая до 40,000 р. г. Жаркову, чувствовало нѣкоторую тягость, не смѣя впрочемъ на нее роптать потому, что оставалось свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

При этомъ положеніи дѣлъ, послѣдовала та внезапная ревизія кладбища, которая могла его разрушить; это было непредвидѣнное посѣщеніе графа Строгонова вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія. Оно впрочемъ не могло утаиться, чтобъ заранѣе Жарковъ объ немъ не зналъ, ибо воля государя не скрыта была отъ князя Голицына. Жарковъ явился на кладбище и вотъ какъ успѣли распорядиться въ теченіи однихъ сутокъ времени: 1) немедленно 200 дѣвокъ удалены изъ кладбища: не имѣвшія паспортовъ отправлены изъ Москвы на подводахъ подрядчика Чижова въ разныя мѣста; жившія по паспортамъ выпроважены въ дома, кладбищу принадлежащія; оставшіеся пожитки ихъ, кровати, въ заднія ворота кладбища сданы въ ближайшія къ стѣнѣ женскихъ пріютовъ дома прихожанъ; 2) Кельи вновь устроенныя съ дозволенія Жаркова выкрашены грязнымъ сѣрымъ цвѣтомъ, какъ будто онѣ были старыя; 3) Семенъ Козьминъ съ Алексѣемъ Никифоровымъ ввѣрили сундукъ со всѣмъ капита-

ломъ и драгоцѣнностями кладбища купцу Гучкову, отвезли его къ нему сами. Въ сундукѣ заключалось 12 милліоновъ капитала въ деньгахъ и вещахъ.

Осмотръ графа Строгонова руководимъ былъ однѣми поверхностными свѣденіями. Онъ тщетно искалъ сокровищъ, спорилъ съ наставниками Семеномъ Козьминымъ о догматическихъ началахъ Ѳедосѣевскаго согласія, почему они не молятся за государя, не пріобщаютъ стятыхъ таинъ, не имѣютъ священниковъ; искалъ писемъ, дабы открыть сношенія кладбища съ единовѣрческими иногородными общинами, оглядывалъ кельи. И эта ревизія принесла въ сущности своей пользу кладбищу, очистивъ его отъ людей, за прожитіе которыхъ оно всегда могло отвѣчать, тогда какъ они, по сіе время проживая въ его домахъ, довольствуются тамъ получаемымъ отъ него жалованьемъ, и содержаніемъ, обезпечиваютъ безопасность кладбища, съ утра до ночи остаются въ немъ подъ видомъ приходящихъ въ молельни. Чрезъ годъ времени по немногу возвратились отвезенныя Чижовымъ дѣвки, и размѣщены были по пріютамъ.

Вотъ исторія Преображенскаго кладбища съ его основанія и до 1844 года.

О ЗАГРАНИЧНЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ

НАДЕЖДИНА.

(1846)

Съ самаго происхожденія нашихъ расколовъ, относящагося, какъ извѣстно, ко второй половинѣ XVII столѣтія, изувѣры, обуянные раскольничествомъ, отлагаясь отъ сыновняго повиновенія церквѣ, начали вмѣстѣ отлагаться и отъ вѣрноподданническихъ обязанностей къ отечеству. Таковъ русскій человѣкъ по природѣ и такъ воспитала его исторія, что въ немъ гражданская и религіозная стихіи слиты нераздѣльно, что малѣйшая измѣна русскому православію неминуемо влечетъ за собой измѣну и Руси православной.

Еще въ колыбели, расколъ поднялъ знамя открытаго бунта противъ церкви и противъ престола, изъ за стѣнъ Соловецкаго монастыря; потомъ, въ нѣсколько лѣтъ, достигъ до такой наглости, что, въ лицѣ буйныхъ стрѣльцовъ, дерзнулъ— разбить мятежническій таборъ внутри самого Кремля, у священныхъ вратъ Успенскаго собора, передъ царственными ступенями Краснаго Крыльца. По счастію, въ это время спасительныя бразды самодержавія находились въ рукахъ хотя и дитяти, но дитя это былъ Петръ! Къ громамъ церковныхъ проклятій присоединилась сѣкира гражданской неумолимой кары, и мятежъ былъ обезоруженъ, обезглавленъ, задушенъ, только, къ сожалѣнію—не въ сердцахъ мятежниковъ! Видя невозможность бороться съ порядкомъ идей и вещей, имъ ненавистнымъ, ожесточеннѣйшіе изъ раскольниковъ принесли въ жертву злобѣ безсильной, но неприми-

римой, всѣ узы, привязывающіе къ отечеству. Многочисленными толпами, цѣлыми деревнями и селеніями, они стали покидать родную землю; и, изъ самаго сердца святой Руси, изъ подъ стѣнъ бѣлокаменной, золотоглавой Москвы, устремились внѣ предѣловъ тогдашней Россіи, въ страны подвластныя державамъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ, чуждымъ и враждебнымъ имени Русскому; за "рубежи"— Шведскій, Польскій, Турецкій. Такъ произошли раскольники "зарубежные," или "заграничные;" явленіе великой важности и обширнаго значенія въ мрачныхъ судьбахъ нашихъ расколовъ!.....

Называвшаяся предпочтительно "рубежемъ," западная граница Россіи въ то время проходила весьма близко. Не только все Балтійское побережье, изъ подъ самаго почти Новгорода, и весь Заднѣпровскій край отъ Смоленска, лежали внѣ предѣловъ тогдашняго русскаго царства; но, и по сю сторону Днѣпра, значительная часть прежней Бѣлоруссіи оставалась въ насильственномъ соединеніи съ Польшею; всѣ же почти степи нынѣшней Новороссіи, оспариваемыя другъ у друга Казаками и Татарами, признавались Туречиной. Самая Малороссія, хотя уже присягнувшая царямъ и самодержцамъ Всероссійскимъ, не вдругъ включилась въ общій составъ Всероссійскаго государства; она составляла особую область, дѣла которой, не только на Москвѣ, но уже и въ Петербургѣ, долго еще вѣдались и управлялись совершенно отдѣльно, на ряду съ заграничными, иностранными дѣлами. Слѣдствіемъ того было, что первоначальные притоны раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ отечества, располагались также не очень далеко: по берегамъ Ладоги и Пейпуса, въ лѣсахъ Брынскихъ и Стародубскихъ, на степной опушкѣ казацкой Украйны. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, съ тогожъ самаго времени Россія начала расти и раздвигаться быстрыми, исполинскими шагами, и притомъ именно на западѣ. Бѣглецы не успѣвали усѣсться и оглядѣться за "рубежемъ," какъ этотъ "рубежъ" перекидывали чрезъ нихъ, и они снова видѣли себя внутри избѣгаемаго отечества.

Тогда, неисправимѣйшимъ изъ нихъ, фанатизмъ давалъ новыя крылья; они бѣжали все дальше и дальше. Такъ наполнились постепенно раскольниками, послѣ нынѣшнихъ нашихъ западныхъ губерній, болотныя пущи восточной Пруссіи, предгорья Карпатъ въ австрійской Галиціи и обоихъ Дунайскихъ княжествахъ, наконецъ самое Задунавье, гдѣ и хребетъ Балкана не положилъ имъ преграды, гдѣ они, гонимые паническимъ страхомъ побѣдъ Русскихъ, разсыпались до береговъ Архипелага и Мраморнаго Моря, даже перебросились черезъ Босфоръ въ Азію. И вотъ теперь, язва раскола, родившаяся въ восточной Россіи, заражающая и понынѣ исключительно однихъ великороссіянъ, дѣтей Русскаго Востока, не только имѣетъ обширныя гнѣздилища—на всемъ пространствѣ Запада русскаго; но и внѣ предѣловъ настоящаго объема Россійской имперіи, вдоль всей западной ея современной границы, обложилась струпомъ, свойства самаго злокачественнаго и тѣмъ болѣе опаснаго, что тутъ, внѣ всякаго надзора и попеченія, подъ вліяніяни непріязненными и злородными ничто не препятствуетъ ему гноиться и смердѣть всегда больною, никогда не заживающею раною.....

Нельзя сказать, чтобы въ прежнія времена, правительство русское вовсе не обращало вниманія на этотъ отсѣдъ раскольничества внѣ Россіи. Были даже иногда принимаемы, въ отношеніи къ нему, мѣры строгія, крытыя. Такова, на примѣръ, не разъ повторявшаяся въ прошломъ вѣкѣ, такъ называемая "выгонка," или насильственное, при содѣйствіи вооруженной силы, возвращеніе бѣлыхъ раскольниковъ въ Россію, съ Вѣтки, изъ за тогдашняго польскаго рубежа. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, употребляемы были средства болѣе кроткія, но не менѣе дѣятельныя. Раскольники приглашались отовсюду къ возвращенію въ отечество, съ обѣщаніемъ разныхъ льготъ и снисхожденій. Все это было вынуждаемо въ полной мѣрѣ основательнымъ убѣжденіемъ, что язва расколовъ, пожирающая Россію, состоя въ живомъ сочувствіи и непрерывной связи съ ея заграничными отпрысками, въ нихъ находитъ себѣ опасное питаніе

и подкрѣпленіе. Правительство очень хорошо понимало, очень ясно видѣло, что заграничные притоны раскольниковъ суть такія "чумныя гнѣзда," отъ которыхъ невозможно оградиться вполнѣ никакими карантинами. Государственная предусмотрительность требовала неусыпныхъ попеченій, если не о конечномъ ихъ истребленіи, то по крайней мѣрѣ о возможномъ ослабленіи. Въ настоящее время, взглядъ этотъ кажется измѣнившимся, хотя въ самомъ положеніи вещей не произошло никакой существенной перемѣны. И этому главная причина, безъ сомнѣнія, въ томъ, что въ послѣднія времена, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, заграничные раскольники были совершенно выпущены изъ виду, такъ что самое существованіе ихъ сохранялось только въ темныхъ, никакой опредѣлительности неимѣющихъ слухахъ. Гдѣ именно живутъ они теперь и въ какомъ количествѣ, и какимъ сектамъ и толкамъ принадлежатъ, какой ведутъ образъ жизни и какое имѣютъ общественное и гражданское значеніе въ пріютившихъ ихъ государствахъ, въ какой мѣрѣ покровительствуются туземными правительствами, относятся между собою, и, наконецъ, что всего важнѣе, какъ относятся къ своимъ собратіямъ и единомышленникамъ въ предѣлахъ Россіи—это все скрывалось во мракѣ, котораго никто не хотѣлъ, никто не считалъ нужнымъ тревожить. Вотъ почему смѣю ласкать себя надеждою, что представляемыя здѣсь свѣденія о нынѣшнихъ заграничныхъ раскольникахъ, собранныя очевиднымъ наблюденіемъ и живыми, личными распросами на мѣстѣ, во время шестимѣсячнаго пребыванія между ними, въ ихъ селеніяхъ и домахъ, будутъ по крайней мѣрѣ имѣть занимательность новости.

Обстоятельства воспрепятствовали мнѣ быть въ Пруссіи, и наблюсти лично тамошнихъ раскольниковъ. Знаю только изъ разсказовъ выходцевъ оттуда, съ которыми неоднократно имѣлъ случай встрѣчаться въ другихъ заграничныхъ странахъ, что количество ихъ тамъ весьма значительно; что живутъ они во множествѣ деревень, разсѣянныхъ по разнымъ округамъ восточной Пруссіи, смежнымъ непосредственно съ Россійской имперіей и съ царствомъ Польскимъ, преимущественно же въ такъ называемой самими раскольниками "Зеленой Пущѣ;" что всѣ они, извѣстные у туземцевъ подъ общимъ названіемъ "Филиппоновъ," принадлежатъ къ сектѣ "Безпоповщинской," отвергающей священство, впрочемъ не безъ примѣси и другихъ злѣйшихъ сектаторовъ, какъ-то: *Субботниковъ*, *Молоканъ*, *Хлыстовъ* и *Скопцовъ;* что, наконецъ, въ Россіи наиболѣе близкія и постоянныя сношенія имѣютъ съ раскольниками Рижскими и вообще Остзейскими, потомъ съ Московскимъ Преображенскимъ кладбищемъ и Поморскими Скитами, главнымъ гнѣздомъ Безпоповщины. Въ дополненіе къ этимъ слишкомъ общимъ и мало опредѣлительнымъ извѣстіямъ, считаю неизлишнимъ присовокупить изъ одной Прусской газеты, въ концѣ предпрошлаго 1844 года, оффиціально отъ мѣстнаго начальства обнародованныя слѣдующія любопытныя свѣденія о настоящемъ состояніи Прусскихъ раскольниковъ, или, какъ принято тамъ называть ихъ, Филиппоновъ* : "Филиппоны составляютъ одну

* Вотъ подлинныя слова газеты : "Berlinishe Nachrichten von Staats und gelehrten Sachen. 1844, No. 283." Rastenburg, 23 Nov. (K. A. Z.)

старинную секту русской церкви..... Ихъ религіозно-фанатическое ослѣпленіе противъ иновѣрныхъ и происходящій отсюда политическій сепаратизмъ, равно какъ особенная наклонность къ независимости, служатъ причиною, что они вездѣ являются врагами гражданскаго порядка, отъ котораго всячески стараются уклоняться, почему и селятся только въ уединенно-лежащихъ мѣстностяхъ, именно при большихъ елико-возможно ближайшихъ къ государственной границѣ лѣсахъ, чтобъ тѣмъ незамѣтнѣе предаваться тамъ своему без-

Der hiesige Landrath Graf zu Gülenburg fordert in dem heutigen Kreisblatt durch einen Erlass zur Verhinderung der Ansiedelung der Philiponen auf. Es heisst darin: "In Uebereinstimmung mit der K. Regierung zu Gumbinnen, hat die K. Regierung zu Königsberg, mittelst Circular-Verfügung vom 13 August 1842, die Niederlassung von Philiponen im hiesigen Regierungsbezirk verboten, und sämtlichen Landräthen darauf bezügliche Instructionem zu gehen lassen. Die Philiponen bilden eine alte Secte der russischen Kirche... Ihre religios-phanatische Schwärmerei gegen Andersglaubende, und ihr darauf sich gründender politischer Separatismus, so wie ihr grosser Hang zur Unabhängigkeit, lässt sie überall als Feinde der bürgerlichen Ordnung erscheinen, der sie sich auf jede Weise zu entziehen suchen, wesshalb sie sich auch nur an isolirt-gelegenen Punkten, namentlich in der Nähe von grössern, wo möglich der Landgrenze benachbarten, Waldungen ansiedeln, um dort ihr Unwesen desto unbemerkbarer treiben zu können..... Zu einer Zeit, wo man unbekannt mit ihren gehässigen Eigenthümlichkeiten war, wurde einer grössern Zahl derselben die Einwanderung nach dem Sensburger Kreise gestattet, woselbst sie sich unfern von Alt-Ucta in 10 verschiedenen Kolonien ansässig gemacht haben. Je länger, je mehr sind diese Kolonien aber eine Zufluchts- und Freistätte für allerlei wildes Volk geworden,—welches, dieser Secte angehörig, in Ermangelung ergiebiger Erwerbquellen die Sicherheit der ganzen Umgegend zu beunruhigen und zu gefährden begonnen hat, so dass es nothwendig geworden ist, für dieselben eine besondere local-Polizei-Verwaltung zu bilden, welche mit grosser Machtvollkommenheit ausgerüstet, diesem Unwesen steurn und die Philiponen selbst an bürgerliche Ordnung gewohnen soll.

"Leider drängt sich aber die Vermuthung auf, dass alle diejenigen, welchen diese neue Ordnung lästig wird, oder welche dort keine Aufnahme weiter finden, sich, statt in ihre Heimath zurück zu kehren, nach andern Theilen der hiesigen Provinz übersiedeln werden, was unter allen Umständen verhindert werden muss, weil durch das vorhandene Uebel dergleichen weitverzweigte Verbindungen, welche die Philiponen stets unter sich halten, nur noch grösser werden, und alle polizeiliche Controlle über sie unwirksam machen würde...."

чинію. Въ то время, какъ гнусныя свойства ихъ были еще неизвѣстны, имъ донущено было въ значительномъ числѣ поселиться въ Зенсбургскомъ округѣ, гдѣ они и размѣстились въ 10 отдѣльныхъ селеніяхъ недалеко отъ Старой-Укты. Но, чѣмъ далѣе текло время, тѣмъ болѣе эти селенія становились убѣжищемъ и притономъ всякаго рода дикой сволочи, составленной изъ приверженцевъ этой секты, которые, при недостаткѣ приличныхъ способовъ пріобрѣтенія, начали угрожать и вредить безопасности всего окрестнаго пространства, такъ что признано было за необходимое учредить надъ ними особое мѣстное полицейское управленіе, снабженное особымъ уполномоченіемъ, съ тѣмъ, чтобъ оно озаботилось обузданіемъ этого безчинія и пріобученіемъ самихъ Филипповъ къ гражданскому порядку. Къ сожалѣнію, однако есть большое подозрѣніе, что всѣ тѣ, которымъ этотъ новый порядокъ въ тягость, или тѣ, которыхъ уже тамъ не принимаютъ, вмѣсто того, чтобы возвращаться назадъ въ отечество, разсѣваются по другимъ частямъ здѣшней провинціи, что̀ должно быть всячески возбраняемо, ибо чрезъ раскидывающіяся такимъ образомъ все дальше и дальше связи, которыя Филиппоны постоянно сохраняютъ между собою, существующее зло только, что увеличивается и всякой полицейскій надзоръ за ними становится недѣйствительнымъ.....” Въ томъ же самомъ оффиціальномъ извѣщеніи значится, что на основаніи такого понятія о Филиппонахъ, “окружное Кенигсбергское управленіе, согласно съ окружнымъ управленіемъ Сумбининскимъ, циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 13 Августа 1842 года, уже воспретило всякое водвореніе Филипповъ въ подлежащемъ имъ вѣдомствѣ, о чемъ и сообщило всѣмъ ландратамъ надлежащія наставленія.....” Что правительство прусское, отличающееся высшей степенью терпимости въ дѣлахъ вѣры, нашло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ относительно раскольниковъ, тому должны быть причины слишкомъ настоятельныя и въ совершенной точности дознанныя. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ отдѣлъ заграничнаго раскольничества отличается особенною

энергіею фанатизма и буйною, мятежною дѣятельностію, которой вѣроятно только часть, и притомъ не самая значительная, истрачивается на Пруссію. Это даетъ поводъ тѣмъ болѣе сожалѣть, что онъ остается до сихъ поръ безъ изслѣдованія русскимъ глазомъ, съ русской точки зрѣнія. Чтобы возмѣстить этотъ пропускъ, я поставляю себѣ въ обязанность быть тѣмъ полнѣе и подробнѣе въ описаніи раскольниковъ, обозрѣнныхъ мною со всевозможною тщательностью въ другихъ заграничныхъ государствахъ, а именно :

I. Въ Австрійской Галиціи;

II. Въ обоихъ Дунайскихъ княжествахъ, Молдавскомъ и Валашскомъ;

III. За Дунаемъ, въ разныхъ областяхъ Европейской и Азіятской Турціи.

I.

Такъ называемая *Буковина*, или *Черновецкій округъ королества Галицкаго* (Czernowitzez Kreis des Königreichs Galizien), есть единственный уголокъ владѣній австрійскихъ, гдѣ живутъ раскольники. Здѣсь сосредоточены они въ трехъ большихъ слободахъ, называющихся : одна *Бѣла-Керница* или *Фонтана-Алба* (что, на мѣстно господствующихъ языкахъ, Русинскомъ и Молдаво-Валашскомъ, значитъ одно и тоже : *Бѣлый Ключъ*, *Бѣлый Источникъ*); другая *Климовцы* (по мѣстному произношенію *Климоуцъ*); третья у самихъ раскольниковъ *Соколинцы* у туземцевъ *Миттока-Драгомирна*, (что значитъ по Молдаво-Валашски : *помѣстье монастыря Драгомирны.*) Кромѣ того, въ недавніе уже годы, чрезъ выселеніе нѣсколькихъ семействъ изъ слободъ Бѣло-Керницкой и Климовской, образовалась еще особая небольшая деревушка, которая по рѣчкѣ, при которой лежитъ, называется Миходра или Мехидра.

Слободы Бѣла-Керница и Климовцы находятся въ весьма близкой смежности одна съ другою, въ какой нибудь верстѣ разстоянія, такъ что ихъ можно считать почти за одно селеніе.

Лежатъ онѣ въ прекрасномъ, открытомъ мѣстоположеніи, между городками Радауцемъ и Серетомъ, отъ перваго верстахъ въ 15, отъ втораго верстахъ въ 10 разстоянія. Слобода Миттока-Драгомирна и поселокъ Мехидра отстоятъ отъ нихъ верстъ на 30, по противоположнымъ направленіямъ : первая къ юго-востоку, гдѣ находится у самой границы Буковины съ Молдавіей, верстахъ въ 2^{x_b} отъ православнаго монастыря *Драгомирны*, отъ котораго заимствуетъ свое имя, и верстахъ въ 7 отъ города *Сучавы ;* вторая къ сѣверо-западу, между селеніями *Бергометъ-на-Серетъ* и *Лукавецъ*, тоже не вдалекѣ отъ границы Буковины съ Коломыйскимъ округомъ Галиціи ; обѣ въ мѣстахъ уединенныхъ и лѣсистыхъ. Три главныя слободы заключаютъ въ себѣ жителей, каждая до 120 семействъ ; въ Мехидру же, до сихъ поръ, выселилось около 30 семействъ. И такъ, общій итогъ всѣхъ находящихся въ Буковинѣ раскольниковъ, простирается до 400 семействъ ; что, полагая на семейство круглымъ числомъ по 10 душъ обоего пола, дастъ для всего раскольничьяго населенія Буковины по меньшей мѣрѣ 4,000 душъ. Больше половины этого итога скучено въ двухъ смежныхъ слободахъ Бѣло-Керницкой и Климовской, которыя по сему составляютъ главное, основное гнѣздо Буковинскихъ раскольниковъ. Гнѣздо это ближе обоихъ остальныхъ селеній къ Черновцамъ или Черновцу, окружному городу Буковины, и именно верстахъ въ 30 (съ небольшимъ 2 австрійскія почты) ; а потому ближе всѣхъ и къ границѣ русской, отъ которой городъ Черновцы отстоитъ тоже около 30 верстъ (одинъ почтовый перегонъ русскій.)

Всѣ Буковинскіе раскольники, заключаемые здѣсь подъ общимъ наименованіемъ *Липованъ* (die Lypowanez) суть чистые русскіе, выходцы изъ самаго сердца Россіи, изъ губерній околомосковныхъ, а нѣкоторые и изъ самой Москвы. О времени выселенія ихъ изъ отечества, не возможно было достать точныхъ свѣденій. Въ отношеніи же къ водворенію ихъ на настоящихъ мѣстахъ жительства, старѣйшими всѣхъ считаютъ себя жители Соколинцевъ или Миттоки-Драго-

мирны, у которыхъ хранится преданіе, что праотцы ихъ поселились здѣсь еще до присоединенія Буковины отъ Молдавіи къ Австріи; что̀, какъ извѣстно, совершилось въ 1777 году, при императрицѣ Маріи-Терезіи, вслѣдствіе конвенціи заключенной Австріею и Россіею съ Портой, 7 Мая 1775 года. Что̀ касается до жителей Бѣло-Керницы и Климовцевъ, равно какъ и выселенцевъ Мехидрскихъ, то они помнятъ себя пришедшими сюда уже подъ владычествомъ австрійскимъ, именно въ 1783 году, и при томъ не прямо изъ Россіи, а изъ владѣній турецкихъ, съ береговъ Дуная. Поводомъ къ переселенію ихъ оттуда была, говорятъ, услуга оказанная ими на Дунаѣ одному изъ важныхъ имперскихъ генераловъ, во время военныхъ дѣйствій Австрійцевъ съ Турками; Турки, къ которымъ этотъ генералъ попался въ плѣнъ, сбирались будто бы утопить его въ Дунаѣ, и дѣйствительно утопили бы, еслибъ не подоспѣли и не выручили жившіе въ сосѣдствѣ раскольники; въ благодарность за то, генералъ, согласно просьбамъ своихъ спасителей, выхлопоталъ для ихъ единовѣрцевъ въ Буковинѣ, отошедшей вслѣдъ за тѣмъ подъ власть Австріи, весьма важныя привиллегіи, для воспользованія коими они не замедлили и сами къ нимъ присоединиться. Такъ ли точно было это, или иначе, но Буковинскіе Липованы дѣйствительно понынѣ пользуются чрезвычайными льготами и преимуществами, изображенными въ декретѣ, дарованномъ имъ отъ императора Іосифа II въ 1781 году, слѣдовательно въ первые годы присоединенія Буковины къ Австріи. Подлинникъ этого декрета хранится въ Миткѣ-Драгомирнѣ, что очевидно служитъ къ подтвержденію старѣйшинства этого поселенія въ краѣ предъ остальными.

Земля, на которой находится слобода Миткa-Драгомирна, въ прежнія времена принадлежала существующему до нынѣ православному монастырю Драгомирнѣ; земли же слободъ Бѣло-Керницы и Климовцевъ составляли принадлежность упраздненнаго теперь православнаго епископства Радоуцкаго. — Вслѣдствіе новаго устройства вещей, введен-

наго Австріею, всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія православной іерархіи въ Буковинѣ, изъяты изъ непосредственнаго вѣденія духовенства и подъ именемъ "религіознаго имущества" (Religionsgut), подчинены общему порядку управленія государственно-камеральныхъ имуществъ, дѣйствующему на мѣстѣ чрезъ особо учрежденныя хозяйственныя вѣдомства (Wirtschafts-Directionen). Но на Липованъ и этотъ порядокъ не простирается. Въ силу дарованныхъ имъ привиллегій, за пользованіе землею, на которой они живутъ и воздѣлываніемъ которой питаются, отъ слобожанъ не требуется ничего, кромѣ единожды установленнаго изумительно малаго, почти ничтожнаго оброка : какихъ нибудь гульдена полтора съ семейства, что на наши деньги не составляетъ и рубля серебромъ. Затѣмъ, они освобождены отъ всѣхъ прочихъ государственныхъ и земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ ; изъяты даже отъ общаго закона конскрипціи и рекрутства. Получивъ оброкъ, выплачиваемый общинами въ массѣ, правительство вовсе до нихъ не касается, предоставляя самимъ имъ всю заботу и всѣ распоряженія по внутреннему управленію общинъ, не только хозяйственному, но и полицейскому. Положеніе выселившихся въ Мехидру нѣсколько стѣсненнѣе : здѣсь водворились они на землѣ, принадлежащей туземному помѣщику, боярy Іордаки Васильчику (по нѣмецки — Edler von Wassilko), къ которому несутъ разныя помѣстныя обязанности. Впрочемъ, это нисколько не ограничиваетъ ихъ гражданскихъ льготъ, остающихся при нихъ нерушимо, наравнѣ съ прочими собратіями.

Такая, можно сказать, независимость отъ общихъ условій мѣстнаго порядка, устройства и быта много способствуетъ къ тому, что Липованы въ Буковинѣ составляютъ не только особый "классъ" или "состояніе" но совершенно отдѣльную "касту," какъ бы "вставку" въ составъ туземнаго населенія, ни на что вокругъ рѣшительно непохожую. Посреди Русиновъ, Молдаванъ, Поляковъ и Нѣмцевъ, изъ которыхъ состоитъ населенность края, они кажутся выходцами съ другаго свѣта,

ибо до сихъ поръ остаются неизмѣнно такими, какими пришли сюда : совершенными Русскими, со всѣми особенностями прародительской Великороссійской національности. Весь домашній бытъ ихъ есть бытъ нашихъ околомосковныхъ поселянъ : та же русская изба съ углами и крышею подъ князекъ, съ русской печью, даже съ русскими ухватами, кочергою и помеломъ ; въ домѣ и на дворѣ тѣ же принадлежности, та же утварь, тѣ же земледѣльческія и другія хозяйственныя орудія ; русская телѣга, съ русской упряжью, съ русскими хомутомъ и дугою ; русская баня, съ каменкою и полкомъ ; одежа и наряды обоихъ половъ также чисто русскіе, самое домашнее продовольствіе и удовольствіе : щи, каша и квасъ, медъ, брага и зеленое. Коротко сказать : встрѣчаясь ли съ ними, а тѣмъ паче заѣхавши въ ихъ слободы, не вѣришь, что находишься въ Нѣмецкомъ государствѣ, видишь себя какъ будто перенесеннымъ въ сердце Россіи. Даже въ языкѣ не слышно ни малѣйшихъ слѣдовъ чуждаго, разноплеменнаго сосѣдства : это чистая великороссійская, подмосковная рѣчь, безъ всякой примѣси и порчи. Между тѣмъ, нельзя сказать, что бы раскольники жили здѣсь совершенно уединенно, не имѣя никакихъ сообщеній съ прочими туземцами. Хотя главное занятіе ихъ состоитъ въ земледѣліи и другихъ вѣтвяхъ сельскаго, околодомашняго хозяйства ; однакожъ, по обычаю русскому, они не чуждаются и другихъ промысловъ на сторонѣ ; въ особенности же, занимаются разными мастерствами, какъ то : плотничнымъ, каменщичествомъ, земляными работами и т. п., въ чемъ, надо сказать, между туземными жителями нѣтъ имъ соперниковъ. Это даетъ имъ поводъ, особенно во время свободное отъ полевыхъ занятій, разсыпаться не только по всей Буковинѣ, но и по другимъ смежнымъ округамъ Галиціи. Оттого, мужчины, и въ особенности нынѣшняго молодаго поколѣнія, почти всѣ разумѣютъ и говорятъ не только по русински или по русняцки (мѣстнымъ нарѣчіемъ языка малороссійскаго), но и по молдавански ; одинъ лишь языкъ нѣмецкій, не смотря на преимущества, присвоенныя ему, какъ языку правитель-

ства, не дается имъ также, какъ и всему туземному простонародію. Впрочемъ, этотъ навыкъ понимать и объясняться на мѣстныхъ парѣчіяхъ есть все, что Липованы приносятъ домой со стороны. Другими же путями, никакой сторонній элементъ не проникаетъ въ заповѣдную ограду ихъ семействъ,—вступающихъ въ брачные союзы только между собою и даже въ качествѣ домашней прислуги не допускающихъ къ себѣ никого изъ туземцевъ. Такимъ образомъ, народность русская, со всѣми мельчайшими подробностями и оттѣнками, какъ будто окаменѣла въ нихъ, и пребываетъ въ такой цѣлости и чистотѣ, какую въ настоящее время не вездѣ сыщешь и въ самой Россіи. Въ краѣ сохраняется живая память, какъ блаженной памяти государь императоръ Александръ Павловичъ, во время свиданія съ императоромъ Франценъ, бывшаго въ Черновцахъ 5 Октября 1816 года, изволилъ любоваться этой необыкновенной сбереженностью русской національности въ Липованахъ, представленныхъ его величеству въ числѣ трехъ паръ разнаго возраста, стариковъ, середовичей и молодыхъ, удостоилъ ихъ нѣкоторыхъ распросовъ о житьѣ-бытьѣ ихъ и отпустилъ съ щедрыми подарками.

Само собой разумѣется, что такой непоколебимой затвердѣлости въ древнихъ праотеческихъ нравахъ и привычкахъ, главнѣйшимъ образомъ, содѣйствуетъ раскольничество Липованъ, содержащее ихъ не только во внѣшнемъ отчужденіи, но и во внутреннемъ непримиримомъ отвращеніи отъ всѣхъ разновѣрцевъ, наипаче же отъ православныхъ Русиновъ и Молдаво-Валаховъ, кои въ Буковинѣ суть господствующее народонаселеніе. Фанатизмъ раскола, который и былъ единственною причиною удаленія ихъ изъ отечества, сохраняется въ нихъ въ такой силѣ и съ такимъ упорствомъ, что не было доселѣ примѣра, чтобы кто изъ нихъ измѣнилъ своимъ заблужденіямъ въ пользу православія, тѣмъ болѣе другаго всякаго христіанскаго вѣроисповѣданія. Секта, къ которой большинство ихъ принадлежитъ по расколу, есть секта *Поповщинская*: она исключительно господствуетъ въ слободахъ Бѣло - Керницѣ и Миттокѣ - Драгомирнѣ. Къ сектѣ *Безпопов-*

щинской относится семействъ 30, водворенныхъ въ слободѣ Климовцахъ, и только. Нѣтъ сомнѣнія, что это религіозное разъединеніе принесено сюда еще первыми переселенцами, а не здѣсь возникло. Послѣдователи обѣихъ сектъ равно пользуются привиллегіями Липованъ, въ отношеніи къ общественному и гражданскому быту. Между собою живутъ они, если не въ совершенномъ братствѣ, то по крайней мѣрѣ и не въ открытой враждѣ, даже по наружности въ ладу и добромъ согласіи. Они не чуждаются вступать и въ брачные союзы другъ съ другомъ, что иногда бываетъ причиною перехода лицъ и семействъ изъ секты въ секту, преимущественно изъ Безпоповщины, которая есть слабое меньшинство, въ Поповщину. Впрочемъ, это послѣднее не ослабляетъ, напротивъ усиливаетъ и раздражаетъ внутреннее религіозное соперничество сектъ. Неизвѣстно, какъ и съ котораго времени, только въ общую совокупность ихъ прокралось и поползновеніе къ высшаго рода фанатизму, къ сектаторству злѣйшему и опаснѣйшему обыкновеннаго раскольничества. Въ послѣднее особенно время, между Буковинскими Липованами обоихъ цвѣтовъ, Безпоповщинскаго и Поповщинскаго, обнаружились признаки свойственные ереси *Хлыстовской*, даже изобличилось настоящее *Скопчество*. Но тутъ вмѣшалось немедленно правительство : уличенные Скопцы были, всѣ безъ изъятія, изгнаны изъ владѣній Австрійскихъ, а на предбудущее время послѣдовало строжайшее воспрещеніе впускать въ предѣлы имперіи подобныхъ уродовъ, кто бы они ни были, даже повелѣно осматривать на границѣ тѣхъ, кои показались бы подозрительными въ оскопленіи. Распоряженіе принятое съ благодарностью самими Липованами : ибо и имъ въ массѣ Скопчество кажется отвратительнымъ, законопреступнымъ и богоненавистнымъ изувѣрствомъ.*

* Что Скопчество, обнаружавшееся у Буковинскихъ Липованъ, было слѣдствіемъ прокравшейся къ нимъ потаенной ереси вродѣ Хлыстовской, про это нельзя было ничего разузнать отъ самихъ Липованъ, которые вообще не любятъ говорить объ этомъ оскорбительномъ для нихъ предметѣ. Я основалъ свое удостовѣреніе на показаніяхъ другихъ туземцевъ, изъ которыхъ не считаю излишнимъ привести одно напечатанное въ краткомъ описаніи Буковины,

Въ числѣ привиллегій, дарованныхъ Буковинскимъ раскольникамъ декретомъ 1781 года, заключается и то, что имъ дозволена полная свобода вѣроисповѣданія и богослуженія, съ правомъ имѣть своего священника по собственному выбору и приглашенію. Вслѣдствіе того, въ слободѣ Бѣло - Керницѣ, которую можно назвать митрополіею раскольничества въ Буковинѣ, существуютъ : во-первыхъ, приходская церковь во имя Козьмы и Даміана, во-вторыхъ, обширный монастырь, также съ церковью во имя Покрова Богородицы. Къ первой, приходъ которой заключаетъ въ себѣ всѣхъ безъ изъятія Липованъ секты Поповщинской, священники изстари переманиваются изъ Россіи. Въ настоящее время, находится при ней точно такого качества *черный попъ*, то есть іеремонахъ, по имени *Іеронимъ*, выбѣжавшій сюда изъ Россіи назадъ тому года три, но откуда именно — неизвѣстно. Я встрѣтилъ этого бѣглеца въ слободѣ Климовцахъ, гдѣ онъ ходилъ по домамъ съ разрѣшительною на скоромное молитвою передъ исходомъ Петровскаго поста ; человѣкъ онъ еще не старый, лѣтъ подъ-сорокъ, съ физіономіею и манерами запечатленными глубокимъ лукавствомъ, но въ отношеніи къ умственному образованію весьма недалекій. Вообще Липованы жалуются, что подобные бродяги, пріобрѣтеніе коихъ стоитъ имъ большихъ трудовъ и издержекъ, несмотря на значительныя, можно даже сказать, огромныя выгоды, сопряженныя съ званіемъ единственнаго священника всѣхъ туземныхъ раскольниковъ, признающихъ священство, держатся на своихъ мѣстахъ весьма не долго, года три-четыре, а потомъ, набивъ карманъ, также воровски, какъ пришли, убѣгаютъ.

изданномъ прошлаго 1845 года подъ заглавіемъ : Die Bukowina im Königreiche Galizien, von Theophil Bendella: "Den Priester wählen sie (die Lypowaner) aus ihrer Mitte... Das Fluchen, Schlagen, Blutvergissen, der Gebrauch geistiger Getränke und des Rauchtabaks ist nach ihren Religionsgrundsätzen verboten.r. häufig findet man bei ihnen Castraten und selbst Ehemäner lassen sich nach einigen Jahren ihrer Ehe die Zeugurgwerkzenge ganz abnehmen. Die Taufe schieben sie bis zum reiferen Alter hinaus "... (s. 15). Составитель этого описанія, отецъ Ѳеофилъ Бенделли занимаетъ нынѣ должность ректора православнаго богословскаго института въ Черновцахъ.

Причиною тому должны быть : во - первыхъ, своеволіе роскольниковъ, видящихъ въ попахъ только машины для исправленія церковныхъ требъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ не допускающихъ имъ никакого вліянія и значенія ; во-вторыхъ, зависть и козподѣйство раскольничьихъ монаховъ, живущихъ въ постоянномъ соперничествѣ и враждѣ съ попами. Гнѣздо этихъ послѣднихъ, монастырь Бѣло-Кернцкій, находится среди слободы, окруженный со всѣхъ сторонъ высокимъ деревяннымъ тыномъ. Тутъ, между деревьями и кустарниками, представляющими видъ обширнаго парка, разбросаны уединенныя келейки, обитаемыя *старцами* : такъ называютъ себя раскольничьи монахи, какого бы впрочемъ ни были возраста. Не могу опредѣлить въ точности числа ихъ, но оно должно быть не мало. Во время богослуженія, къ которому я былъ допущенъ, ихъ было на лицѣ человѣкъ съ пятнадцать ; но въ то время я слышалъ о многихъ, что они находятся въ отлучкѣ " на послушаніи," то есть на исправленіи разныхъ монастырскихъ дѣлъ и порученій. Между ними нѣтъ ни одного облеченнаго саномъ священническимъ : почему, ежедневная служба, совершаемая ими по всей строгости монастырскаго устава, состоитъ только изъ вечерни, утрени и часовъ, безъ литургіи. Тѣмъ не менѣе, по наружному благочинію и благолѣпію служенія, и еще болѣе по вкрадчивости и пронырству монаховъ, весьма ловко прикрывающихся личиною святошества, сюда предпочтительно привлекается суевѣрная набожность раскольниковъ. Монахи, кажется, большею частію состоятъ изъ туземцевъ, но и межъ ними главную роль играютъ такъ называемые здѣсь " свѣжаки," то есть выходцы, вновь прибѣжавшіе изъ Россіи. Таковъ именно нынѣшній настоятель монастыря старецъ *Геронтій*, равно какъ и два главные его сотрудники и клеврета, старцы *Алимпій* и *Павелъ*. Этотъ замѣчательный тріумвиратъ, ворочающій въ настоящее время не только монастыремъ, но и всѣми Буковинскими раскольниками секты Поповщинской, составленъ изъ бродягъ, очевидно родившихся и воспитавшихся въ Россіи. Всѣ они трое плуты

первой руки, но съ разными оттѣнками личности : Геронтій, безъ всякаго образованія, но удивительно ловкій и распорядительный ; Алимпій, довольно наметавшійся въ жизни, владѣющій нѣкоторыми практическими свѣденіями, даже навыкшій нѣсколько лепетать по нѣмецки, что между прочимъ даетъ поводъ къ заключенію о его давнишнемъ уже пребываніи въ краѣ ; наконецъ, Павелъ, голова чрезвычайно бойкая, отличный говорунъ, большой начетчикъ, искушенный во всѣхъ тонкостяхъ раскольничьяго суемудрія ; отъ этого человѣка еще молодаго, лѣтъ подъ тридцать, такъ и пышетъ свѣжею, живою Москвою. Во время пребыванія моего въ монастырѣ, Алимпія не было : онъ находился въ Черновицахъ. Геронтій, въ качествѣ настоятеля, принималъ и угощалъ меня въ своихъ кельяхъ, убранныхъ весьма не дурно, даже съ нѣкоторымъ, можно сказать, щегольствомъ. Между тѣмъ, Павелъ, приглашенный, какъ я не могъ не замѣтить, нарочно настоятелемъ, не оставлялъ меня ни на минуту, занимая и, главное, выпытывая своей краснобайной бесѣдой. Оба они выдавали себя передо мной за природныхъ туземцевъ, родившихся въ Буковинѣ, но обманъ былъ слишкомъ очевиденъ и даже не разъ изобличался обмолвками, вырывавшимися у обоихъ въ увлеченіи разговора.

За тѣмъ, въ обѣихъ остальныхъ слободахъ : въ *Климовцахъ* и въ *Соколинцахъ* или *Миттокѣ-Драгомирнѣ*, существуютъ, для общественнаго богослуженія, часовни, устроенныя на подобіе церквей, только безъ престоловъ. Попъ служитъ въ нихъ рѣдко, наѣзжая изъ Бѣло-Керницы. Для постояннаго же управленія ходомъ службы, при каждой изъ нихъ находится *дьякъ*, выбираемый въ это званіе на всю жизнь, изъ туземныхъ грамотѣевъ ; его называютъ здѣсь еще "*даска*" (слово, испорченное изъ греческаго "*даскалъ*" или "*дидаскалосъ*," то есть — "*наставникъ*." Такимъ *даскою* нынѣ въ Сокольницахъ весьма бойкій и разбитной старикъ, по имени *Иванъ Парамоновъ* съ которымъ я очень сблизился, гостя у него въ домѣ. Въ немъ можно было изучить типъ настоящаго природнаго Буковинскаго Липована, ибо онъ

родился и состарѣлся здѣсь, не бывавъ никогда въ Россіи, зная только по преданію, что родъ его происходитъ изъ самаго сердца ея, изъ-подъ Калуги.

Что касается до *Безпоповщинцевъ*, живущихъ, какъ было уже замѣчено, только въ Климовцахъ, то и у нихъ въ этой слободѣ есть своя особая молельня, устроенная въ видѣ часовни. При ней есть также свой дьякъ; но санъ *наставника* принадлежитъ не ему, а одному изъ туземныхъ стариковъ, отличающемуся не только книжною начитанностью но и домовитымъ, зажиточнымъ хозяйствомъ, по имени *Михайлу Ѳедорову Сасинову*. Это также природный Буковинскій Липованъ; но предки его происходятъ изъ самой Москвы, изъ торговцевъ Лапотнаго ряда, какъ говоритъ самъ старикъ. Онъ имѣетъ большое нравственное вліяніе на всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и, сколько я могъ замѣтить, обязанъ тѣмъ не лукавству и пронырливости, составляющимъ отличительный характеръ Безпоповщинскихъ наставниковъ, а единственно превосходству своего ума и характера. Даже и Поповщинцы его уважаютъ; но онъ, живя съ ними въ ладу по наружности, внутренно не расположенъ къ нимъ и въ особенности не жалуетъ управляющихъ ими кознодѣевъ-монаховъ. Его откровенности обязанъ я многими на счетъ ихъ свѣденіями и замѣчаніями.

Природные Буковинскіе Липованы вообще отличаются трудолюбіемъ, трезвостью и тихими, миролюбными нравами. Ихъ почти не слышно въ краѣ, хотя они всюду попадаются на глаза, рѣзко отличаясь отъ туземцевъ своею русскою физіономіею и русскимъ нарядомъ. Мнѣ довелось видѣть огромное сборище ихъ въ Сучавѣ, по случаю праздника св. Іоанна Сучавскаго, совершаемаго 24 Іюня; тутъ было ихъ до нѣсколько сотъ обоего пола; и между тѣмъ, я не замѣтилъ между ними ни пьянства, ни буйства, не слыхалъ даже шумныхъ, разгульныхъ пѣсней, обыкновенно сопровождающихъ праздничныя сабранія русскаго простонародія. Туземные хозяева чрезвычайно дорожатъ ими, какъ работниками; а правительство не можетъ нахвалиться ихъ смирнымъ, спокойнымъ поведеніемъ. Со времени утвержденія здѣсь владыче-

ства австрійскаго, не было примѣра уголовныхъ преступленій и даже важныхъ полицейскихъ безпорядковъ, въ которыхъ бы замѣшаны были Липованы. Года четыре тому назадъ, одинъ случай поразилъ было весь край изумленіемъ : явился негодяй Липованъ, котораго за грабежъ и убійство присуждено было повѣсить ; но по слѣдствію оказалось, что это былъ не природный здѣшній туземецъ, а " свѣжакъ " то есть новый выходецъ изъ Россіи. Такихъ новыхъ выходцевъ, къ сожалѣнію, не мало бываетъ въ Буковинѣ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ уже я имѣлъ случай замѣтить по поводу Бѣло-Керницкихъ монаховъ и попа, водворяются здѣсь на болѣе или менѣе продолжительное время. Это дѣлается въ отношеніи къ попу явно, съ вѣдома правительства, на основаніи привиллегіи Липованъ ; но въ отношеніи къ прочимъ бѣглецамъ не иначе, какъ тайно, черезъ обманъ мѣстнаго начальства. Вообще надо сказать, что австрійское правительство относительно своихъ Липованъ соблюдаетъ съ строжайшею точностью буквальный смыслъ данныхъ имъ привиллегій, но никакъ не болѣе. Оно оставляетъ старожиловъ жить, какъ они жили ; и хотя, въ теченіе болѣе полувѣка, число ихъ значительно умножилось естественнымъ путемъ рожденій, оно не увеличило ни крейцеромъ положеннаго съ нихъ оброка, но за то не увеличило ни пядью и земли предоставленной имъ первоначально въ пользованіе ; это то и служитъ причиною, что нѣкоторые изъ нихъ, ради тѣсноты, стали выселяться во владѣнія помѣщичьи, съ принятіемъ на себя помѣстныхъ тягостей. При такой системѣ дѣйствованія, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ правительства, чтобы оно дозволило и безъ того уже тѣснящемуся населенію Липованъ пріумножиться еще новыми пришельцами, безъ всякой пользы для государства. При томъ, эти пришлецы обыкновенно бываютъ люди бѣглые, безпаспортные, какимъ образованныя правительства не даютъ у себя пріюта. Но вотъ какъ умудрилась русская смѣтливость, чтобы надувать чопорныхъ нѣмцевъ ! Буковина находится возлѣ Молдавіи, къ которой нѣкогда и принадлежала. Туда часто отправляются здѣшніе Липованы

на работы, по разнымъ другимъ дѣламъ и просто безъ дѣлъ; тѣмъ болѣе, что тамъ изстари живетъ тьма раскольниковъ, съ которыми они, и по единовѣрію, и по сосѣдству, изстари же ведутъ знакомство и дружбу, даже нерѣдко вступаютъ въ близкія родственныя связи посредствомъ браковъ. Случается, что иной умретъ за границею, другіе же, оженясь или найдя иныя выгоды, рѣшаются тамъ остаться навсегда; тогда паспорты ихъ пріобрѣтаются желающими пройдохами, которые такимъ образомъ, подъ чужими именами австрійскихъ Липованъ, безпрепятственно впускаются въ Буковину и водворяются въ раскольничьихъ слободахъ. Было уже замѣчено, что надзоръ мѣстнаго начальства вовсе не проникаетъ въ эти слободы; сами же слобожане подобныхъ бѣглецовъ не выдаютъ; напротивъ, принимаютъ и держатъ весьма охотно, дорожатъ ими какъ представителями Россіи, *въ которой ненавидятъ только существующій нынѣ порядокъ, но которая сама по себѣ, никогда не перестаетъ быть для нихъ драгоцѣнною и священною.* Въ этомъ, конечно, нѣтъ еще слишкомъ большой важности, что нѣсколько бродягъ находятъ себѣ убѣжище у своихъ собратій по происхожденію и вѣрѣ; но то дурно, что эти бродяги обыкновенно бываютъ если не отъявленные негодяи и мошенники, какъ тотъ, который попалъ на висѣлицу, то непремѣнно, всѣ безъ изъятія, ужасные интриганты, настоящіе, что называется, выжиги, подстрекатели страстей, сѣятели смутъ и козней. Самый религіозный фанатизмъ у старожиловъ Буковинскихъ состоитъ только въ закоснѣломъ упрямствѣ; не встрѣчая вокругъ ни противодѣйствій, ни даже споровъ, этотъ фанатизмъ у большинства спитъ мирно въ блаженномъ самодовольствѣ, и конечно спалъ бы такъ у всѣхъ, еслибъ эти пройдохи, ради своихъ выгодъ, чтобы придать себѣ больше значенія и вѣсу, не старались намѣренно будить его, раздражать и приводить въ безпокойную дѣятельность, которою потомъ и заправляютъ. Имъ то именно, а не природнымъ Буковинскимъ Липованамъ, которымъ бы не достало на это ни настойчивости, ни средствъ, принадлежатъ затѣи и хлопоты

объ учрежденіи въ Буковинѣ *епископской каѳедры* для всѣхъ, обитающихъ внѣ и внутри Россіи, раскольниковъ: нелѣпость, которая къ сожалѣнію увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ, теперь еще не осуществленнымъ окончательно, но въ будущности угрожающимъ послѣдствіями весьма не лестными для православія вообще, для православной же Россіи въ особенности. Это важное событіе, волнующее теперь умы всѣхъ заграничныхъ раскольниковъ и отозвавшееся уже внутри Россіи всюду распространившимися слухами, я преслѣдовалъ со всею тщательностью въ его происхожденіи и развитіи,—и вотъ свѣденія, которыя я успѣлъ собрать о томъ, какъ дѣло это дѣлалось и въ какомъ положеніи находилось во время пребыванія моего въ Галиціи, въ Іюнѣ прошлаго 1845 года.

Мысль имѣть собственнаго своего архіерея не есть новость у раскольниковъ. Она почти современна происхожденію самого раскольничества, которое, въ отпаденіи своемъ отъ православной церкви, отнюдь не имѣло въ виду возставать противъ правилъ и уставовъ церковныхъ, напротивъ, провозгласило себя единою истинною православною церковью, гдѣ эти уставы и правила предназначены къ неизмѣнному сохраненію во всей ихъ первоначальной цѣлости и чистотѣ. По счастію для православія, расколъ при своемъ появленіи не увлекъ никого изъ тогдашнихъ русскихъ епископовъ, кромѣ несчастнаго Павла Коломенскаго, который въ тоже время былъ извергнутъ изъ своего сана, сосланъ въ дальное заточеніе и тамъ вскорѣ умеръ, оставя между раскольниками память священномученика. Такимъ образомъ, съ притязаніями быть единою истинною церквою, раскольничество, на первомъ шагу, увидѣло себя лишеннымъ главнаго, краеугольнаго основанія, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть церкви, то есть священства и неразрывно сопряженныхъ съ нимъ прочихъ церковныхъ таинствъ. Это обнаружилось со всей неотвратимой бѣдственностью своихъ послѣдствій, когда вымерли наконецъ всѣ старые попы, рукоположенные до патріарха Никона, съ которымъ, по мнѣнію отщепенцевъ, погибла всякая истина и всякая святыня въ церкви русской.

Что тогда было дѣлать? Наиболѣе ожесточенные фанатики рѣшили, что, поелику не откуда брать правильно поставленныхъ священниковъ, ибо нѣтъ уже нигдѣ правильныхъ епископовъ, то не остается ничего болѣе, какъ обходиться вовсе безъ священства, слѣдовательно и безъ таинствъ, для которыхъ необходимо священство: отсюда произошла *Безпоповщина*. Другіе, не столь отчаянные,—чтобы спасти себѣ употребленіе таинствъ, отъ которыхъ совершенно отречься не ставало у нихъ дерзости, сдались на сдѣлку съ своимъ фанатизмомъ и согласились пробавляться новопоставленными въ православной церкви попами, съ тѣмъ только, чтобъ они были непремѣнно бѣглые и потомъ, въ знакъ совершеннаго разрыва съ оставленною ими церквою, перекрещены ими, по крайней мѣрѣ, перемазаны вновь миромъ: это образовало *Поповщину*. Но ни то, ни другое очевидно не могло быть вполнѣ успокоительно: ни то, ни другое не давало скопищамъ изувѣровъ не только сущности, но ни даже благовидности правильнаго церковнаго устройства. Въ самой Поповщинѣ не могло заглушиться чувство, что бѣглые попы, сколько ихъ ни крести и ни мажь, самымъ побѣгомъ своимъ отъ посвятившей ихъ церкви уничтожаютъ полученное ими посвященіе, что они, слѣдовательно, не суть истинные священники, а потому и совершаемыя ими таинства не суть истинныя таинства, а поруганіе таинствъ. Это повлекло за собой сильное, настойчивое домогательство, въ особенности со стороны Поповщины, промыслить во что бы то ни стало собственнаго архіерея и тѣмъ обезпечить себѣ непрерывное продолженіе правильнаго, не зазорнаго священства. И вотъ, потянулся длинный рядъ затѣй и усилій, наполнившій прошлое столѣтіе многими частію смѣшными, но болѣе жалкими и отвратительными исторіями, театръ которыхъ былъ почти исключительно за границей, но которыя оттого не менѣе, или даже тѣмъ еще болѣе, заключали въ себѣ сѣмена волненій и тревогъ, не безопасныхъ для внутренняго спокойствія и мира Россіи. Въ то время главное гнѣздо Поповщины было за тогдашнимъ Польскимъ рубежемъ, на Вѣткѣ, рукавѣ

рѣки Сожи, не далеко отъ мѣстечка Гомеля, въ нынѣшней губерніи Могилевской. Тамъ, подъ особеннымъ покровительствомъ помѣщика, пана Халецкаго, собралась бездна раскольничьей сволочи изъ всѣхъ странъ Россіи, для которой бѣглые попы, стараго, до-Никоновскаго рукоположенія, выстроили церковь и освятили на украденномъ, тоже старомъ, до Никона освященномъ, антиминсѣ. При этой то церкви, бывшей и безъ того уже какъ бы митрополіей всего раскольничьяго міра секты Поповщинской, рѣшено было завесть раскольническую епископскую каѳедру. Въ слѣдствіе того, около 1730 года, Вѣтковцы, съ согласія всей Поповщины, обратились къ Молдавскому митрополиту съ просьбою посвятить имъ епископа. Подкрѣпленное всякаго рода происками и убѣжденіями, дѣло пошло на ладъ, и конечно сдѣлалось бы, еслибъ, по счастію, Константинопольскій патріархъ, заблаговременно предупрежденный, не успѣлъ своимъ запрещеніемъ разстроить умыселъ изувѣровъ. Но это не прекратило, а только измѣнило планъ ихъ дѣйствій. Почти въ слѣдъ за тѣмъ, желанный кладъ самъ дался имъ въ руки, въ лицѣ святотатца Епифанія, монаха Кіевопечерской лавры, который бѣжалъ за границу съ поддѣланною фальшивою грамотою, будто-бы отъ тогдашняго Кіевскаго архіепископа, желавшаго имѣть его своимъ викаріемъ, и на основаніи этой грамоты дѣйствительно посвятился въ Яссахъ во епископа Чигиринскаго; послѣ чего, водворясь на Вѣткѣ, началъ ставить поповъ и дьяконовъ, разсыпавшихся оттуда не только по всему Зарубежью, но и внутрь Россіи. Нѣсколько разъ этотъ лже-епископъ былъ схватываемъ русскимъ правительствомъ, и нѣсколько разъ изъ-подъ крѣпкаго караула имѣлъ искуство спасаться бѣгствомъ назадъ въ свою Зарубежную берлогу, гдѣ, несмотря на торжественное снятіе съ него не только святительскаго сана, но и самаго священства и даже монашества, былъ принимаемъ и распоряжался, какъ истинный епископъ, пока, наконецъ, въ послѣдній разъ пойманный въ 1735 году, засаженъ былъ въ Кіевскую крѣпость и тамъ кончилъ мятежную жизнь свою. Прошло

послѣ того лѣтъ пятнадцать и у Вѣтковцевъ, около 1750 года, явился другой бѣглецъ изъ Россіи, изъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, по имени Афиногенъ, который, бывъ не болѣе какъ іеродіакономъ, не заблагоразсудилъ вовсе и хлопотать о какомъ бы то ни было посвященіи, а просто-на-просто выдалъ себя за епископа и началъ дѣйствовать по архіерейски. Этотъ полный самозванецъ не ограничился только ставленіемъ поповъ и дьяконовъ. Нѣкто Аѳеимъ, изъ раскольническихъ монаховъ, скитавшихся за границею, купилъ себѣ у него санъ архимандрита, а потомъ захотѣлъ и епископства, въ чемъ также не получилъ отказа отъ бродяги. Къ совершенію нечестія и соблазна, оба негодяя распорядились такъ, что это послѣднее поруганіе святыни должно было совершиться ими заочно; въ назначенный день и часъ, Афиногенъ, находившійся на ту пору въ Волошинѣ, обѣщался читать молитвы рукоположенія, и Аѳеимъ, остававшійся на Вѣткѣ, долженъ былъ облачаться въ архіерейскія одежды. Между тѣмъ, слухъ о самозванствѣ самого Афиногена началъ распространяться и колебать довѣріе къ нему раскольниковъ. Почуявъ бѣду, обманщикъ убрался заблаговременно внутрь Польши, и тамъ, сбросивъ маску, вступилъ въ службу короля въ званіи оффиціала. Уже онъ разгуливалъ въ Польскомъ кунтушѣ, съ саблею при боку, оголя бороду, какъ наступилъ срокъ, условленный съ Аѳеимомъ. Не зная еще ничего о случившемся, тотъ по условію облачился въ архіерейскія одежды, и началъ себѣ святительствовать, какъ настоящій епископъ. Съ одной стороны наглость, съ другой невѣжество и упрямство дошли до такой степени, что когда наконенъ вся исторія самозванца Афиногена вышла наружу, новый самозванецъ Аѳеимъ продолжалъ преспокойно воображать себя архіереемъ и нашелъ себѣ множество приверженцевъ. Кончилось однако тѣмъ, что раскольники-казаки, жившіе тогда подъ покровительствомъ Турецкимъ въ нынѣшней Новороссіи, приняли сначала этого святотатца со всѣми почестями, потомъ, когда узнали истину, утопили его въ Днѣстрѣ. Съ тѣхъ поръ, никому не приходило болѣе охоты

повторять комедію самозванства, разыгравшуюся такъ трагически. Но усилія добыть себѣ настоящаго епископа, какъ бы нибудь, только дѣйствительно посвященнаго, долго еще колебали не только Поповщину, но и нѣкоторые толки Безпоповщинскіе, которые на сей конецъ присоединились къ Поповщинцамъ. Въ Москвѣ, съ согласія обоихъ знаменитыхъ кладбищъ, Поповщинскаго-Рогожскаго и Безпоповщинскаго-Преображенскаго, образовалась было чудовищнѣйшая затѣя: тайнымъ, воровскимъ образомъ совершить посвященіе епископа чрезъ возложеніе руки с. митрополита Іоны, мощи котораго почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Къ этому сдѣланы были всѣ приготовленія, въ томъ числѣ устроена богатая архіерейская ризница; только, остатки ли совѣсти, убоявшейся посягнуть на такое безпримѣрное оскорбленіе святыни, или страхъ кары, которая не замедлила бы постигнуть совершившееся преступленіе, удержали изувѣровъ отъ послѣдняго окончательнаго шага. Пошли происки опять за границей; въ Крыму и въ Грузіи, тогда еще непринадлежавшихъ Россіи, въ Польшѣ, въ Венеціи, въ разныхъ областяхъ Турціи, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ только, внѣ тогдашней Россіи, восточная церковь существовала въ полномъ іерархическомъ устройствѣ. Правительство русское все это знало; и потому, когда императрица Екатерина II соизволила объявить заграничнымъ раскольникамъ приглашеніе возвратиться въ отечество, кн. Потемкинъ-Таврическій, для вящшаго ихъ привлеченія, входилъ къ ними въ сношенія о дарованіи имъ, если не полнаго епископа, то по крайней мѣрѣ *хорепископа* (санъ нисшій епископскаго, но высшій священническаго, который въ древнія времена существовалъ въ православной церкви, но въ послѣдствіи совершенно упразднился.) Отчасти и это обнадеженіе, которымъ долго ласкались раскольники, но болѣе воспослѣдовавшее съ тѣмъ вмѣстѣ общее ослабленіе строгихъ въ отношеніи къ нимъ мѣръ и происшедшее отсюда удобство снабжать себя безпрепятственно бѣглыми попами, не только остававшимися безъ всякаго за то преслѣдованія, но даже и не подпадавшими

изверженію изъ своего сана,—были причиною, что волненіе по поводу епископства начало мало-по-мало стихать и, наконецъ совершенно утихло внутри Россіи. За границею же, и именно за Дунаемъ, во владѣніяхъ Турецкихъ было, говорятъ, даже въ нынѣшнемъ уже столѣтіи новое со стороны раскольниковъ покушеніе обзавестись своимъ архіереемъ, и такой архіерей, увѣряютъ, отыскался было между греческими епископами, но не успѣлъ притти и водвориться у казаковъ, изъ которыхъ преимущественно состоятъ тамошніе раскольники, какъ увидѣлъ совершенную невозможность съ ними ужиться, и тотчасъ убрался во свояси.

Въ настоящее время, всего-бъ менѣе можно было ожидать возобновленія подобной затѣи отъ Буковинскихъ раскольниковъ, которыхъ и число невелико и матеріальные способы весьма ограничены, и наконецъ самый фанатизмъ отличается только закоснѣлымъ упорствомъ, а не безпокойною, тревожною энергіею. Нужно было стеченіе особыхъ могущественныхъ вліяній и обстоятельствъ, чтобы раздуть пожаръ въ этой кучѣ пепла. По увѣренію туземцевъ, знающихъ хорошо весь ходъ дѣла, первая искра брошена была нынѣшнимъ Галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ, который, разъ объѣзжая свою эпархію, къ коей принадлежитъ и Буковина, заѣхалъ въ церковь къ Бѣло-Керницкимъ Липованамъ и, узнавъ, что у нихъ въ то время вовсе не было священника и что они вообще весьма затрудняются въ пріобрѣтеніи себѣ поповъ изъ Россіи, присовѣтовалъ имъ обратиться съ просьбою о епископѣ къ Австрійскому правительству, увѣряя, что имъ конечно не будетъ въ томъ отказа. Такой совѣтъ могъ быть просто внушенъ христіанскимъ состраданіемъ; но, если принять въ соображеніе, что митрополитъ этотъ есть извѣстный *Михаилъ Левицкій*, отчаянный паписть и заклятый врагъ православія, который въ послѣдніе годы безпрестанно выпускалъ возмутительные манифесты противъ совершившагося въ Россіи возсоединенія уніятовъ съ православною церковью, то нельзя не дозволить себѣ весьма основательнаго подозрѣнія, что тутъ руководствовался онъ намѣреніями не

чистыми и не добрыми. Такъ ли впрочемъ, иначе ли, только мысль эту съ жаромъ подхватили Бѣло-Керницкіе монахи, въ главѣ которыхъ, какъ уже было объяснено, стоятъ нынѣ три сущіе мошенника, выбѣжавшіе изъ Россіи. Не могъ я дознать въ точности мѣры, въ какой каждый изъ этихъ трехъ коноводовъ участвовалъ въ ходѣ и производствѣ дѣла, но то всѣмъ извѣстно, что Алимпій, знающій, какъ я уже замѣтилъ, пѣсколько по нѣмецки, заправлялъ имъ лично, какъ повѣренный Липованъ, во всѣхъ инстанціяхъ : въ Черновцахъ, въ Лембергѣ и наконецъ въ Вѣнѣ. Въ самой Буковинѣ дѣло это встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны мѣстнаго православнаго духовенства, которое, надо отдать ему полную справедливость, и крѣпко въ вѣрѣ, и если не все вообще, то въ большой части членовъ своихъ, достаточно просвѣщенно. Въ особенности, православный епископъ Буковинскій, преосвященный *Евгеній Гакманъ*, мужъ, соединяющій съ высокимъ образованіемъ пламенную ревность къ православію, и при томъ по происхожденію своему чистый русинъ (настоящая фамилія его не *Гакманъ*, а *Хибайло*), съ своей стороны употреблялъ всѣ усилія, чтобы задушить зло въ самомъ началѣ. Онъ входилъ съ формальнымъ протестомъ къ мѣстному начальству (die Landstelle), въ которомъ, на основаніи каноническихъ правилъ церкви вообще и православной восточной церкви въ особенности, разъяснилъ и доказалъ всю нелѣпость и беззаконность раскольничьихъ домогательствъ. Но все было безуспѣшно ; и это, какъ самъ преосвященный сознался въ дружески-откровенной со мною бесѣдѣ, не отъ чего другаго, какъ вслѣдствіе тайнаго сочувствія къ умыслу раскольниковъ со стороны Австрійскаго правительства, угадавшаго тутъ недобрую будущность для православія вообще и для православной Россіи въ особенности. Дѣло перешло въ Лембергъ, въ губернское управленіе (das Gubernium). Туда отправилась цѣлая депутація Липованъ подъ предводительствомъ Алимпія. Нужно было сыскать хорошаго адвоката, и раскольники обратились для того къ г. Діонисію Зубрицкому, природному русину,

который съ репутаціею опытнаго юриста соединяетъ заслуженную славу перваго въ Галиціи знатока исторіи и древностей русскихъ. Но тутъ они ошиблись въ разсчетѣ: г. Зубрицкій есть истинный русскій въ душѣ; онъ тотчасъ понялъ все, что въ замыслѣ раскольниковъ заключалось антирусскаго, и потому отклонилъ отъ себя всякое въ немъ участіе. Это впрочемъ не помѣшало найтись другому, нисколько въ этомъ отношеніи не щекотливому адвокату, который пустилъ дѣло въ ходъ. Чтобы соблюсти порядокъ, правительство потребовало отъ раскольниковъ подробнаго изложенія ихъ вѣроученія. И затѣмъ дѣло не стало. Такое изложеніе написалъ для нихъ еще въ Буковинѣ одинъ изъ тамошняго православнаго духовенства, іеродіаконъ Викторъ Кокорянъ. Этотъ іеродіаконъ, родомъ волохъ, одаренный большими способностями и получившій основательное классическое образованіе, началъ было прекрасную карьеру, былъ отличнымъ профессоромъ въ Черновецкомъ Теологическомъ Институтѣ и готовился занять тамъ мѣсто ректора, но, по несчастію, свихнулся въ поведеніи, ударился въ пьянство и другіе пороки и теперь, отрѣшенный отъ всѣхъ должностей, живетъ на смиреніи въ монастырѣ Драгомирнѣ. Тутъ сыскали его раскольники, и, пользуясь его страстью, обратили его въ свое орудіе. Владѣя въ совершенствѣ языками нѣмецкимъ и латинскимъ, зная мѣстные законы и формы дѣлопроизводства, онъ служитъ имъ секретаремъ по всѣмъ оффиціальнымъ дѣламъ, пишетъ для нихъ всякую всячину за рюмку водки, за бутылку вина, за кружку пива. Такъ, настрочилъ онъ и требовавшееся отъ нихъ изложеніе вѣроученія, въ которомъ, по собственному сознанію, высказанному мнѣ съ циническою откровенностью, “ самъ ничего порядочно не понимаетъ,” но которое при всемъ томъ правительствонашло совершенно удовлетворительнымъ. Въ подкрѣпленіе своихъ домогательствъ, раскольники не скупились и на денежныя доказательства, къ которымъ австрійское чиновничество вообще не нечувствительно, и въ этомъ отношеніи замѣчено было у нихъ чрезвычайное изобиліе,

которому не можетъ быть другаго источника, кромѣ Россіи. Такимъ образомъ, дѣло въ Лембергѣ было выиграно безпрепятственно, и пошло оттуда въ Вѣну на окончательное утвержденіе. Съ симъ вмѣстѣ, туда-жъ отправились и депутаты Липованъ, предводительствуемые тѣмъ же *Алимпіемъ*. Какъ тамъ дѣйствовали они и кто именно помогалъ имъ и покровительствовалъ, я не знаю, потому что не былъ въ Вѣнѣ. Конецъ однако всему былъ тотъ, что Буковинскимъ Липованамъ, на основаніи ходатайства губернскаго управленія Галиціи, высочайшимъ императорско-королевскимъ декретомъ утверждено право имѣть своего епископа. Къ этому присоединено только одно условіе, чтобы для этого епископа Липованы сами, изъ собственныхъ своихъ способовъ, обезпечили предварительно ежегоднаго жалованья 12,000 австрійскихъ гульденовъ (на наши деньги около 7,750 руб. сер.) Но тутъ нѣтъ и не должно предполагать никакого со стороны правительства противодѣйствія или стѣсненія, ибо точно также на счетъ самихъ прихожанъ устроена большая часть настоящихъ православныхъ епископскихъ каѳедръ въ Австрійской имперіи, и именно всѣ семь епископій, которыя существуютъ въ Венгріи.*

* Всѣ изложенныя здѣсь подробности узналъ я изъ личныхъ бесѣдъ какъ съ самими Липованами, такъ и съ разными другими лицами изъ туземцевъ Буковинскихъ, между которыми считаю долгомъ поименовать: г. Діонисія Зубрицкаго въ Лембергѣ, преосвященнаго епископа Буковинскаго Евгенія Гакмана и ректора Богословскаго института от. Ѳеофила Бенделлу въ Черновцахъ, протосинкела епископіи Буковинской от. архимандрита Мельхиседека Лемени въ Сучавѣ, от. игумена Геннадія Захароста въ монастырѣ Путнѣ, наконецъ, от. игумена Артемона Бортника и самого несчастнаго іеродіакона Кокоряна въ монастырѣ Драгомирнѣ. Съ послѣднимъ я такъ успѣлъ сойтись, что онъ готовъ былъ отдать мнѣ всѣ черновыя бумаги писанныя имъ для Липованъ; только у этого пьяницы къ сожалѣнію не отыскалось ни одного лоскутка. Между тѣмъ, г. Зубрицкій, съ которымъ я знакомъ издавна, далъ мнѣ съ своей стороны обѣщаніе достать въ Лембергѣ копіи со всего производства дѣла о раскольническомъ епископствѣ и переслать ихъ для передачи мнѣ въ Прагу, на имя общаго нашего знакомаго, извѣстнаго г. Шафарика. Я знаю, что это обѣщаніе исполнено; но мнѣ не удалось попасть въ Прагу и бумаги лежатъ теперь тамъ безъ всякаго движенія, такъ какъ пересылка подобныхъ вещей черезъ почту невозможна.

Такъ совершилось событіе, до сихъ поръ не бывалое въ мірѣ раскольничьемъ и такое, о какомъ раскольники не смѣли и помыслить въ самыхъ дерзкихъ, въ самыхъ заносныхъ мечтаніяхъ. Прежде всѣ ихъ искательства и надежды никакъ не простирались дальше какого-нибудь воровски украденнаго архіерея, котораго бы они также воровски могли держать у себя гдѣ-нибудь въ Турціи или въ Польшѣ, подъ кровомъ постоянно господствовавшаго тамъ безначалія и безпорядка. Теперь, вдругъ, благоустроенное, могущественное государство, какова Австрія, торжественно даруетъ имъ всѣми формами гражданской законности обезпеченную епископскую каѳедру,—и слѣдовательно, расколъ, доселѣ пресмыкавшійся темной, отверженной сектой, возводитъ на степень оффиціально признанной церкви!..... Понятно, какой восторгъ, какое потрясеніе, должно было произвесть это во всемъ мірѣ раскольничьемъ. У Буковинскихъ раскольниковъ, главныхъ виновниковъ торжества, по общему отзыву туземцевъ, съ тѣхъ поръ обнаружилось чрезвычайное одушевленіе и движеніе. Я самъ, посѣщая ихъ, былъ лично свидѣтелемъ, что у нихъ только и мыслей, только и рѣчей, что о будущемъ архіереѣ. Недостаточность ихъ собственныхъ средствъ къ выполненію финансоваго условія, положеннаго правительствомъ, нисколько не ослабляетъ ихъ энтузіазма; напротивъ, подстрекаетъ тѣмъ къ живѣйшей и настоятельнѣшей дѣятельности. Какъ скоро получили они дозволеніе, составлявшее цѣль ихъ домогательствъ, то дальнѣйшія надежды ихъ и усилія привести дѣло ихъ къ окончательному успѣху всѣ устремились туда, куда всегда обращались: въ сердце Россіи, гдѣ расколъ владѣетъ и ворочаетъ милліонами. И вотъ, въ началѣ 1844 года, изъ змѣинаго гнѣзда, какимъ сдѣлался теперь монастырь Бѣло-Криницкій, двое главныхъ коноводовъ зла, *Геронтій* и *Павелъ*, отправились въ Россію. Какъ далеко они здѣсь были, въ точности дознать я не имѣлъ возможности; знаю только навѣрное, что они доходили до Москвы, о чемъ и сами они предо мною проговорились, и впослѣдствіи я слышалъ отъ Московскихъ раскольниковъ,

видѣвшихся и бесѣдовавшихъ съ ними лично. Природные Буковинскіе Липованы, въ своемъ простодушномъ невѣденіи существующаго порядка вещей, были твердо увѣрены, что они воротятся къ нимъ и съ деньгами и съ готовымъ уже архіереемъ, котораго имъ непремѣнно хотѣлось имѣть не иначе, какъ изъ Россіи. Эту послѣднюю увѣренность поддерживали въ нихъ сами эти бездѣльники, когда вовлекали ихъ въ длинныя и тяжкія хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ, и даже высказывали ее самому правительству, когда то изъявляло сомнѣнія въ сбыточности ихъ замысла. Между тѣмъ, они очень хорошо знали Россію, въ которой родились и выросли; почему, обманувъ Буковинцевъ ложною надеждою, что сыщутъ имъ тотчасъ архіерея въ Россіи, передъ русскими раскольниками сплели другой обманъ, что архіерей уже отысканъ за Криницей и, какъ только будутъ деньги, немедленно явиться на свою каѳедру. Въ подтвержденіе этой басни, они привезли съ собой въ Москву портретъ, или какъ говорится на языкѣ раскольничьемъ, "ликъ" этого мнимонайденнаго архіерея, который возбудилъ всеобщій восторгъ фанатиковъ, быстро разлившійся по всѣмъ концамъ Россіи. Но настоящія времена—не то, что прежнія. Восторгъ этотъ не помѣшалъ раскольникамъ принять нѣкоторыя мѣры осторожности. Они развязали свои мошны, и отсыпали вѣстникамъ такой радости значительную сумму денегъ, только съ тѣмъ,—чтобы они употребили ихъ на первыя необходимыя приготовленія къ принятію епископа; обезпечить же ему постоянное содержаніе, сообразно требованію австрійскаго правительства, положили и обязались подпискою не прежде, какъ когда епископъ дѣйствительно прибудетъ и водворится въ Буковинѣ. Къ этому времени, нѣкоторые изъ Московскихъ богачей обѣщались даже будто-бы совершенно выселиться въ Буковину, переведши туда всѣ свои капиталы. Дѣлать было нечего: бродяги воротились назадъ во свояси, по крайней мѣрѣ не совсѣмъ съ пустыми руками, и тотчасъ рѣшились пуститься на поискъ архіерея. Это приняли на себя уже не *Геронтій* и *Павелъ*, а *Павелъ* и *Алимпій*. Они провели

въ странствованіи всю послѣднюю половину 1844 года и первые мѣсяцы 1845 г., такъ, что воротились назадъ домой незадолго передъ прибытіемъ моимъ въ Буковину. Сколько я могъ разузнать, въ это время были они въ Молдавіи и въ Валахіи, въ Сербіи, въ Венгріи, въ Далмаціи, въ Черной-Горѣ, въ Венеціи. Удачи однако нигдѣ имъ не было : вездѣ получили они чистый отказъ ; а Черногорскій владыка велѣлъ даже будто выгнать ихъ изъ своихъ владѣній съ нечестью и съ угрозою, что если они появятся опять, то имъ будутъ обрублены уши. Слухи есть, что они въ особенности разсчитывали на Венецію, гдѣ съ давнихъ лѣтъ проживаетъ бывшій нѣкогда православный епископъ Далматинскій, Венедиктъ Кралевичъ, жизнь котораго исполнена странныхъ и необыкновенныхъ приключеній, который, говорятъ, былъ въ старину мусульманиномъ, потомъ, попавши въ архіереи Далмаціи при Наполеонѣ, подъ Австрійскимъ владычествомъ обнаружилъ поползновеніе въ унію, за что едва не погибъ отъ руки православныхъ Далматинцевъ и былъ принужденъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ своей епархіи. Такой человѣкъ конечно способенъ на все, и раскольники очень могли на него надѣяться ; говорятъ даже, что портретъ, который они возили съ собой въ Россію, былъ списокъ съ его портрета : такъ велика была ихъ увѣренность, что тотъ, кто рѣшался на унію, не погнушается расколомъ. Но дѣло и съ нимъ не сладилось : безъ сомненія, потому что старикъ, вслѣдъ за побѣгомъ своимъ изъ Далмаціи обезпеченный отъ Австрійскаго правительства щедрымъ пенсіономъ, живетъ себѣ теперь припѣваючи, и конечно не имѣетъ никакихъ выгодъ промѣнять великолѣпную, блестящую Венецію на какую нибудь Бѣло-Криницкую трущобу. Впрочемъ, Бѣло-Криницкая шайка тщательно скрываетъ безуспѣшность своихъ поисковъ. Въ народѣ пущенъ слухъ, что одинъ изъ архіереевъ, находящихся въ Молдавіи, охотно идетъ на раскольническую каѳедру : только, дескать, сумнительно, можно-ли принять его, потому что онъ крещенъ обливаньемъ, а не въ три погруженія. Между тѣмъ, на деньги русскихъ раскольниковъ,

согласно ихъ назначенію, открыто и съ особенною спѣшностью дѣлаются всѣ нужныя приготовленія къ принятію и водворенію епископа, точно будто онъ уже въ дорогѣ. Собирается разница и другія принадлежности, необходимыя для архіерейскаго священнослуженія; дому, гдѣ долженъ помѣщаться архіерей съ своею свитою, предначертанъ планъ, заготовлены матеріалы и очищено мѣсто внутри монастыря; монастырская церковь перестроивается, чтобъ получить размѣры и видъ, достойные предназначенія ея быть каѳедральнымъ соборомъ епископіи. Все это я видѣлъ собственными глазами; все это показывали мнѣ сами Бѣло-Криницкіе монахи, съ видомъ смиренно-лукаваго торжества. Когда я изъявлялъ удивленіе, откуда они берутъ къ тому средства, то витія Павелъ началъ мнѣ описывать съ большимъ восторгомъ и краснорѣчіемъ, что ихъ, блюстителей древняго благовѣрія, находится внѣ Россіи неисчислимое множество, "яко звѣздъ небесныхъ или песка морскаго," что отселѣ, не только вплоть до Царьграда и до Святой Горы, но даже до Іерусалима, тянется непрерывная цѣпь раскольничьихъ селеній, съ многочисленными церквами, монастырями и скитами, что въ нихъ каждый готовъ отдать послѣднюю лепту для блага церкви, особенно на предметъ такой необычайной важности, какъ пріобрѣтеніе епископа; что, наконецъ, самые Безпоповщинцы, до сихъ поръ враги ихъ, теперь, когда явилась возможность имѣть истиннаго архіерея, и чрезъ него истинное священство, соединяются съ ними въ одно стадо христово, въ одну благовѣрную церковь, и съ своей стороны также не скупятся на жертвованія. Хитрецъ, очевидно съ намѣреніемъ, хранилъ предо мною глубокое молчаніе о Россіи; но я навѣрное знаю изъ другихъ источниковъ, что уже предъ самымъ Австрійскимъ правительствомъ оффиціально заявлено о намѣреніи русскихъ раскольниковъ переселяться въ Буковину, какъ скоро архіерей явится тамъ на лицо, и что даже сдѣланы попытки формальнаго ходатайства объ испрошеніи всѣмъ подобнымъ переселенцамъ такихъ преимуществъ и льготъ, какими пользуются нынѣшніе Буковинскіе Липованы,

и увѣреніемъ, что тогда всѣ безъ изъятія раскольнйки перейдутъ изъ Россіи и изъ другихъ государствъ въ Австрію; правительство же па это ничего пока не приказываетъ, но и не отказываетъ...

И такъ, объ Австрійскихъ раскольникахъ, средоточивающихся исключительно въ Буковинскомъ округѣ Галиціи, вотъ что дознано достовѣрными наблюденіями и изслѣдованіями на мѣстѣ:

1) Численное количество ихъ не велико, но полученное ими дозволеніе имѣть епископа угрожаетъ сдѣлать изъ нихъ средоточіе всего раскольничьяго міра;

2) Епископа еще нѣтъ пока; но онъ отыскивается всѣми дѣятельно и настойчиво, и къ принятію его дѣлаются всѣ нужныя приготовленія;

3) Дѣло это, при общемъ участіи туземныхъ раскольниковъ, заправляется и орудуется выходцами русскими, чрезъ средства въ изобиліи получаемыя изъ Россіи;

4) Православное населеніе Буковины, и въ особенности духовныя власти, негодуютъ на то, понимая весь вредъ, какой можетъ произойти отсюда для православія. Но,

5) Австрійское правительство и явно не противодѣйствуетъ, а втайнѣ положительно покровительствуетъ успѣху затѣй раскольничьихъ; и это конечно не съ добрыми видами для православія вообще и для Россіи въ особенности.

II.

Изъ двухъ такъ называемыхъ Дунайскихъ княжествъ, раскольниками преимущественно изобилуетъ *Молдавія*, граничащая непосредственно съ Россіею; въ *Валахіи* же они находятся въ незначительномъ количествѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, они извѣстны подъ тѣмъ же, что и въ Австріи, общимъ именемъ *Липованъ* (по туземному — *Липовени*).

Въ *Молдавіи* Липованы разсѣяны по всему ея пространству, въ городахъ и въ деревняхъ, совокупно съ туземцами и

особнякомъ. Изъ городовъ, кажется, нѣтъ ни одного, гдѣ бы не было хотя нѣсколько, хотя двухъ или трехъ семействъ ихъ, занимающихся ремесленничествомъ или торговлею. Въ столицѣ Молдавіи, *Яссахъ*, изъ нихъ составлено значительное общество, живущее въ отдѣльномъ предмѣстіи города, за *Бахлуемъ* и заключающее въ себѣ много богатыхъ купцовъ, ворочающихъ порядочными капиталами. За тѣмъ, отдѣльными же обществами, живутъ они въ городахъ *Ботошанѣ*, *Тыргулъ-Фрумосъ*, *Хирлеу*, *Бикео*, *Васлуѣ*: тамъ есть тоже между ними изрядные капиталисты, особливо въ Боташанѣ и Хирлеу. По деревнямъ, Липованы преимущественно гнѣздятся въ *Верхней Молдавіи (Цара-де-Сосъ)*, главнымъ образомъ въ цинутѣ *Сучавскомъ*. Во всей же *Молдавіи-Нижней (Цара-де-Джіосъ)*, извѣстны только двѣ небольшія ихъ деревушки, обѣ въ степяхъ цинута *Галацкаго*. Замѣчательно при этомъ, что въ самомъ городѣ *Галацъ*, центрѣ туземной торговли и промышленности, ихъ вовсе нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, не замѣтно. Сколько всѣхъ Липованъ разбросано такимъ образомъ по всей Молдавіи, опредѣлить съ точностію нѣтъ никакой возможности; приблизительно же можно полагать, что число ихъ здѣсь простирается по меньшей мѣрѣ *тысячъ до двадцати душъ*, въ обоихъ полахъ.

Не смотря на такое примѣчательное количество, составляющее *около двухъ процентовъ всего населенія* туземнаго, гражданское состояніе Липованъ въ Молдавіи не опредѣлено никакими положительными однообразными постановленіями. Живутъ они, по различію мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, тутъ такъ, тамъ иначе, съ разными обязанностями и правами, на разныхъ степеняхъ общественнаго устройства и домашняго довольства. Многіе изъ нихъ, какъ уже было замѣчено, живя въ городахъ, занимаются городскими промыслами: торговлею и ремесленничествомъ. Торгующіе производятъ торгъ преимущественно товарами русскими, за которыми богатѣйшіе изъ нихъ сами ѣздятъ въ Россію на ярманки, преимущественно въ Харьковъ. Одинъ изъ такихъ торговцевъ, жительствующій въ Хирлеу, городкѣ цинута Ботошанскаго, до того разбогатѣлъ,

что тамъ снимаетъ па аренду помѣстья и живетъ настоящимъ бояромъ. Впрочемъ и въ самыхъ городахъ большинство, а по деревнямъ всѣ безъ изъятія имѣютъ главнымъ занятіемъ земледѣліе и другія соприкосновенныя отрасли сельской промышленности. Никто однако изъ нихъ не владѣетъ землей на правахъ полной собственности ; но и работаютъ и живутъ они на земляхъ, принадлежащихъ разнымъ другимъ туземнымъ владѣльцамъ, большей частью на церковныхъ и монастырскихъ, за пользованіе которыми подлежатъ разнымъ помѣстнымъ обязанностямъ. Въ этомъ отношеніи, и горожане въ сущности нисколько не отличаются отъ поселянъ, такъ какъ не имѣютъ и никакихъ особенныхъ правъ, по той причинѣ, что здѣсь городскаго состоянія въ собственномъ смыслѣ нѣтъ даже и у самихъ туземцевъ. Въ прежнія времена, всѣ повинности Липованъ здѣсь, какъ помѣстныя, такъ и земскія, были очень легки ; почему, Молдавскіе Липованы жили вообще весьма достаточно. Но теперь, когда и церковныя имущества стали отдаваться съ публичныхъ торговъ арендаторамъ, помѣстныя отношенія ихъ становятся годъ-отъ-году тяжеле : гдѣ прежде отдѣлывались сотнею карбованцевъ, тамъ нынѣ требуютъ тысячи. Самое туземное правительство, довольствовавшееся прежде небольшою поголовною податью, теперь, кромѣ другихъ поборовъ, взыскиваетъ съ нихъ значительныя суммы за рекрутскую повинность. При всемъ томъ, имъ и нынѣ могло бъ быть очень хорошо. Народъ смышленный, ловкій, проворный, одинъ за дюжину Молдаванъ, они охотно приглашаются туземными помѣщиками не только для временной работы, но и для постоянной осѣдлости на ихъ земляхъ, съ весьма выгодными условіями. Только та бѣда, что вино и водка здѣсь очень дешевы, а въ Молдавіи Липованы не похожи на Буковинскихъ трезвостію. Старики еще довольно воздержны ; но молодежь любитъ покутить по-русски, особенно гдѣ-нибудь на сторонѣ, вдали отъ грозы отеческой. Первое знакомство мое съ Липованами на землѣ Молдавской, было въ уединенной, середи степи заброшенной корчмѣ, гдѣ остановясь ночевать, я нашелъ

толпу молодыхъ, работавшихъ по сосѣдству, ребятъ, вокругъ кувшиновъ съ виномъ, заливающихся веселыми русскими пѣснями, что продолжалось всю ночь на-пролетъ. Разумѣется, такое удальство не можетъ вести къ добру. Между здѣшними Липованами нерѣдкость встрѣтить горемыкъ, которые, что называется, спились съ кругу, пропили съ себя все до нитки. А это не можетъ не имѣть вліянія и вообще на нравственность, какъ домашнюю, такъ и публичную, въ чемъ, надо сказать, и самые туземцы представляютъ примѣръ весьма соблазнительный. Оттого, такъ называемыя здѣсь "окна" или *солскоини*, куда ссылаютъ преступниковъ въ каторжную работу, берутъ постоянную дань съ Липованъ, изобличающихся въ воровствѣ, мошенничествѣ, буйствѣ и болѣе или менѣе важныхъ нарушеніяхъ общественнаго порядка.

Въ отношеніи религіозномъ, большинство Молдавскихъ Липованъ принадлежитъ къ сектѣ *Поповщинской*. *Безпоповщинцы*, кромѣ кое-гдѣ разбросанныхъ одинокихъ семействъ, живутъ общинами только въ двухъ мѣстахъ : въ слободкѣ при городкѣ *Васлуѣ* и въ одной изъ деревушекъ около *Галаца*; обѣ эти общины состоятъ изъ недавнихъ пришельцевъ, выселившихся сюда изъ Пруссіи, вслѣдствіе усилившихся тамъ строгостей противъ Филиппоновъ. Что касается до *Поповщинцевъ*, то ихъ переселеніе сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи началось съ временъ давнишнихъ, и до сихъ поръ не перестаетъ обновляться свѣжими выходцами. Старѣйшимъ изъ всѣхъ поселеній раскольничьихъ въ Молдавіи считается *Мануиловка* или *Маноли*, большое село все изъ Поповщинцевъ, лежащее верстахъ въ 12 отъ городка *Фольтичени*, главнаго въ цинутѣ *Сучавскомъ*. Тутъ имѣется у раскольниковъ церковь, устроенная во имя покрова богородицы, и сверхъ того существуютъ три монашескіе скита : два мужскіе и одинъ женскій. Въ настоящее время, при церкви находится бѣглый русскій попъ, по-имени Алексѣй, человѣкъ лѣтъ уже за пятьдесятъ, съ женою и взрослыми дѣтьми; а въ скитахъ настоятельствуетъ старецъ Іоиль, кажется изъ природныхъ туземныхъ

Липованъ. Другая церковь раскольничья существуетъ въ *Яссахъ, въ предмѣстіи Забахлуйскомъ*. Тутъ также прежде бывали особые попы, набѣгавшіе изъ Россіи; но теперь нѣтъ. За тѣмъ, по остальнымъ мѣстамъ жительства Липованъ, находятся только часовни, изъ которыхъ примѣчательнѣйшія: въ городахъ *Тыргулъ-Фрумосъ, Хирлсу, Вислуѣ*, и въ селеніяхъ *Липовени*, близь города Ботошана, и *Братлоти*, между Тыргулъ-Фрумосомъ и Мануиловкою, отъ обоихъ верстахъ въ 25 разстоянія. При нихъ, изстари держатся одни дьяки или даски. Стало быть, въ теперешнее время, во всей Молдавіи единовластительствуетъ Мануиловскій попъ Алексѣй; оттого онъ очень богатъ, имѣетъ хорошенькій домикъ, ѣздитъ въ красивой Вѣнской коляскѣ четверней; и сыновей своихъ, вывезенныхъ взрослыми изъ Россіи, переженивъ здѣсь, пустилъ въ торговлю на собственные изрядные капиталы.

Я былъ лично въ большей части главныхъ притоновъ здѣшнихъ Липованъ; и въ *Мануиловкѣ*, которую можно назвать средоточіемъ и митрополіею раскольничества въ Молдавіи, прогостилъ довольно долго. По самому мѣстоположенію своему, это есть настоящій вертепъ, затаенный въ дремучей лѣсной чащѣ, на днѣ глубокаго крутояраго оврага. Земля, на которой находится селеніе со всѣми своими принадлежностями, составляетъ достояніе монастыря *Проботы*, "подклоненнаго" какъ здѣсь говорятъ, то есть укрѣпленнаго со всѣми имуществами въ собственность святому гробу въ Іерусалимѣ, откуда, чрезъ насылаемаго патріархомъ монаха съ титломъ экзарха, и управляется, то есть отдается въ аренду въ пользу патріархіи.* Жителей въ селеніи начтется съ сотню и болѣе семействъ, живущихъ особыми домами, выстроенными на русскій манеръ, со всей физіономіей великороссійскихъ деревенскихъ избъ. Церковь возвышается посреди селенія; она существуетъ изстари, но ее недавно перестроили,

* Во время пребыванія моего въ Молдавіи Мануиловку держалъ на арендѣ россійскій подданный князь Леопъ Каптакузинъ, котораго радушному и можно сказать дружескому содѣйствію я обязанъ тѣмъ, что проникъ туда и собралъ предлагаемыя здѣсь свѣденія.

распространили и украсили на деньги присланныя изъ Москвы, такъ какъ здѣшніе богачи, по увѣренію самихъ Липованъ, холодны къ вѣрѣ и служатъ мамону, а не Богу. Впрочемъ, этотъ послѣдній упрекъ не падаетъ на Мануйловцевъ, ибо между ними вовсе и нѣтъ богачей. Есть только болѣе или менѣе зажиточные хозяева, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ старику по имени *Аѳанасью Захарову*, давшему мнѣ гостепріимный пріютъ въ своемъ домѣ. Этотъ Аѳанасій, своей сановитой фигурой, природнымъ умомъ и нравственнымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ, припомнилъ мнѣ Буковинскаго *Михайлу Ѳедорова*. Онъ также большой грамотей и читаетъ не однѣ только старинныя церковныя книги, но и новыя, мірскія, разумѣется русскія, содержанія нравоучительнаго и историческаго; такихъ книгъ я замѣтилъ у него довольно и былъ свидѣтелемъ, какъ онъ читалъ ихъ, а собравшіеся раскольники, въ томъ числѣ и самъ старецъ Іоиль, настоятель Мануйловскихъ скитовъ, слушали съ почтительнымъ вниманіемъ, въ особенности когда онъ, пріостанавливаясь, изустно объяснялъ имъ про русскихъ патріарховъ, митрополитовъ, царей и даже великихъ-князей. При всемъ томъ, а можетъ быть и именно потому, что онъ такъ близокъ съ книгами мірской, гражданской печати, я не замѣтилъ въ немъ особенной горячности къ раскольническому суевѣрію. Про предметы религіозные онъ говорилъ со мной очень мало и съ большой умѣренностью ; на счетъ попа Алексѣя отзывался весьма неблагопріятно, называя его корыстолюбцемъ; да и съ настоятелемъ скитовъ, старцемъ Іоилемъ обращался безъ всякаго уваженія, даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. Впрочемъ, надо и то прибавить, что здѣшніе монахи, всѣ, какъ видно, изъ природныхъ туземцевъ, большаго и не заслуживаютъ. Это люди простые, грубые, необразованные, рѣдко даже сколько нибудь грамотные и притомъ, живущіе въ крайней бѣдности, еле-еле добывающіе себѣ насущное пропитаніе. Скиты ихъ, изъ которыхъ два, мужскій и женскій, раздѣленные другъ отъ друга однимъ только вѣтхимъ, разваливающимся плетнемъ, находятся возлѣ

селенія, а третій стоитъ особнякомъ въ лѣсу, верстахъ въ 3 разстоянія, суть не что иное, какъ собранія маленькихъ, темныхъ, грязныхъ конуръ, почти землянокъ, гдѣ гнѣздится по нѣскольку жильцовъ или жилицъ. Въ одной изъ такихъ конурокъ, я пашелъ самого настоятеля, занимавшагося слѣсарнымъ мастерствомъ, которое есть его ремесло, босикомъ, въ одной рубашкѣ. И за право жительства въ этихъ норахъ, да за пользованіе небольшими клочками земли вокругъ, гдѣ набрасывается нѣсколько грядокъ подъ огородные овощи, какъ монахи, такъ и монахини, обложены подушнымъ налогомъ въ пользу помѣстной экономіи, возвышеннымъ нынѣ до 3 карбованцевъ съ души. Все это, содержа ихъ въ крайней нищетѣ, не дозволяетъ имъ подняться ни умственно, ни нравственно. Съ горя они не прочь отъ чарки, гдѣ богъ пошлетъ; и потому, весьма не рѣдко встрѣчать ихъ шатающихся публично въ видѣ вовсе не приличномъ иноческому сану; это случилось съ самимъ старцемъ Іоилемъ, который отъ Аѳанасія, на моихъ глазахъ, едва потащилъ ноги въ свою отшельническую конуру. Что касается до попа Алексѣя, то онъ, хотя поведенія и хорошаго, — то есть не питущаго, но въ книгахъ такой же невѣжда, какъ и Іоиль; въ этомъ я удостовѣрился изъ собственныхъ моихъ разговоровъ съ нимъ. Отсюда понятно неуваженіе къ нимъ такого грамотея и книгочія, каковъ старикъ Аѳанасій; и изъ подобнаго чувства въ отношеніи къ лицамъ, которыя по званію своему, должны быть вождями вѣры, естественно объясняется и та холодность къ вѣрѣ, которую я замѣтилъ въ старикѣ и которая въ молодомъ поколѣніи обнаруживается еще сильнѣе и явственнѣе. Сынъ, напримѣръ, Аѳанасія, по имени Малафѣй, дѣтина весьма бойкій, который, несмотря на то, что у него усъ едва пробивается, состоитъ уже въ званіи *ватава*, то есть какъ бы старосты въ Мануйловкѣ, съ глазу на глазъ со мной показалъ въ себѣ совершеннаго вольнодумца, чуть-чуть не безбожника.

По одному селенію нельзя, конечно заключить о всѣхъ. Но личныя наблюденія въ разныхъ мѣстахъ удостовѣряли меня, что Молдавскіе Липованы вообще не отличаются жаромъ и

силою раскольническаго фанатизма. Причины тому, однако, совсѣмъ другія, чѣмъ въ Буковинѣ. Тамъ религіозное раздраженіе смягчается благонравностью раскольниковъ, слѣдствіемъ окружающаго ихъ внутренняго и внѣшняго благоустройства; здѣсь напротивъ, на ослабленіе религіозныхъ чувствъ вообще, въ томъ числѣ и изувѣрства раскольничьяго, дѣйствуетъ господствующее во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ неустройство и происходящая отсюда шаткость нравственности, домашней и публичной. Сверхъ того, въ Молдавіи это усиливается еще совершенно почти отсутствіемъ людей книжныхъ, посвященныхъ во всѣ таинства раскольнической мудрости. Я старался узнать, есть-ли такіе люди между здѣшними раскольниками, и вездѣ слышалъ только одно имя какого-то *Семена Евтѣева*, живущаго въ *Тыргулъ-Фрумосъ*, съ которымъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ случая лично познакомиться. Кто бы, однако и каковъ бы ни былъ этотъ пресловутый мудрецъ, его одного конечно недостаточно на десятки тысячъ невѣждъ, разсѣянныхъ на довольно значительномъ пространствѣ. По сему можно бы было надѣяться, что еслибъ такой порядокъ, или лучше безпорядокъ вещей продолжился, то раскольничество въ Молдавіи, несмотря на свою количественную значительность, никогда бъ не возвысилось на степень силы возбуждающей опасенія. Но, по несчастію, событіе въ Буковинѣ простерло уже сюда свое заразительное вліяніе, и угрожаетъ существеннымъ переворотомъ въ духѣ и направленіи здѣшнихъ Липованъ. Вѣсть объ учреждающейся тамъ раскольничьей епископской каѳедрѣ, распространясь между ними, носится пока изъ устъ въ уста любопытною новостью; но эта новость, возбуждая общее участіе, пріучаетъ разобщенную доселѣ массу устремлять мысли къ одному предмету, сосредоточивать желанія на одну цѣль. Наиболѣе ощутительно это въ монахахъ, которые, по близости ихъ скитовъ отъ границы Буковинской, всего верстъ на 15, или много на 20, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тамошними собратіями, и притомъ по самому званію своему доступнѣе фанатизму, чѣмъ прочіе единовѣрные туземцы.

Въ нихъ господствуетъ непоколебимая увѣренность, что дѣло это сбудется, и тогда наступятъ для раскола красные дни полнаго торжества. Правда, старецъ Іоиль замѣтилъ мнѣ съ сокрушеніемъ, что приходившіе сюда изъ Буковины миссіонеры Алимпій и Павелъ, произвели здѣсь больше любопытства, чѣмъ истиннаго сердечнаго участія, и воротились болѣе съ обѣщаніями, нежели съ вещественными наличными пособіями къ окончательному осуществленію вожделѣнной цѣли. Но "Богъ-милостивъ, прибавилъ простодушный старикъ: на Москвѣ благочестіе не оскудѣетъ! Будетъ у насъ единъ пастырь, и будетъ едино стадо."

Въ *Валахіи* число Липованъ не значительно: всего тысячи три душъ обоего пола. Живутъ они главнымъ образомъ въ *Браилѣ*, городѣ пограничномъ Молдавіи, верстахъ въ 20 отъ *Галаца*, который въ свою очередь не далѣе отстоитъ отъ границы Русской, именно отъ *Рени*, городка области Бессарабской. Здѣсь впрочемъ, они тѣснятся не столько внутри самаго городка, сколько въ подгородной слободѣ, лежащей при самомъ сліяніи рѣкъ *Серета съ Дунаемъ*, гдѣ и занимаются преимущественно рыболовствомъ. Затѣмъ, далѣе, есть только двѣ небольшія деревушки, ими населенныя: одна на протокѣ Дуная, называемомъ *Борчъ*, между *Браиломъ* и *Каларашемъ*: другая на земляхъ монастыря *Знагова*, при рѣчкѣ *Кода-Знагову*, впадающей въ *Яломицу*, верстахъ въ 20 отъ *Букареста*. Жители обѣихъ этихъ деревушекъ старожилы, поселившіеся здѣсь издавна; о Борчовцахъ даже есть преданіе, что они въ прежнее время были гораздо многочисленнѣе, но въ недавніе годы выселились за Дунай. Что касается до Браиловскихъ Липованъ, то они всѣ пришли сюда недавно, уже по возведеніи Браила въ настоящій видъ, вслѣдствіе послѣдней войны Россіи съ Портою и совершившагося затѣмъ преобразованія Дунайскихъ княжествъ.

По расколу, всѣ Валашскіе Липованы *Поповщинцы*. Безъ сомнѣнія, малочисленность и ограниченность средствъ не дозволили имъ до сихъ поръ обзавестись собственною цер-

ковью. Уныхъ нѣтъ даже и своего попа; за самонужнѣйшими духовными требами они вынуждены по сему обращатьея въ Молдавію: прежде въ Яссы, а нынѣ въ Мануйловку, верстъ за 200 отъ Браилы, а отъ Борча и отъ Знагова еще дальше. Такое удаленіе отъ единственныхъ какихъ бы то ни было представителей священства и неизбѣжно слѣдовавшая за тѣмъ отвычка отъ церковныхъ таинствъ, были причиною, что между ними едва не зародилось горшее зло, отпаденіе изъ обыкновеннаго раскола *въ гораздо пагубнѣйшую ересь*. Назадъ тому лѣтъ пять, въ Браилѣ явился вышедшій изъ Россіи неизвѣстнаго званія человѣкъ, чрезвычайно строгой нравственности, постникъ, дѣвственникъ, чуждый всякихъ мірскихъ страстей, весь преданный молитвѣ и богомыслію. Онъ пріобрѣлъ къ себѣ безграничное уваженіе и довѣренность здѣшнихъ Липованъ, которые, надо сказать, далеко превосходятъ Молдавскихъ изувѣрною преданностью расколу. Вскорѣ этотъ таинственный пришлецъ вызвалъ для нихъ, изъ Россіи же, священника, такого же святошу, какъ и онъ самъ. Тогда вдвоемъ уже, они начали, общими силами, внушать раскольникамъ мало-по-малу ученіе совершенно новое, по всему тому, что я слышалъ, должно быть *Хлыстовское*. Обольщеніе было ведено такъ искусно, что невѣжды вовсе не подозрѣвали, куда ихъ завлекаютъ. Наконецъ, стали проходить слухи, что священникъ ихъ, которымъ они хвастались на весь край, есть потаенный скопецъ. Долго упорствовали они не вѣрить этой молвѣ, считая ее клеветою, выдуманною изъ зависти; но напослѣдокъ, чтобы прекратить распространившіяся всюду насмѣшки и укоризны, рѣшились дать полное торжество истинѣ, освидѣтельствовавъ лично своего пастыря. Оказалось, что слухи совершенно были справедливы, что у святаго мужа не было дѣйствительно половыхъ мужскихъ органовъ. Тогда они пришли въ такую ярость, что избивъ несчастнаго калеку до полусмерти, безчувственнаго перевезли за Дунай и тамъ кинули на произволъ судьбы. Клеврет его однако остался, вѣроятно потому что не былъ дѣйствительный скопецъ, и продолжалъ свое дѣло. Между тѣмъ, вѣсть о скопцѣ попѣ

разнеслась по Молдавіи, и оттуда примчался раскольничій попъ, находившійся въ Яссахъ. Онъ ужаснулся, увидѣвъ, что не только въ домашнюю жизнь, но и въ самое общественное богослуженіе, совершающееся въ часовнѣ Браиловскихъ Липованъ, взошли уже многія еретическія новости, нехристіанскіе обряды, пѣнія и даже иконы. Усилія его образумили обольщенныхъ, и главный обольститель избѣжалъ участи своего сотрудника только тѣмъ, что тишкомъ неизвѣстно куда скрылся. Впрочемъ, остатки этого соблазна, говорятъ, кроются и донынѣ въ нѣкоторыхъ семействахъ Браилы.

Кстати о настоящихъ *Скопцахъ*. Этихъ жертвъ и жрецовъ чудовищнаго заблужденія, въ обоихъ княжествахъ, Валахіи и Молдавіи довольное количество. Притонами имъ служатъ обѣ столицы, *Букарестъ и Яссы*, гдѣ они живутъ большими, человѣкъ во сто и болѣе, обществами. Сверхъ того, человѣкъ до десяти пріютилось въ двухъ главныхъ торговыхъ городахъ княжествъ, *Галацъ* и *Браилъ*. Скопцы столичные занимаются почти исключительно, такъ называемымъ здѣсь "дрожкарствомъ," то есть городовымъ извозничествомъ. Въ двухъ послѣднихъ городахъ, они держатъ и исправляютъ почтовую гоньбу. Какъ тѣ, такъ и другіе не только явно терпимы, но пользуются особыми чрезвычайными преимуществами, подъ защитой присвоеннаго имъ не такъ давно имени подданныхъ Русскихъ : въ этомъ качествѣ, они получаютъ паспортъ отъ мѣстныхъ россійскихъ консуловъ и имъ однимъ подсудны, такъ что туземныя власти не имѣютъ никакого права до нихъ касаться. Въ отношеніи религіозномъ, между Ясскими и Букарестскими скопцами примѣчается нѣкоторое, впрочемъ наружное только, различіе. Первыхъ обстоятельства заставили быть осторожнѣе и скрытнѣе, чѣмъ послѣдніе. Назадъ тому лѣтъ пятнадцать, бывшій митрополитъ Ясскій Веніяминъ обратилъ было на нихъ строгое вниманіе и хотѣлъ очистить отъ нихъ совершенно Молдавію. Тогда они употребили всѣ усилія, чтобы доказать безвредность своихъ правилъ и невинность вѣроученія. Кончилось тѣмъ, что имъ дозволено было оставаться въ Яссахъ по прежнему, но съ условіемъ входить

въ церковь и исполнять всѣ обязанности православныхъ христіанъ. Такъ теперь и дѣлается "по явности"! Скопцы пріобрѣли себѣ, одну изъ Ясскихъ церквей, посвященную имени с. Харалампія, и содержатъ при ней священника, у котораго ежегодно исповѣдуются и причащаются. Но это, разумѣется, одна личина. Передъ самымъ прибытіемъ моимъ въ Яссы, въ тамошнее русское консульство поступила просьба отъ одного сочлена Ясскаго скопческаго общества, дѣтины еще молодаго, здороваго и повидимому не вполнѣ доскопленнаго, которой просьбой онъ искалъ себѣ защиты отъ притѣсненій роднаго отца и вообще отъ всего общества скопцовъ, преслѣдующихъ его за то, что онъ рѣшился отклониться отъ нихъ и, какъ самъ говоритъ въ просьбѣ, впредь придерживаться вѣры христіанства.* Главнымъ старѣйшиной скопцевъ въ Яссахъ нѣкто Ермолай, старикъ издавна здѣсь живущій и нажившій собственный каменный домъ, въ которомъ совершаются настоящія таинства скопческой ереси, безъ огласки, съ возможною скрытностью. Не то совсѣмъ въ Букарестѣ. Тамъ, при совершенномъ равнодушіи къ нимъ туземныхъ властей, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, скопцы дѣйствуютъ открыто, нисколько не притворяясь и не лицемѣря. У нихъ нѣтъ ни церкви, ни какого бы то ни было христіанскаго богослуженія; но есть моленная, устроенная по ихъ еретическому мудрованію, которая всѣмъ извѣстна и всѣмъ кому угодно доступна. Антихристіанскаго отвращенія своего отъ всякой православной святыни, они нисколько не скрываютъ и безбоязненно говорятъ во всеуслышаніе, что самыя святыя тайны христовы, преподаваемыя православными священниками, не что иное, какъ "прокислая тюря," приготовляемая погаными, скверными руками. Главой ихъ здѣсь чрезвычайно злой изувѣръ *Максимъ Спиридоновъ Силинъ*, кажется, изъ бѣглыхъ солдатъ русскихъ. Войдя въ близкія сношенія со многими изъ нихъ и имѣвъ одного проводникомъ отъ Букареста до Константинополя, я удостовѣрился до несомнѣнности, что содержимое ими вѣроученіе

* Просьба эта находится у меня въ подлинникѣ.

до мельчайшихъ подробностей есть тоже самое, какъ и у скопцевъ русскихъ. Они вѣруютъ въ батюшку-царя-искупителя, Петра Ѳедоровича, и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его славнаго пришествія въ Москву, куда, при звонѣ успенскаго колокола, соберутся они къ нему со всѣхъ концевъ свѣта, а оттуда торжественнаго и побѣдоноснаго переселенія съ нимъ въ Петербургъ, гдѣ, будто бы, въ ожиданіи его, стоитъ особый дворецъ, запечатанный и окруженный крѣпкою стражею. Это, полагаютъ они, должно случиться тотчасъ по пресѣченіи царствованія нынѣ благополучно державствующаго государя императора; государь же наслѣдникъ, по ихъ безумнымъ толкамъ, уже будто изъявилъ согласіе уступить престолъ свой батюшкѣ - искупителю, на что изготовленъ уже и манифестъ, подписанный синодомъ и сенатомъ. Въ такихъ сумазбродныхъ мечтахъ и надеждахъ, они поддерживаютъ безпрерывныя братскія сношенія съ скопцами Молдавскими и еще болѣе Русскими.....

Отсюда извлекаются слѣдующія главныя данныя, на счетъ *раскольниковъ въ Молдавіи и Валахіи.*

1) Ихъ здѣсь очень много, и чѣмъ ближе къ границѣ Россіи, тѣмъ болѣе. Впрочемъ,

2) По причинѣ ихъ разбросанности и неустройства внѣшняго и внутренняго, отъ нихъ самихъ, не смотря на многосложность, опасаться бы нечего.

3) Къ сожалѣнію, учрежденіе раскольничьяго епископства въ Буковинѣ угрожаетъ сосредоточить большинство ихъ, состоящее изъ Поповщины, и тогда они могутъ образоваться въ значительную силу, которая безъ сомнѣнія приметъ враждебное и опасное направленіе для православія вообще и для православной Россіи особенно.

4) До тѣхъ же поръ, господствующая между ними общественная и религіозная безурядица даетъ уже къ нимъ свободный доступъ другимъ, злѣйшимъ сектамъ, имѣющимъ гнѣзда въ Россіи; въ томъ числѣ, главнымъ образомъ религіозно и политически отвратительному Скопчеству.

III.

Раскольники не совсѣмъ неправы, утверждая, что собственно въ *Турціи*, по ту сторону Дуная, или, какъ они говорятъ, *за Дунаемъ*, ихъ собратія распространены до Константинополя, и далѣе. Но этого не должно разумѣть о большихъ, людныхъ поселеніяхъ, гдѣ бы они жили цѣлыми общинами, какъ въ Буковинѣ и обоихъ Дунайскихъ княжествахъ. Отдѣльными лицами, а иногда и семействами, разбросаны они точно по всѣмъ придунайскимъ и приморскимъ городамъ Булгаріи и Румеліи, начиная отъ *Видина* до *Царьграда*. Я видѣлъ ихъ собственными глазами въ *Тульчѣ*, въ *Кюстенджи*, въ *Варнѣ*, въ *Адріанополѣ*; слышалъ про нихъ въ *Рущукѣ*, въ *Силистріи*, въ *Шумлѣ*, въ *Ахіало*, въ *Бурласѣ*. Но массами скучены они :

Во-первыхъ, въ такъ называемой *Добруджѣ*, полуостровѣ, который описывается послѣднимъ изгибомъ *Дуная* отъ *Силистріи* къ *Черному-Морю*;

Во-вторыхъ, въ промежуткѣ *Мраморнаго моря* и *Архипелага*, близъ залива *Геносскаго*;

Въ-третьихъ, на опушкѣ *Малой Азіи*, въ край морей *Мраморнаго* и *Чернаго*, отъ полуострова *Кизикскаго* на первомъ, до бухты *Самсунской* на послѣднемъ.

Въ недавнія времена, значительное количество ихъ было отправлено самимъ правительствомъ Турецкимъ еще дальше, въ *Сирію*; но есть ли тамъ нынѣ ихъ слѣды, я не знаю.

Между Турецкими раскольниками, не столько въ религіозномъ, сколько въ политическомъ отношеніи, должно различать два ихъ разряда: простыхъ, обыкновенныхъ раскольниковъ, которые, выбѣжавши изъ Россіи, нашли себѣ здѣсь пріютъ на общихъ основаніяхъ туземнаго порядка или лучше безпорядка, и Раскольниковъ-Казаковъ, живущихъ на особомъ военномъ положеніи, съ особыми обязанностями и правами. Первые называются и здѣсь вообще *Липованами*; послѣдніе извѣстны подъ именемъ *Игнатъ* (или *Егнатъ*) *Казаковъ* (по русски *Некрасовцевъ*).

Раскольники, разсѣянные по городамъ *Булгаріи* и *Румеліи*, состоятъ изъ обыкновенныхъ Липованъ, селеній же обитаемыхъ подобными Липованами, я привелъ въ извѣстность только два, оба въ *Булгарскомъ Подунавьѣ*: одно, называемое *Татарица*, верстахъ въ 30 отъ *Силистріи*; другое, называемое *Камень*, верстъ 15 отъ *Мачина*. Первое содержитъ въ себѣ около 50 семействъ; въ послѣднемъ, насчитываютъ ихъ далеко за 100. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, жители главнѣйше занимаются рыболовствомъ по Дунаю; впрочемъ, не чуждаются и земледѣлія, держатъ сады, огороды, бахчи, а нѣкорые имѣютъ и виноградники. По суевѣрію, городскіе Липованы принадлежатъ къ разнымъ сектамъ раскола; но болѣе, сколько извѣстно, къ *Поповщинѣ*. Тоже слышно и объ обоихъ селеніяхъ. Впрочемъ, церквей нѣтъ у нихъ нигдѣ; не было и попа въ мое время. Для богослуженія селеніе *Камень* имѣетъ общественную часовню; въ *Татарицѣ* же каждая семья молится у себя дома, своимъ иконамъ, на свой манеръ. Это послѣднее даетъ поводъ подозрѣвать,—не таится ли здѣсь, подъ видомъ раскола, особенное сектаторство, въ родѣ *Хлыстовщины*: къ такому заключенію ведетъ и господствующая между туземными христіанами молва, что Липованы имѣютъ у себя женщинъ, которыхъ признаютъ и величаютъ *богородицами*. Что касается до *скопцовъ*, то ихъ прежде очень много было во всей Европейской Турціи, оставшихся послѣ пребыванія русскихъ войскъ за Дунаемъ во время послѣдней войны; но такъ какъ Турки подобныхъ уродовъ ненавидятъ гораздо болѣе, чѣмъ христіане, и терпятъ только для употребленія при харемахъ, то они мало-по-малу разбрелись отсюда въ разныя стороны, такъ что теперь, по всему Задунавью, остается ихъ только трое или четверо въ Тульчѣ.*

* Провожавшій меня отъ Букареста до Константинополя скопецъ, по имени Савелій Лебедевъ, разсказывалъ о себѣ, что онъ самъ былъ изъ числа скопцевъ, оставшихся въ Турціи послѣ выхода оттуда Русской арміи по окончаніи послѣдней войны. Судьба передала его въ руки знаменитому визиру Решидъ-Пашѣ, у котораго онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ качествѣ блюстителя харема; причемъ долженъ былъ сопутствовать ему въ разныхъ походахъ въ Европейской и Азіятской Турціи, даже до несчастнаго сраженія, въ которомъ храбрый

Въ обыкновенныхъ Липованахъ Турецкихъ, нѣтъ вообще ничего важнаго и достопримѣчательнаго. Но *Раскольники-Казаки* представляютъ явленіе, заслуживающее особеннаго вниманія. Я стану говорить объ нихъ по порядку, въ какомъ они были открываемы мною.

Главнымъ мѣстопребываніемъ *Казаковъ-раскольниковъ* или *Игнатъ-Казаковъ* въ Турціи, остается и теперь сѣверо-восточный приморскій уголъ *Добруджи*, непосредственно смежный съ Россіею. Тутъ по прежнему населяютъ они три огромныя слободы, всѣ въ недальнемъ разстояніи отъ *Тульчи*, и еще ближе отъ *Бабадага*. Изъ этихъ слободъ, самая большая есть *Серакой* или *Сари-Кой*, перековерканная русскимъ выговоромъ въ *Серяково*, кругомъ почти омываемая развѣтвленіями огромнаго Дунайскаго лимана, извѣстнаго подъ именемъ озера *Разельмъ* : въ ней считается болѣе 600 домовъ. Другая слобода *Слава* разбросана въ дремучемъ лѣсу по рѣчкѣ *Славѣ*, изливающейся въ лиманъ *Головицу* : тутъ тоже около 600 домовъ. Слобода третья *Журиловка* лежитъ между Головицею и Разельмомъ, противъ самаго *Портицкаго гирла Дуная* : домовъ въ ней до 500. Между всѣми ими разстоянія не болѣе какъ верстъ пятнадцать ; и на этомъ маломъ пространствѣ скучено, выходитъ, до 1,700 семей : что составляетъ населеніе по меньшей мѣрѣ въ 8,000 душъ. Я не буду распространяться о происхожденіи и прежнихъ судьбахъ этого населенія, которыя всѣмъ извѣстны. Скажу только, что возвращеніе въ отечество Некрасовцовъ, удостоившихся всемилостивѣйшаго прощенія во время послѣдней войны съ Турціею, нисколько не раззорило этого гнѣзда дикаго, свирѣпаго изувѣрства,

военачальникъ, покинутый своимъ войскомъ, долженъ былъ отдаться въ плѣнъ Ибрагимъ-Пашѣ, чѣмъ окончилась его карьера, а потомъ вскорѣ и самая жизнь. Въ это время русскій скопецъ выучился отлично потурецки и свыкся со всѣми обычаями мусульманъ. Тѣмъ не менѣе, лишась своего господина, обращавшагося съ нимъ очень милостиво, онъ не захотѣлъ больше оставаться въ Турціи и переселился въ Букарестъ. Во время проѣзда нашего до Константинополя, тщетно навѣдывался онъ и про другихъ скопцевъ, которыхъ здѣсь оставилъ; кромѣ Тульчи, гдѣ одинъ скопецъ родной ему братъ, онъ не нашелъ никого во всей Булгаріи и Румеліи — включительно съ самымъ Константинополемъ.

соединеннаго съ непримиримою ненавистью къ Россіи. Убыль вознаградилась новоприбывшими бѣглецами, наслѣдовавшими духъ и нравы своихъ предшественниковъ. Хотя большая часть ихъ теперь уже не казаки по-происхожденію, а просто всякаго рода сволочь изъ простонародія русскаго, но они продолжаютъ себѣ присвоивать и никто не оспариваетъ у нихъ страшное имя *Ингатъ-Казаковъ*, что и у самыхъ Турковъ равнозначительно имени "разбойниковъ." Впрочемъ, нынѣшнее мирное время, лишая ихъ случаевъ привыкать къ сценамъ грабежа и кровопролитія съ оружіемъ въ рукахъ, отчасти способствовало къ нѣкоторому ихъ смягченію: теперь не слышно уже объ убійствахъ, бывало грозившихъ неминуемо всякому страннику, котораго неосторожность или несчастіе заводило въ ихъ вертепъ. Главный промыселъ, которымъ они питаются, есть рыболовство. Но, какъ этотъ промыселъ можетъ быть производимъ съ успѣхомъ только въ зимнее время, то лѣто, употреблявшееся прежде казаками на походы, теперь остается у нихъ праздными. Вслѣдствіе того, они вынуждаются принимать участіе въ земледѣльческихъ работахъ сосѣднихъ поселянъ, преимущественно состоящихъ изъ Булгаръ, которые за то платятъ участіемъ въ плодахъ жатвы. Это сближаетъ ихъ, но отнюдь не примиряетъ вполнѣ съ смирными, добродушными Булгарами. Въ прошлыхъ 1843 и 1844 годахъ, по поводу тревогъ, обнаружившихся въ Валахіи отъ скопища нѣкоторыхъ безпокойныхъ выходцевъ изъ-за Дуная, имъ приказано было отъ Турецкаго правительства вооружиться и въ особенности наблюдать туземныхъ Булгаръ. Тогда они чуть ихъ всѣхъ не перерѣзали. Только присутствіе военной регулярной силы Турковъ сосредоточенной въ Бабадагѣ могло обуздать дикарей. Обыкновенныхъ же мѣстныхъ властей они не слушаются и не уважаютъ, тѣмъ болѣе, что по дарованнымъ имъ отъ прежнихъ султановъ привиллегіямъ, которыя и нынѣ не считаются уничтоженными, они, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ, подвѣдомы только собственнымъ своимъ начальникамъ, называемымъ по казацки *атаманами*.

Другой притонъ Казаковъ - раскольниковъ, того же происхожденія и духа, находится на противоположномъ концѣ Европейской Турціи, между Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ, неподалеку отъ устья рѣки Марицы, вливающейся въ заливъ Геносскій. Мѣсто это отстоитъ отъ Константинополя часовъ на 40, по нашему верстъ на 200; а отъ Адріанополя, столицы Румеліи, вдвое ближе. Казаки двинулись сюда всею своею ордою изъ Добруджи во время предпослѣдней войны Россіи съ Портою, когда войска наши перешли черезъ Дунай, а какъ война эта кончилась присоединеніемъ всего Бессарабскаго Буджака къ Россіи, вслѣдствіе чего граница русская примкнулась къ самой Добруджи, то и по заключеніи мира, многіе изъ нихъ не захотѣли возвращаться на старое пепелище, въ ненавистное сосѣдство Русское, и потому осѣлись здѣсь навсегда. Правительству Турецкому не нравилось это перемѣщеніе всегда готоваго къ войнѣ полчища въ ближайшее сосѣдство столицы, гдѣ оно было у него подъ рукою на всякой нужный случай; почему и, главному атаману всѣхъ Турецкихъ казаковъ, обыкновенно носившему титулъ *гяуръ - баши* или *казакъ - баши*, указано было имѣть резиденцію тутъ, а не въ отдаленной Добруджѣ. Во время Греческой революціи, большая часть этихъ переселенцевъ, употребленныхъ въ дѣло противъ Грековъ, погибла. Но послѣдняя война Россіи съ Турками восполнила эту потерю новыми приливами Добруджанъ, изъ которыхъ упорнѣйшіе и ожесточеннѣйшіе опять не захотѣли возвращаться назадъ, въ мѣста ознаменованныя только что совершившимся раскаяніемъ проклинаемаго ими *Гладкаго*. Впрочемъ, этому новоселью вѣрно суждено быть несчастнымъ для раскольниковъ. Во время послѣдней схватки Мегметъ-Али съ султаномъ Махмудомъ, три тысячи казаковъ были отправлены отсюда на театръ войны, въ Азію,—и назадъ не воротились. Говорятъ однако, что не всѣ они тамъ погибли, но нѣкоторые остались въ Сиріи, гдѣ будто - бы и живутъ донынѣ. На мѣстѣ же прежняго ихъ водворенія въ Румеліи осталась теперь небольшая деревенька, называемая *Казакъ - Кой*

Жители въ ней занимаются рыбной ловлей и земледѣліемъ. Они все еще продолжаютъ считаться казаками; но за малочисленностью не призываются къ военной службѣ, и оттого вовсе почти неслышны, даже въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Наконецъ, *Анатолія* или *Малая-Азія*. Кто бы могъ подумать, чтобы стихія раскольничья и казачья проникла даже сюда, и пустила здѣсь глубокіе, широко раскинувшіеся корни! На дѣлѣ однако выходитъ такъ. Первое и главное гнѣздилище раскольниковъ-казаковъ находится въ сосѣдствѣ Мраморнаго Моря, между мѣстечками Магаличемъ и Биндерманомъ, отъ Бруссы, главнаго города края, въ 24 часахъ, то есть съ небольшимъ верстахъ во 100. Тутъ скучены они въ огромномъ селеніи, которое, по небольшой рѣчкѣ, при немъ протекающей, называется *Мандрозъ* и сверхъ того извѣстно еще подъ именемъ *Бинъ-Эвле*, что по Турецки значитъ—"тысяча домовъ," названіе, котораго не должно считать восточною риторическою фигурою, ибо число живущихъ въ немъ казаковъ простирается едва ли еще не свыше 1,000 семействъ. Затерянные такъ далеко, среди населенія совершенно иноплеменнаго и иновѣрнаго, эти казаки, по происхожденію одно тѣло, а по фанатизму одинъ духъ съ Добруджанами, живутъ уже здѣсь настоящими звѣрями; такъ, что заходить къ нимъ безъ особенныхъ предосторожностей всякому, а русскому преимущественно,—значитъ неблагоразумно рисковать своею головою. Я слышалъ отъ одного Липована, что даже онъ, вздумавши искать у нихъ гостепріимства, совершенно было погибъ отъ ихъ руки, забитый какъ собака, хотя явился къ нимъ божась и крестясь раскольничьимъ двуперстнымъ крестомъ, что онъ ихъ собратъ и единовѣрецъ. Живутъ эти дикари, главнымъ образомъ, тоже отъ рыболовства. На этотъ промыселъ они каждую зиму выѣзжаютъ на лодкахъ по Босфору въ Черное Море, гдѣ, на Азіятскомъ же берегу, пристаютъ зимовать близь лимана Дерконъ, часахъ въ двадцати отъ Константинополя. Нѣкоторые изъ нихъ остаются здѣсь и на лѣто, для обереганія шалашей и

прочихъ промысловыхъ заведеній и снарядовъ; почему это мѣсто можно считать вторымъ пунктомъ осѣдлости Игнатъ-Казаковъ въ Малой Азіи. Кромѣ того, по тому же берегу Чернаго Моря, дальше къ востоку, между городами Синопомъ и Самсуномъ, близъ устья рѣки *Кизилъ-Ирмакъ*, находится другой постоянный притонъ раскольниковъ, по ремеслу также рыболововъ и по нравамъ также полузвѣрей, который долженъ быть давнишнимъ выселкомъ изъ Бинъ-Эвле. Но ближайшихъ подробностей объ этомъ послѣднемъ отпрыскѣ раскола въ Малой Азіи никто не знаетъ; ни даже наша миссія въ Константинополѣ, которой самое существованіе его вовсе неизвѣстно.

Въ отношеніи религіозномъ, всѣ находящіеся въ Турціи Казаки-Раскольники принадлежатъ къ сектѣ *Поповщинской*, суевѣрія и заблужденія которой держатся со всѣмъ ожесточеніемъ дикаго, ничѣмъ необузданнаго, на вольномъ просторѣ до звѣрства освирѣпѣвшаго фанатизма. Большей частью сущіе невѣжды, незнающіе даже грамоты, они не мастера на слова; но за то дубиною и кистенемъ готовы отстаивать каждую мелочь внушенныхъ имъ предразсудковъ и лженученій, готовы и сами скорѣе на плаху или на висѣлицу, чѣмъ потерять одинъ волосокъ изъ бороды, или въ богослуженіи прибавить одинъ лишній поклонъ, одну лишнюю аллилую. Оттого они крайне дорожатъ священствомъ и прочими таинствами. А между тѣмъ, во время моего пребыванія, у нихъ, во всей Европейской Турціи, не было ни одного попа. Къ довершенію уничиженія, раздражающаго всю ихъ желчь, послѣдній, не задолго предъ тѣмъ исправлявшій для нихъ священническія требы въ Добруджѣ, былъ тотъ самый пройдоха Скопецъ, который, какъ было упомянуто, надѣлалъ столько тревоги въ Браилѣ. Отдохнувъ отъ полученныхъ побоевъ, этотъ бродяга дотащился до казачьихъ слободъ, и тамъ, разумѣется, скрывая свою окалеченность, принятъ былъ за священника. Но послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ его здѣсь служенія, стали и сюда приходить объ немъ слухи изъ за Дуная; вслѣдствіе чего, онъ не заблаго-

разсудилъ дожидаться повторенія исторіи Браиловской, которая могла бъ кончиться гораздо большею развязкою, и поспѣшилъ убраться въ Тульчу, гдѣ и пребываетъ понынѣ живымъ позоромъ для фанатиковъ, сложивъ съ себя всякое притязаніе на священство. Отсутствіе попа конечно не замѣнимо изобиліемъ въ монахахъ и монахиняхъ, которыхъ въ скитахъ, окружающихъ слободы Добруджанъ, считается сотъ до двухъ. Впрочемъ, это полчище имѣетъ свою роль, полезную для фанатизма; кромѣ воспламененія ревности ко всѣмъ мелочамъ раскольническаго суевѣрія, монахи служатъ еще для сношенія здѣшнихъ изувѣровъ, закупоренныхъ въ своихъ логовищахъ, съ остальными, какъ туземными, такъ и заграничными собратіями. Что касается до Мало-Азіатцевъ, то они счастливѣе своихъ братьевъ въ Европейской Турціи. У нихъ священствуетъ теперь лицо весьма примѣчательное; нашъ, россійскій бѣглый архимандритъ, по имени Виссаріонъ. Этотъ несчастный, къ сожалѣнію, принадлежитъ къ членамъ нашего образованнаго духовенства: имѣетъ степень магистра богословія, полученную при С.-Петербургской Духовной Академіи и былъ нѣкогда инспекторомъ и профессоромъ Вологодской Духовной Семинаріи. Дурное поведеніе было причиною, что онъ по распоряженію духовнаго правительства, былъ уже посланъ на смиреніе въ Соловецкій монастырь; но потомъ, получивъ прощеніе и свободу, выпросился установленнымъ порядкомъ на богомолье къ святымъ мѣстамъ, и дѣйствительно былъ въ Аѳонской горѣ и въ Іерусалимѣ, да уже на возвратномъ пути, изъ Царьграда, дозволилъ сманить себя раскольникамъ, у которыхъ и проживаетъ теперь, священнослужительствуя въ Бинъ-Эвле.

Само собою разумѣется, что такая особенная напряженность фанатизма въ Казакахъ-раскольникахъ, не можетъ не дѣлать ихъ особенно доступными и тому волненію, которое возбуждается во всемъ раскольничьемъ мірѣ слухами о новоучреждающемся епископѣ. Посему, нисколько не удивительно, что Буковинскіе миссіонеры, приходившіе уже сюда

съ этою благодатною вѣстью, нашли у нихъ братскій пріемъ и единодушные обѣты содѣйствовать всячески успѣху и упроченію дѣла, столь великаго для раскола. Содѣйствіе это, конечно, не будетъ денежное; ибо казаки въ Турціи вообще не богаты. Довольно однако, если они свою дикую энергію примкнутъ къ числительности Молдаво-Валашскихъ Липованъ; и тогда, эта масса силы, подчиненная одному жизненному средоточію, утвержденному внутри государства подъ явнымъ покровительствомъ умнаго и слишкомъ хорошо знающаго свои выгоды правительства, не можетъ не угрожать будущностью весьма благопріятною расколу и весьма нелестною для православія.

Но едва ли не важнѣе еще слѣды другаго броженія, вовсе не религіознаго, хотя и получающаго главное свое подкрѣпленіе отъ религіознаго же изувѣрства казаковъ: слѣды, на которые привелось мнѣ напасть еще въ Добруджѣ, но которые окончательно прояснились для меня уже въ Константинополѣ. Корень этого броженія въ *Парижѣ*, а главные и непосредственные дѣятели *Поляки*. При самомъ первомъ вступленіи моемъ на Турецкій берегъ Дуная, въ Тульчѣ, я встрѣтилъ одно чрезвычайно таинственное лицо, живущее тамъ уже нѣсколько лѣтъ, подъ именемъ турка Ахмедъ-Бея. Этотъ Ахмедъ-Бей одѣвается и живетъ потурецки; но между тѣмъ, говоритъ свободно на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ, по французски, по нѣмецки, по англійски, по италіански, и съ христіанами нисколько не совѣстится разрѣшать на ветчину и на пуншъ съ ромомъ, даже въ заповѣдные дни Рамазана. Выдаетъ онъ себя за араба по происхожденію, съ дѣтства привезеннаго въ Константинополь и оттуда посыланнаго учиться въ Парижъ и въ Лондонъ по назначенію покойнаго султана Махмуда. Но и физіономія и всѣ манеры, какъ онъ ни притворяется, ясно изобличаютъ въ немъ ренегата изъ европейцевъ. Я даже имѣю всѣ причины думать, что онъ природный полякъ;* ибо по увѣренію русскихъ, живущихъ

* По словамъ Лондонскихъ Польскихъ изгнанниковъ, это былъ Михаилъ Чайковскій.

въ Тульчѣ, онъ объясняется съ ними понятнымъ для нихъ языкомъ, чему однако со мною не подалъ ни малѣйшаго вида. Какъ бы то ни было, только этотъ таинственный человѣкъ, тотчасъ по прибытіи моемъ въ Тульчу, поспѣшилъ сблизиться со мною, ходилъ ко мнѣ каждый день раза по два и по три, оказывалъ всѣ возможныя услуги, снабжалъ французскими и нѣмецкими газетами (которыхъ имѣетъ примѣчательный выборъ, напримѣръ: National и Algemeine Zeitung), безпрестанно заводилъ разговоръ о современныхъ политическихъ вопросахъ и пуще всего о "Славянскихъ" и о "Панславизмѣ." Я тотчасъ замѣтилъ, что онъ въ самомъ мнѣ подозрѣвалъ рьянаго поборника и даже тайнаго агента Панславизма въ видахъ и интересахъ русскихъ, почему, для огражденія своей безопасности, я вынужденъ былъ къ нѣкоторымъ намекамъ и полуобъясненіямъ, имѣвшимъ цѣлію возбудить въ немъ совершенно противное убѣжденіе. Это имѣло успѣха болѣе, чѣмъ я предполагалъ: ибо Ахмедъ-Бей вскорѣ самъ увлекся къ намекамъ и признаніямъ довольно яснымъ, что онъ тоже преданъ Панславизму, какъ единственному средству цивилизаціи и спасенія самой Турціи, но только отнюдь не подъ знаменемъ Россіи, а во имя возстановленія независимости всѣхъ славянскихъ народностей, чему начало должно быть съ Польши! Тутъ онъ обратилъ мое вниманіе на турецкихъ Казаковъ-раскольниковъ, выхваляя ихъ воинственный духъ и патріархальную суровость правовъ, которые, по его мнѣнію, заключаютъ въ себѣ твердый залогъ счастливой будущности для возстановленія самобытности всѣхъ вообще казаковъ, возможнаго впрочемъ не иначе, какъ въ союзѣ съ Польшею. Затѣмъ, самъ предложилъ познакомить меня лично съ Добруджскими казаками, и для того вызвался ѣхать со мной на большую ярманку, которая именно въ это самое время происходила въ урочищѣ *Кара-су*, на такъ называемомъ Трояновомъ-Валѣ, между Костюнджи и Чернаводой, верстахъ въ 70 отъ Тульчи. Видя себя на краю какой-то темной бездны замысловъ и интригъ, въ которыхъ этотъ необъяснимый человѣкъ играетъ значитель-

ную роль, я долженъ былъ усугубить свою осторожность. Это однако не помѣшало мнѣ замѣтить, что въ казакахъ посѣяна какая-то безпокойная, тревожная мысль, которой Ахмедъ-Бей служитъ проводникомъ и истолкователемъ, что эта мысль облечена въ формы вовсе не азіятскія, что она идетъ издалека и цѣлитъ далеко; въ особенности же поразило меня то, что каждый казакъ, являясь къ Ахмедъ-Бею, прежде всего показывалъ ему половинку какой-то медали, съ особенною таинственностью и торжественностью; послѣ того начинались между ними отрывистые разговоры, въ которыхъ слышались имена Дуная и Дона, Сѣчи и Москвы, князя Адама и благополучно царствующаго государя императора! Я разстался съ Ахмедъ-Беемъ весьма дружески, и даже никакъ не могъ отговориться взять у него даромъ верховое сѣдло, въ которомъ имѣлъ нужду и котораго нельзя было достать за деньги; но съ тѣмъ вмѣстѣ, не могъ никакъ упросить его, чтобы онъ на память написалъ мнѣ въ дорожный альбомъ нѣсколько словъ потурецки или поарабски, что служитъ для меня новою уликою въ его не восточномъ и не мусульманскомъ происхожденіи. Уже въ Константинополѣ объяснилось мнѣ все, что я видѣлъ и слышалъ въ Добруджѣ; кромѣ, однако, лица самаго Ахмедъ-Бея, про котораго и тамъ никто ничего не знаетъ. Въ Константинополѣ я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что въ 1843 и 1844 годахъ, были здѣсь два поляка, эмиссары изъ Парижа, агенты князя Адама Чарторижскаго, по имени *Михайло Чайковскій* и *Викентій Равскій*, которые ѣздили отсюда къ Казакамъ-раскольникамъ, и въ Добруджу, и въ Анатолію. Имъ покровительствовало здѣшнее французское посольство и помогало богатое общество монаховъ-лазаристовъ. Въ Анатоліи Бинъ-Эвлевцы сначала приняли было ихъ очень неласково. Но потомъ, мало-помалу они успѣли снискать довѣренность атамана ихъ, *Тихона Осипова Бутука*, который изъявилъ готовность продолжать съ ними сношенія, и дѣйствительно, сносился чрезъ чиновниковъ здѣшней французской миссіи. Дѣло шло о возбужденіи казаковъ къ общему, дружному возстанію за казачество

и за старую вѣру, "когда придетъ время." Изувѣрамъ, ненавидящимъ Россію, это было по сердцу, но по свойственной имъ подозрительности и дикости, они побоялись ввѣриться незнакомымъ имъ людямъ, и дали чрезъ атамана такой послѣдній отвѣтъ, что "рѣшеніе ихъ будетъ зависѣть отъ согласія Добруджскихъ собратій." Это заставило смутниковъ отправиться въ Добруджу, гдѣ, какъ видно, дѣйствія ихъ были успѣшнѣе. Что потомъ воспослѣдовало и куда дѣвались эти оба поляка, я уже не могъ дознаться. Между тѣмъ, тяжкая болѣзнь, постигшая меня еще на дорогѣ въ Константинополь, воспрепятствовала мнѣ лично посѣтить Анатольскихъ казаковъ, къ чему я промыслилъ - было всѣ нужные способы и возможность обезпеченія на счетъ личной безопасности. Вслѣдствіе того, въ Декабрѣ прошлаго, 1845 года, я былъ вынужденъ возвратиться въ отечество, не дослѣдовавъ на мѣстѣ этой нити преступныхъ кововъ, случайно было попавшейся мнѣ подъ руки. Быть можетъ весьма, что тутъ не безъ связи со взрывомъ, въ началѣ текущаго года обнаружившимся въ Австріи и въ Пруссіи.

Такимъ образомъ, дознанное мною о раскольникахъ собственно Турецкихъ, заключается въ слѣдующихъ главныхъ результатахъ :

1) Обыкновенные раскольники находятся тамъ не въ значительномъ количествѣ и въ нихъ нѣтъ ничего важнаго и достопримѣчательнаго;

Но 2) Раскольники - казаки не могутъ не возбуждать особеннаго вниманія, и это не столько по своей числительности, сколько по характеру и духу;

Ибо 3) Въ этой ордѣ, дикой и свирѣпой, религіозный фанатизмъ—тѣсно соединенъ съ политическою враждою къ Россіи. Почему,

4) Нельзя не провидѣть вредныхъ послѣдствій, если они вступятъ въ ближайшій союзъ съ прочими заграничными раскольниками, чрезъ архіерейскую каѳедру, учреждаемую въ Буковинѣ. Наконецъ,

5) Еще горшее зло можетъ произойти, если начавшіяся уже на нихъ дѣйствія политическихъ враговъ Россіи, въ продолженіе времени раззовьются шире и укоренятся глубже.

Представивъ по частямъ краткій, но возможно полный очеркъ совершеннаго положенія раскольниковъ внѣ имперіи, я признаю неизлишнимъ, въ общемъ заключеніи совокупить во едино главные достовѣрно дознанные факты вообще о заграничномъ раскольничествѣ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на его отношенія къ Россіи. Они заключается въ слѣдующемъ :

I.

Въ заграничномъ раскольничествѣ должно различать строго двѣ группы, отдѣляемыя географически другъ отъ друга царствомъ Польскимъ : одну сѣверную—*Прусскую ;* другую южную—*Австрійско-Турецкую.* Между ними нѣтъ почти никакихъ, ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ связей ; ибо прусскіе раскольники всѣ *Безпоповщинцы,* а въ Австріи и въ Турціи, за немногими исключеніями, преобладаетъ *Поповщина.*

II.

Австрійско - Турецкіе Поповщинцы хотя весьма разъединены географически и политически, но въ отношеніи религіозномъ тѣсно связанны между собою и, находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ, составляютъ довольно значительную массу *тысячъ до сорока душъ.* Изъ нихъ только 4,000 приходится на Австрію ; до 20,000 находится въ Молдавіи и Валахіи ; за 10,000 остается на Задунайскую Турцію.

III.

Масса эта, безпрерывно подновляемая свѣжими выходцами изъ отечества, вообще питаетъ горячую любовь къ Землѣ Русской, но исполнена *непріязненныхъ чувствъ къ порядку*

вещей существующему въ Россіи, а потому и къ *правительству*, которымъ этотъ порядокъ введенъ и поддерживается. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, всѣхъ превосходятъ Турецкіе Казаки - раскольники, у которыхъ непріязнь къ нынѣшней Россіи ожесточена до непримиримой, заклятой ненависти.

IV.

При бывшемъ доселѣ положеніи дѣлъ, все это не могло бы еще возбуждать слишкомъ важныхъ опасеній, прямо относящихся къ существеннымъ интересамъ Россіи. Но въ настоящее время, формальное *учрежденіе раскольничьей епископской каѳедры* въ Буковинѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны русскаго правительства.

V.

За границею раскольничье епископство будетъ важно тѣмъ, что массу Поповщинцевъ *соединитъ еще ближе и свяжетъ еще тѣснѣе*. Что Австрія, во владѣніяхъ и подъ покровительствомъ которой учреждается епископская каѳедра, пріумножитъ тѣмъ свое политическое вліяніе, въ особенности на Молдавію, гдѣ раскольники Поповщинцы составляютъ значительную долю въ общественномъ составѣ населенія : это не можетъ подлежать сомнѣнію. Не точно-ли также основалось то могущественное вліяніе, которое Россія имѣла на всѣ тѣ страны, гдѣ существуетъ православіе, въ томъ числѣ преимущественно на Турцію ?

VI.

Въ отношеніи же собственно къ Россіи, опасности, могущія произойти отъ раскольничьяго архіерея, водвореннаго за границей, пока еще вполнѣ неисчислимы. Видно уже однако и теперь нѣчто. Одно лишь пока извѣстіе о началѣ дѣла, распространясь всюду по имперіи, производитъ уже *общее волненіе въ раскольникахъ* и не только въ Поповщинѣ,

но даже и въ нѣкоторыхъ Безпоповщинцахъ. Будетъ ли это или не будетъ на самомъ дѣлѣ,—но дѣйствительно, многіе богачи похваляются или, лучше сказать, грозятся, что, какъ скоро явится въ Буковинѣ ожидаемый архіерей, то они немедленно переселятся туда со всѣми своими капиталами. Затѣмъ, появленіе архіерея непремѣнно должно будетъ наводнить Россію раскольничьими попами, къ истребленію которыхъ правительство принимаетъ нынѣ столь дѣятельныя мѣры. Для раскольниковъ это такъ несомнѣнно, что они теперь занимаются только совѣщаніями и разсужденіями: какъ надо будетъ принимать и укрывать подобныхъ пришельцевъ, которыхъ свой епископъ насвятитъ имъ въ изобиліи? Во всякомъ же случаѣ, пока еще и нѣтъ дѣйствительнаго епископа, не хорошо уже то, что масса народа грубаго и невѣжественнаго волнуется мыслями и надеждами, тѣмъ болѣе вредными, что совершенія ихъ люди русскіе пріучаются ожидать *внѣ предѣловъ отечества.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЗАПИСКѢ ПАДЕЖДИНА.

I.

Извлеченія изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ объ устройствѣ за границей раскольничьей митрополіи и о сношеніяхъ оной съ нашими раскольниками.

При отношеніяхъ отъ 11 и 12 Января, 1847 г. за NNo. 130 и 158, оберъ-прокуроръ св. синода препроводилъ къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ рапортъ митрополиту Московскому Кашировскаго ратмана *Барышникова*, и копію съ доставленной министру народнаго просвѣщенія записки Лембергскаго корреспондента Археографической Коммисіи *Зубрицкаго*.

Барышниковъ доносилъ митрополиту, что изъ перехваченной имъ переписки мѣстныхъ раскольниковъ онъ усмотрѣлъ, что священство раскольничье за границею не только не изсякаетъ, но даже еще привезенъ митрополитъ въ Бѣлую Криницу изъ Австріи.

Въ запискѣ же *Зубрицкаго* отъ 12/24 Декабря 1846 года говорилось: "еще во время царствованія императора Австрійскаго Іосифа поселились въ Буковинѣ на опредѣленныхъ имъ правительствомъ пустыхъ земляхъ нѣсколько сотъ душъ вышедшихъ изъ Россіи раскольниковъ въ трехъ селеніяхъ. Трудолюбный народъ этотъ умножился болѣе чѣмъ до 3,000 душъ обоего пола и нуждался въ священнослужителяхъ.

Располагая очень значительными денежными средствами, раскольники рѣшились, два или три года тому назадъ, учредить у себя епископство по своему вѣроисповѣданію и избрали для хожденія по сему дѣлу двухъ монашествующихъ братьевъ своего монастыря. Эти два мужа жили нѣсколько мѣсяцевъ въ Львовѣ и Вѣнѣ и получили позволеніе правительства искать для себя святителя. Они пустились въ путь, посѣтили Египетъ и Іерусалимъ, скитались по Малой Азіи, и наконецъ пріискали въ Константинополѣ какого-то митрополита, лишеннаго престола и получающаго пропитаніе отъ патріарха. Этотъ митрополитъ условился быть святителемъ раскольниковъ, обѣщавшихъ ему хорошее содержаніе. Патріархъ, можетъ быть, радъ былъ освободиться отъ издержекъ на прокормленіе митрополита, благословилъ его на этотъ чинъ, и онъ чрезъ Вѣну и Львовъ пріѣхалъ въ Октябрѣ въ свою паству. Онъ торжественно былъ встрѣченъ народомъ; ему поднесли многіе подарки, дрогоцѣнную бриллиантами осыпанную панагію, присланную изъ Москвы, великолѣпныя святительскія ризы, и пр. Первымъ его долгомъ было поставить четырехъ священниковъ. Послѣ этого, по условію, заключенному въ Константинополѣ, народъ требовалъ немедленнаго избранія другаго епископа, опасаясь, что еслибъ Митрополитъ скончался, не оставя преемника, то весь трудъ былъ бы напрасный и священноначальство, которое стало такъ дорого, должно бы было прекратиться. Въ кандидаты на епископа народъ избралъ двѣнадцать человѣкъ изъ новорукоположенныхъ и монашествующихъ, и одного мірянина, сельскаго уставщика. Изъ этихъ кандидатовъ избралъ митрополитъ съ священнослужителями трехъ: двухъ священниковъ и мірскаго, и обнародовалъ общему собранію, что изъ этихъ трехъ лицъ будетъ епископъ избранъ по жребію. Послѣ литургіи палъ жребій на уставщика, и онъ постриженъ на шесть недѣль въ монахи, а въ Январѣ 1847 года будетъ рукоположенъ въ епископы. Избранный этотъ простолюдинъ довольно свѣдущъ въ священномъ писаніи и уставахъ церковныхъ. На мѣсто приходскихъ священниковъ на первый

разъ избраны старшіе изъ поселянъ; по впредь, желающій священства обязанъ обучаться богословіи четыре года, и правительство дозволило завести училище на собственное иждивеніе общины. Митрополитъ не разумѣетъ почти совсѣмъ славянскаго языка : онъ литургисаетъ на греческомъ, а возгласы переведены на славянскій и списаны для него греческими буквами. При немъ есть переводчикъ изъ Константинополя. Въ настоящее время въ Львовѣ живетъ одинъ изъ депутатовъ, странствовавшихъ по Азіи, для исходатайствованія у правительства продажи монастырю восьми казенныхъ деревень."

Вскорѣ послѣ этого Кіевскій военный, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, отъ 17 Января за No. 58, увѣдомилъ, что задержанный въ Кіевѣ прусскій подданный *Ивановъ*, на допросѣ 20 Декабря 1846 года, показалъ тѣ же свѣденія, о которыхъ сообщалъ Зубрицкій, съ добавленіемъ, что доставленный въ Бѣлую Криницу *митрополитъ Амвросій* находясь въ одной изъ греческихъ епархій въ Турціи, донесъ султану о какихъ то безпорядкахъ мѣстнаго паши. Султанъ смѣнилъ пашу; назначенный на его мѣсто донесъ на митрополита, и синодъ смѣстилъ архіепископа.

Къ этимъ увѣдомленіямъ, чиновникъ по особымъ порученіямъ, статскій совѣтникъ *Надеждинъ*, въ запискѣ представленной 5 Февраля 1847 года, дополнилъ слѣдующее :

" Раскольники, живущіе въ Буковинѣ, уже болѣе трехъ лѣтъ испросили у Австрійскаго императора формальное дозволеніе имѣть своего епископа." Въ бытность г. Надеждина, въ 1845 году, въ Буковинѣ, епископъ еще не былъ найденъ; но для принятія его уже дѣлались приготовленія : строили соборъ, запасали ризницу, отдѣлывали кельи и т. п. Слобода *Бѣлая Керница* иначе *Фонтана-альба*, находится не вдалекѣ отъ Буковинскаго городка Серета. Почти смежно съ ней лежитъ другая раскольническая слобода *Климоуцы*. Кромѣ этихъ слободъ, въ Буковинѣ есть еще два раскольническихъ поселенія *Миттока - Драгомирна* или *Сокольницы*, близъ Сучавы, и дер. *Мехидра* близъ сел. Бергометъ на границѣ

Буковины съ Галиціею. Во всѣхъ этихъ 4 мѣстахъ считается жителей до 400 семействъ, что составитъ по меньшей мѣрѣ 4,000 душъ. Всѣ они съ самаго переселенія сюда пользуются особыми привиллегіями, предоставляющими имъ свободную и почти независимую жизнь по своимъ обычаямъ и порядкамъ. Вообще живутъ они въ довольствѣ, занимаясь различными сельскими работами и промыслами, хотя богачей между ними нѣтъ. Только въ слободѣ Климоуцы, и, то немногія семейства раскольники Безпоповцы; всѣ прочіе жители раскольники Поповщинскіе."

"Въ Бѣлой Криницѣ большая церковь во имя Покрова Богородицы деревянная; при ней бѣглый изъ Россіи попъ Іеронимъ. Соборъ, предназначаемый для архіерея, существуетъ особо въ монастырѣ, гдѣ монашествующихъ до 40 человѣкъ при настоятелѣ Геронтіѣ, бѣгломъ изъ Россіи."

"Мысль имѣть епископа, по увѣренію туземцовъ, возникла отъ уніатскаго Галиційскаго митрополита. Мѣстныя власти, Буковинская и Галиційская, оказывали приведенію ея въ исполненіе замѣтное доброхотство. Вообще, со стороны католиковъ и уніатовъ предпріятію раскольниковъ оказывается видимое сердечное сочувствіе."

"Главными орудіями этого дѣла были бѣлокриницкіе монахи, *Геронтій*, *Алимпій* и *Павелъ*, недавніе выходцы изъ Россіи. Бумаги къ правительству по этому предмету писалъ православный іеродіаконъ Викторъ *Кокорякъ*, бывшій профессоръ и ректоръ Черновицкой семинаріи, сосланный впослѣдствіи за пьянство и распутство въ православный монастырь Драгомирну. Монахъ Алимпій, знающій не много по нѣмецки, былъ главнымъ повѣреннымъ отъ имени общества раскольниковъ и лично отправлялся въ Лембергъ и Вѣну. Они же, Алимпій и Павелъ (послѣдній родомъ изъ Валдая), скитались для архіерея по Венгріи, Сербіи, Далмаціи, Черной-Горѣ и Венеціи, но безъ успѣха. Въ Константинополь они вѣрно пробрались въ истекшемъ, 1846 году."

"При дозволеніи архіерея было постановлено въ непремѣнную обязанность раскольниковъ обезпечить содержаніе епис-

копа. Деньги на это, равно какъ и прочіе расходы, раскольники получаютъ главнымъ образомъ изъ Россіи. Въ 1846 году, Геронтій и Павелъ были за этимъ въ Москвѣ, гдѣ собрали значительныя суммы и получили на будущее время богатыя обѣщанія."

"Раскольническій митрополитъ прибылъ въ Бѣлую Криницу 25 Октября 1846 г. и былъ встрѣченъ торжественно, съ иноками и хоругвями."

Всѣ свѣдѣнія эти бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 9 Февраля, за No. 391, представлялъ секретному комитету, присовокупляя :

1) Что по его предположенію, патріархъ не благословлялъ Амвросія на лжепастырство ; но вѣроятно, только снабдилъ его свидѣтельствомъ о его санѣ.

2) Что вліяніе раскольническаго епископа на Россію угрожаетъ двумя послѣдствіями : снабженіемъ Поповщинскій расколъ попами и привлеченіемъ нашихъ раскольниковъ къ переселенію за границу.

И 3) что дѣйствительною въ сихъ обстоятельствахъ мѣрою было бы церковное отлученіе лже-епископа Константинопольскимъ патріархомъ.

Какое послѣдовало по этому представленію въ секретный комитетъ разрѣшеніе изъ дѣла не видно ; но дальнѣйшая переписка показываетъ, что главный начальникъ III отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи, отъ 28 Февраля 1847 года, за No. 491, сообщалъ министру иностр. дѣлъ объ учрежденіи раскольнической епископской каѳедры въ Буковинѣ.

Между тѣмъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ 6 Февраля, министръ внутреннихъ дѣлъ доводилъ до высочайшаго свѣдѣнія, что по полученнымъ имъ частнымъ образомъ извѣстіямъ, 6 Января 1847 года (въ праздникъ богоявленія) въ Бѣлой Криницѣ былъ торжественный крестный ходъ въ присутствіи мѣстнаго Австрійскаго начальства и наряженнаго въ церемонію отряда войскъ ; на завтракѣ, который былъ данъ послѣ того въ монастырѣ, когда пили здоровье Австрійскаго импе-

ратора, солдаты производили ружейную пальбу. Митрополитъ посвятилъ въ архіереи раскольничьяго монаха, родомъ русскаго, бывшаго прежде настоятелемъ Покровскаго раскольничьяго монастыря въ Черниговской губерніи.

Другимъ докладомъ 22 Февраля, министръ всеподданнѣйше представлялъ что, по донесеніямъ синоду преосвященнаго Черниговскаго и министерству начальника Черниговской губерніи, вѣсть о дозволеніи заграничнымъ раскольникамъ имѣть своего епископа разнеслась по всѣмъ слободамъ и что болѣе почтенные изъ нашихъ раскольниковъ собрались въ Покровскій монастырь и дѣлали совѣщаніе просить для себя отъ Русскаго императора того же, что сдѣлалъ Австрійскій для Буковинскихъ раскольниковъ, т. е. дать имъ митрополита.

Отношеніемъ отъ 12 Марта, за No. 607, бывшій шефъ жандармовъ объявилъ, что государь императоръ признаетъ необходимымъ, по возможности, привести въ извѣстность, въ чемъ именно состоятъ сношенія нашихъ раскольниковъ съ раскольниками, живущими за границей, и положить преграду симъ сношеніямъ.

На это министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 24 того же Марта, за No. 773, отозвался, что для приведенія въ извѣстность всего относящагося до сихъ сношеній, необходимо усилить сколько возможно наблюденіе за всѣми дѣйствіями раскольниковъ, особенно въ главныхъ пунктахъ ихъ средоточенія и силы, съ тѣмъ, чтобы получить достовѣрныя свѣденія: откуда, куда, чрезъ какія мѣста, какими путями и чрезъ какія главныя лица направляются сіи сношенія. Но, для вѣрнаго и полнаго успѣха необходимо наблюденіе это устроить такъ искусно и вести такъ тайно, чтобъ объ немъ дѣйствительно никто не зналъ и не могъ знать, ибо, въ противномъ случаѣ, малѣйшее подозрѣніе можетъ только запугать раскольниковъ и заставить ихъ, свойственными имъ хитростями и пронырствомъ, затерять и тѣ слѣды, которые до сихъ поръ удалось открыть правительству.

Въ разрѣшеніе сего, генералъ-адъютантъ г. Орловъ, отъ 7 Апрѣля за No. 808, увѣдомилъ, что по докладу его, государь

императоръ на предложеніе д. т. с. Перовскаго, изложенное въ приведенномъ отношеніи, высочайше соизволилъ съ тѣмъ, чтобы ближайшій за симъ надзоръ и дѣйствіе по обстоятельствамъ было возложено на мин. внутр. дѣлъ, шефъ же жандармовъ оказывалъ бы всевозможныя содѣйствія.

Изъ послѣдующей за тѣмъ переписки министра внутреннихъ дѣлъ съ главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной его величества канцеляріи можно заключить, что по сдѣланному графомъ *Орловымъ* сношенію съ почтовымъ вѣдомствомъ, письма нашихъ раскольниковъ въ Серетъ, въ Бѣлокриницкій монастырь и изъ сего монастыря въ Россію подъ разными адресами, были *перелюстрованы* и сообщаемы въ копіяхъ министерству; нѣкоторыя же докладываемы г. а. графомъ *Адлербергомъ* самому императору.

Существенное открытіе, сдѣланное этимъ путемъ, заключалось въ обнаруженіи присутствія въ Москвѣ настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря, архимандрита *Геронтія*.

Всеподданнѣйшимъ докладомъ 16 Апрѣля 1847 г., министръ Перовскій доносилъ, что въ разсужденіи Геронтія открыто, что онъ находится въ Москвѣ подъ видомъ Австрійскаго подданнаго, пріѣхавшаго будто бы по торговымъ дѣламъ, и что согласно предначертанному обще съ г. а. гр. Орловымъ порядку дѣйствій, удостоившемуся высочайшаго одобренія, учреждено надъ нимъ бдительнѣйшее секретное наблюденіе, съ тѣмъ, чтобы воспользовавшись симъ случаемъ, разъяснить по возможности ходъ, сцѣпленіе и обширность вообще сношеній нашихъ раскольниковъ съ заграничными. Наблюденіе сіе открыло уже весьма любопытныя подробности, какъ-то: имена главныхъ Московскихъ раскольниковъ, чрезъ которыхъ производятся заграничныя сношенія; дѣлаемый сборъ денегъ и приготовленіе разныхъ церковныхъ утварей для отправленія за границу, подъ распоряженіемъ сказаннаго Геронтія; переписку его съ Казанью, Курскомъ, Валдаемъ и другими городами и полученіе оттуда пожертвованій деньгами и вещами; отправленіе изъ Москвы въ Австрію депутатовъ для разрѣшенія возникшаго между раскольниками религіознаго спора и т. п.

Успѣхъ сдѣланныхъ открытій зависѣлъ единственно отъ того, что ни Австрійскій выходецъ, ни Московскіе раскольники не имѣли ни малѣйшаго подозрѣнія, что за ними безпрерывно слѣдятъ и наблюдаютъ. Для продолженія успѣха нужно продолжать неизмѣнно тотъ же способъ дѣйствованія, и посему воздерживаться отъ всякаго употребленія обыкновенныхъ мѣръ полицейскаго вмѣшательства. На семъ основаніи будетъ дано знать секретно мѣстному начальству, дабы оно съ своей стороны, ограничивало дѣйствія бдительнымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ глубочайше осторожнымъ надзоромъ.

На докладѣ семъ положена 17 Апрѣля слѣдующая *собственноручная* резолюція государя императора.

"*Предъявить секретному комитету: ежели съ одной стороны подобное тайное наблюденіе представляетъ нѣкоторыя пользы, то съ другой явныя уже дѣйствія раскольниковъ и дерзость ихъ требуютъ рѣшительныхъ нынѣ же мѣръ, дабы зло не расплодилось такъ, что силой придется останавливать.*"

Въ дѣлѣ нѣтъ записки по этому предмету въ секретный комитетъ; но изъ дальнѣйшей переписки можно заключить, что по сношенію съ шефомъ жандармовъ, предписано было мѣстному начальству, — вѣдомства мин. внутреннихъ дѣлъ и жандармскому, слѣдить неутомимо за Австрійскимъ выходцемъ и всѣми его дѣйствіями; чиновникъ же министерства, посланный для исполненія сего порученія, былъ снабженъ открытымъ предписаніемъ отъ главнаго начальника III отдѣленія собственной его величества канцеляріи.

5 Мая министръ Перовскій всеподданнѣйше докладывалъ:

Чтобы извлечь всю возможную пользу изъ открытія проживающихъ въ Москвѣ агентовъ заграничныхъ раскольниковъ, по соглашеніи съ генер. адъют. графомъ Орловымъ предполагается учрежденный за ними надзоръ заключить слѣдующими распоряженіями:

1) Такъ какъ эти агенты намѣреваются скоро выѣхать обратно, то поспѣшить предписаніемъ объ ихъ задержаніи.

2) Задержаніе это произвести не въ Москвѣ, дабы не воз-

будить тѣмъ тревоги между Московскими раскольниками, а также и для того, чтобы сказанныхъ агентовъ захватить со всѣми вещами и бумагами, которыя они могутъ взять съ собою.

3) Посему распорядиться, что бы задержаніе произошло на дорогѣ, тамъ, гдѣ это признано будетъ удобнѣе, и при томъ сколь возможно осторожнѣе, безъ огласки.

4) Задержанныя лица со всѣмъ, что найдется при нихъ, немедленно препроводить въ С. Петербургъ.

5) Для сего, имѣющему произвесть сіе чиновнику дать въ помощь секретно двухъ жандармовъ, которые и привезутъ сюда обоихъ преслѣдуемыхъ выходцевъ.

6) Дальнѣйшія за симъ распоряженія укажутся обстоятельствами.

На докладѣ семъ того же 5 Мая положена собственноручная резолюція государя императора: "*исполнить, доставивъ прямо къ намъ въ штабъ.*"

Во исполненіе сего, въ концѣ того же Мая задержаны и доставлены въ С. Петербургъ *Геронтій Леоновъ* и *Абрамъ Ушаковъ* и прикосновенные къ нимъ: иностранецъ Австрійскій подданный *Іоганнъ Миллеръ*, Кіевскій 2 гильдіи купецъ *Кононъ Булышкинъ*, сынъ его *Тимовей*, Новгородской губерніи государственная крестьянка *Анна Ефимова* съ малолѣтнимъ сыномъ *Александромъ Дмитріевымъ* и государственная же крестьянка Московской губерніи *Степанида Иванова*.

Объ лицахъ этихъ по высочайшему повелѣнію произведено дѣйствит. стат. совѣтникомъ Липранди строжайшее изслѣдованіе, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ.

По изслѣдованію сему названные выше лица оказались виновными:

Геронтій Леоновъ (должно быть бѣглецъ изъ государственныхъ крестьянъ Новгородской губерніи, Демьянскаго уѣзда), въ принятіи начальства надъ Бѣлокриницкимъ монастыремъ, коего онъ былъ настоятелемъ въ званіи архимандрита, посвященнаго митрополитомъ Амвросіемъ, въ пріѣздѣ въ Россію въ

качествѣ миссіонера, съ цѣлію убѣдить нашихъ раскольниковъ къ единодушному признанію надъ собой духовной власти заграничной митрополіи.

Абрамъ Ушаковъ (бѣглый государственный крестьянинъ Новгородской губерніи *Дмитрій Ивановъ*), въ принятіи заграницей иночества *(Діонисій)* и въ возвращеніи въ Россію съ фальшивымъ паспортомъ Австрійскаго подданнаго.

Іоаннъ Миллеръ, въ пріѣздѣ изъ Буковины съ заграничными агентами для ихъ дѣйствій.

Булышкинъ отецъ, въ посредствѣ сношеній заграничныхъ раскольниковъ съ нашими, устроеніемъ у себя въ домѣ, въ Кіевѣ, перепутья проникающимъ въ Россію раскольникамъ и сосредоточія, куда со всѣхъ сторонъ Россіи стекались письма и посылки за границу.

Крестьянки *Ефимова и Иванова*, въ побѣгѣ за границу по раскольническому фанатизму. За таковыя проступки, по высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 27 день Іюня 1847 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, подвергнуты :

Геронтій Леоновъ—заключенію въ Алексѣевскомъ Равелинѣ.

Дмитрій Ивановъ (Абрамъ Ушаковъ)—въ Шлиссельбургской крѣпости.

Іоаннъ Миллеръ—въ Шлиссельбургской крѣпости.

Булышкины—взысканію отосланныхъ чрезъ нихъ за границу 1,442 руб., строжайшему надзору мѣстнаго начальства и обязаніемъ подпискою, что впредь не будутъ участвовать въ сношеніяхъ съ раскольниками.

Анна Ефимова и *Степанида Иванова*—отсылкѣ въ дальніе женскіе монастыри.

Александръ Дмитріевъ—обращенію въ военные канто нисты.

Изъ показаній этихъ лицъ, данныхъ при изслѣдованіи, усматриваются слѣдующія свѣдѣнія относящіяся собственно до устройства Бѣлокриницкой митрополіи :

Раскольническій монастырь въ Буковинѣ находится въ округѣ Галиціи, въ мѣстечкѣ Бѣлой-Керницѣ, или Криницѣ,

иначе Фонтана-Альба ; въ монастырѣ этомъ имѣетъ пребываніе сманенный раскольниками бѣглый Греческій митрополитъ, равно какъ и посвященный имъ епископъ. По этому монастырь сей раскольники называютъ *лаврою* или *митрополіею*. Съ избраніемъ въ 1841 году и утвержденіемъ мѣстнымъ Буковинскимъ начальствомъ въ настоятели сего монастыря Геронтія, усилились происки къ обезпеченію полной самостоятельности раскола дозволеніемъ имѣть епископа. Когда сіе дозволеніе, послѣ многихъ затрудненій, главнымъ образомъ со стороны православной іерархіи въ Буковинѣ, воспослѣдовало въ 1844 году, то общимъ совѣтомъ Буковинскихъ раскольниковъ было положено возвѣстить о томъ въ сосѣдственныхъ съ Австріею державахъ, наиболѣе въ Россіи, съ приглашеніемъ здѣшнихъ раскольниковъ признать ихъ епископа и заимствоваться отъ него священствомъ. Вслѣдствіе сего Геронтій Леоновъ, въ томъ же 1844 году, отправился въ Россію, былъ въ Москвѣ и Петербургѣ, и прожилъ въ первой до шести мѣсяцевъ, покупая иконы и книги и принимая отъ тамошнихъ раскольниковъ пожертвованія. Въ 1846 году нашелся Греческій митрополитъ, который согласился пойти въ расколъ; тогда Геронтій снова отправился въ Москву, чтобъ оправдать себя передъ тамошними раскольниками въ справедливости прежнихъ своихъ извѣстій, а съ тѣмъ вмѣстѣ пригласить ихъ къ участвованію въ избраніи епископа, долженствующаго быть намѣстникомъ и преемникомъ митрополиту; но въ этомъ Московскіе раскольники ему отказали. Митрополитъ между тѣмъ, лично представясь въ Вѣнѣ главнымъ властямъ и Австрійскому императору, получилъ формальное дозволеніе жить въ Буковинѣ у раскольниковъ и тамъ совершать для нихъ священнодѣйствіе и рукоположеніе. Прибывъ въ Октябрѣ 1846 года въ Бѣлую Криницу, митрополитъ началъ свои дѣйствія тѣмъ, что Геронтія, по общему избранію и согласію, посвятилъ 3 Ноября въ иподіакона и діакона, а 8 Ноября въ іеромонаха. Потомъ, выбраны были раскольническимъ соборомъ три кандидата на степень епископа, намѣстника и преемника митрополита ;

жребій палъ на простаго слободскаго мужика Куприяна Тимоеѣева, который потому и посвященъ въ епископы, а Геронтій въ архимандриты, 6 Декабря того же 1846 года. Въ началѣ 1847 года, Геронтій отправился въ Москву для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и сбора пожертвованій, а также, чтобы согласить нашихъ раскольниковъ разсмотрѣть правила священнодѣйствія въ Буковинѣ, и по разсмотрѣніи представили бы съ *моленіемъ* къ его императорскому величеству, дабы, на основаніи оныхъ, позволилъ имъ заимствоваться рукоположеніемъ священства отъ Буковинскаго митрополита и епископа; но и въ этотъ разъ не имѣлъ будто бы успѣха.

Кромѣ того, изслѣдованіе сношеній нашихъ раскольниковъ съ заграничными служило поводомъ къ составленію, въ Августѣ 1847 года, по соглашенію шефа жандармовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, проэкта меморіи нашего правительства къ Австрійскому. Въ этой бумагѣ говорилось между прочимъ слѣдующее:

Такъ называемый Липованскій Бѣло-Криницкій монастырь въ Буковинѣ состоитъ преимущественно изъ русскихъ бѣглецовъ, которые уходятъ туда изъ отечества тайно, безъ должнаго дозволенія и законныхъ видовъ, часто для уклоненія отъ лежащихъ на нихъ государственныхъ и общественныхъ обязанностей, а иногда и для избѣжанія заслуженныхъ преступленіями наказаній.

На основаніи положительныхъ государственныхъ законовъ Австрійской имперіи, въ 1842 году, императорско-королевское губернское правленіе Галиціи и Ладоміріи, вѣдомству коего подлежитъ Буковина, декретомъ 21 Марта (2 Апрѣля) за No. 11,613, подтвержденнымъ 16/28 Октября тогожъ года за No. 39,976, признало Бѣло-Криницкій монастырь противузаконнымъ и къ дальнѣйшему существованію недозволительнымъ и нетерпимымъ.

Но, вслѣдствіе рекурса повѣренныхъ Бѣло-Криницкихъ бродягъ въ слѣдующемъ 1843 году отъ 1/13 Іюня, высшее правительство въ Вѣнѣ, рѣшеніемъ 12/24 Сентября 1844 года,

не только даровало сему монастырю законное утвержденіе въ качествѣ *религіознаго института*, но и дозволило имѣть въ составѣ своемъ верховнаго духовнаго сановника, со всѣми свойственными архіереямъ правами и преимуществами.

Ободренные симъ необычайнымъ послѣдствіемъ Бѣлокриницкіе раскольники, послѣ продолжительныхъ тщетныхъ поисковъ, въ началѣ 1846 года успѣли сманить одного изъ безмѣстныхъ Турецкихъ митрополитовъ, лишеннаго чести и власти Константинопольскимъ патріархомъ и находившагося подъ каноническимъ запрещеніемъ, безъ права совершать священнодѣйствіе иначе, какъ съ особаго на всякій разъ письменнаго разрѣшенія. Этотъ митрополитъ, ушедши съ раскольниками изъ Константинополя тайно, безъ вѣдома и благословенія патріарха, явился въ Вѣнѣ и утруждалъ императора лично поданною 11/23 Іюля 1846 года просьбою, испрашивая дозволенія принять предложенное ему избраніе въ верховнаго пастыря *всѣхъ вообще* раскольниковъ въ австрійской и *сосѣдственныхъ съ нею державахъ*, при чемъ число сей паствы означилъ до 3 милліоновъ, тогда какъ во владѣніяхъ австрійскаго императора, по официально публикуемымъ свѣдѣніямъ, всѣхъ раскольниковъ находится около 4,000 душъ, а во владѣніяхъ Оттоманской порты извѣстно ихъ до нѣсколько десятковъ тысячъ.

Просьба эта тѣмъ не менѣе была принята и по ней воспослѣдовало рѣшеніе, объявленное Галицко - Ладомірскому губернскому правленію декретомъ изъ императорско - королевской гофъ канцеляріи отъ 15/27 Ноября 1846 года за No 34,987, а оттуда сообщенное въ Буковинское окружное правленіе отъ 11/23 Декабря того же года за No 64,955, именно:" что бывшему митрополиту Боснинскому Амвросію дозволяется пребывать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ въ Буковинѣ и совершать тамъ священнодѣйствіе, и что даже можетъ онъ, господинъ митрополитъ Амвросій, согласно рѣшенію отъ 12/24 Сентября 1844 года, постановить себѣ въ намѣстники и другаго епископа."

Все это исполнилось вслѣдъ за симъ, и вслѣдствіе того

Бѣлокриницкій монастырь сдѣлался источникомъ постоянныхъ вылазокъ и нашествій эмиссаровъ, высылаемыхъ внутрь Россіи съ цѣлію приглашать нашихъ раскольниковъ къ несовмѣстному съ государственнымъ порядкомъ подчиненію чужеземной духовной власти и тѣмъ вовлекать ихъ въ противозаконныя связи за предѣлами отечества.

На проэктѣ семъ рукою покойнаго Императора начертано: *" Сообщить Г. Нессельроду, съ тѣмъ, чтобы повторилъ мое рѣшительное требованіе отъ Австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ Епископъ высланъ какъ бродяга, и объявить Австрійскому Правительству, что ежели Я не получу скораго удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, Я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ, крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ."*

Какимъ образомъ было исполнено это высочайшее повелѣніе—изъ дѣла не видно; поступившее же отъ 13 Февраля 1848 года за No. 363, отъ шефа жандармовъ отношеніе свидѣтельствуетъ, что сношеніе съ государственнымъ канцлеромъ производилось не чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ. При означенномъ отношеніи и при запискѣ отъ 26 Февраля того же года за No. 461, препровождены были двѣ копіи съ увѣдомленій г. министра иностранныхъ дѣлъ генералъ-адъютанту графу Орлову.

Изъ увѣдомленій сихъ усматривается: изъ увѣдомленія отъ 11 Февраля:

Вслѣдствіе отношенія шефа жандармовъ отъ 28 Февраля 1847 года за No 491, объ учрежденіи епископской раскольнической каѳедры въ Буковинѣ, были требуемы свѣденія отъ пребывающей въ Константинополѣ миссіи. По этимъ свѣденіямъ оказалось, что избранный раскольниками епископъ Амвросій прежде былъ православнымъ епископомъ въ Босніи, что по отрѣшеніи отъ сей паствы онъ проживалъ въ Константинополѣ, откуда и бѣжалъ тайно въ Буковину, гдѣ и дозволилъ себѣ священнодѣйствовать и рукополагать священниковъ по обряду раскольниковъ.

Посольству нашему въ Вѣнѣ поручено было, по высочайшему повелѣнію, войти съ представленіемъ къ Австрійскому правительству о пагубномъ вліяніи, которое имѣло у насъ на раскольниковъ учрежденіе между ихъ единовѣрцами въ Буковинѣ епископской каѳедры и въ особенности ложные слухи, умышленно распространенные о томъ, что патріархъ Константинопольскій будто бы благословилъ избраннаго раскольниками епископа, вслѣдствіе чего и было предписано графу Медему домогаться удаленія епископа Амвросія изъ смежной съ Россіею области, а равно и упраздненія устроеннаго въ Бѣлой-Керницѣ скита.

Представленія посольства нашего были вполнѣ уважены Вѣнскимъ кабинетомъ. Изъ полученнаго отъ повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ донесенія явствуетъ, что епископъ Амвросій дѣйствительно удаленъ изъ Буковины и прибылъ уже въ Вѣну.

Касательно же упраздненія Бѣло-Криницкаго скита, то мѣра сія не могла еще быть приведена въ исполненіе, по представившемуся затрудненію согласовать оную съ законами Іосифа II о вѣротерпимости и въ особенности съ правами, дарованными въ 1783 году Липованцамъ. Неменѣе того, Австрійское правительство нынѣ занимается изысканіемъ средствъ удовлетворить и по сему предмету домогательства россійскаго двора.

Изъ увѣдомленія отъ 24 Февраля 1848 года: пребывающій въ Вѣнѣ повѣренный въ дѣлахъ нашихъ донесъ, что повелѣніемъ императора Австрійскаго опредѣлено упразднить раскольническій Бѣлокриницкій скитъ. Находящіеся въ оном иностранцы имѣютъ быть высланы въ свое отечество, а туземцы водворены на прежнихъ мѣстахъ жительства. Такимъ образомъ, удаленіемъ изъ Буковины бывшаго епископа Амвросія, и состоявшимся нынѣ повелѣніемъ объ упраздненіи вышеозначеннаго скита, Австрія вполнѣ удовлетворила домогательству нашего правительства.

II.

Извлеченіе изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи.

(Изъ частныхъ писемъ и показаній раскольниковъ).

По возникшему въ Россіи гоненію непринявшихъ исправленныхъ патріархомъ Никономъ церковныхъ книгъ, съ рѣки Кубани переселилось нѣсколько семействъ на Дунай въ Турецкія владѣнія и основали тамъ слободы, промышлявшія рыбною ловлею на Черномъ морѣ. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, родственникъ Австрійскаго императора попался въ руки Турецкихъ морскихъ разбойниковъ. Корабль, съ которымъ плылъ онъ, потерпѣлъ въ Черномъ морѣ крушеніе; плѣнникъ готовился уже погибнуть, когда на помощь къ нему подоспѣли Кубанцы (или Некрасовцы). Въ награду за спасеніе, Некрасовцы просили исходатайствовать позволеніе безпрепятственно жить въ Австріи, свободно исправлять богослуженіе по древнимъ обрядамъ и не платить повинностей (рукопись отобранная чинов. *Мельниковымъ*).

Вознагражденіе за эту услугу, декретомъ 9 Декабря 1783 г., Австрійскій императоръ Іосифъ II дозволилъ Задунайскимъ старовѣрамъ переселиться въ Буковину и пользоваться привиллегіей не ставить рекрутъ, не отбывать постойной повинности и вѣдаться своимъ судомъ съ провинившимися.

Перешедшіе въ силу этого декрета старовѣры построили въ Бѣлой Криницѣ церкви во имя св. Козьмы и Даміана, и Николы и основали старовѣрскій монастырь.

Монастырь пользовался дарованными ему преимуществами, но не имѣлъ особеннаго значенія до Іюля 1843 г., когда уполномоченные его иноки *Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ* подали Австрійскому императору прошеніе, въ которомъ, по случаю смерти всѣхъ іеремонаховъ монастыря, испрашивали привести епископа изъ заграницы, кромѣ *неблаговоляющей* Россіи. При этомъ уполномоченные прибавляли, что и епископъ и самъ монастырь будутъ содержаться на свой счетъ и отъ правительства никакого пособія они не требуютъ.

Кромѣ прошенія императору, уполномоченные подали о своемъ домогательствѣ прошенія же брату императора Францу Карлу, дядѣ его Людвигу, министру внутреннихъ дѣлъ Коловрату, тайнымъ совѣтникамъ Истлю и Вайсу, министру Инцали и барону Миниху.

Когда на это прошеніе послѣдовало высочайшее соизволеніе и о дозволеніи Бѣлокриницкимъ монахамъ искать за границей, кромѣ Россіи, епископа былъ данъ именной указъ, то тѣ же иноки Алимпій и Павелъ обошли *(обтекли)* Сербію, Валахію, Молдавію, Египетъ, Александрію и Іерусалимъ, и, наконецъ, въ Царьградѣ нашли Греческаго митрополита Амвросія, уволеннаго отъ Боснійской митрополіи по клеветѣ паши, который донесъ на него, что онъ толкуетъ Туркамъ о греческой вѣрѣ.

Амвросій былъ природный грекъ изъ г. Еноса, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ въ своемъ родѣ двадцать третій священникъ; всѣ духовные чины онъ проходилъ въ своемъ отечествѣ въ разныхъ мѣстахъ и въ 1835 году былъ назначенъ митрополитомъ въ Басанъ, а въ 1841 году изъ митрополіи удаленъ въ Царьградъ. Когда приходили къ нему уполномоченные Бѣлокриницкаго монастыря, ему было 63 года (рукопись *Чишукова*).

Алимпій и Павелъ долго уговаривали Амвросія согласиться

на ихъ предложеніе, представляли ему доводы старовѣрческой церкви и наконецъ убѣдили его рѣшиться пройти до Австрійской державы *тѣсною струею* (стр. 56, 364).

По письменному условію, заключенному въ Константинополѣ уполномоченными Бѣлокриницкаго монастыря, уволенный на свободное жительство митрополитъ Амвросій Поповичъ, не по нуждѣ и не по какой либо страсти, обязался: поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ *надо всѣми* духовными и мірскими людьми, состоящими въ старовѣрческой религіи; по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь принять, по долгу христіанскому, духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать духовникъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно соборнымъ правиламъ св. отецъ, а потомъ поставить себѣ въ намѣстники другаго епископа изъ Бѣлокриницкаго духовенства.

Съ своей стороны, монастырь обязался: содержать митрополита и положить ему жалованье въ годъ по 500 червонцевъ австрійскимъ золотомъ, пока будетъ жить и исполнять правила св. отецъ безъ нарушенія и монастырскій уставъ. Кромѣ того, перевезти на свой счетъ изъ Босніи роднаго сына митрополитова, Георгія Поповича и его жену, купить имъ въ Бѣлой Криницѣ въ вѣчную собственность домъ со дворомъ и огородомъ и въ случаѣ смерти его родителя вознаградить по усмотрѣнію (стр. 310).

Депутаты клялись митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. евангеліемъ и цѣловали оное (рукопись *Чмигунова*).

Рѣшившись ѣхать въ Бѣлую Криницу, Амвросій съ сыномъ и его невѣстою сѣлъ на пароходъ, и Чернымъ моремъ достигъ до Тульчи. Здѣсь встрѣтили его жители всѣхъ Дунайскихъ слободъ и черезъ семь дней отправили на пароходъ же по Дунаю въ Вѣну (стр. 56, 364 рукопись *Чмигунова*).

Прибывъ въ столицу, митрополитъ, совокупно съ уполномоченными Бѣлокриницкаго монастыря, подалъ Австрійскому императору прошеніе о желаніи преступить къ уставамъ старовѣрческой церкви, совершать по древнему чину богослу-

женіе и вступить въ Австрійское подданство. При прошеніи этомъ, онъ представилъ грамоту данную ему 9 Сентября 1835 г. отъ Григорія архіепископа Константинопольскаго, новаго Рима и вселенскаго патріарха, удостовѣряющую дѣйствительность его духовнаго сана и разрѣшающую ему служеніе въ Бешикташской церкви (стр. 56 и 120).

Императоръ, разрѣшивъ митрополиту приступить къ богослуженію по старопечатнымъ книгамъ, послалъ въ Царьградъ къ своему министру повелѣніе справиться о митрополитѣ, и когда были доставлены удовлетворительныя свѣдѣнія, приказалъ принять его въ свое подданство и публиковать, что у старовѣрцевъ есть митрополитъ (стр. 56, 244, 249).

26 Сентября 1846 г., Амвросій прибылъ изъ Вѣны въ Бѣлокриницкій монастырь и былъ принятъ тамъ по долгу и по правиламъ св. отецъ. Онъ проклялъ свои заблужденія и ересь, и принялъ старовѣрчество. Проклятіе ересей произведено было по требнику, по третьему чину; проклятія же своихъ ересей *ради политики* не читалось (стр. 56, 306 и рукопись *Чмигунова*).

По исправленіи, митрополитъ вступилъ въ надлежащія дѣйствія святителя и открылъ митрополію : посвятилъ поповъ и діаконовъ, 6 Января 1847 г. въ архимандриты бывшаго настоятеля и въ епископы бывшаго Бѣлокриницкаго уставщика, котораго правительство признало намѣстникомъ, и сварилъ соборомъ мvро (стр. 56, 117, 134). При посвященіи епископа находилось множество народа и австрійскіе чиновники. На 5 и 7 числа Января гости были отмѣнно угощены, устроивались *балы съ пальбой* и огненными потѣхами (рукопись *Чмигунова*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Амвросій поставилъ для Некрасовцевъ въ Задунайскія слободы (въ Турцію) архіепископа Аркадія (стр. 333, 337) и многихъ другихъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ (рукопись *Чмигунова* и *Мельникова*).

Самая митрополія стала обогащаться новыми постройками (стр. 114) и постоянными приношеніями, главнѣйше изъ

Россіи, вещами и деньгами.* Послѣднія составляли значительную сумму и Бѣлокриницкій монастырь обратился съ ходатайствомъ у Австрійскаго правительства о продажѣ ему восьми смежныхъ имѣній (стр. 152, 166).

Вмѣстѣ съ устройствомъ произошли въ митрополіи и безпорядки : нѣкоторые изъ слобожанъ возродили сомнѣніе въ правильности крещенія Грековъ и говорили, что новопоставленный митрополитъ не *погруженецъ*, а *обливанецъ*, потому что Греки въ послѣднее время приняли этотъ обрядъ отъ папистовъ. Споры заходили такъ далеко, что для разрѣшенія ихъ были посланы уполномоченные на родину митрополита, въ Еносѣ (стр. 189, 192, 195, 297). Хотя и оказалось, что въ Енось и во всей Греціи іерей погружаетъ младенца до плечъ трижды, а потомъ изъ той же купели трижды обливаетъ правою рукою, но вопросъ объ этомъ остался всетаки не вполнѣ разрѣшеннымъ (стр. 316, 487).

Пребывая въ митрополіи, Амвросій служилъ только въ большіе праздники ; чаще же его и почти постоянно служилъ его намѣстникъ Кириллъ (394 стр.). Вскорѣ (въ Декабрѣ 1847 г.) митрополитъ былъ вызванъ въ Вѣну по жалобамъ со стороны Россійской и Греческаго патріарха *(который видно только тогда хватился)*, возникшимъ, вѣроятно, потому, что прошеніе митрополита, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о подданствѣ, выражаясь жестко на счетъ Греческой вѣры, дошло до Русскаго правительства, а отъ него до патріарха (стр. 411).

Запросы митрополиту со стороны Русской заключились въ слѣдующихъ 9 пунктахъ :

1) По какой причинѣ могъ митрополитъ оставить своего патріарха и безъ благословенія его принять чужую паству?

2) Какъ могли въ монастырѣ Бѣлокриницкомъ, безъ высшаго позволенія, принимаемы быть Русскіе подданные,

3) Въ числѣ которыхъ нѣкоторые подсудимые ;

4) Другіе, изъ Русскихъ монастырей бѣглые монахи ;

* Большая часть писемъ, составляющихъ извѣстную правительству переписку заграничныхъ раскольниковъ съ нашими, заключаетъ изъявленіе благодарности Бѣлокриницкихъ монаховъ за приношенія.

5) А иные отъ наказанія убѣжавшіе за границу?

6) Какъ могъ настоятель монастыря съ сопровождающимъ его монахомъ, подъ ложнымъ званіемъ, какъ купцы, три раза ходить въ Россію?*

7) Какъ могъ монастырь непрестанно проповѣдниковъ посылать въ Россію?

8) Какъ могъ митрополитъ простирать разширеніе власти своей въ Россіи.

И 9) какъ могъ, безъ полученнаго позволенія, Русскихъ подданныхъ посвящать во священники?

Отъ патріарха же была прислана цѣлая эпистолія, въ которой ужаснымъ витійствомъ угрожалъ и убѣждалъ митрополита, выставляя правила соборовъ и св. отецъ воспрещающія епископу производить хиротонію внѣ своей епархіи, и наиболѣе самовольную его отлучку. При этомъ, патріархъ грозилъ извергнуть изъ сана какъ самаго митрополита, такъ и всѣхъ кого онъ рукоположилъ, обѣщая дать ему митрополію и прочія привиллегіи, если возвратится въ Царьградъ. Епистолію эту патріархъ заканчивалъ слѣдующими словами: "разсудивъ убо себѣ полезнѣйшее соствори, какъ то пишемъ тебѣ, увѣщевая тя, чтобы была и благодать божія съ твоимъ преосвященствомъ."

Министръ, которому поручено было это дѣло, требовалъ, чтобы митрополитъ на всѣ вопросы далъ объясненія въ восемь дней.

Между тѣмъ, въ монастырѣ производилось слѣдствіе о живущихъ тамъ, и о томъ, что дѣлалъ митрополитъ, какихъ людей посвящалъ въ священство.

Противъ вопросовъ съ Русской стороны митрополитъ отвѣчалъ:

На первый пунктъ: по какой причинѣ я оставилъ патріарха и здѣсь пожелалъ принять паству уже объяснено было въ прошеніи моемъ къ императору, когда просилъ быть принятымъ въ Австрійское подданство, и снова повторяю тоже.

* Геронтій Леоновъ и Иванъ Ушаковъ, подъ видомъ Австрійскихъ купцовъ-подрядчиковъ, были три раза въ Москвѣ и въ послѣдній разъ (въ Маѣ 1847 г.) пойманы и посажены въ крѣпость.

На 2, 3, 4 и 5 пункты общій и краткій отвѣтъ : въ пребываніе мое въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ изъ русскихъ подданныхъ туда ни одного человѣка принято не было.

На 6 пунктъ : настоятель монастыря поѣхалъ въ Россію для покупки церковныхъ и прочихъ вещей для монастыря, а не священнодѣйствовать, — дѣйствительно съ вѣдома моего; но какой онъ получилъ отъ Австрійскаго правительства на выѣздъ въ Россію паспортъ, о томъ ничего не знаю.

На 7 пунктъ : отъ монастыря въ Россію никогда проповѣдники посылаемы не были.

На 8 пунктъ : я никогда не разширялъ власти моей въ Россіи и не думалъ объ этомъ, и ничего никогда даже не написалъ въ оную.

На 9 пунктъ : я поставлялъ во священство самихъ монастырскихъ жителей, коихъ я по прибытіи нашелъ въ монастырѣ, также и прочихъ лицъ старовѣрческихъ обществъ, добродѣтелью и ревностію отъ того же народа о благочестіи засвидѣтельствованныхъ; но не въ Россію и не подданныхъ Русскихъ".

А на эпистолію патріарха митрополитъ отозвался достойнымъ оправданіемъ и рѣшительнымъ словомъ, что онъ возвратиться не желаетъ, а на означенныя апостольскія и соборныя правила, кроткимъ и яснымъ отвѣтомъ, отписалъ въ слѣдующихъ словахъ : "я пришелъ въ Буковину по позволенію самаго Австрійскаго самодержателя, и не бродяжничества ради, но по призванію самого народа, не имѣвшаго у себя духовнаго пастыря, которыхъ я не хищеніемъ похитилъ, не отнялъ отъ кого, не внесъ насильно въ чужое стадо, ни въ чужую епархію и ниже свою покинулъ безъ вины и удалился въ чужіе предѣлы, а на моей первой митрополіи еще за 5 лѣтъ прежде сей моей отлучки, кромѣ всякаго моего порока и грѣха, уже опредѣленъ другой пастырь противу всѣхъ священныхъ правилъ, то подобало ли мнѣ тамъ быть, гдѣ священныя правила попираются? а всяко беззаконіе возложенному свѣтильнику подъ спудомъ стоитъ, почему и не могутъ оныя, приводимыя вами правила, меня осудить и какъ я провидѣ-

ніемъ божіимъ и его недовѣдомыми спасительными судьбами принялъ сію сиротствующую паству, въ оной до кончины своей и желаю пробыть, благодаря Бога."

Несмотря на ясность и убѣдительность отвѣтовъ митрополита, несмотря на денежныя пожертвованія Бѣло-криницкихъ прихожанъ, дѣло получило невыгодный оборотъ для митрополіи. Высочайшимъ рѣшеніемъ 22 Февраля 1848 года повелено :

1) Бѣло-криницкую митрополію на время (провизоріально) запечатать ; изъ монаховъ : иностранцевъ выслать въ ихъ мѣста, а мѣстныхъ отправить въ ихъ сельскія общества.

2) Митрополиту Амвросію воспретить возвратиться въ Буковину ;

и 3) Учредить коммиссію изъ лицъ, которыя могутъ судить не только свѣтскія обстоятельства, но и духовныя дѣла, чтобы опредѣлила какимъ образомъ должны быть устроены старовѣрческія общества, не отступая отъ дарованныхъ имъ привиллегій, и отстранить поводы къ неудовольствіямъ и прекращенію жалобъ со стороны сосѣднихъ государствъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, императоръ Австрійскій прекратилъ всѣ свои милости къ митрополиту : не приказалъ принимать отъ него *никакого* слова и въ Вѣнѣ дозволилъ оставаться только недѣлю. Однако, Амвросій дерзнулъ подать императору прошеніе, ходатайствуя у него одной милости : не отправлять его изъ Австрійскихъ владѣній потому что, принявъ подданство Австрійское, онъ не имѣетъ ни силъ, ни духа возвратиться живой въ Турцію къ партіарху.

Когда, прибывшая въ Бѣлую Криницу, коммиссія распорядилась запечатаніемъ монастыря и разсылкою монаховъ, въ самой Вѣнѣ совершился важный политическій переворотъ : императора принудили подписать конституціонныя правила, а главнаго виновника всей напасти на монастырь, министра иностранныхъ дѣлъ князя Меттерниха едва не убили.

По условіямъ конституціи, всѣмъ націямъ и религіямъ объявлена полная свобода : въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ снова открылось богослуженіе и посвященіе поповъ ; но

митрополитъ Амвросій, съ сыномъ, невѣсткою и новорожденнымъ внукомъ, отправился на вѣчное поселеніе по дорогѣ изъ Тріеста въ г. Циль. На мѣсто его, митрополитомъ поступилъ бывшій его намѣстникъ Кириллъ, нынѣшній митрополитъ, не получая уже никакаго содержанія, также, какъ и прочіе епископы.

Монастырь Бѣло-криницкій поселенъ съ боку деревни того же имени и обращенъ на улицу слободы. Вокругъ его сдѣлана деревянная ограда, а посрединѣ разведенъ отличный садъ. Въ монастырѣ двѣ церкви : старая святителя Николая Чудотворца съ трапезою, а другая новая во имя Покрова Богородицы ; такъ какъ здѣсь позволяется нѣмцамъ и прочимъ иновѣрцамъ входить въ церковъ и смотрѣть на богослуженіе, то въ церкви устроены для нихъ хоры.

Скота и птицъ въ монастырѣ нѣтъ ; лошадей же держатъ. Земли при немъ очень мало, такъ что хлѣбъ и прочіе жизненные припасы покупаютъ на рынкѣ. Кельи митрополита и братіи устроены въ двухъ обширныхъ двуэтажныхъ корпусахъ, имѣющихъ прекрасныя залы, особенно причетническія.

Всѣ чины митрополіи состоятъ въ вѣдомствѣ мѣстнаго начальства, земскихъ повинностей монастырь не отбываетъ и пользуется во всѣхъ случаяхъ въ высшей степени благорасположеніемъ правительства и свободою. Святители имѣютъ права одинаковыя съ государственными чинами : митрополиту въ Австріи и Молдавіи военный караулъ отдаетъ полную честь, какъ генералу, а епископамъ, противу ихъ чиновъ. Во всѣхъ дальнихъ путешествіяхъ, митрополитъ ѣздитъ въ экипажѣ четвернею, съ кучеромъ и форейторомъ и съ прислугою сзади, а прочіе святители ѣздятъ въ открытыхъ каретахъ.

Нынѣ царствующій императоръ Іосифъ, проѣзжая въ Декабрѣ 1852 года черезъ Черновцы, находящіеся въ 40 верстахъ отъ Бѣлой Криницы, дозволилъ митрополиту Кириллу пріѣхать его поздравить съ пріѣздомъ. Кириллъ предсталъ передъ императоромъ въ полномъ святительскомъ облаченіи, въ соборной мантіи, съ двумя иноками, которые

поддерживали его подъ руки. Императоръ принялъ митрополита съ ласкою, спрашивалъ его чрезъ толмача, молится ли онъ о царевомъ здравіи, и когда получилъ утвердительный отвѣтъ, поблагодарилъ митрополита и отпустилъ счастливо жить въ Бѣло-криницкомъ монастырѣ.

Весь монастырь содержится на общемъ братскомъ иждивеніи, доставляемомъ отъ Московскихъ христолюбцевъ, а потому для всѣхъ вообще чиновъ, не исключая и митрополита, содержаніе производится приличное ихъ сану. Причетъ церковный одѣвается исключительно богатыми ризами и ходитъ весьма чисто; вообще вся братія изобилуетъ въ одеждѣ.

Въ богослуженіи, трапезѣ и прочихъ отношеніяхъ монастырской жизни соблюдается благочестіе, какого въ другихъ монастыряхъ найти нельзя; братія живетъ между собою мирно и согласно, хотя и не имѣетъ совершенной евангельской и апостольской любви. Въ свободное отъ занятій время, монастырскіе жители упражняются въ трудахъ и разнодѣліяхъ. Вечерня съ канонами и повечернею продолжается до 3 часовъ, а съ ужиномъ 4 часа; всенощная 6 и 7 часовъ, а соборная 8; утреня 4 часа; литургія 2½ часа, соборная же до 4 часовъ. Трапеза братняя поставляется въ 10, 11 и 12 часовъ утра. Предлагаемое въ достаточномъ изобиліи и вкусѣ: на холодное даютъ грибы съ картофелемъ, огурцами и постнымъ масломъ, а въ скоромные дни съ кислымъ молокомъ; щи съ капустою отличные, въ постные дни съ постнымъ, а въ скоромные со скоромнымъ масломъ; въ праздники же рыба; каша крупяная и больше картофель, иногда мамалыга тоже съ постнымъ или коровьимъ масломъ. На закуску подаютъ свѣжія и моченыя яблоки и вареную сушъ. Вино подаютъ по годовымъ праздникамъ по три чашицы. Хлѣбъ житный, чистый, а въ праздники бѣлый. Въ среду, пятницы и понедѣльники ѣдятъ единожды; въ прочіе дни по дважды, а въ посты по единожды, кромѣ праздниковъ. Во всѣ четыре поста братія исповѣдуются и причащаются св. тайнъ съ воздержаніемъ по силѣ священнаго писанія. Четьи-минеи на весь годъ Кіевскія съ Іисусами, и чтутся на жертвенникѣ.

Изъ монастыря ни кого не пускаютъ въ слободу, развѣ ради великія нужды, пьянства отнюдь не дозволяютъ.

Кромѣ Австрійской митрополіи имѣются еще архіерейскія въ Турціи, за Дунаемъ, гдѣ въ 1854 году русскими войсками взяты въ плѣнъ архіепископъ и епископъ (*Аркадій* и *Алимпій*); оставшійся же третій епископъ уѣхалъ въ Царьградъ. Въ Россіи учреждены двѣ епархіи: *Владимирская* съ архіепископомъ и *Симбирская* съ двумя епископами; этому священству послѣдуютъ Польша, Бессарабія и весь западный край Россіи.

ЗАПИСКА О РУССКОМЪ РАСКОЛѢ

СОСТАВЛЕННАЯ МЕЛЬНИКОВЫМЪ

для

В. К. КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ПО ПОРУЧЕНІЮ ЛАНСКОГО.

(1857).

Расколы и ереси, въ Россіи существующіе, можно раздѣлить на *три* главные разряда :

1) Расколъ *Поповщинскій* (старобрядцы), возникшій въ половинѣ XVII столѣтія вслѣдствіе несогласія значительнаго числа духовныхъ и свѣтскихъ лицъ принять исправленія книгъ и обрядовъ, сдѣланныя патріархомъ Никономъ.

2) *Безпоповщина*, начало которой относится къ XIV стол. (Стригольники), а настоящее образованіе и развитіе ко времени исправленій, совершенныхъ Никономъ. Среднее между Поповщиной и Безпоповщиной — *Спасово согласіе*, образовавшееся въ концѣ XVII вѣка, по характеру своему ближе подходитъ къ Безпоповщинѣ ; но нѣкоторыя отрасли весьма близки къ Поповщинѣ.

3) *Ереси*, начало которыхъ восходитъ даже до временъ принятія христіанской вѣры въ Россіи. Видоизмѣненія ихъ появлялись въ разныя времена. Нынѣ существующія ереси раздѣляются на два главные отдѣла : а) *Молоканство* и б) *Пророчествующіе.*

Ереси и даже Безпоповщина образовались вслѣдствіе идей, занесенныхъ въ Россію извнѣ. Но расколъ Поповщинскій есть *чисто Русскій, самобытный расколъ.*

Этотъ Русскій расколъ, т. е. Поповщина раздѣлялась на 4 вѣтви : а) *Вѣтковское* или *Рогожское согласіе*, иначе *Перемазанцы ;* б) *Діаконовщину ;* в) *Лужковское согласіе* или *Тайную Церковь ;* и г) *Сусловское согласіе.* Въ послѣднее десятилѣтіе всѣ эти вѣтви очень сблизились, что кажется можно безошибочно отнести къ вліянію учредившейся въ

теченіи этого періода Бѣлокриницкой лже-митрополіи, находившейся въ Австрійскихъ предѣлахъ, и поставляемыхъ ею для Россіи лже-епископовъ. Этимъ путемъ Поповщина получила самобытную организацію, сосредоточенную внѣ предѣловъ Россіи. Конечно, нѣкоторые изъ послѣдователей Поповщины не признаютъ правильности лже-епископовъ, но такихъ не много, и вѣроятно число ихъ съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться. Эта секта, самая многочисленная, отличается отъ другихъ тѣмъ, что *имѣетъ твердую внутреннюю связь*; теперь она *едино стадо* и у нея *единъ пастырь*, лже-митрополитъ Бѣло-криницкій.

Оставляя другіе расколы и ереси, малочисленные по своимъ послѣдователямъ сравнительно съ старообрядцами или Поповщиной, но болѣе или менѣе вредные въ государственномъ отношеніи и противные ученію истинной вѣры,—обратимся исключительно къ старообрядцамъ (Поповщина, бѣглопоповщина), *противящимся болѣе лицамъ, нежели истинамъ вѣры православной.*

Въ церковномъ тноженіи Поповщинскій расколъ (старообрядцы) едва ли даже можетъ правильно назваться расколомъ. Послѣдователи его, имѣя то же исповѣданіе вѣры, какъ и православные, безусловно признаютъ всѣ каноны и уставы восточной каѳолической церкви и совершаютъ тѣ самые обряды, которые до 1654 г. совершала вся Россія и которые потомъ, съ 1800 года, предоставлено открыто совершать единовѣрческимъ священникамъ; въ подкрѣпленіе чего сами православные митрополиты и епископы, когда они служатъ въ церквахъ единовѣрческихъ совершаютъ эти обряды.

Отличіе Поповщины отъ православныхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) *Поповщина* требуетъ безусловнаго исполненія всѣхъ до единаго правилъ апостольскихъ, соборныхъ (7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ) и св. отецъ. Сіи правила признаются ими *вѣчнодѣйствующими* и съ теченіемъ времени не подлежащими ни малѣйшимъ измѣненіямъ потому, что они писаны духомъ святымъ.

Церковь православная содержитъ тѣже правила, почитаетъ ихъ писанными духомъ святымъ и потому *вѣчнодѣйствующими* и неизмѣняемыми, но въ послѣдніе 138 лѣтъ *отмѣнила* нѣкоторые изъ нихъ и продолжаетъ отмѣнять распоряженіями св. синода, частію по высочайшимъ соизволеніямъ, а частію по синодальнымъ журналамъ, не восходящимъ на усмотрѣніе власти императорской.

2) *Послѣдователи Поповщины* совершаютъ богослуженіе по обрядамъ, утвержденнымъ *первыми пятью* всероссійскими патріархами, и держатся книгъ того перевода, который существовалъ при сихъ патріархахъ. *Православные* совершаютъ службу по книгамъ, исправленнымъ шестымъ патріархомъ Никономъ.

3) *Послѣдователи Поповщины* отправляютъ службу строго по уставамъ, содержимымъ церковью; но такъ какъ уставная служба продолжительна, то *православная церковь* дозволила нѣкоторыя сокращенія въ ней, скорый напѣвъ и т. под.

4) *По православнымъ преданіямъ* святыя иконы должны быть писаны по такъ называемымъ *подлинникамъ* (книга составленная еще въ Византіи) и изображаемые на нихъ угодники должны быть представлены чертами строгими, въ положеніяхъ спокойныхъ и безъ малѣйшаго на лицахъ выраженія земныхъ страстей, помысловъ и характера, который имѣли въ жизни своей изображаемыя лица (*школа византійская*). Такія только иконы и почитаютъ *старообрядцы*, а *православные* почитаютъ иконы и *италіанской* школы.

5) Такъ какъ старообрядцамъ, даже и при дозволенныхъ попахъ, воспрещено было имѣть антиминсы и, слѣдовательно совершать литургію, то они для освященія запасныхъ даровъ совершали литургіи тайно; иногда разными недозволенными способами пріобрѣтали и даже похищали старинные антиминсы, а наконецъ стали получать св. дары, антиминсы, мvро, поповъ и даже архіереевъ изъ Бѣлой Криницы.

6) *Послѣдователи Поповщины*, строго преданные старинѣ и Русской народности, исполняютъ всѣ постановленія православной церкви, относящіяся до частнаго быта.

Единовѣрцы отличаются отъ *послѣдователей Поповщины* въ томъ только, что сіи послѣдніе не желаютъ подчинить себя и поповъ своихъ благословенію и духовной власти православныхъ архіереевъ, на что согласились единовѣрцы. Въ основаніе этого сопротивленія *послѣдователи Поповщины* приводятъ слѣдующее:

По правиламъ апостольскимъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ весь клиръ церковный, долженъ имѣть не токмо *единомысліе вѣры*, но и *единство обряда*. По сему они считаютъ противнымъ своей совѣсти подчиниться епископамъ, совершающимъ обряды другіе, нежели какіе они и попы ихъ совершаютъ.

Такъ говорятъ объ этомъ послѣдователи Поповщины:

"За содержаніе книгъ и обрядовъ, бывшихъ до Никона, Московскій соборъ 1667 года наложилъ на предковъ нашихъ анаѳему съ такимъ прибавленіемъ, что скорѣе весь чинъ и порядокъ природы измѣнится, чѣмъ проклятіе это снимется *(соборный свитокъ)*; но высочайше утвержденными правилами митрополита Платона 1800 года, единовѣрцамъ разрѣшено совершать обряды по книгамъ первыхъ пяти патріарховъ, лишь бы только подчинились они великороссійскимъ (то есть православнымъ) епархіальнымъ архіереямъ. Сіи архіереи и сами, служа въ церквахъ единовѣрческихъ, совершаютъ обряды, *проклятые соборомъ 1667 года*.

"Чинъ и порядокъ природы не измѣнились, а проклятіе снято. Что же это значитъ? Спрашиваютъ послѣдователи Поповщины.

"Значитъ это то, говорятъ они, что или соборъ 1667 года сдѣлалъ постановленіе неправильное, ибо оно отмѣнено черезъ 133 года, или архіереи православные, служащіе въ единовѣрческихъ церквахъ по нашимъ обрядамъ, подлежатъ анаѳемѣ, наложенной соборомъ 1667 года.

"А Павелъ Апостолъ сказалъ: *подобаетъ убо быти епископу непорочну, единыя жены мужу; жена же епископа церковь*, которую пасетъ онъ и съ которою вѣнчается при посвященіи, такъ что при этомъ обрядѣ воспѣваются тѣ самыя

пѣсни, которыя поются и при таинствѣ брака. Какъ же у епископа стало двѣ жены : церковь великороссійская и церковь единовѣрческая?

"Епископъ, сегодня совершающій божественную службу по обрядамъ Никона, а завтра по обрядамъ проклятымъ соборомъ 1667 года, не есть ли *мужъ двоедушенъ*, каковому, по правиламъ апостольскимъ, соборнымъ и св. отецъ, не подобаетъ быти епископу.

"Можно-ли спастись подъ духовною властію *двоедушнаго епископа, мужа двухъ женъ?*

"Могъ ли одинъ митрополитъ Платонъ сложить соборную клятву, наложенную тремя патріархами и цѣлымъ сонмомъ святителей? Не могъ. И самый святый синодъ не могъ, ибо хотя онъ и соборъ, но соборъ меньшій, въ которомъ не засѣдаетъ ни одного патріарха. И даже, если бы чинъ патріаршескій въ великороссійской церкви сохранился, то и патріархъ Московскій съ соборомъ Русскихъ епископовъ не могъ бы снять клятвы 1667 года, наложенной соборомъ, въ которомъ, кромѣ патріарха Московскаго, засѣдали еще два старѣйшихъ его патріарха и въ томъ числѣ *судія вселенной, киръ Паисій, папа и патріархъ Александрійскій.*

"Говорятъ намъ: —'не подобаетъ вамъ, мірскимъ людямъ и мужикамъ, о такомъ духовномъ дѣлѣ разсуждать. Да вѣдь у насъ пастырей законныхъ нѣтъ, потому нѣтъ—что хоть мы и просимъ ихъ, да намъ ихъ не даютъ. Кому же за насъ говорить? А великороссійскихъ пастырей слушать не можемъ : они не наши пастыри и въ этомъ дѣлѣ становятся *судьями своего дѣла.*'"

Такъ говорятъ послѣдователи Поповщины. Въ этомъ и заключается причина того неуспѣшнаго воспріятія единовѣрія, на которое государь императоръ изволилъ обратить особое вниманіе.

Къ сожалѣнію, пастырями православной церкви всѣ эти доводы раскольниковъ до сихъ поръ не опровергнуты съ такой силою, чтобы тѣ сознали свое заблужденіе и правоту церкви православной.

Достойно замѣчанія, что расколъ поповщинскій, совершенно единомысленный съ нами въ вѣрѣ и отличающійся отъ единовѣрцовъ единственно тѣмъ, что не признаетъ надъ собою главенства нашихъ архіереевъ, во всѣ времена подвергался несравненно большимъ стѣсненіямъ и гоненіямъ, нежели вредныя секты, на пр. Молоканы, Хлысты, Скопцы и т. п. *

Образованіе и развитіе Поповщины, сего чисто Русскаго раскола, совпадаетъ съ эпохою появленія и водворенія у насъ европейскихъ нововведеній въ государственномъ устройствѣ и

* Секты, существующія въ Россіи, за исключеніемъ Поповщины, по самому духу ученія своего болѣе или менѣе вредны въ гражданскомъ отношеніи.

Такимъ образомъ:

Скопцы, кромѣ уродованія, которому они подвергаютъ себя, признаютъ второе воплощеніе сына божія въ лицѣ императора Петра III и ожидаютъ пришествія его изъ Сибири въ С. Петербургъ для низверженія существующаго порядка государственнаго.

Хлысты, также вѣруя во второе воплощеніе сына божія, предаются грубому разврату и велѣнія своихъ пророковъ, какъ бы нелѣпы они ни были, ставятъ выше всякаго велѣнія законной власти, ибо думаютъ, что велѣнія пророковъ есть велѣнія самаго Бога. Нѣкоторыя отрасли хлыстовщины (Лазаревщина) отравляютъ людей.

Молоканы, отвергая всѣ внѣшнія обряды, отвергаютъ и законность верховной власти, проповѣдуя равенство. Нѣкоторые изъ нихъ (Акинфьевщина) подобно Сенъ-Симонистамъ, признаютъ все общимъ, почему и называются сектою Общихъ. Молокане ожидаютъ времени, когда падетъ Ассуръ (т. е. Россія) и они соединятся въ царство Араратское.

Душильщики, Тюкальщики, Сократильщики, близкихъ къ смерти убиваютъ, полагая, что только тотъ войдетъ въ царство небесное, кто умретъ насильственною смертію. Случается, что фанатики убиваютъ и не больныхъ.

Бѣгуны, разрывающіе всѣ общественныя связи и подъ личиною вѣры совершающіе разнаго рода гражданскія преступленія.

Замѣчательно, что профессоръ Кіевской духовной академіи Новицкій, по напечатаніи сочиненія своего "О Духоборцахъ," имѣлъ прискорбіе принимать депутатовъ отъ разныхъ толковъ Молоканства, которые благодарили его за то, что онъ въ своемъ сочиненіи сдѣлалъ раціональный сводъ ихъ вѣрованій, чего они прежде не имѣли. Сведя въ систему духоборческія вѣрованія, Новицкій конечно опровергаетъ ихъ, но, къ сожалѣнію, система духоборцовъ и молокановъ пришлась ему не по силамъ. Молоканы скупили все изданіе сей книги. Книгу запретили и она теперь продается по 50 р. сер. за экземпляръ (около 60 страницъ въ 8 д. л.).

народномъ бытѣ. Нововведенія эти начались при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и рѣшительно приняты при Петрѣ великомъ; Русской расколъ также начался при Алексіѣ Михайловичѣ, а развился и укрѣпился при Петрѣ великомъ. По мѣрѣ уклоненія правительства отъ Русской народности, усиливался и расколъ. Раскольники, называющіе себя *старообрядцами* въ церковномъ отношеніи, и гражданскомъ смыслѣ *старообрядцы*. Словомъ, поповщинскій расколъ есть оппозиція старины противъ нововведеній правительства, которое, по неотразимой силѣ историческаго хода событій, должно было уклониться отъ застарѣлыхъ обычаевъ, чтобы вывести Россію изъ китайскаго застоя. Раскольническая оппозиція дѣйствуетъ *во имя вѣры*; явленіе, вполнѣ соотвѣтствующее духу Русскаго народа и не первое въ Русской исторіи. Оппозиція, составившаяся противъ неуважавшаго старины, любителя нововведеній, Іоанна III, возстала на папскаго легата пріѣхавшаго въ Москву съ супругой Іоанна и на Новгородскихъ еретиковъ, которые находились въ самомъ семействѣ государя. Народная оппозиція, составившаяся противъ ненаціональности правленія Лжедимитрія, погубила его во имя вѣры. Мининъ и Пожарскій, ставшіе во главѣ народа, ополчившагося противъ ненаціональнаго правительства, провозгласили, что дѣйствуютъ за домъ пресвятой богородицы.

Нельзя не замѣтить, что образованіе поповщинскаго раскола было съ одной стороны слѣдствіемъ интригъ двора царя Алексія Михайловича. Этотъ государь взошелъ на престолъ 15 лѣтъ и, отличаясь благодушіемъ и благоразуміемъ, не имѣлъ крѣпкой воли и съ самаго начала царствованія подпалъ подъ вліяніе любимцевъ. Образовались партіи; одна была за старый порядокъ вещей, другая за нововведенія, начавшія входить въ Россію. Среди этихъ партій явился человѣкъ необыкновенный: поповскій сынъ, мордвинъ родомъ, онъ отличался быстрымъ умомъ, непреклонною силою воли и всѣми качествами человѣка государственнаго. То былъ *Никонъ*, которому государь оказывалъ такую довѣренность, что, сдѣлавъ его патріархомъ и даровавъ титло *великаго государя*,

поставилъ его выше всѣхъ людей того времени и тѣмъ возбудилъ въ царедворцахъ зависть и недоброжелательство къ своему любимцу. Никонъ стоялъ за новый порядокъ вещей и, неограничиваясь нововведеніями въ гражданскомъ устройствѣ государства, принялъ намѣреніе исправить церковные обряды и переводъ богослужебныхъ книгъ. Подъ вліяніемъ своей непреклонной воли, онъ принялся за это дѣло, не помышляя о послѣдствіяхъ. Исправляя книги, онъ исправилъ ихъ далеко не до такой степени, чтобы онѣ могли считаться непогрѣшимыми противу подлинниковъ.

Нынѣ употребляемыя православною церковью пѣсни столь же дурно переведены,* какъ и пѣснопѣнія, употребляемыя раскольниками; а народомъ какъ тѣ, такъ и другія плохо понимаются. Особенной надобности въ исправленіяхъ не было. Никонъ хотѣлъ только пощеголять знаніемъ грамматики и греческаго языка и это щегольство породило въ Россіи опасную, до нынѣ снѣдающую ее язву, представляемую расколомъ.

Противъ Никона были всѣ царедворцы: не противъ его нововведеній, къ которымъ были совершенно равнодушны, а противъ него самаго, противъ царской къ нему довѣренности. Не зная, какъ погубить врага своего, бояре воспользовались несчастною страстію его щеголять нововведеніями и распустили въ народѣ молву, что Никонъ вводитъ въ Россіи новую вѣру и губитъ старую.† Молва быстро распространилась по Россіи и народъ возненавидѣлъ Никона, будучи возбуждаемъ своими попами, которые тоже ненавидѣли патріарха за его строгость къ испорченному въ нравственномъ отношеніи духовенству того времени. Между тѣмъ, царедворцы успѣли поколебать довѣренность государя къ патріарху; дошло дѣло до того, что въ Москвѣ были собраны два патріарха восточные съ сонмомъ святителей судить Никона. Народъ ожидалъ, что

* На примѣръ 9 пѣснь канона на рождество христово: любити убо намъ и многія другія.

† Главными врагами Никона, распускавшими такія слухи изъ царедворцевъ, были: князь Львовъ, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ и Соковнинъ, близкій человѣкъ къ царицѣ Маріи Ильиничнѣ.

соборъ, осудивъ патріарха, осудить и его нововведенія, но къ изумленію узналъ, что продажные Греки, низложивъ Никона, утвердили всѣ его исправленія, о которыхъ впрочемъ и судить не могли, ибо *не понимали по русски.** Изумлялся народъ и тѣмъ сильнѣе было его изумленіе, что всѣ царедворцы, имѣвшіе цѣлію одну только гибель Никона, равнодушно и беззаботно признали всѣ исправленія Никона соборомъ утвержденныя.† Грозная анаѳема провозглашена была на всѣхъ придерживающихся тѣхъ обрядовъ, которые за 12 передъ тѣмъ лѣтъ содержала вся Россія, отъ царя и патріарха до послѣдняго нищаго. Народъ заговорилъ, и стали доходить до царя челобитныя, въ которыхъ старообрядцы, излагая отступленія Никона отъ старыхъ обрядовъ, просили для себя дозволенія свободно отправлять богослуженіе по старымъ книгамъ. Челобитныя грозно отвергались, старообрядцы строго преслѣдовались, терпѣніе ихъ истощилось и вспыхнулъ Соловецкій бунтъ.‡

Послѣ девятилѣтнихъ усилій успѣли кое-какъ подавить это возмущеніе, но въ то время, какъ усмиряли раскольниковъ на отдаленномъ островѣ Бѣлаго моря, расколъ распространился и укрѣпился внутри Россіи и укоренился въ самой Москвѣ. Бѣглецы Соловецкіе сдѣлались основателями скитовъ *Керженскихъ*, *Чернораменскихъ* и въ *Поморьѣ*. Расколъ усиливался, требованія послѣдователей его упорно отвергались и черезъ шесть лѣтъ по усмиреніи бунта Соловецкаго, начались бунты *стрѣлецкіе*, во время которыхъ раскольники съ буйствомъ проникли въ грановитую палату предъ лица малолѣтнихъ царей

* Самый судъ надъ Никономъ патріархъ Александрійскій подписалъ по гречески, а Антіохійскій по арабски. По русски онъ подписанъ 12 лицами, не по русски 10 (собраніе государственныхъ грамотъ и догов. IV—185).

† Изъ людей родословныхъ въ расколѣ остались не многіе: Соковниныъ съ сыномъ и двумя дочерьми, княгиней Урусовой и Морозовой, Салтыковъ, Потемкинъ, одна изъ Нарышкиныхъ, княгиня Барятинская, нѣкоторые изъ Милославскихъ, кн. Хованскіе и кн. Мышецкіе.

‡ Бунтъ начался 10 Іюня 1667, т. е. черезъ полгода послѣ собора 1667 года. Замѣчательно, что въ этой челобитной раскольники просили того, что было дозволено имъ въ 1800 году, даже еще менѣе. Но сколько пролито слезъ и крови, сколько людей сожглось и зарѣзалось въ эти 133 года и какое недовѣріе къ правительству, развилось въ это время между русскими людьми!

и царевны правительницы. Правительство было въ необходимости выказать слабость свою передъ этой пьяной и буйной толпою, потому что и народъ и войско сочувствовали ей.

Желѣзная воля Петра Великаго положила конецъ бунтамъ раскольниковъ, но не истребила раскола. Напротивъ, въ царствованіе сего государя онъ чрезвычайно усилился. Историческое развитіе нашего отечества, довело его въ XVII столѣтіи до того, что Россія неминуемо должна была принять условія жизни Европейской, сбросить съ себя Татарскіе обычаи, вкравшіеся въ жизнь Русскую въ несчастныя времена Монгольскаго ига, и замѣнить новыми формами запоздалыя государственныя формы умершей Византіи, внесенныя въ Русскую жизнь первыми государями нашими. Преобразованія такого рода вводились исподоволь, постепенно. Въ концѣ царствованія Алексія Михайловича, особенно же при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и государственный и частный бытъ измѣнились уже во многомъ. Петръ Iый захотѣлъ разомъ покончить съ чуждыми намъ Татарскими и Византійскими обычаями. Нововведенія Петра, его указы брить бороды и носить нѣмецкое платье, чуждыя Русскому уху названія лицъ и дѣйствій администраціи, ненаціональность многихъ правительственныхъ лицъ, а главное уничтоженіе патріаршества и публичныя насмѣшки надъ этимъ саномъ въ лицѣ Зотова и Бутурлина: все это не могло остаться безъ послѣдствій и расколъ сдѣлался рѣшительною оппозиціею Петровскаго правительства. До сего времени, особа царя для раскольниковъ была священна, но на Петра Великаго они стали смотрѣть, какъ на антихриста.*

* Но въ самыхъ сказаніяхъ "объ антихристѣ, еже есть Петръ I", раскольники безпоповщинскихъ толковъ стараются не касаться царственной особы Петра; какъ Русскимъ людямъ, имъ неестественною кажется ненаціональность государя и они объясняютъ это самозванствомъ Петра. Царь Петръ Алексѣевичъ, говорятъ они, былъ царь благочестивый, поѣхалъ онъ за море и тамъ пропалъ безъ вѣсти, а вмѣсто его выѣхалъ принявшій его образъ жидовинъ отъ колѣна Данова, спрѣчь антихристъ, и когда онъ пріѣхалъ въ Русское царство, царицу заточилъ въ монастырь, царевича убилъ, а самъ женился на нѣмкѣ и нѣмцами всю землю Русскую наполнилъ, патріарха уничтожилъ, вмѣсто его жидовскій

Петръ великій видѣлъ въ противникахъ его нововведеній враговъ отечества и потому употреблялъ противъ раскольниковъ мѣры жестокія. Но эти мѣры раскола не уничтожили, а только усилили фанатизмъ раскольниковъ: они стали сожигать себя, морить голодомъ, огромныя толпы ихъ бѣжали съ Булавинымъ и Некрасовымъ въ Турцію и переселялись въ Польшу. Большинство Русскихъ, неохотно принимавшее Петровскія нововведенія, питало нѣкоторое сочувствіе къ раскольникамъ какъ оставшимся въ Россіи, такъ и къ тѣмъ, которые покидали родную землю и гробы отцовъ, чтобы сохранить родную старину и вѣру предковъ.

При Петрѣ началась, по его повелѣнію, полемика духовенства православнаго съ раскольниками, но эта полемика вмѣсто пользы принесла вредъ. Когда раскольники прочитали ругательства на двуперстное перстосложеніе, которое Дмитрій Ростовскій и другіе православные пастыри называли въ печатныхъ книгахъ и *армянскимъ кукишемъ* и *чортовымъ преданіемъ*, и другими подобными именами, то конечно не могли получить довѣренности къ убѣжденіямъ такого рода. Когда же, за неимѣніемъ подлинныхъ доказательствъ о древности трехперстнаго сложенія и другихъ Никоновскихъ нововведеній, рѣшились прибѣгнуть, съ согласія Петра I, къ неизвинительной хитрости, къ составленію подложнаго дѣянія *небывалаго собора на Мартина Армянина*,—тогда раскольники потеряли всякое довѣріе къ православнымъ пастырямъ. Со стараго пергамента соскоблили (и довольно неискусно) прежнія письмена и почеркомъ XVIII столѣтія, новымъ языкомъ написали на немъ дѣяніе, бывшее, будто бы, въ 1157 г.

синедріонъ учредилъ, еже есть духовный синодъ, всѣхъ бояръ и ратный строй обрилъ, на нѣмцовъ поворотилъ и всѣ порядки завелъ нѣмецкіе и всѣхъ обратилъ въ свою пагубную и многопрелестную вѣру. Въ императорскомъ титулѣ они отыскали апокалипсическое число 666, а изувѣры послѣдующаго времени нашли это число въ словѣ Голстейнъ и въ имени блаженной памяти императора Николая Павловича. Все это впрочемъ относится до раскольниковъ безпоповщинскихъ. Поповщина чужда этихъ нелѣпостей, но книжники ихъ толкуютъ, что антихристъ царствуетъ въ Россіи духовно и что правительство безсознательно творитъ волю діавола, разумѣя здѣсь расположенія не въ духѣ народности совершаемыя, другими словами преслѣдованіе старообрядцевъ.

Этотъ палимпсестъ напечатанъ при книгѣ Нижегородскаго архіепископа Питирима "*Пращица*" и по распоряженію правительства былъ показываемъ всенародно *для удостовѣренія раскольниковъ*.

Но раскольники русскую исторію, русскій языкъ и русскую палеографію знали несравненно лучше составителей подложнаго манускрипта. Въ глухихъ лѣсахъ Керженскихъ, Александръ дьяконъ, основатель секты *Дьяконовщины*, разобралъ, около 1720 года, это дѣяніе такъ, что критическій разборъ его сдѣлалъ бы честь и современному археологу. Приводя въ свидѣтельство множество древнихъ лѣтописцевъ, Александръ дьяконъ неопровергаемо доказываетъ анахронизмы дѣянія и наконецъ, сочиненіями самого Димитрія Ростовскаго, при посредствѣ котораго, будто бы, было отыскано это дѣяніе въ Кіевѣ, доказываетъ, что *бывтіе на небываломъ соборѣ* великій князь Ростиславъ и митрополитъ Константинъ не были современниками. За тѣмъ, Александръ дѣлаетъ разборъ филологическій, разбираетъ слова и выраженія дѣянія, сравниваетъ ихъ съ древними памятниками и неопровержимо доказываетъ самый грубый подлогъ. Потомъ онъ доказываетъ, что въ палимпсестѣ и почеркъ новъ, и чернила новы, и переплетъ не такой, какіе бывали въ старину, и *краевъ обрѣзаніе*, и наконецъ, прямо говоритъ, что подъ новымъ письмомъ мѣстами видно старое. "*Мы не за упорство неразсмотрительное*, заключаетъ Александръ, *не можемъ увѣриться оному дѣянію, но самое оно во многомъ подаетъ намъ вины сумнѣнія.*" Послѣ такого критическаго разбора, подложное дѣяніе запечатали царской печатью и спрятали въ синодальной типографской библіотекѣ. Даже Карамзину, чрезъ сто лѣтъ послѣ подлога, сего палимпсеста не показали.

Историографъ нашъ высказываетъ рѣшительное сомнѣніе въ подлинности этого акта и говоритъ, что онъ дѣйствительно хранится въ синодальной библіотекѣ подъ No. 518, *но запечатанъ* (И. Г. Р. II. пр. 415).

Такое неосторожное дѣйствіе не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія на раскольниковъ; и до сихъ поръ у

нихъ есть множество списковъ Александрова разбора, который хотя и былъ присланъ къ Питириму и представленъ Петру великому, но доселѣ остался со стороны православной церкви безъ отвѣта. Только въ позднѣйшее время, въ 1849 году, *Игнатій* архіепископъ Воронежскій въ своей *Исторіи о расколахъ* представилъ опроверженіе разбора Александра и словъ Карамзина, но эти опроверженія до того слабы и ненаучны, что распоряженіе объ изъятіи книги преосвященнаго Игнатія изъ продажи было весьма *благодѣтельно*, ибо попавшіеся къ раскольникамъ экземпляры возбудили уже по нѣкоторымъ мѣстностямъ новые толки и насмѣшки надъ защитникомъ дѣянія.

Другой вредъ, отъ полемики произшедшій, состоялъ въ томъ, что писанные раскольниками, по повелѣнію правительства, "*Отвѣты*" утвердили въ нихъ спокойное логическое убѣжденіе въ правотѣ ихъ вѣрованій, тогда какъ прежде они имѣли одно лишь фанатическое убѣжденіе. Отвѣты Александра дьякона сдѣлались сводомъ убѣжденій Поповщины; отвѣты Поморскіе — сводомъ убѣжденій Безпоповщины. Ни тѣ, ни другіе основательно не опровергнуты, и раскольники придали имъ авторитетъ, равносильный авторитету твореній св. отецъ.

Раскольники, преслѣдуемые въ первой половинѣ XVIII столѣтія, платившіе двойныя подати, носившіе особое платье, откупавшіе у правительства свою бороду, неимѣвшіе права жить въ городахъ, лишенные всѣхъ почти гражданскихъ правъ, усиливались болѣе и болѣе, и не находя въ отечествѣ спокойствія, бѣгали толпами за границу, унося съ собой большіе капиталы. Чтобы понять, какъ сильны были эти побѣги, достаточно сказать, что изъ Нижегородскихъ келейныхъ раскольниковъ въ 46 лѣтъ (1716 — 1762) бѣжало $\frac{2}{3}$ населенія.* Пытались вооруженной силой возвращать ихъ въ отечество изъ ослабѣвшей Польши (въ 1733 г.); но эта мѣра не имѣла ожидаемаго успѣха: на раззоренныхъ мѣстахъ

* Полнаго собранія зак. ст. 11,435.

сотенъ раскольниковъ, прогнаныхъ въ Россію, являлись поселенія новыхъ тысячъ сектаторовъ, лишь только войска наши выходили изъ предѣловъ королевства Польскаго.

Со временъ Петра III начинаются отмѣненія стѣснительныхъ постановленій. Въ концѣ 1762 года послѣдовалъ указъ императрицы Екатерины, призывавшей бѣглыхъ раскольниковъ въ отечество, но на этотъ указъ нельзя однако смотрѣть какъ на мѣру государственную собственно расколомъ вызванную. Онъ послѣдовалъ въ то время, когда началась колонизація иностранцевъ въ Россію.

Въ указѣ 14 Декабря 1762 года раскольники призывались вмѣстѣ съ иноземцами. Замѣчательно, что и тѣмъ и другимъ самыя земли были отведены въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ: въ Саратовскомъ Заволожьѣ, а потомъ въ Новороссійскомъ Краѣ.

Число выселившихся раскольниковъ было значительно, ибо, вызывая ихъ въ отечество, правительство, кромѣ всепрощенія, разрѣшенія носить бороды и ходить не въ указанномъ платьѣ, предоставило имъ *избирать родъ жизни по ихъ желанію.*

Вскорѣ за тѣмъ послѣдовали указы, имѣвшіе цѣлію уже прямо успокоеніе умовъ раскольниковъ посредствомъ дарованія имъ гражданскихъ правъ, которыхъ они были дотолѣ лишены. Сюда относятся указы 1769 года о дарованіи имъ права судебнаго свидѣтельства, 1782 г. объ уничтоженіи двойнаго оклада и 1785 г. о дозволеніи имъ быть избираемыми въ общественныя должности.

Самымъ важнымъ послѣдствіемъ сихъ распоряженій правительства было *водвореніе раскольниковъ въ городахъ*, не исключая и столичныхъ, тогда какъ прежде они не имѣли на это права. Быстро развились капиталы въ рукахъ раскольниковъ, что слѣдуетъ отнести вообще къ отличающей ихъ домовитости и бережливости, а въ особенности къ той внутренней связи, которая скрѣпляетъ ихъ. Достовѣрно, что въ XIX столѣтіи значительная часть Русскихъ капиталовъ оказалась у раскольниковъ.

За дарованіемъ раскольникамъ правъ гражданскихъ, послѣдовало дарованіе имъ права *свободнаго отправленія ихъ обрядовъ*. Виновникомъ сего дѣйствія, долженствовавшаго успокоить умы огромнаго числа Русскихъ подданныхъ, былъ князь Потемкинъ-Таврическій. По его ходатайству, въ 1782 г. дозволено было, въ Новороссійскомъ Краѣ, раскольникамъ свободное богослуженіе и разрѣшено имъ имѣть своихъ поповъ. Это было *началомъ Единовѣрія*, правила котораго были утверждены въ 1800.

Успѣхи Единовѣрія не были значительны, и замѣчательно, что до 1800 года, присоединеніе къ Единовѣрію, еще не организованному, было несравнено сильнѣе, чѣмъ впослѣдствіи. Такъ, въ самомъ гнѣздѣ и разсадникѣ Поповщины, въ Нижегородской губерніи, въ началѣ царствованія императора Павла тысячи человѣкъ приступали къ Единовѣрію, въ Черниговской губерніи тоже, но послѣ 1800 года Единовѣріе такихъ успѣховъ не имѣло. Такое слабое развитіе должно отнести къ слѣдующему :

1) Раскольники ожидали, что кромѣ священниковъ имъ дадутъ и *архіереевъ Единовѣрческихъ*, но ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ ; а что имъ была подана къ тому надежда, доказывается тѣмъ, что до 1800 года дѣло Единовѣрія шло успѣшнѣе, нежели по утвержденіи правилъ митрополита Платона.

2) Митрополитъ Платонъ не согласился простить бывшихъ у раскольниковъ бѣглыхъ поповъ и дозволить имъ отправлять богослуженіе.

3) Единовѣріе признано было, такъ сказать, *переходною церковью*, средствомъ сближенія раскольниковъ съ Великороссійскою церковью и потому, при дозволеніи поступать въ Единовѣріе раскольникамъ, строго воспрещалось переходить въ оное тѣмъ, которые, *будучи раскольниками, пишутся православными въ книгахъ ведущихся священниками, а также и тѣмъ, которые по бумагамъ значатся православными*. Такихъ теперь около 9/10 всей массы раскольниковъ.*

* Въ дѣлахъ министерства внутреннихъ дѣлъ есть множество свѣденій объ

По этому раскольники церковь Единовѣрческую считаютъ *неправильно образованною*, т. е. неимѣющею Архіереевъ, *непрочною*, ибо правительство смотритъ на нее какъ на мѣру переходную. Они называютъ ее *ловушкою*.

Въ царствованіе императора Александра I, раскольники продолжали пользоваться гражданскими правами дарованными имъ Екатериною II. Свобода богослуженія также оста-

этомъ. Сами епархіальные архіереи сознаются въ этомъ. Такъ, въ запискѣ Нижегородскаго преосвященнаго, составленной въ 1855 году и доставленной въ Іюнѣ 1857 года оберъ-прокуророму св. синода министру внутреннихъ дѣлъ, сказано: "предмѣстникомъ моимъ, преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, въ отчетахъ за 1847 и 1848 годы доводимо было до свѣденія св. синода распоряженіе его по Нижегородской епархіи, чтобъ не считать раскольниками тѣхъ, коимъ не было сдѣлано узаконеннаго увѣщанія, хотя бы они не были нѣсколько лѣтъ у исповѣди и св. причастія и кои, слѣдовательно, епархіальнымъ начальствомъ не исключены изъ числа православныхъ прихожанъ. Слѣдствіемъ такого распоряженія было то, что священно и церковно-служителей, не бывшихъ нѣсколько лѣтъ на исповѣди и у св. причастія, за явнымъ или тайнымъ уклоненіемъ въ расколъ, стали писать: за нерачѣніемъ или по опущенію... Цѣль таковыхъ небытчиковъ не считать въ числѣ записныхъ раскольниковъ, та, чтобы они не совершенно освободились отъ духовной власти... Причиною приращенія раскольниковъ и небытчиковъ на исповѣди и у св. причастія въ послѣдніе годы было слѣдующее обстоятельство; дознана мною и консисторіею доказана многими опытами и сознана священно и церковно-служителями невѣрность записей въ исповѣдныхъ росписяхъ. Изъ желанія ли показаться усердными пастырями, пекущимися о вѣренномъ имъ словесномъ стадѣ, изъ угодія ли своимъ прихожанамъ и опасенія навлечь на себя негодованіе, и подвергнуться тайнымъ или явнымъ пререканіямъ ихъ, или изъ какихъ-либо видовъ корысти, священно и церковно-служители всегдашнихъ небытчиковъ показывали часто бытчиками у исповѣди и св. причастія, если не за всѣ годы, то покрайней мѣрѣ за многіе." Дознанная Нижегородскимъ преосвященнымъ невѣрность записки въ исповѣдныя росписи еще не вполнѣ дознана, какъ видно изъ свѣденій, имѣющихся въ виду министерства и бывшихъ въ разсмотрѣніи св. синода. Преосвященный Нижегородскій въ 1854 году показываетъ 23,323 записныхъ раскольниковъ и 62,414 челов. открытыхъ въ 1852, 1853 и 1854 годахъ раскольниковъ, показываемыхъ священниками бывавшими на исповѣди,— всего 85,737. Но, по свѣденіямъ министерства, всѣхъ явныхъ и тайныхъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи 170,500 челов., т. е. вдвое болѣе, чѣмъ открыто преосвященнымъ Нижегородскимъ. По другимъ губерніямъ, на основаніи свѣденій, секретно собранныхъ министерствомъ, дѣйствительное число раскольниковъ превышаетъ оффиціально показываемую цифру въ 5, 6, въ 8 и даже въ 10 разъ, и болѣе.

валась ненарушимою ; запрещались и преслѣдовались только дѣйствія фанатизма и изувѣрства. Раскольники поповщинской секты имѣли своихъ поповъ, на которыхъ указомъ 1803 года велѣно было гражданскимъ начальникамъ смотрѣть сквозь пальцы, а въ 1822 г. имъ дозволено гласно имѣть священниковъ.

Съ 1827 года начались отмѣны постановленій, сдѣланныхъ при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Было постановлено, остававшихся у раскольниковъ поповъ не преслѣдовать, но новыхъ не дозволять. Молитвенныя зданія вновь не строить и ветхихъ не чинить, а въ случаѣ какихъ либо поправокъ уничтожать. Многія сотни молитвенныхъ зданій были уничтожены ; десятки тысячъ иконъ, сего древняго достоянія прадѣдовъ, были отобраны ; огромную библіотеку можно составить изъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, взятыхъ въ часовняхъ и домахъ раскольниковъ, и не всегда вредныхъ по своему содержанію.

Такія изъятія книгъ, иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей изъ употребленія раскольниковъ дѣлались и дѣлаются безъ надлежащаго основанія, и разсматриваются духовными консисторіями или *небрежно* или *безъ всякаго значенія дѣла*, что производитъ сильное и, нельзя не сознаться, *справедливое* недовольство раскольниковъ. У нихъ отбираются, такъ называемыя, *запрещенныя вещи ;* духовныя консисторіи, опредѣляя степень вреда каждой изъ нихъ, обращаютъ обыкновенно вниманіе на *три* обстоятельства : 1) употребляются ли тѣ книги и образа въ православныхъ церквахъ ? Если не употребляются, ихъ не возвращаютъ, хотя эти самыя книги дозволены Единовѣрцамъ, и архіереи, служа въ Единовѣрческихъ церквахъ служатъ по этимъ самымъ книгамъ.

2) Нѣтъ ли на иконахъ стариннаго перстосложенія, которое находится на всѣхъ иконахъ Единовѣрческихъ и на всѣхъ древнихъ, особенно чтимыхъ иконахъ церкви православной?

3) Нѣтъ ли орѳографическихъ ошибокъ противъ той грамматики, по которой преподается въ семинаріяхъ ? Такимъ

образомъ, весьма часто отбираются и гибнутъ въ консисторскихъ подвалахъ древнія рукописи, старинныя иконы и другія драгоцѣнныя для науки остатки нашей старины, ибо въ глазахъ духовенства все, что писано не по-никоновски, или несогласно съ орѳографіей, которой учатъ въ семинаріяхъ, составляетъ величайшую *ересь*. Съ другой стороны, при разсмотрѣніи *дѣйствительно вредныхъ книгъ* консисторіями, онѣ, по причинѣ того же невниманія или невѣжества, возвращаютъ ихъ владѣльцамъ, и своимъ безсознательнымъ приговоромъ вовлекаютъ гражданскія начальства въ неправильныя дѣйствія, такъ, что иногда нѣкоторыя изъ вредныхъ по содержанію книгъ и другіе подлежащіе запрещенію предметы назначаются въ публичную продажу для пополненія казенныхъ издержекъ при производствѣ слѣдствій. Вообще, при отобраніи и разсмотрѣніи раскольническихъ книгъ и вещей *обращается вниманіе не на содержаніе, а только на одну форму*.

Такимъ образомъ, не принося никакой существенной пользы, такого рода преслѣдованія только раздражаютъ раскольниковъ, которые смотрятъ на эти дѣйствія, какъ на *хищенія сильнаго*, и кромѣ того, иногда распространяютъ въ народѣ дѣйствительно вредныя сочиненія.*

Въ послѣднія 15 лѣтъ стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ стали усиливаться. Сначала было воспрещено имъ давать награды, потомъ, во время ревизіи 1850 года,

* Въ 1850 году въ Арзамаскомъ уѣздѣ былъ взятъ крестьянинъ Радаевъ, называвшій себя Іисусомъ Христомъ и лишавшей невинности крестьянскихъ дѣвокъ,—какъ онъ и при слѣдствіи показалъ, по внушенію святаго духа. Сочиненія его въ этомъ духѣ писанныя, Нижегородская духовная консисторія признала непротивными православію. Таже консисторія, разсматривая подложныя мощи даже ветхозавѣтныхъ пророковъ (отобранныя у раскольника Головастикова, находившагося подъ судомъ, между прочимъ, за фабрикацію святыхъ мощей изъ баранъихъ костей), сказала, что мощи чествуются и чудотворенія совершаются по вѣрѣ чтущихъ и возвратила ихъ Головастикову; когда же, по вновь возникшему чрезъ 4 года слѣдствію, они опять были открыты, помѣстила ихъ въ ризницѣ, можетъ быть изъ тѣхъ видовъ корысти, о которыхъ, какъ приведено выше, упомянетъ самъ Нижегородскій преосвященный Въ 1855 году,

женъ ихъ велено записывать въ отдѣльныхъ отъ нихъ семействахъ, а дѣтей считать незаконнорожденными. Съ 1853 года, эти стѣсненія еще болѣе увеличились: часовни раскольниковъ, построенныя и снабженныя драгоцѣнными иконами на ихъ счетъ и слѣдовательно, составлявшія ихъ частную собственность, правительство стало отбирать и отдавать Единовѣрцамъ; не только поповъ, но и важныхъ по своему вліянію мірянъ, безъ суда и слѣдствія посылать въ ссылку; потомъ, раскольникамъ запрещено записываться въ купцы, чѣмъ сравнили ихъ съ мѣщанами, подвергли ихъ рекрутской очереди и возможности тѣлеснаго наказанія. Такому ограниченію правъ подпали значительные капиталисты, лица торговыхъ домовъ начавшихъ свои обороты съ самаго изданія городоваго положенія, люди, фабричная и торговая дѣятельность которыхъ кормила и кормитъ сотни тысячъ подданныхъ имперіи. Наконецъ, стали смотрѣть на раскольниковъ, какъ на заговорщиковъ, нарушителей спокойствія государственнаго; цѣлыя селенія, въ полномъ ихъ составѣ, подчинены невыполнимому надзору полиціи; систематическое соглядатайство за ихъ поступками повергло въ уныніе и отчаяніе огромное число Русскихъ людей, виновныхъ только въ томъ, что они признаютъ противу совѣсти подчиниться главенству епархіальныхъ архіереевъ, ибо всѣ прочіе обряды соблюдаемые ими дозволены въ церквахъ Единовѣрческихъ. Такимъ образомъ, для внѣшней формы жертвуется спокойствіемъ огромнаго числа подданныхъ имперіи. Кромѣ отнятія у нихъ правъ

при рукоположенномъ лжеархіепископомъ Антоніемъ лжеіеромонахѣ Кононѣ, взяты: маршрутъ къ Бѣлокриницкому лжемитрополиту, съ указаніями у кого и гдѣ должно останавливаться, черновое донесеніе лжеархіепископу, въ которомъ заключаются свѣденія о степени вліянія Бѣлокриницкаго лжемитрополита на Русскихъ раскольниковъ, записка съ указаніемъ, гдѣ лжеепископъ посвящаетъ лженоповъ и проч. т. под. Владимірская консисторія, признавъ вредными православію и отечеству кожаныя лѣстовки, взятыя у Конона, нашла всѣ эти бумаги ничтожными по содержанію и положила возвратить владѣльцу, а судебное мѣсто, на этомъ основаніи, въ 1856 году рѣшило обратить ихъ въ публичную продажу для пополненія издержекъ казны на прогоны слѣдователямъ. И много, много совершается такихъ дѣйствій охранителями чистоты православія.

гражданскихъ, за неимѣніемъ священниковъ, (которыхъ они просятъ, по которыхъ имъ не даютъ) они лишены всякаго духовнаго утѣшенія и находятся подъ денно-нощнымъ страхомъ обысковъ, суда и ссылки. Послѣ сего, можно ли не признать истиннаго достоинства въ многострадальномъ терпѣніи русскихъ людей, которое видно въ нашихъ раскольникахъ. Будь это на Западѣ, давно бы лились потоки крови, какъ лились они во время реформаціи, тридцатилѣтней войны, религіозныхъ войнъ въ Англіи и пр. Сравнивая положеніе протестантовъ предъ началомъ религіозныхъ войнъ съ современнымъ положеніемъ раскольниковъ, нельзя не согласиться, что послѣдніе стѣснены несравненно болѣе, чѣмъ были стѣснены первые.

Стѣсненія Старообрядцовъ слѣдуетъ по справедливости отнести главнѣйше къ невеликодушному взгляду и даже не совсѣмъ безкорыстнымъ видамъ нашего духовенства, о которыхъ упоминаетъ, какъ приведено выше, самъ Нижегородскій преосвященный и которые извѣстны изъ отчетовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, бывшихъ въ разсмотреніи и св. синода.*

* Въ сихъ отчетахъ между прочимъ изложены причины, почему наше духовенство не только не уважается народомъ, но даже преслѣдуется насмѣшками. Тамъ сказано между прочимъ, что "расколъ возникъ и развился по причинѣ того жалкаго состоянія, въ которомъ находится православное духовенство, далеко несоотвѣтствующее своему высокому назначенію. Народъ, котораго совѣсть должна бы была находиться въ рукахъ священниковъ, по-свыше данному имъ праву вязать и рѣшить, этотъ народъ не уважаетъ духовенства, преслѣдуетъ его насмѣшками и укоризнами и тяготится имъ. Въ рѣдкомъ разсказѣ забавнаго содержанія народъ не глумится надъ попомъ, попадьей и поповскимъ батракомъ; во всѣхъ народныхъ пословицахъ, присказкахъ и байкахъ, во всѣхъ народныхъ поговоркахъ и присловьяхъ—если только говорится о духовенствѣ, говорится съ насмѣшкою. Народъ чуждается духовенства и прибѣгаетъ къ нему не по внутреннему внушенію совѣсти, а по неволѣ. Преслѣдуя насмѣшкой поповъ своихъ, онъ преслѣдуетъ ею и весь родъ ихъ: никакіе подвиги, ни какія заслуги не избавятъ поповскаго сына отъ браннаго прозванія "кутейникъ"; онъ умретъ съ этимъ прозваніемъ и передастъ его дѣтямъ своимъ. Въ этомъ прозваніи высказывается нелюбовь народа къ своему духовенству. По-видимому все это мелочи, но такъ какъ эти мелочи выражаютъ понятія народа о духовенствѣ, то онѣ и перестаютъ быть мелочами. Скорѣй злобныя насмѣшки раскольниковъ надъ нашимъ духовенствомъ можно назвать мелочами, чѣмъ эти незлобныя насмѣшки надъ ними православныхъ, доказывающія, что пастыри

Разсматривая расколъ глубже, со стороны политической, нельзя не сознать, что это болѣзненное въ нашемъ отечествѣ явленіе представляетъ сильное противъ насъ орудіе государствамъ заграничнымъ.

наши народомъ не уважаются. Эту слабую сторону православія знаетъ расколъ и, къ несчастію, давно уже ею воспользовался.

"Оттого духовенство наше не уважается народомъ, что слишкомъ отрѣшено отъ общества; оттого оно не уважается, что получивъ превратное воспитаніе, не вноситъ оно въ жизнь народную живаго ученія духа, а остается при однихъ мертвыхъ формахъ внѣшняго служенія, да и тѣми пренебрегаютъ до кощунства. Оттого духовенство не уважается народомъ, что само оно представляетъ безпрерывные примѣры неуваженія къ вѣрѣ; оттого оно не уважается народомъ, что служеніе Богу превратило оно въ доходное для себя ремесло.

"Можетъ ли народъ смотрѣть съ уваженіемъ на духовенство, можетъ ли онъ не уклоняться въ расколъ, когда то и дѣло слышишь какъ одинъ попъ, исповѣдуя умирающаго, укралъ у него изъ-подъ-подушки деньги, какъ другаго народъ вытащилъ изъ непотребнаго дома, какъ третій окрестилъ собаку, какъ четвертаго, во время пасхальнаго богослуженія, дьяконъ вытащилъ за волосы изъ царскихъ дверей? Можетъ ли народъ уважать поповъ, которые не выходятъ изъ кабака, пишутъ кляузныя просьбы, дерутся крестомъ, бранятся скверными словами въ алтарѣ? (Нѣсколько страницъ можно наполнить такого рода примѣрами; означая время и мѣсто каждаго случая и не выходя при томъ изъ предѣловъ Нижегородской губерніи). Можетъ ли народъ уважать духовенство, когда повсюду въ средѣ его видитъ святокупство, небрежность къ служенію, безчиніе при совершеніи таинственныхъ обрядовъ? Можетъ ли народъ уважать духовенство, когда видитъ, что правда совсѣмъ исчезла въ немъ, а потворство консисторій, руководимыхъ не регламентами, а кумовствомъ и взятками, истребляетъ въ немъ и послѣдніе остатки правды? Если ко всему этому прибавить торговлю заочными записками въ исповѣдныя росписи и метрическія книги, оброки собираемые священниками съ раскольниковъ, превращеніе алтарей въ оброчныя статьи, отдачу за поповскими дочерьми въ приданое церквей божіихъ и пр. т. п., то вопросъ о томъ — можетъ ли народъ уважать наше духовенство и можетъ ли за тѣмъ не уклоняться въ расколъ, — рѣшится самъ собою.

"Несчастному положенію православнаго духовенства не мало содѣйствовало образованіе касты и зависимость отъ народа въ матеріальныхъ средствахъ..... Сельскому причту несравненно выгоднѣе, если у него въ приходѣ раскольниковъ больше, чѣмъ православныхъ: за то чтобы не исправлять у нихъ требы, онъ получаетъ несравненно больше, чѣмъ отъ православныхъ за исправленіе требъ. При опредѣленіи большей или меньшей выгодности прихода, всегда принимаются въ соображеніе раскольники: чѣмъ больше ихъ въ приходѣ, тѣмъ приходъ считается выгоднѣе.

"Распространенію и поддержанію раскола весьма много способствуетъ упадокъ нравственности духовенства, корыстное потворство расколу, отсутствіе благочинія въ церквахъ и пренебреженіе устава церковнаго."

Раскольники Поповщинскіе признаютъ, какъ и православные, что та только церковь истинна, въ которой сохраняется *три чина* духовной іерархіи : епископскій, іерейскій и діаконскій. Поповъ и дьяконовъ они имѣли всегда *бѣлыхъ отъ православныхъ церквей*, но архіереи къ нимъ не бѣгали. Покушеніе добыть архіерея является у раскольниковъ еще въ послѣдніе годы царствованія Петра великаго. Въ это время, послѣ трехъ неудачныхъ попытокъ получить епископа изъ Молдавіи и Греціи, они наконецъ достигли своего желанія. Лжеепископъ *Епифаній* рукоположенъ для нихъ православнымъ Молдовлахійскимъ митрополитомъ въ 1724 году. За тѣмъ имѣли лжеепископовъ *Анфиногена* и *Анфима*, да кромѣ того, въ помянникахъ Нижегородскихъ, Владимірскихъ и Костромскихъ раскольниковъ, встрѣчается рядомъ съ именемъ Епифанія еще имя какого-то епископа *Рафаила*. За симъ было еще *восемь* попытокъ получить епископовъ изъ Греціи, Молдавіи, Грузіи, Крыма и Польши ; раскольники приглашали даже преосвященнаго Тихона Воронежскаго и Іоанникія Олонецкаго перейти къ нимъ. Самые Безпоповцы, въ 1730 г., а потомъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, искали посвященія въ архіереи за границей, и даже рѣшались рукоположить въ епископы кого-либо изъ своихъ наставниковъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ рукою мощей св. Іоны. Съ 1782 года поиски архіерейства прекратились, ибо раскольники надѣялись, что когда осуществится дѣло Единовѣрія, начатое въ этомъ году, то они получатъ епископовъ. Но правилами 1800 года дозволено было имъ имѣть только священниковъ, подъ духовною властію православныхъ архіереевъ : не многіе присоединились на сихъ условіяхъ подъ названіемъ Единовѣрцевъ, а большинство осталось въ расколѣ, имѣя у себя, какъ и прежде, бѣглыхъ отъ церкви поповъ. Въ царствованіе Александра I, старообрядцы не искали архіерейства путями преступными, ибо внушаемыми имъ обнадеживаніями они спокойно ожидали того времени, когда имъ можно будетъ получить его путемъ законнымъ. Но, когда дозволенные имъ священники перемерли, новыхъ не давали, бѣглыхъ держать

запретили, то они, потерявъ надежду на полученіе *трехъ законныхъ чиновъ іерархіи*, — при крайне стѣсненномъ своемъ положеніи, — вновь обратились къ прежнему образу дѣйствій и стали преступнымъ путемъ искать архіерея за границей.

На Московскія деньги въ Австрійскихъ предѣлахъ устроенъ монастырь Бѣлокриницкій, на Московскія деньги куплена благосклонность Австрійскаго правительства и на Московскія деньги водворился въ Бѣлой Криницѣ митрополитъ *Амвросій*, бывшій прежде въ Босанѣ, а потомъ неимѣвшій епархіи. Ходитъ молва между раскольниками, что папа, *въ отмщеніе за возсоединеніе уніатовъ*, благословилъ католическое Австрійское правительство устроить близь Русской границы раскольническую митрополію.

Въ представленномъ блаженной памяти императору Николаю Павловичу отчетѣ одного изъ лицъ министерства внутреннихъ дѣлъ, бывшаго въ Австріи и Турціи для развѣдыванія о лжеіерархіи, сказано : " первая искра брошена была Галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ, который, объѣзжая свою епархію, заѣхалъ въ Бѣлую Криницу и узнавъ, что у нихъ нѣтъ даже поповъ, присовѣтовалъ раскольникамъ обратиться къ Австрійскому правительству съ просьбою объ епископѣ, увѣряя, что имъ не будетъ въ томъ отказано."

Амвросій водворился въ Бѣлой Криницѣ въ концѣ 1846 г., а въ началѣ 1847 года не только въ городахъ, но и въ лѣсной глуши Заволжской и въ отдаленной Сибири огромное число раскольниковъ узнало, что *царь Австрійскій покровительствуетъ старой вѣрѣ*, что онъ далъ охранную грамоту представлявшемуся ему Амвросію и что митрополитъ торжественно водворился въ Бѣлой Криницѣ. Толпы раскольниковъ устремились въ это " *святое мѣсто* " и вокругъ Бѣлой Криницы явились населенныя бѣглецами Русскими деревни. Амвросій, поставивъ нѣсколько епископовъ для Австрійскихъ и Турецкихъ раскольниковъ, поставилъ ихъ и для Россіи. Лжеархіепископъ Владимірскій и всея Россіи *Антоній*, лжеепископъ Симбирскій *Софроній*, лжеепископъ Новозыбковскій *Кононъ*,

и другіе, поставили множество лжепоповъ, которыхъ число съ каждымъ годомъ увеличивается.

Вслѣдствіе сего, раскольники весьма *сочувствуютъ Австрійскому правительству* и съ радостью слушали они разнесшуюся между ними вѣсть, будто 6 Января 1855 г. эрцгерцогъ Австрійскій шелъ на крестномъ ходѣ за лжемитрополитомъ Бѣлокриницкимъ Кирилломъ, и когда сей послѣдній погружалъ крестъ, Австрійская артиллерія, предназначенная на всякій случай для дѣйствій противъ Русскихъ,—палила изъ пушекъ. *Сочувствуя Австріи, раскольники недоброжелательно смотрятъ на правительство отечественное.* Въ 1855 г. найдено въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи "*Сказаніе о Бѣлокриницкой митрополіи,*" сочиненіе въ послѣднее время весьма распространившееся между раскольниками. Тамъ объ Австрійскомъ императорѣ говорится съ великимъ уваженіемъ, а о блаженной памяти императорѣ Николаѣ I тѣми самыми выраженіями, которыя употребляются въ нашихъ чети-минеяхъ при повѣствованіи о Неронахъ и Діоклетіанахъ. Найденный экземпляръ писанъ четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, слѣдовательно, и въ самомъ юномъ поколѣніи развиты мысли о благоденствіи въ Австріи и о тяжкой жизни въ Россіи. Въ допросахъ при формальныхъ слѣдствіяхъ раскольники прямо говорятъ: "*мы бы всѣ рады были въ Австрію уйдти, да пропуски крѣпки.**

Преданность Бѣлокриницкому лжемитрополиту, и вслѣдствіе того, сочувствіе покровительствующему Бѣлой Криницѣ Австрійскому правительству, съ каждымъ годомъ усиливается между нашими раскольниками. Бѣлая Криница составляетъ ихъ гордость; въ Бѣлой Криницѣ всѣ ихъ надежды, въ которыхъ они обманулись на родной землѣ; изъ Бѣлой Криницы *они чаютъ спасенія.* Лжеепископы, которыхъ подозрѣваютъ теперь въ Россіи до *четырехъ*, а можетъ быть и болѣе, и множество лжепоповъ поддерживаютъ сочувствіе 5 милліоновъ Поповскихъ раскольниковъ къ иноземному правительству.

* Дѣло о лжеіеромонахѣ Кононѣ 1855 года.

Что, если въ случаѣ разрыва съ Австріей, впереди Австрійскихъ войскъ пойдетъ *Кириллъ*,* облаченный въ древнія святительскія одежды? Осѣненіемъ своего осьмиконечнаго креста, онъ причинитъ Россіи во сто кратъ болѣе вреда, чѣмъ штуцера и пушки Австрійскія, ибо въ нѣдрахъ Россіи за него могутъ стать пять милліоновъ людей. И какихъ людей! Тѣхъ, у которыхъ въ рукахъ находится значительная часть нашихъ капиталовъ. Не достаточно ли подобнаго воззрѣнія на этотъ важный въ государственномъ смыслѣ предметъ, чтобы убѣдиться сколь необходимо успокоить умы раскольниковъ, уничтожить въ нихъ сочувствіе къ Австрійскому правительству и возстановить въ нихъ довѣріе и преданность къ правительству отечественному. Поддерживать же принятую систему гоненія и оставаться равнодушными къ настоящему положенію этого дѣла значило бы навлекать и умножать видимую опасность.

Старообрядцы въ формальныхъ допросахъ говорятъ такъ: "мы съ вами одного исповѣданія, одного Христа исповѣдуемъ, а если и есть между нами разность, то въ одной лишь перемѣнѣ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ. Великороссійскія священныя вещи мы считаемъ за святыя и церкви не хулимъ, а *хулимъ только небреженіе Великороссійскихъ священниковъ* при совершеніи божественной службы и за то уважать ихъ и считать пастырями церкви не можемъ..... Упоминаемые, въ Кирилловской книгѣ о лжеучителяхъ и въ другихъ книгахъ, *волки хищные и разбойницы* суть Великороссійскіе архіереи, которые не въ дверь ходятъ, а въ дыру, поставляя поповъ изъ семинаристовъ за деньги или по сродству..... а наши архіереи (т. е. Австрійскіе), не то что Великороссійскіе, за мзду благодати св. духа не продаютъ."†

На увѣщанія обратиться къ православію раскольники отвѣчали (разумѣется людямъ свѣтскимъ): "Да вы исправьте церковь-то прежде, такъ и уговаривать насъ нечего будетъ:

* Вдовый мужикъ Куприянъ Тимоѳѣевъ, рукоположенный Амвросіемъ 6 Января 1847 г. Нынѣ онъ митрополитомъ въ Бѣлой Криницѣ.

† Дѣло о Кононѣ 1855 года. Допросъ Конона, рукоположеннаго въ попы лжеархіепископомъ Владимірскимъ Антоніемъ.

сами пойдемъ." А на вопросъ: какъ же ее устроить? отвѣчали: "*по Христову ученію*. Только Христосъ-то кротостью народъ привлекалъ, а Великороссійскіе попы доносами хотятъ насъ обратить: тотъ мать на раскольничьемъ кладбищѣ похоронилъ, тотъ сына не при церквѣ окрестилъ, этотъ вѣнчался не у приходскаго попа. Вотъ и вся ихъ *проповѣдь!*" И по этой *проповѣди евангельской* судъ наѣдетъ: допросы, да очныя ставки начнутся. *Правду* станешь говорить, — въ острогъ посадятъ; для того и беремъ на душу грѣхъ — о правдѣ помалчиваемъ. Судъ же скоро не дѣлается: отъ дѣлъ торговыхъ, отъ промысловъ отвлекутъ тебя года на четыре, потому что подсудимому паспорта нельзя дать, а кончится все дѣло тѣмъ, что коли *неправду на судъ скажешь*, такъ пошлютъ тебя три раза въ консисторію на увѣщаніе, выгонятъ, извѣстно, въ рабочую пору и за каждое увѣщаніе возмутъ цѣловыхъ по два; а коли *правду скажешь*, въ острогѣ насидишься, плетей отвѣдаешь и въ Закавказскій Край угодишь... *Что же это за церковь, что только боится, чтобы не ушли отъ нея чада вя*..... Доброй жизнію священниковъ и христіанской проповѣдью защитить церковь не могутъ, такъ и напускаютъ на насъ, то и дѣло, гражданское правительство. А вѣдь плохая та церковь, которая хочетъ свою крѣпость плетьми, да ссылкой утвердить. Христосъ не такъ училъ."

Таковъ взглядъ раскольниковъ на это дѣло. Духовенство наше дѣйствительно ведетъ жизнь далеко не такую, чтобы могло пріобрѣсть уваженіе раскольниковъ. Самъ св. синодъ сознаетъ это. Въ немъ разсматривался составленный по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ отчетъ о состояніи раскола въ Нижегородской губерніи, въ которомъ между прочимъ изложено, что причиною развитія и усиленія раскола само духовенство, "*обратившее служеніе Богу въ доходное для себя ремесло и алтари въ оброчныя статьи*" и епархіальныя начальства "*руководимыя не регламентами, а кумовствомъ и взятками, истребляющія въ духовенствѣ послѣдніе остатки правды, отдающія церкви божіи въ приданое за поповскими дочерьми* и пр. т. п." По этому св.

синодъ постановилъ такое заключеніе : "Нижегородскому преосвященному строго подтвердить и наблюсти, чтобы приходскіе причты повсюду нелѣпостно и богобоязненно отправляли богослуженіе по уставу церкви..... и примѣромъ благочестивой жизни содѣйствовали, *ежели не къ сближенію съ св. вѣрой раскольниковъ, то по крайней мѣрѣ къ ослабленію ихъ глумленія надъ церковію и ея пастырями.*"*

Раскольники, по свойственному Русскому народу чувству, любятъ свое отечество и если, сочувствуя правительству иноземному, недоброжелательно смотрятъ на правительство отечественное, то къ сему вызваны они систематическимъ и неослабнымъ преслѣдованіемъ, воздвигнутымъ противъ нихъ. Вѣрно тяжело приходилось и приходится Русскимъ людямъ, что они, составляя оппозицію ненаціональности, вынуждены на чуждыя земли возлагать свои надежды.†

Важную ошибку правительства съ половины XVII стол., составляло то, что на всѣхъ раскольниковъ смотрѣли одними глазами. И старообрядецъ, въ существѣ нисколько не отличный отъ православнаго, и изувѣръ, смотрящій на царя какъ на воплощеніе Антихриста и Молоканъ или Духоборецъ, проповѣдующій всеобщее равенство и незаконность верховной власти, и Тюкальщикъ, совершающій убійства въ надеждѣ

* Отношеніе оберъ-прокурора св. синода къ министру внутреннихъ дѣлъ 19 Іюня 1857 года, No. 3981.

† Современный взглядъ раскольниковъ на ненаціональность выражается между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ лжеіеромонаха Конона (допросъ 1 Августа 1853 года) : "почитаемъ неправильною Великороссійскую церковь еще потому, что нынѣ въ церквахъ съ православными молятся иновѣрцы, въ церкви божіи пускаютъ нѣмцовъ, которые не высылаются изъ церкви, какъ оглашенные и не стоятъ на паперти, какъ бы слѣдовало по уставу вселенскихъ соборовъ, а лѣзутъ впередъ. Да и начальниковъ надъ нами ставятъ нѣмцовъ, и они стоятъ первыми людьми. Нынѣ иные господа, исповѣдуя православную вѣру, женятся на нѣмкахъ, и нѣмки тѣ остаются въ ихъ поганой еретической вѣрѣ. Слѣдовало бы, по правиламъ, всѣмъ поступать такъ, какъ поступаютъ цари наши, которые хотя и женятся на нѣмкахъ, но передъ свадьбою обращаютъ ихъ въ православную вѣру." Впрочемъ, за это показаніе и за другія ему подобныя Кононъ, по приговору Уголовной Палаты, сосланъ въ отдаленныя мѣста Сибири и отъ наказанія 30 ударами плетьми чрезъ палача, ему слѣдовавшихъ, избавленъ по силѣ всемил. маниф. 26 Августа 1856 года.

спасенія, и Бѣгунъ, разрывающій всѣ связи общественнаго и семейнаго быта, и Скопецъ или Хлыстъ, признающій второе воплощеніе Бога въ лицѣ царя, который скоро свергнетъ съ престола царя законнаго, все это разумѣлось подъ однимъ именемъ *раскольника* и на всѣхъ столь разнородныхъ сектаторовъ наша церковь, а послѣдамъ ея и правительство смотрѣли одинаково.

Въ началѣ строгія преслѣдованія и лишенія правъ гражданскихъ обращены были на всѣхъ, не исключая и невинныхъ старообрядцевъ.

Потомъ послѣдовала новая ошибка : гражданскія права и преимущества, возвращенныя вообще всѣмъ раскольникамъ, распространены были и на тѣхъ изувѣровъ, которые неоспоримо вредны и нетерпимы ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ.

Впослѣдствіи секты были раздѣлены на *вредныя* и *не столь вредныя*. Къ первымъ отнесены *Скопцы*, (а *Хлысты* не отнесены), *Духоборцы* и *Молоканы*, (а *Общіе* не отнесены), *Иконоборствующіе*, *Іудействующіе* и за тѣмъ въ законѣ сказано : *и проч. т. под.* Эти слова *и пр. т. под.* давали и даютъ широкій произволъ исполнителямъ. Съ одной стороны, незнаніе и непониманіе сектъ низшими властями какъ духовными, такъ и гражданскими, а съ другой, это широкое слово *и т. п.* служатъ источникомъ значительныхъ поборовъ исполнителями закона, тягостно лежатъ на народѣ и даютъ возможность откупаться дѣйствительно вреднымъ сектаторамъ.

Въ отношеніи вреда для государства, общества и самой господствующей церкви, раскольники, по имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣденіямъ, раздѣляются на *четыре* разряда.

1) Къ *первому* разряду принадлежатъ признающіе, что государи Русскіе и правительство были противны Богу съ самаго начала Руси и что св. Владиміръ принялъ не истинную вѣру, а ересь богопротивную. Они отвергаютъ всякую

законную власть, ожидая скораго паденія православія и испроверженія существующаго порядка государственнаго. Сюда относятся *Молоканы*, *Духоборцы*, *Общіе*, *Іудействующіе* и секты пророчествующія (*Скопцы*, *Хлысты*, *Лазаревщина*, *Фарисеи*, *Адамисты*, *Наполеонисты* и др).

2) Къ *второму* разряду принадлежатъ раскольники, признающіе что Русское правительство со временъ царя Алексія Михайловича стало *богоборнымъ*, и полагающіе будто антихристъ царствуетъ въ Россіи *видимо, олицетворяясь въ верховной власти*, и что правительство, составляющее сонмище слугъ Антихриста, правя народомъ влечетъ его въ сѣти діавола. Сюда относятся: *Глухая Ипътовщина*, *Дрожжники*, *Тюкальщики*, *Петрова крещенія*, *Ѳедосьевцы*, *Филипповцы*, *Самокрещенцы*, *Сопѣлковское согласіе* или *Бѣгуны* и др.

3) Къ *третьему* разряду относятся признающіе, что Русское правительство со временъ царя Алексѣя Михайловича стало *богопротивнымъ* и что антихристъ царствуетъ въ Россіи *видимо, олицетворяясь въ лицѣ* православныхъ *архіереевъ священниковъ*, что государь и правительство, поклоняясь антихристу, *сознательно* творятъ волю діавола при управленіи народомъ. Сюда принадлежатъ: *Поморцы*, *Повожены* и разныя отрасли *Спасова согласія*, *Кузминовщины*.

4) Наконецъ, къ *четвертому* разряду принадлежатъ *Старообрядцы*, которые хотя ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ православія, но находясь однако подъ вліяніемъ гоненій и преслѣдованій, смотрятъ на Русское правительство, какъ на *безблагодатное*, а книжники ихъ и изувѣры думаютъ, что и антихристъ нынѣ царствуетъ только *духовно*. Государь императоръ и правительство, по ихъ мнѣнію, стѣсняя ихъ, творятъ *безсознательно* волю діавола.

Изъ сего очерка видно, что *Старообрядцы* или *расколъ Поповщинскій*:

1) Въ сущности не отличается ничѣмъ отъ Православія, кромѣ обрядовъ, а отъ Единовѣрія рѣшительно ничѣмъ не отличается.

2) Что другіе расколы и ереси имѣютъ болѣе или менѣе противныя государственному порядку начала, но въ ученіи Старообрядцевъ этихъ началъ нѣтъ ни сколько.

3) Что безвредные Старообрядцы преслѣдовались *на равнѣ* съ самыми вреднѣйшими сектами, а въ послѣдствіи даже и сильнѣе сихъ послѣднихъ, и что отъ сего образовалось средоточіе Старообрядцевъ за границей и съ каждымъ годомъ стало усиливаться сочувствіе ихъ къ иноземнымъ правительствамъ, имъ покровительствующимъ.

4) Что такимъ образомъ, изъ безвредныхъ людей, каковы старообрядцы, постоянное угнетеніе сдѣлало огромное общество, чрезвычайно опасное и вредное въ политическомъ отношеніи.

5) Всѣ мѣры правительства противу раскола въ теченіе 200 лѣтъ не только не увѣнчались какимъ либо успѣхомъ, но число раскольниковъ болѣе и болѣе умножается, и потому

6) Правительству необходимо принять рѣшительныя мѣры къ ослабленію вреда отъ раскола происходящаго, особенно же къ уничтоженію сочувствія къ иноземнымъ правительствамъ Старообрядцевъ и съ тѣмъ вмѣстѣ успокоить умы огромнаго числа подданныхъ Имперіи.

ЗАПИСКА

ПОДАННАЯ НАСТОЯТЕЛЕМЪ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ (ЧТО́ НА ИРГИЗѢ) СТАРЦЕМЪ СИЛУАНОМЪ ВЪ 1840 Г. ЕДИНОВѢРЧЕСКИМЪ АРХИМАНДРИТАМЪ ПЛАТОНУ И ЗОСИМѢ, ВЪ ВЕРХНЕ-СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изъясненіе причинъ, по которымъ не могутъ въ Россіи живущіе вѣрноподданные христіане, такъ называемые Старообрядцы, принять правила, таинства и священство Единовѣрческой церкви.

1) Правила для существованія Единовѣрческой церкви и духовенства, послѣдовали въ 1800 году отъ прошенія многаго числа бывшихъ московскихъ старообрядцевъ, и отъ мнѣнія на то бывшаго Московскаго митрополита Платона. На этомъ мнѣніи основана и открыта неслыханная до того въ Россіи Единовѣрческая церковь, и какъ она вѣрующимъ въ единую, святую, соборную и апостольскую церковь, послѣдователямъ древнему христіанскому ученію, представляется новою и несогласною съ символомъ православной вѣры; такъ и священство на правилахъ ея кажется имъ весьма сомнительно. Потому болѣе, что прихожане Единовѣрческой церкви не менѣе обязаны вѣровать еще и въ другую господствующую церковь, отъ которой получаютъ они на спасеніе душамъ своимъ разныя архипастырскія дарованія.

2) Священство Единовѣрческое, по силѣ 1 и 5 пункта и заключенія упомянутаго митрополитова мнѣнія, обязано: *во-первыхъ*—быть въ единомышленномъ соединеніи съ господствующею церковью, и признавать, соборомъ опредѣленныя въ 1667 г., на прежнія церковныя установленія тягчайшія и неразрѣшимыя клятвы—возложенными (сказано) праведно;

во-вторыхъ—послѣдовавшія отъ патріарха Никона перемѣны въ церковномъ ученіи и чинослуженіяхъ почитать за святыя и спасительныя; и *въ-третьихъ*—принимать архіерейское благословеніе съ наставленіемъ, какъ питать млекомъ или какъ уврачевать смердящія раны присоединяющихся къ церкви непостоянныхъ въ прародительской вѣрѣ духовныхъ дѣтей своихъ, чтобы со временемъ привести ихъ ни въ чемъ не разнствующее съ церковью согласіе. Но, какъ вѣрные исполнители стариннаго ученія и правилъ церковныхъ не имѣютъ возможности принуждать совѣсть свою къ тому,* чтобы согласно съ Единовѣрческимъ священствомъ мыслить, признавать, почитать и принимать все упомянутое, то и имѣть у себя оное для исправленія святочтимаго и соблюдаемаго ими стариннаго служенія никакъ не могутъ.

3) Св. синодъ, въ неоднократно изданной благословеніемъ его книгѣ *Пращицы*, на вопросъ: "аще который іерей нынѣ во святой церкви отслужитъ святую литургію по старопечатнымъ служебникамъ на седми просфирахъ" и проч. слѣдующимъ отвѣтомъ утверждаетъ: "Аще которые попы нынѣ дерзнутъ тако служить, противящеся восточной и Великороссійской церкви и вышеположенной соборной клятвѣ, таковіи суть прокляти, и отлучены и извержены, и отъ таковыхъ соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ не можетъ быти сущее святое тѣло христово и кровь христова (взимаемы)," а въ заключеніе Единовѣрческихъ правилъ, или мнѣнія митрополита Платона въ подтвержденіе означеннаго содержанія *Пращицы* сказано: "что и нынѣ не можетъ быть обо всемъ томъ иная церкви мысль" и проч. Но, какъ нынѣ Единовѣрческіе священники служатъ литургію на седьми просфирахъ, съ изображеніемъ на нихъ стариннои печати, чѣмъ весьма ясно противятся тѣ священники показанному опредѣленію восточной и Великороссійской церкви, а по сему не подвергаются ли они и возложеннымъ за то

* Ибо принужденная вѣра не есть вѣра (см. Свѣтлая седмица изд. въ С. Петербургѣ 1838, стр. 34), а что совѣсть возбраняетъ, то возбраняетъ и законъ божій.

противленіе, отъ собора верховныхъ Греческихъ и Россійскихъ духовныхъ властей, совершенному обнаженію священства и тягчайшему осужденію тѣми неразрѣшимыми клятвами, которыя неоднократно еще повторены отъ св. синода и подтверждены отъ митрополита Платона въ послѣдовавшихъ правилахъ Единовѣрческой церкви? Слѣдовательно, по силѣ того синодальнаго увѣренія и Платонова подтвержденія, какъ Единовѣрческое духовенство, такъ и всѣ прихожане Единовѣрческой церкви находятся лишены дѣйствительности своего священства и таинствъ и подлежатъ означенному осужденію и клятвамъ. Но подвергаются-ли тому верховному опредѣленію сами, благословляющіе на оное противленіе восточной и Великороссійской церкви своихъ священнослужителей, архипастыри? Этого рѣшеніе предоставляется безпристрастной совѣсти каждаго неложнаго сына отечества.

4) Многими очевидными событіями доказано, что епархіальные начальники только Единовѣрческихъ священниковъ научатъ и благословляютъ служить литургію на седьми просвирахъ съ изображеніемъ на нихъ старинной печати, молиться двуперстнымъ сложеніемъ, читать аллилуія по дважды, а въ третье: "слава тебѣ, боже!" отправлять все церковное богослуженіе по древнимъ чиноположеніямъ, но сами того не творятъ, а напротивъ, исполняютъ всѣ свои молитвы и службы по опредѣленію-бывшаго въ 1667 г. собора; каковое несогласное съ дѣлами архипастырей упомянутое ученіе ихъ, не противно ли будетъ тому евангельскому узаконенію: "*иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ*" (Матѳ. гл. V, стр. 19) и апостольскому заповѣданію: "*елико не угодно суть себѣ, инымъ не творити*" (Дѣян. гл. XV, ст. 20) и по сему, если подчинить себя власти такихъ архипастырей, и принять отъ нихъ, не подражающее дѣламъ вѣры ихъ и противляющееся опредѣленію восточной и Великороссійской церкви, священство несогласно будетъ священному писанію и чуждо христіанскому обычаю, т. е. быть преданными духовнымъ своимъ начальникамъ, и дѣлать противное изданному ученію отъ ихъ церкви, и въ томъ противленіе,

съ показаннымъ осужденіемъ, умереть по примѣру нечувствующихъ сего Единовѣрцевъ,—неповрежденной христіанской совѣсти кажется ужаспо и невозможно.

5) Нѣкоторыя епархіальныя власти, какъ упомянутыя соборныя постановленія, такъ и самое монаршее утвержденіе мнѣнія митрополита Платона безпрепятственно нарушаютъ; ибо (нѣкоторые архипастыри) вновь опредѣляли и опредѣляютъ къ Единовѣрческимъ церквамъ бывшихъ старообрядческихъ поповъ, коихъ, во второмъ пунктѣ онаго мнѣпія, яко бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, воспрещено къ церквамъ опредѣлять, но таковые и прежде находились въ церкви Московскихъ Единовѣрцевъ—священникъ Петръ Никифоровъ и діаконъ Иванъ Семеновъ, и нынѣ находятся священнослужителями въ Саратовской и Пермской епархіяхъ. Также и въ 16 пунктѣ того мнѣнія, на которомъ основана Единовѣрческая церковь, повелѣно сохранять въ твердости: "*чтобы не было хулы ни съ единой стороны за содержаніе разныхъ обрядовъ.*" Но сверхъ изданныхъ послѣ того псалтырей и часовниковъ, въ 1839 г. отъ Московскаго комитета духовной цепсуры напечатана книга подъ названіемъ: *Доказательства о древности трехперстнаго сложенія*, съ дополненіемъ; и въ этомъ изданіи находится не малая хула, осужденіе и клятва на всѣхъ молящихся по старинному двухперстнымъ сложеніемъ; именно: въ предъувѣдомленіи на страницѣ 6 сказано, что "двуперстное сложеніе есть отъ врага человѣка всѣянный плевелъ, по притчѣ евангельской," а какъ въ изъясненіи той притчи врагъ человѣка именуется діаволъ, то и выходитъ, якобы сіе сложеніе, преданное діаволомъ; на стран. 68: "*молящіеся таковымъ перстосложеніемъ преданы страшной клятвѣ и анаѳемѣ*;" въ дополненіи на стран. 1 названо то двуперстное сложеніе *армянскимъ преданіемъ*; на стран. 10: "*молящіеся двуперстнымъ сложеніемъ вмѣняются какъ язычники, невѣрные и мытари*;" на стран. 21 сказано: "что *при содержаніи сего раскола всѣ добродѣтели христіанскія цѣну свою теряютъ* (тутъ же въ замѣчаніи), *ибо это двуперстіе такая вражеская прелесть,*

которою врагъ уловляетъ человѣковъ въ свою волю" и проч. Слѣдовательно, такой хулѣ и участи на равнѣ съ прочими подвержены всѣ молящіеся двуперстнимъ сложеніемъ служители и прихожане Единовѣрческой церкви; и когда таковыя верховнымъ соборомъ и монархомъ утвержденныя основанія господствующей и единовѣрческой церкви нарушаетъ духовное начальство чрезъ изданіе означенныхъ книгъ, то не остается еще ничего болѣе твердаго и благонадежнаго для невольно подчиняемыхъ его власти* старинныхъ христіанъ.

6) При распространеніи правилъ и приходовъ Единовѣрческой церкви употребляются духовными проповѣдниками съ помощію гражданскихъ чиновниковъ разные доносы на твердыхъ въ древнихъ христіанскихъ правилахъ, называемыхъ Старообрядцевъ. Чрезъ доносы подвергаемы бываютъ сіи мирные и покорные правительству христіане жестокимъ слѣдствіямъ, и даже употребляемо было на нихъ безоружныхъ, повергшихся и умолявшихъ о оставленіи собственной святыни, военное оружіе; также претерпѣваютъ они лишеніе собственными трудами и благотвореніемъ усерднѣйшихъ сыновъ сооруженныхъ и много лѣтъ подъ покровительствомъ верховнаго правительства существовавшихъ церквей и молитвенныхъ домовъ и всякой къ нимъ принадлежности, что̀ все передается въ пользу епархіальной власти; нѣкоторые изъ храмовъ подверглись уже совершенному уничтоженію, а на другихъ, уничтоженъ только, почитаемый главою посвященнаго христіанскому богослуженію дома и хранителемъ вселенной, крестъ христовъ; притомъ отбираемы бываютъ у нихъ, Старообрядцевъ, и дозволенные законодательною властію для исправленія христіанскихъ таинствъ и требъ священнослужители. Самыхъ же усерднѣйшихъ блюстителей подвергаютъ узамъ, ранамъ и заточенію, каковыя событія болѣе происхо-

* Иже аще хощетъ быть старѣйшій да будетъ всѣмъ рабъ, отъ сихъ бо словъ самаго Христа спаса нашего явно есть, яко желающіе старѣйшинства и прочихъ подъ власть повелѣнія своего покоряющіе, ни чѣмъ не разнствуютъ отъ царей мучителей свѣта сего (см. книгу О Вѣрѣ, напечатанную въ Острогѣ 1588 г. отдѣлъ 3, листъ 112.

дили во время дѣйствія миссіонеровъ въ Пермской и Самарской епархіяхъ. Но, какъ истинная христова церковь таковыя дѣйствія не производила никогда, и что сіе распространеніе Единовѣрческой церкви вовсе не согласно съ распространеніемъ кроткой и безпритязательной апостольской проповѣди*, ни съ дѣйствіемъ послѣдовавшихъ имъ святыхъ церковныхъ пастырей, и противорѣчатъ ученію самаго всемогущаго спасителя міра, предрекшаго: *аще кто услышитъ глаголы моя и не вѣруетъ, азъ не сужу ему* (Іоан. гл. XII, ст. 47), оставляющаго плевелы со пшеницею расти купно до жатвы (Матѳ. гл. XII, ст. 30) и повелѣваетъ любить и самыхъ враговъ, благословить кленущихъ, добро творить и ненавидящимъ (Матѳ. гл. V, ст. 44), что и Московскій митрополитъ Филаретъ утверждаетъ: "какъ и вождь и царь свободныхъ, Іисусъ Христосъ не приневоливаетъ никого къ пути, который онъ указываетъ, но приглашаетъ желающихъ вступить въ оный: *иже хощетъ по мнѣ идти*: ежели ты вѣришь въ слово христово, то долженъ и поступать по сему слову, ибо вѣровать въ слово и не поступать по нему есть пагубная дерзость и безуміе." (Слова и рѣчи митроп. моск. Филарета. М. 1835 г. стр. 94.) Тѣмъ еще паче, что послѣдовавшія отъ доносовъ, распространяющихъ Единовѣрческія правила лицъ, показанныя событія уподобляютъ таковымъ же жестокостямъ, бывшимъ во время распространенія уніи въ Литвѣ, и самое званіе Россійскихъ присоединенцовъ уподобляется имени *уніатовъ*; а потому оные, несогласные съ волею и словомъ христовымъ и чуждые божественнымъ его проповѣдникамъ и православной церкви, произведенные распространителями Единовѣрческой церкви плоды болѣе всего приводятъ преданныхъ древнему церковному ученію старообрядцевъ въ сомнѣніе и удаленіе отъ владычествующей со временъ патріарха Никона духовной власти, и заставляютъ всякую происходящую отъ соизволенія той власти жестокость принимать

* Сице же потщахся благовѣстити, не идѣже именовася христосъ да не на чужомъ основаніи созижду, по яко же есть писано: имъ же не возвѣстися о немъ узрятъ и иже не слышаша уразумѣютъ. (Рим. гл. XV, ст. 20 и 21).

за самый спасительный крестъ и совершенное послѣдованіе стопамъ самаго Христа, пострадавшаго отъ архіереевъ и книжниковъ избраннаго народа.

Наконецъ 7), не менѣе вышеозначеннаго удерживаютъ сихъ послѣдователей образу вѣры общихъ предковъ отъ преданности душъ своихъ настоящей архипастырской власти: незабвенное ученіе и законное запрещеніе святѣйшаго патріарха *Филарета Никитича Романова* и прочихъ до Никона бывшихъ въ Москвѣ первосвятителей, которые не принимали безъ повторенія обливательное крещеніе и за принятіе того утвердили духовенству наказаніе лишеніемъ священнаго сана (см. Соборное Изложеніе, напеч. при Потребникѣ въ Москвѣ 1630); совершали литургію на семи просфирахъ, изъ коихъ одну, уничтоженную патріархомъ Никономъ просфиру, особенно принимали за царя и царицу, и чадъ ихъ, а другую, уничтоженную также, приносили собственно за весь священный чинъ (см. *Помоканонъ*, правило 210); творили и учили творить на себѣ крестное знаменіе двуперстнымъ сложеніемъ, неисполнителей же сего предавали вѣчногибельному проклятію; о соблюденіи таковаго церковнаго преданія первый святѣйшій патріархъ Московскій Іовъ завѣщалъ въ духовной его грамотѣ (см. *Древн. Росс. Вивліоѳ.*). Также и вселенскій патріархъ Ѳеофанъ съ Россійскими архіереями, въ соборной грамотѣ ихъ, повелѣли всѣмъ безъ малѣйшаго сомнѣнія слѣдовать ученію и правиламъ вѣры святѣйшаго патріарха Филарета; а наипаче убѣждены въ томъ непремѣнные старообрядцы слѣдующимъ повелѣніемъ св. писанія: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ, въ поученія странна и различна не прилагайтеся.* (Евр. гл. XIII, ст. 7 и 9). Къ тому же еще, имѣются и древніе примѣры въ соблюденіи церковныхъ установленій святыхъ отецъ, изъ коихъ чудный Спиридоній Тримифійскій за одно только переименованіе *одра* на *ложе* не могъ оставаться въ церкви (*Чети Минеи*, Декабря 12 д.), и знаменитый Максимъ исповѣдникъ чрезъ нѣкоторыя ново-

введенія удалился навсегда отъ господствовавшей при немъ церкви; на сіи святые образы христіанскаго благочестія взирая, усердные исполнители ученія и богослуженія пяти первыхъ Россійскихъ патріарховъ желаютъ непремѣнно подражать богомъ прославленной твердости въ вѣрѣ ихъ.

Такъ, утвердя себя на благонадежномъ основаніи древняго благочестія святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Романова* и всего согласнаго съ нимъ священноначалія, вѣрноподданѣйшіе старообрядцы не могутъ предпочесть сему послѣдовавшія отъ Никона† и подражающаго вѣрослуженію его духовнаго начальства новоучрежденія, съ принужденіемъ къ подчиненію своей власти не слѣдующихъ ему христіанскихъ душъ, тѣмъ паче, что въ означенныхъ дѣйствіяхъ послѣдовавшаго духовенства заключаются важныя противоположности, какъ свящ. писанію, такъ утвержденнымъ постановленіямъ верховной церковной власти, съ неизбѣжными душегибельными клятвами, которыя пренебречь и принять правила Единовѣрческой церкви непритворная и неповрежденная въ чувствахъ христіанская совѣсть никакъ не можетъ, также и понудить къ принятію новаго, непрямаго и осужденнаго отъ той же духовной власти на вѣчну погибель Единовѣрческаго священства правосудная, доброжелательная и христоподражательная власть никогда не рѣшится, вопреки кротости показаннаго евангельскаго ученія и апостольскаго дѣянія, съ духовнымъ плодомъ, являющимъ всегда благія и мирныя дѣйствія спасительной вѣры.

* Его благочестіе и ревность украшали престолъ, возвышали церковь и отечество. (Смотр. Начертан. Церк. Истор. вѣкъ XVII, стр. 795).

† Сей былъ виною многихъ расколовъ, мятежей и лжеученій, порицалъ древнія духовныя законоположенія, проклиналъ, низлагалъ и билъ Россійскихъ архіереевъ; также иноковъ и бѣльцовъ, жегъ, пыталъ, и билъ кнутами и палицами, отчего многіе умерли; виновника многихъ несчастій отечества нашего. (Смот. Царствов. Алексѣя Михайловича С. П. Б. 1831г.)

ОТРЫВКИ ИЗЪ РУКОПИСИ

"ЗЕРКАЛО ДЛЯ ДУХОВНАГО ВНУТРЕННЯГО ЧЕЛОВѢКА."

* Какъ змій прельстилъ Евву лукавствомъ своимъ (1), такъ и архіереи обольстили царя и народъ къ преступленію заповѣдей божіихъ (2); чрезъ безплодное покаяніе (3) содѣлали христіянъ рожденіемъ ехиднымъ (4), ибо пастыри — зміи (5), которые рождаются отъ любодѣянія (6), а не отъ святаго духа, какъ бы надлежало рождаться христіанамъ (7).....

Господь нашъ Ісусъ Христосъ сказалъ: "*одинъ рабъ двумъ господамъ работать не можетъ* (8);" но онъ же говоритъ: "*воздадите убо кесаря кесареви, а божія Богови*" (9); поэтому, царю слѣдуетъ только подати и оброки собирать (10); ему въ духовныя дѣла вмѣшиваться не слѣдуетъ. Духовное духовными разсуждается (11): какая же нужда царю за вѣры сажать въ крѣпости? Пускай всякая вѣра сама собою окажетъ плодъ евангельской добродѣтели (12); нѣтъ надобности мученіемъ приводить въ вѣру по подобію языческому. Какъ архіереямъ неприлично входить въ распоряженіе войскомъ, такъ и государю не слѣдуетъ касаться до вѣры.....

Христіанскіе архіереи, вмѣсто престола христова, установили престолъ сатаны, на которомъ присутствуетъ антихристъ (13), то есть гордый духъ, противникъ божій (14); ибо Ісусъ

* Подлинная рукопись отобрана при обыскѣ дома раскольника Столбова (онъ же Воронокъ), въ селѣ Ивановѣ Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи въ Августѣ 1855 года, и потомъ представлена кол. сов. Мельниковымъ при донесеніи министру внутр. дѣлъ. Сочиненіе обременено ссылками на тексты св. писанія; для удобства чтенія, здѣсь сочтено за лучшее вмѣсто ссылокъ на тексты поставить нумерацію въ предлагаемой выпискѣ изъ сочиненія, а самые тексты выписать отдѣльно цѣликомъ.

Христосъ былъ незлобивъ, смиренъ и кротокъ (15), а антихристъ—беззаконникъ (16), сынъ погибели, гордъ, мстителенъ и злобенъ. Іисусъ Христосъ прощалъ грѣхи, а антихристъ установилъ судъ, и подѣлалъ крѣпости, и завелъ для мученія народа рудокопные заводы, ради своего обогащенія. Христіанскіе же архіереи-пастыри, лишенные христовой смиренной благодати, уже не могутъ падшихъ врачевать духомъ кротости (17); почему они и стали предавать на судъ сатанѣ, чтобъ изможжилъ плоть человѣческую, дабы душа спаслась отъ вѣчной муки во время страшнаго суда божія. Такъ и апостолъ повелѣлъ законопреступниковъ отдавать сатанѣ (18).

Слѣдовательно, царь — сатана, и слуги его судятъ такъ, какъ повелѣваютъ его законы, а не такъ, какъ законы божіи. Чрезъ это сужденіе, царь явно дѣлается противникомъ божіимъ, какъ царь Саулъ (19). Апостолъ законопреступнаго человѣка повелѣлъ предать сатанѣ во изможженіе плоти (20). Нынѣ архіереи царя содѣлали сатаною, и потому царь, сидя на своемъ престолѣ, повелѣлъ надѣлать темницъ, крѣпостей и остроговъ и рудокопные заводы, а все для мученія и изможженія плоти, какъ и апостолъ пишетъ (21).

Когда архіереи сдѣлали царя сатаною и антихристомъ, то слуги его могутъ ли удержать правосудіе? Они всѣ ослѣплены мздоимствомъ и дарами, медалями, крестами и орденами, въ противность слову божію (22).

Я пишу это въ-торопяхъ, кое - какъ; а еще приготовлю ясное доказательство. Однакоже и по этому писанію все можно ясно понимать, если кто займется читать ради спасенія души. Разсуждайте о каждой статьи моего мелкаго писанія. Въ заключеніе, прошу не оставьте меня вашею благотворительною милостынею ради спасенія вашихъ душъ.....

Благонамѣренное начальство должно заботиться о спасеніи душъ человѣческихъ, чтобы всѣ имѣли страхъ господень и ходили бы во слѣдъ господа; какъ сами, такъ бы и народъ вели за собой..... А злонамѣренное начальство старается распространить душепагубные соблазны, чтобы всѣ шли за ними во

слѣдъ сатаны и само начальство идетъ къ сатанѣ и исполняетъ волю его.

Архіереи, священники и старцы творятъ волю антихриста и народъ покоряютъ подъ его власть; законопреступно живутъ сами, и законопреступныхъ предаютъ сатанѣ, т. е. царю, который утверждаетъ ихъ сужденіе и предаетъ своимъ слугамъ: отсылаетъ въ крѣпости, — въ противность слову божію, разлучаетъ жену отъ мужа и тѣмъ дѣлаетъ сугубое мученіе человѣку, нежели какъ мучили язычники христіанъ...

(1) 2 Коринѳ. XI 3. боюся, да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша. 14—15. Самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла; невеліе убо, аще и служители его преобразуются яко служители правды.

I Моисея III, 1—6. Змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на землѣ, ихъ же сотвори господь Богъ, и рѣче змій женѣ: что яко рѣче Богъ, да не ясте отъ всякаго древа райскаго. И рѣче жена змію: "отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ; отъ плода же древа, еже есть посреди рая, рѣче Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете. И рѣче змій женѣ: не смертію умрете; вѣдяше бо Богъ, яко въ онъ же аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваша и будете яко бози, вѣдящи доброе и лукавое. И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очими видѣти и красно есть еже разумѣти, и вземши отъ плода его, яде, и даде мужу своему съ собою, и ядоста.

(2) Матвея XII, 37—39. Іисусъ сказалъ ему: возлюби господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твсего, какъ самого себя.

Марка XII, 30—31. И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и проч.

Лука X, 27. Возлюби Господа Бога твоего, и проч.

(3) Матв. III, 8. Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія. Луки III, 8. Сотворите убо плоды достойны покаянія. Дѣянія XXVI, 20. Сущимъ въ Дамаскѣ и во Іерусалимѣ и во всякой странѣ Іудейстей и языкомъ проповѣдую покаятися и обратитися къ Богу, достойна покаянія дѣла творяще.

(4) Матв. XII, 34. Порожденія ехиднова! како можете добро глаголати, злы суще; отъ избытка бо сердца уста глаголятъ.

(5) Матв. XXIII, 5. Вся же дѣла свои творятъ, да видимы будутъ человѣки; разширяютъ же хранилища своя и величаютъ возкрилія ризъ своихъ. 23. Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣріи, яко одесятствуете мяту и копръ и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру: сія же подобаше творити и онѣхъ же неоставляти. 33. Змія порожденія ехиднова, како убѣжите отъ суда огня геенскаго.

(6) Іоанна VIII, 41—42. Рѣща же ему: мы отъ любодѣянія нѣсмы рождены; единаго отца имамы—Бога. Рѣче же имъ Іисусъ: аще Богъ отецъ

вашъ бы былъ, любили бысте убо мене : азъ отъ Бога изыдохъ и пріидохъ; не о себѣ бо пріидохъ, но той мя посла. 44. Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощите творити : онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ : яко нѣсть истины въ немъ; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложъ есть и отецъ лжи.

(7) Іакова I, 18. Восхотѣвъ бо породи насъ словомъ истины, бо еже быти намъ начатокъ нѣкій созданіемъ его. 21. Сего ради отложте всяку скверну и избытокъ злобы, во кротости пріимите всажденное слово, могущее спасти души ваша. I Петра I, 23. Порождени не отъ сѣмени истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣкъ.

(8) Матвея VI, 24. Никто же можетъ двѣма господинома работати; любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ. Луки XVI, 13. Никій же рабъ можетъ двѣмя господинома работати, и пр... Исхода III, 7. Рече же господь къ Моисею : видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышавъ отъ дѣлъ приставниковъ : увѣдѣвъ бо болѣзнь ихъ. 9—10. И се нынѣ вопль сыновъ израилевыхъ пріиде ко мнѣ, и азъ видѣхъ тугу, ею же Египтяне стужаютъ имъ. И нынѣ гряди, да пошлю тя къ фараону царю египетскому, и изведеми люди моя, сыны израилевы, изъ земли египетскія.

(9) Матвея XXII, 21. Глагола имъ : воздадите убо кесарева кесареви, и божія Богови. Марка XII, 16,—17. Тоже. Луки XX, 25. Тоже. Римлян. XIII, 7. Воздадите убо всѣмъ должная : ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; а ему же честь, честь.

(10) Римлян. XIII, 7 (см. въ 9). I Петра II, 13—14. Повинитеся убо всякому человѣку, созданію, господа ради : аще царю, яко преобладающу; аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. 17. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите. Титу III, 1. Воспоминай тѣмъ начальствующимъ и владѣющимъ повиноватися и покорятися. Премудр. Солом. VI, 1. Слышите убо, царіе, и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли. Яко дана есть отъ господа держава вамъ и сила отъ вышняго, иже изтяжетъ дѣла ваши и помышленія испытаетъ, 8—9 Державнымъ же крѣпко настоитъ испытаніе. Къ вамъ бо убо, о царіе, словеса моя, да научитеся премудрости и не падете. Іереміи IX, 23—24. Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко азъ есть господь творяй милость и судъ и правду на земли. I Царствъ XII, 14,—15. Аще убоитеся господа, и поработаете ему, и послушаете гласа его, и невоспротивитеся устамъ господнимъ, и будете и вы и царь, царствуяй надъ вами, во слѣдъ господа ходяще : то рука господня не будетъ на васъ. Аще же не послушаете гласа господня, и воспротивитеся устамъ господнимъ, будетъ рука господня на васъ и на царя вашего. Исхода XVIII, 21,—22. Рѣче же тесть Моисеевъ къ нему : ты же усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіеся, мужы приведны, ненавидящіе гордости, и поставиши ихъ надъ ними тысяче-

начальники и стоначальники и пятьдесятоначальники и десятоначальники и письмоводители. И судятъ людей по вся часы; слово же неудоборѣшительное донесутъ къ тебѣ; малые же суди да судятъ они, и облегчатъ тя и спомогутъ тебѣ.

(11) I Коринѳ. II, 13—14. Духовная духовными сразсуждающе. Душевенъ же человѣкъ непріемлетъ яже духа божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется. Іоанна VII, 24. Не судите на лица, но праведный судъ судите.

(12) Матв. VII, 16. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Къ Галат. V, 22. Плодъ же духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра.

(13) Іакова IV, 6. Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Притчи III, 34. Господь гордымъ противится и пр. Премудр. Сираха X, 14. Начало гордыни человѣку отступленіе отъ Господа.

(14) Апокал. II, 13. Вѣмъ дѣла твоя, и гдѣ живеши, идѣ же престолъ сатанинъ.....

(15) Матв. XI, 29. Возмите иго мое на себя, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.

(16) Въ этомъ мѣстѣ рукописи указанія на тексты такъ сбивчивы, что нѣтъ возможности отыскать ихъ въ св. писаніи.

(17) Къ Галат. VI, 1 и 2. Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши. Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ. Къ Тимоѳ. II, 25. Съ кротостію наказующу противныя.. 1 къ Ѳессал. V, 14—15. Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ, блюдите, да никто же ала за зло кому воздастъ.

(18) I Къ Коринѳ. V, 13. Измите злаго отъ васъ самѣхъ. Апокал. II, 10. Се имать діаволъ всаждати отъ васъ во темницы, да искуситесь, и имате будете скорбь до десяти дній.....

(19) Царствъ XVI, 14, и 23. И духъ господень отступи отъ Саула, и давляше его духъ лукавый отъ господа..... И бысть внегда быти духу лукаву на Саулѣ, взимаше Давидъ гусли и играше рукою своею, и отдыхаше Саулъ.....

(20) 1 Къ Коринѳ. V, 5. Предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день господа нашего Іисуса Христа.

(21) Опять ссылки на Апокал. II, 9, 10, 13 и 1 къ Ѳессал. V, 5.

(22) Іоанна V, 44. Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете.

ПОКАЗАНІЕ ѲЕОДОСѢЕВЦА.

(1855).

1855 года Сентября 9 дня, чиновникъ особыхъ порученій Лохвицкій, вмѣстѣ съ настоятелемъ Суздальскаго Спасо-Евѳимьева монастыря архимандритомъ Амвросіемъ, во исполненіе секретнаго предписанія его превосходительства господина начальника Владимірской губерніи, отъ 31 Августа за No. 406, прибывъ въ камеру, гдѣ помѣщается арестантъ раскольникъ Петръ Поляковъ, вступили съ нимъ въ разсужденія о церкви, таинствахъ, обрядахъ, правительствѣ, священствѣ и о законахъ, при чемъ раскольникъ Петръ Поляковъ показалъ слѣдующее :

"Зовутъ меня Иванъ Михѣевъ Ермаковъ. Служилъ я въ казакахъ, потомъ въ матросахъ и когда бѣжалъ изъ службы, то въ паспортѣ какимъ-то писцомъ названъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Петромъ Поляковымъ. Отъ-роду мнѣ 71 годъ; считаю себя православнаго исповѣданія, ибо принадлежу къ древней церкви, еще неизвращенной патріархомъ Никономъ. Подъ судомъ ни за что я не былъ; пишу очень слабо, а читать умѣю. Церковь ваша православною и святою была до времени патріарха Никона; со временъ же Никона духовенство нарушило вѣру христіанскую и церковь ваша, которую вы называете православною, осквернена, ибо на престолъ ея возсѣдаетъ двубуквенный *Іисусъ*, который есть дьяволъ и антихристъ. Я же чту древнюю церковь, бывшую до Никона, а нынѣшнюю вашу проклинаю и никогда въ нее не хожу; а также единовѣрческую церковь и ея поповъ ненавижу и презираю, ибо въ ней на престолѣ тоже самъ сатана

сидитъ. Символъ вѣры вашей церкви признаю съ тою разницею, что въ двубуквеннаго *Іисуса* не вѣрую, ибо онъ есть антихристъ, а вѣрую во единаго, истиннаго *Ісуса*; въ ученіи о духѣ святомъ, въ 8 членѣ символа вѣры вашей церкви пропущено слово *истиннаго* и сказано *животворящаго*, а я вѣрую *въ духа святаго, господа истиннаго, животворящаго*. Всѣ таинства совершаемыя въ вашей церкви, кромѣ крещенія съ треократнымъ погруженіемъ въ воду, за святые и истинные не признаю, ибо они не освящаютъ того, кто ихъ пріемлетъ, а ведутъ въ бездну адскую и оскверняютъ. Святыхъ угодниковъ божіихъ признаю только тѣхъ, которые признаны были нашею древнею, до-Никоновскою церковью, а нынѣшнихъ новыхъ, какъ-то: Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Ѳеодосія Тотемскаго, Митрофана Воронежскаго и прочихъ табашниковъ, не признаю и проклинаю. Крестное знаменіе трехъ-перстное, совершаемое въ вашей церкви, отрицаю совершенно, ибо оно есть зміево; а я совершаю истинное—двухъ-перстное. Обряды, совершаемые въ вашей церкви лукавымъ, богоотступнымъ духовенствомъ, суть мерзки и богопротивны. Вашего синода и всего духовенства вашей церкви—совершенно не признаю и не терплю, ибо они богомерзкіе отступники, гонители и мучители насъ правовѣрныхъ и самаго царя опутали своимъ бѣсовскимъ лжемудрованіемъ и лукавствомъ. *Императоромъ* Александра Николаевича не признаю, а признаю его *царемъ*. Титулъ же императорскій, вмѣстѣ съ гербомъ двуглаваго орла, Петромъ великимъ заимствованъ отъ нечестиваго сатанинскаго папы Римскаго. Титулъ *императоръ* значитъ Перунъ, Титанъ или Дьяволъ; гербъ двуглаваго орла есть тоже діавольскій, ибо человѣкъ, звѣрь и птица имѣютъ по одной головѣ, а двѣ головы—у одного діавола. Благочестивѣйшими и благовѣрными царя и всю царскую фамилію признаю тогда, когда они станутъ вѣровать въ истиннаго Ісуса, а не Іисуса-антихриста, и когда освободятъ насъ, вѣрующихъ въ древнюю церковь и страждущихъ въ заточеніи, отъ вашего ложнаго трех-перстнаго духовенства, которое состоитъ изъ щепотниковъ, осквернившихъ

церковь и вѣру. О благоденствіи и долголѣтіи царя и царской фамиліи молюсь; но Богъ молитвъ моихъ не пріемлетъ о тѣхъ, кто нерадѣетъ и не защищаетъ насъ, страждущихъ правовѣрныхъ и кто оказываетъ помощь лукавымъ богопротивнымъ грекамъ, а молиться за пособниковъ грековъ, значитъ грѣшить предъ господомъ; поэтому лучше не молиться о нихъ. Законы гражданскіе созданы не царемъ а начальствомъ; царемъ же подписаны только изъ одной боязни и опасенія за свою жизнь; а потому я эти законы считаю ложными и беззаконными, а признаю Стоглавный законъ Іоанна грознаго. Властей мірскихъ я признаю только тѣхъ, кои поставлены были царемъ, а не императоромъ. Начальниковъ надъ нами, правовѣрными, нынѣ вовсе нѣтъ никакихъ, а прежде были бояре и воеводы. Сенатъ же вашъ—есть дьявольскій комитетъ."

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе, В. Кельсіева. III

Исторія Преображенскаго кладбища. 3

О заграничныхъ Раскольникахъ, Надеждина. 75

Приложенія къ запискѣ Надеждина. 139

Записка о русскомъ расколѣ, Мельникова. 167

Записка Игумена Силуана, поданная въ 1840 году единовѣрческимъ архимандритамъ Платону и Зосимѣ 199

Отрывки изъ рукописи "Зеркало для духовнаго внутренняго человѣка..." 209

Показанія Ѳеодосѣевца. 217

ВОЛЬНАЯ РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
5, Thornhill Place, Caledonian Road, London, N.